

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**Страны Азии и Африки
в условиях трансформации
интересов ведущих держав**

Москва
2022

УДК 94+327
ББК 63.3+65.7+66.4(5)(6)
С83

Рекомендовано
Ученым советом Института востоковедения РАН

Ответственный редактор
М. И. Крупянко, д-р полит. наук, ФГБУН ИВ РАН

Составители
О. А. Ледовская, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН
Д. А. Милеев, ФГБУН ИВ РАН

Рецензенты:
И. И. Иванова, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН
Н. М. Горбунова, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН

С83 **Страны Азии и Африки в условиях трансформации интересов ведущих держав [Текст] : сб. ст. / Ин-т востоковедения Рос. акад. наук, Центр исслед. общ. проблем соврем. Востока ; [отв. ред. М. И. Крупянко]. — Москва : ИВ РАН. — 2022. — 220 с.**

ISBN 978-5-907543-54-6

В сборник включены статьи, анализирующие роль региональных держав в выстраивании баланса сил на Ближнем Востоке, современные вызовы безопасности, конфессиональный фактор в политике региона, проблему объединения Кореи, развитие рынка водорода в Китае.

Издание предназначено для специалистов-востоковедов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, а также всех, кто интересуется международными отношениями и мировой экономикой.

УДК 94+327
ББК 63.3+65.7+66.4(5)(6)

ISBN 978-5-907543-54-6

© Коллектив авторов, 2022
© ФГБУН ИВ РАН, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Горбунова Н. М.</i> Внешние угрозы ливанской государственности в период ее деградации (10-е — 20-е гг. XXI века).....	5
<i>Ахмедов В. М.</i> О перспективах сирийско-турецкого взаимодействия	16
<i>Уйсал Гюль</i> Некоторые аспекты внешней политики Турции в Грузии.....	24
<i>Кириченко В. П.</i> Политическая активность шиитов в Ираке (2011–2021).....	35
<i>Ахмедов В. М.</i> Иран и арабские монархии Персидского залива: пределы взаимоотношений	45
<i>Хазанов А. М., Гасратян С. М.</i> Израиль и иранская ядерная программа	54
<i>Хазанов А. М., Гасратян С. М.</i> Рафсанджани у власти. Политический портрет	87
<i>Замараева Н. А.</i> Пакистан: «возвращение» политической оппозиции во власть (2021–2022 гг.)	109
<i>Борисова Е. А.</i> Проблемы формирования рынка водорода. Китай	128

Казарьян Р. Л.

О концепциях общественно-политической
и социально-экономической интеграции
для объединения Кореи 138

Ледовская О. А.

Политический диалог между Японией и Турцией 155

Устинова Т. Н.

Япония и страны НАТО: особенности отношений
на современном этапе 173

Милеев Д. А.

Современные отношения между Японией
и Европейским союзом 181

Панфиленко Э. Н.

Некоторые аспекты развития нефтегазовой промышленности
и альтернативной энергетики в Республике Судан
на рубеже XXI в. 194

Скубко Ю. С.

Несколько «звездных» имен россиян
в Южной Африке в ушедшем веке 203

Contents 216

Сведения об авторах 218

Горбунова Наталья Максовна

ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ ЛИВАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПЕРИОД ЕЕ ДЕГРАДАЦИИ (10-е — 20-е гг. XXI века)

Аннотация: Автор статьи описывает основные внешние факторы, которые угрожают существованию Ливана как государства. Это касается, в первую очередь, Сирии, Саудовской Аравии, Ирана, Израиля. На фоне ослабления ливанских государственных структур, противоречий между основными конфессиями, глубокого экономического и энергетического кризиса, массовых социальных протестов населения — внешние угрозы суверенитету Ливана со стороны соседних стран и не только становятся все более серьезными. Наглядные примеры, приведенные в статье, показывают общий контур таких угроз, обозначают наиболее слабые места в системе безопасности Ливана. Особое внимание автор уделяет растущему влиянию Китая, который с помощью «мягкой силы» последовательно осуществляет в этой средиземноморской стране свой глобальный проект «Пояс и путь».

Ключевые слова: Ливан, Сирия, Иран, Израиль, Китай, внешние угрозы безопасности, конфессии, «Хизбалла».

Natalia M. Gorbunova

EXTERNAL THREATS TO LEBANESE STATEHOOD DURING ITS DEGRADATION (the 10th — 20th years of the XXI century)

Abstract: The author of the article describes the main external factors that threaten the existence of Lebanon as a state. This applies, first of all, to Syria, Saudi Arabia, Iran, Israel. Against the background of the weakening of Lebanese state structures, contradictions between the main faiths, a deep

economic and energy crisis, mass social protests of the population — external threats to the sovereignty of Lebanon not only from the neighboring countries are becoming more serious. The illustrative examples given in the article show the general outline of such threats, identify the weakest points in the Lebanese security system. The author pays special attention to the growing influence of China, which, with the help of “soft power,” consistently implements its global “Belt and Road” project in this Mediterranean country.

Keywords: Lebanon, Syria, Iran, Israel, China, external security threats, confessions, Hezbollah.

Процесс расшатывания и ослабления ливанской государственности продолжается уже достаточно давно. Его начало следует относить к 70-м гг. прошлого века, когда социальные и религиозные противоречия в Ливане достигли такого накала, который привел к кровопролитной 15-летней гражданской войне. Распад государства приобрел тогда реальные очертания, и только угроза потери целостности страны, а также общая усталость населения от военной разрухи заставили властные структуры Ливана, принадлежащие к борющимся конфессиям, прийти к согласию. Необходимо при этом помнить, что борьба ливанских кланов за лидирующие позиции во власти всеми способами поддерживалась тогдашним сирийским режимом Хафеза Асада, значительные армейские силы которого находились непосредственно на территории Ливана.

Согласие ливанских элит было достигнуто с трудом, благодаря дипломатическим усилиям и закулисным договоренностям ряда арабских государств, в первую очередь, Саудовской Аравии. Оно завершилось успешными переговорами в саудовском городе Ат-Таифа в 1991 г. В 90-е гг. начался процесс экономического восстановления страны и ее сильно разрушенной инфраструктуры. Важную роль в этом сыграл премьер-министр Рафик Харири, ливанский миллиардер, тесно связанный с саудовскими властями. Немалую часть своего состояния он, в частности, вложил в строительную отрасль экономики.

Но здесь мы обозначили внутренние факторы и имманентно присущие структуре ливанского государства противоречия и узлы, которые никак не удастся преодолеть путем политических реформ. В первую очередь, это касается заложенного в конституции страны принципа

конфессионализма. Подробно эта тема была рассмотрена нами в ряде статей¹.

Однако, помимо внутренних, существуют и внешние угрозы Ливанскому государству. Их также нужно учитывать при анализе меняющегося состояния общества и государства. Эти угрозы тесно связаны с внутриливанскими проблемами, но все же они представляют собой отдельный фактор, усугубляющий их. В то же время в поисках выхода из критических ситуаций ливанские элиты привычно используют противоречия заинтересованных внешних игроков, борющихся за влияние на Ливан. В годы гражданской войны ливанские партии и целые общины получали поддержку извне. Это практика не изжитых давних традиций так называемого «клиентализма»². Интересен по этому поводу пример правохристианских маронитских партий, одна часть которых опиралась на поддержку сирийских властей, а другая укрепляла военные и экономические связи с Израилем³. Явление «клиентализма» для ливанских религиозных общин и политических сил вполне традиционно, правда, в последний период оно во многом изменилось. В первую очередь, это связано с продолжающейся гражданской войной в Сирии, где все страны ближневосточного региона в той или иной степени поддерживают разные силы воюющих сторон.

Для Ливана война в Сирии обернулась тяжкими последствиями. Через плохо охраняемую границу в него хлынул поток беженцев, число которых оценивается в 1,5 млн человек. Принимающая сторона и ливанское население многое сделали для сирийских беженцев, но их возможности весьма ограничены. По просьбе ливанских властей, на обустройство и содержание сирийцев в специальных лагерях мировое сообщество выделяет суммы, исчисляемые миллиардами долларов. Беженцы — это неподъемное бремя для такой маленькой страны, как Ливан, оно резко ухудшило состояние его экономики. Другим следствием массового переселения сирийцев, влияющим на внутреннюю политику Ливана, является существенное увеличение доли суннитской общины и, в целом, мусульман в составе населения. Христиане Ливана испытывают экономическое и политическое давление со стороны мусульманской части населения, их благополучие и прочное положение в обществе все больше отходят в прошлое, и это побуждает их к эмиграции. Проблема сокращения численности ливанских христиан разных конфессий ослабляет их положение в структуре власти, при которой президентом может

быть только христианин-маронит⁴. Таков важнейший фактор открытой и подспудной борьбы за власть внутри страны.

Довольно скоро сирийский кризис начал представлять реальную опасность для ливанской государственности. С середины 2012 г. в Ливане, Турции, Иордании начали возникать базы сопротивления режиму Б. Асада. На помощь ему пришли шиитские добровольцы из Ирака и ливанских боевых отрядов «Хизбаллы». Ее лидеры объявили о 50 тыс. ополченцев, готовых сражаться за сирийского президента⁵. Иран также открыто начал оказывать ему военную помощь. Обороняясь от оппозиционных суннитских группировок, в том числе запрещенных в РФ как террористические, Б. Асад в массовом порядке стал применять варварские бомбардировки городов и поселений, жертвами которых было и мирное население.

Разрастание гражданской войны в Сирии отозвалось кризисом политической жизни соседнего Ливана. В двух борющихся политических лагерях — «Блоке 8 марта» (сторонников союза с Сирией) и «Блоке 14 марта» (ее противников) — усилилось противостояние. В 2013–2014 гг. произошла серия взрывов и похищений политических оппонентов. Об этом, например, подробно писал В. С. Шевченко. По его мнению, взаимные теракты не получили поддержки населения, не желавшего новой гражданской войны. Позиция президента Мишеля Сулеймана, призывавшего к «активному нейтралитету» в отношении сирийского конфликта, напротив, получила одобрение со стороны видных политиков и простых граждан⁶. Требование ликвидировать все военизированные отряды политических партий и организаций страны и не вмешиваться в региональные конфликты обнародовал в своей «Национальной карте» маронитский патриарх. В ней он утверждал: «Лучшим решением в деле сохранения целостности страны была бы нейтральная позиция Ливана под защитой армии и сил безопасности. Нужно <...> не присоединяться ни к одной из сторон существующих конфликтов, в том числе сирийского»⁷.

Другой исследователь данной темы С. Л. Печуров обращает внимание на противостояние арабских суннитских режимов во главе с Саудовской Аравией, с одной стороны, и шиитского Ирана, поддерживающего сирийских алавитов, с другой. Он считает это противостояние главным фактором, способным развязать региональную войну между арабами на конфессионально-националистической почве. Ливан и Сирия, по его мнению, представляют собой «поле противоборства» между Эр-Риядом

и Тегераном, которые используют в борьбе за лидерство в регионе «новое поколение исламистов, организованных в надстрановые, сетевые структуры <...>»⁸. Такую же мысль высказал в 2015 г. выдающийся историк-арабист Георгий Мирский, предложивший рассматривать сирийский кризис и вспыхнувшую в Йемене гражданскую войну как «первый акт грандиозной конфронтации двух исламских фундаментализмов, суннитского и шиитского, во главе, соответственно, с Саудовской Аравией и Ираном»⁹.

Отдельного рассмотрения заслуживают отношения между Ливаном и Саудовской Аравией. Главной сферой влияния Королевства в этой стране изначально была финансово-банковская система и вложенные в нее нефтяные саудовские капиталы, превратившие Ливан в 50–70-е гг. XX в. в процветающее государство. Конечно, это стало возможным благодаря установленному конституцией Ливана режиму «свободной экономики» и закону 1948 г. о тайне банковских вкладов и свободном валютном рынке. Однако непрерывные политические и конфессиональные распри и разорительная гражданская война, а также нефтяной международный кризис сильно подорвали репутацию страны как надежного ближневосточного банковского центра.

Ярким примером внешнего давления на внутренние дела Ливана со стороны Саудовской Аравии является правительственный кризис 2017 г. Ливанский премьер-министр Саад Харири в ноябре внезапно покинул свой пост из-за несогласия с позицией президента М. Ауна по сирийской проблеме и «вмешательству Ирана во внутренние дела Ливана» и объявился в Эр-Рияде. Известно, что он открыто и последовательно поддерживал противников президента Сирии Б. Асада. Ближневосточные СМИ утверждали, что он насильно удерживается саудовскими властями. Но через некоторое время после настойчивого требования и при посредничестве европейских стран С. Харири смог прибыть в Париж, где заявил о намерении остаться на посту главы правительства¹⁰.

Отношения с южным соседом — Израилем — с самого начала отличались враждебностью и конфронтацией. Ливан участвовал в совместных военных действиях арабских стран против Израиля, но даже по истечении многих лет не заключил с ним мирного договора. Очередное обострение отношений произошло после массового переселения палестинцев, в основном суннитов, из Иордании в Ливан и образования там в 60-е гг. лагерей беженцев. Боевые отряды Палестинского движения

сопротивления (ПДС) совершали с территории Ливана нападения и рейды на израильскую территорию, а в ответ Ливан получал удары израильской армии и вторжения вглубь Ливана. По прошествии времени борьба с Израилем получила новый импульс от шиитской общины Ливана, вступившей в союзнические отношения с Ираном. В начале 80-х гг. при непосредственном участии и финансовой поддержке иранских властей была создана военизированная шиитская организация «Хизбалла», которая последовательно наращивала свой потенциал и укрепляла влияние и авторитет внутри страны под лозунгом защиты бедных и угнетенных масс¹¹. С помощью Ирана ей удалось превратить Южный Ливан в свой укрепленный район и очаг постоянной напряженности у израильской границы. Учитывая тот факт, что ливанская армия уступает отрядам «Хизбаллы» в военном отношении, эта шиитская организация ощущает себя «государством в государстве» и проводит военные операции против Израиля по своему усмотрению. Регулярно его северные районы обстреливаются ракетами и дронами, в ответ силы безопасности Израиля проводят рейды на ливанской территории, кульминацией которых стала в 2006 г. израильско-ливанская война. К жесткой реакции Израиля на обстрелы «Хизбаллы» относится предупреждение израильского премьер-министра Нафтали Беннета, сделанное им в начале августа 2021 г.: «Государство Ливан и ливанская армия, — заявил он, — должны взять на себя ответственность за то, что происходит на их территории. Государство Израиль не допустит более обстрелов своей территории»¹². В итоге приходится констатировать, что ливанская государственная система ослабляется не только из-за внешних угроз, но в не меньшей степени — из-за внутренней борьбы.

Этой слабостью Ливана в военном отношении Израиль пользуется в полной мере. Его самолеты через воздушное пространство своего соседа обстреливают ракетами военные объекты, склады с оружием и боеприпасами проиранских формирований на сирийской территории, и в первую очередь, базы «Хизбаллы». Подобная практика нарушения границы Ливана Израилем стала рутинной до такой степени, что международный аэропорт имени Рафика Харири не принимает самолеты во время ракетных атак израильских ВВС на Сирию. Так, только с января по август 2021 г. было совершено 17 таких атак¹³.

Занимая территориально важные стратегические позиции на восточно-средиземноморском побережье, Ливанское государство с давних пор

служит центром притяжения высокопоставленных чиновников и разведок самых разных стран. В какой-то степени такое положение делает его более уязвимым для внешних воздействий и угроз суверенитету, однако Ливан как государство исторически играет особую роль на Ближнем Востоке. В этой связи обращает на себя внимание тот интерес, который проявляет в настоящее время к Ливану Китай. Отметим несколько важных этапов развития контактов между ними в последнее время. 31 марта 2019 г. в Бейруте состоялся Инвестиционный форум Китай–Ливан, в котором приняли участие представители предпринимательских и торгово-промышленных кругов обеих стран. Они обсудили вопросы расширения торговых, инфраструктурных и туристических проектов¹⁴. В июле–августе 2020 г. в Ливан прибыли 410 китайских миротворцев в рамках миссии ООН по охране ливанской границы. В их функции входили задачи по разминированию, строительству и гуманитарной помощи¹⁵. В качестве альтернативы МВФ несколько лет назад Китай выступил с инициативой, которая под названием «Пояс и путь» предложила масштабное инвестирование в различные строительные и торговые проекты на Ближнем Востоке и в Африке. Эта пекинская инициатива направлена на установление более тесной взаимосвязи со странами региона и, в частности, на создание путей поставок запасов нефти и газа. Каждый из предложенных пяти проектов превышает 10 млрд долл., финансирование которых идет через китайские коммерческие банки. Их составной частью является малый культурный проект Шелкового пути, осуществляемый за счет китайских грантов. Четыре крупных проекта расположены в Египте, Турции, Иордании и ОАЭ. Меньший по размеру (62 млн долл.) базируется в Ливане. На эти средства, например, там строится новая национальная музыкальная консерватория¹⁶. Согласно заявленным проектам, Китай планирует участвовать в обновлении железных и автомобильных дорог и логистической связи между Ливаном и Сирией. При этом рабочая сила будет доставляться из Китая.

После 4 августа 2020 г., когда гигантский взрыв селитры в бейрутском порту разрушил чуть ли не половину столицы, постоянный представитель Китая при ООН Чжан Цзюнь выступил на заседании Международной группы поддержки Ливана, отметив, что эта трагедия «причинила огромную боль ливанскому народу». Он заявил, что «во-первых, необходимо создать благоприятные условия для политического процесса в Ливане. Мировое сообщество должно <...> практическими действиями

уважать суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость республики, а также поддержать Ливан в поиске путей развития. <...> Во-вторых, следует помочь Ливану в развитии экономики и улучшении условий жизни народа. В настоящее время восстание после взрыва и борьба с COVID-19 оказались самыми актуальными проблемами для ливанского правительства и народа. Чтобы Ливан справился с этими задачами, мировое сообщество должно объединить усилия и выполнить обязательства, оказав стране реальную помощь без каких-либо политических условий¹⁷.

В этой связи обращает на себя внимание призыв лидера «Хизбаллы» Хасана Насраллы к ливанскому правительству, сделанный вскоре после взрыва, совершить «поворот на Восток», поскольку, по его словам, китайские фирмы могут инвестировать 12 млрд долл. в строительство ливанских портов, железную дорогу, производство электроэнергии и утилизацию отходов¹⁸. Такая возможность массированного вливания китайского капитала в экономику Ливана вызвала настороженность у армянского эксперта Бениамина Погосяна, который высказал следующую точку зрения на эту проблему: «Китай не выдвигает никаких требований, однако ясно, что увеличение экономического влияния приведет и к увеличению политического. Также Китай получит выход в Средиземное море, а это важно. Кроме этого, готовится подписание 25-летнего стратегического партнерства между Китаем и Ираном, что также говорит об амбициях КНР в этом регионе». И далее Б. Погосян отметил, что после мощного взрыва в порту Бейрута и сложной экономической ситуации (на фоне пандемии — Н. Г.) Китай попытается посредством инвестиций получить влияние в Ливане и укрепить свои позиции на Ближнем Востоке. По убеждению эксперта, США постепенно «уходят» из Ближнего Востока в тихоокеанский регион. Вместо этого увеличивается, закрепляется влияние России, однако в последнее время становится очевидной активность Китая и желание заполнить оставленный США вакуум¹⁹.

Описание факторов, которые угрожают в той или иной степени ливанской государственности, не является, конечно, полным в этом обзоре, но оно объективно отражает современное положение, сложившееся в Ливане и вокруг него. Из сказанного выше ясно, что внешние угрозы самым тесным образом связаны с внутренними проблемами страны. Проведение глубоких конституционных реформ, отход от принципа конфессионального построения государственных структур снизу доверху

становится все более насущным. Такие решения могли бы стать «нитью Ариадны» для обновления и возрождения Ливанского государства.

Список источников

1. Горбунова Н. М. Ливан в кризисные времена: трудные поиски стабильности // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке. Актуальные проблемы. Ежегодник. М.: ИВ РАН, 2019. С. 125–132; Горбунова Н. М. Ливан в новых реалиях Ближнего Востока // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. Ежегодник. М.: ИВ РАН, 2020. С. 119–127; Горбунова Н. М. Ливан: новая фаза политического кризиса // Вестник ИВ РАН, 2020. № 4 (14). С. 269–279; Горбунова Н. М. К вопросу об идентичности ливанцев // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. Памяти Р. Г. Ланды. М.: ИВ РАН, 2021. С. 222–237; Горбунова Н. М. Преодолеет ли Ливан клановость и конфессионализм на пути к возрождению? // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. Ежегодник. М.: ИВ РАН, 2022.
2. Ланда Р. Г. История Ливана. XX век. М.: ИВ РАН, 2016. С. 106.; Булга В. И. Эволюция ливанского кризиса и новая расстановка сил на Ближнем Востоке (1975–1982) // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. Т. 17. Вып. 1. 2019. URL: syberleninka.ru
3. Стоклицкий С. Л. Ливан. Тревоги и надежды. М.: Наука. 1988. С. 49.
4. Ланда Р. Г. История Ливана. XX век. М.: ИВ РАН, 2016. С. 191; Сарабьев А. В. Дома, за рубежом. Миграции христиан Сирии и Ливана (вторая половина XIX — первая половина XX в.). М.: ИВ РАН, 2012. С. 281.
5. Печуров С. Л. Арабский Восток: от «весны» к хаосу? М.: ИВ РАН, 2013. С. 79.
6. Шевченко В. С. Влияние сирийского кризиса на ситуацию в Ливане // Сб. статей «Арабский мир в потоке событий и времени». М.: ИВ РАН, 2014. С. 313–317.
7. Шевченко В. С. Там же. С. 314–315.
8. Печуров С. Л. Восток: от «весны» к хаосу? М.: ИВ РАН, 2013. С. 116.
9. Мирский Г. И. Йеменская головоломка // Новая газета. 27.03. 2015. С. 14.
10. URL: www.mfa.gov.tr/disisleri-bakani-cavusoglu_nun-lubnan-ziyareti/tr.mfa;islam-today/ru/novosti/2018/04/10 (дата обращения: 16.05.2018).

11. *Johnson M.* Class and Client in Beirut. The Sunni Muslim Community and the Lebanese State 1840–1985. L., 1986. P. 212; Ахмедов В. М. Ливанская «Хезболла» как «центр силы» на Ближнем Востоке // Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. М., 2001. С. 12–14.

12. ТАСС. 08.08.2021. Израиль заявил, что больше не потерпит обстрелов своей территории из Ливана. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12084647> (дата обращения: 27.08.2021).

13. ТАСС. 20.08.2021 г. СМИ: Израиль нанес ракетные удары по базам шиитских бойцов под Дамаском и Хомсом. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12176495> (дата обращения: 27.08.2021).

14. Синьхуа Новости. 31.03.2019. Инвестиционный форум Китай–Ливан состоялся в столице Ливана. URL: <https://news.myseldon.com> (дата обращения: 01.06.2022)

15. Синьхуа Новости. 28.07.2020. URL: <https://russian.news.cn> (дата обращения: 01.06.2022).

16. PRC.today Китай сегодня. 13.03.2021. URL: <https://prc.today> (дата обращения: 01.06.2022).

17. ИА Синьхуа. 24.09.2020. URL: <https://news.rambler.ru> (дата обращения: 01.06.2022).

18. *Василенко Полина.* Политизация гуманитарной помощи Ливану. 18.08.2020. РСМД URL: <https://russiancouncil.ru> (дата обращения: 01.06.2022).

19. Sputnik Армения. 06.08.2020. Бениамин Погосян. Китай попытается укрепить позиции в Ливане и на Ближнем Востоке. URL: <https://ru.armeniasputnik.am>.

Литература

Ахмедов В. М. Ливанская «Хезболла» как «центр силы» на Ближнем Востоке // Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. — М., 2001.

Горбунова Н. М. Ливан в кризисные времена: трудные поиски стабильности // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке. Актуальные проблемы. Ежегодник. — М.: ИВ РАН, 2019. — С. 125–132.

Горбунова Н. М. Ливан в новых реалиях Ближнего Востока // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. Ежегодник. — М.: ИВ РАН, 2020. — С. 119–127.

Горбунова Н. М. Ливан: новая фаза политического кризиса // Вестник ИВ РАН. — 2020. — № 4 (14). — С. 269–279.

Горбунова Н. М. К вопросу об идентичности ливанцев // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. Памяти Р. Г. Ланды. — М.: ИВ РАН, 2021. — С. 222–237.

Горбунова Н. М. Преодолеет ли Ливан клановость и конфессионализм на пути к возрождению? // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке: актуальные проблемы. Ежегодник. — М.: ИВ РАН, 2022.

Ланда Р. Г. История Ливана. XX век. — М.: ИВ РАН, 2016.

Мирский Г. И. Йеменская головоломка // Новая газета. 27.03.2015.

Печуров С. Л. Арабский Восток: от «весны» к хаосу? — М.: ИВ РАН, 2013.

Стоклицкий С. Л. Ливан. Тревоги и надежды. — М.: Наука, 1988.

Шевченко В. С. Влияние сирийского кризиса на ситуацию в Ливане // Арабский мир в потоке событий и времени. Сб. статей. — М.: ИВ РАН, 2014.

Johnson M. Class and Client in Beirut. The Sunni Muslim Community and the Lebanese State 1840–1985. — London, 1986.

Ахмедов Владимир Муртузович

О ПЕРСПЕКТИВАХ СИРИЙСКО-ТУРЕЦКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: В статье исследуются перспективы возобновления сирийско-турецких отношений. В целях углубленного понимания всей комплексности этой проблемы, автор кратко рассматривает основные этапы истории развития двусторонних отношений между Дамаском и Анкарой за последние десятилетия. Показаны факторы, способствующие и препятствующие сирийско-турецкому сближению. Рассмотрены военно-политические, торгово-экономические, этнические и конфессиональные аспекты двусторонних связей. Особое внимание уделено деятельности специальных служб двух стран по созданию условий для возобновления контактов между Дамаском и Анкарой. Дан анализ подходов сирийских и турецких руководителей к решению этой задачи с учетом эволюции внутренней ситуации в САР и Турции, региональных трансформаций. Показана роль внешних факторов, их влияние на процесс сирийско-турецкого взаимодействия. Сделан вывод о неизбежности восстановления двусторонних контактов между Дамаском и Анкарой. Однако, по мнению автора, сирийско-турецкое примирение может быть растянуто по времени. Оно потребует серьезных компромиссов с обеих сторон и надежных гарантий безопасности. Данный вопрос также зависит от политической конъюнктуры в регионе.

Ключевые слова: Сирия, Турция, Ближний Восток, специальные службы, Россия, США.

Vladimir M. Akhmedov

ABOUT PERSPECTIVES OF THE SYRIAN-TURKISH INTERACTIONS

Abstract: The article studies resumption's perspectives of the Syrian-Turkish interactions. Aiming to give a profound understanding of this

question's complexity, an author briefly observes main historical stages in developing relations between Damascus and Ankara for the last decades. The factors that prevent and provide the Syrian-Turkish rapprochements are shown. The aspects of the bilateral relations in the military, political, economic and ethnic-religious spheres are studied. Main attention is paid to the activity of secret services in these two countries to facilitate restoration contacts between Ankara and Damascus. An author analyses the approaches of the Syrian and Turkish authorities to accomplish this mission in view of the local developments in both countries and regards regional transformations. The role of external factors and their influences on the processes of the Syrian-Turkish interactions are shown. The author comes to the conclusion of inevitability of the resumption of bilateral contacts between Damascus and Ankara. In the meantime an author considers that Syrian-Turkish reconciliation may take some time and force both sides to make serious compromises and prescribe security guaranties. This process depends on the political changes in the region as well.

Keywords: Syria, Turkey, Middle East, special services, Russia, USA.

Дамаск и Анкара имеют долгую историю взаимодействия, которая характеризовалась в целом определенной настороженностью, а в ряде случаев и враждебностью. Сирийские националисты до сих пор не могут смириться с более чем 400-летним господством Османской империи и утратой сирийской территории (Александреттский санджак) в пользу Турции во времена колониального господства Франции (1920–1944). К тому же, современные Сирия и Турция заметно разнятся по своему государственному и общественному устройству, составу населения, уровню экономического развития, демографическим признакам. Несмотря на указанные различия, до сирийских событий 2011 г. руководством двух стран неоднократно предпринимались попытки наладить дружественные отношения. Была проведена определенная работа по развитию двустороннего сотрудничества. По итогам визита в Турцию летом 2002 г. министра обороны САР Х. Туркмени были подписаны «Рамочное соглашение об образовательном, техническом и научном сотрудничестве в военной сфере» и «Соглашение о сотрудничестве в военном образовании». Другим важным событием стал официальный визит в Турцию министра иностранных дел Сирии Ф. Шар'а в январе 2003 г.¹. В феврале 2003 г. был заключен договор о развитии экономических отношений между Сирией и Турцией².

Новый импульс сирийско-турецким отношениям был придан в связи с агрессией США в Ираке. Визит сирийского премьер-министра в Турцию был призван продемонстрировать уровень развития двусторонних отношений и определить общую позицию в отношении иракской войны и присутствия американских войск в регионе³. С момента прихода к власти в САР Б. Асада в отношениях Сирии и Турции произошли заметные сдвиги в сторону сближения, взаимопонимания, доверия и укрепления экономического сотрудничества⁴. В январе 2004 г. состоялся исторический визит в Турцию сирийского президента Б. Асада, который способствовал дальнейшей нормализации и всестороннему развитию отношений между странами⁵. Ответный визит премьер-министра Турции в САР явился результатом переговоров лидеров государств по вопросам политической координации и безопасности Турции и Сирии. В результате руководству двух стран удалось сформировать доверительную среду в двусторонних отношениях и положить начало формированию новой геополитической ситуации на Ближнем Востоке⁶. Летом 2004 г. в Дамаске прошло заседание совместной сирийско-турецкой технико-экономической комиссии, посвященное вопросу создания сирийско-турецкой зоны свободной торговли⁷. Во время визита в Турцию сирийского премьер-министра в 2004 г. Турция заявила о своей поддержке сирийской позиции по Голанским высотам и согласилась посредничать в возобновлении мирных переговоров между Сирией и Израилем. Одновременно сторонами была достигнута договоренность об открытии 4-х новых воздушных коридоров между САР и Турцией и дополнительных КПП на сирийско-турецкой границе⁸. Всего с 2000 г. между Сирией и Турцией состоялся обмен 50 визитами на министерском уровне⁹.

После начала сирийского кризиса отношения Дамаска и Анкары кардинально изменились. Они стали отличаться откровенной враждебностью. Сегодня турецкие войска находятся в Сирии и в Ираке. Анкара поддерживает противостоящие Дамаску боевые формирования. С началом гражданской войны в Сирии и предоставлением Анкарой своей территории в качестве убежища для противников сирийского режима, Турция утратила возможность прямого контакта с сирийским режимом. Сирийско-турецкое взаимодействие осуществлялось по российским и иранским каналам. В то же время курдский вопрос мог бы стать одной из отправных точек возобновления прямых сирийско-турецких контактов. Дамаск и Анкара имеют общие озабоченности в отношении

намерений и действий отрядов курдского вооруженного сопротивления, прежде всего, в лице СДС и РПК.

В условиях быстро меняющегося баланса сил на Ближнем Востоке Дамаск и Анкара стремятся найти свою нишу, чтобы принять активное участие в этом процессе. С учетом сложной внутривосточной ситуации в обеих странах Сирия и Турция опасаются, что крупные мировые державы могут разыграть курдскую карту не в их интересах. В результате политические интересы двух стран в регионе и их внутренняя безопасность окажутся под угрозой¹⁰. По данным ряда арабских источников, решить эту задачу было поручено начальнику турецкой разведки Х. Фидану. За несколько последних лет Х. Фидан имел ряд контактов с начальником БНБ САР А. Мамлюком. Встречи носили неофициальный характер и проходили в третьих странах. Первая официальная встреча Х. Фидана с А. Мамлюком состоялась в Москве в 2020 г. Встреча носила кратковременный характер и проходила на фоне нарушения соглашений о перемирии в Идлибе и нескольких случаев убийства турецких военных.

К лету 2021 г. положение сирийского режима осложнилось в результате социально-экономических проблем и укрепления позиций вооруженной оппозиции в Идлибе. Международные гаранты стали более терпимо относиться к роли Турции в северо-западных районах Сирии. С такой переговорной позицией режим Б. Асада не мог пойти на переговоры. Сирийскому президенту было весьма сложно убедить свое силовое окружение в необходимости подобной встречи¹¹.

Очередная встреча Х. Фидана и А. Мамлюка прошла в сентябре 2021 г. в Багдаде. Несмотря на осторожный оптимизм в ряде арабских элит, встреча не привела к желаемому результату. Позиция Турции в отношении режима в Дамаске мало изменилась. Отношение сирийского руководства к Анкаре оставалось негативным. Дамаск вообще опроверг саму возможность диалога с Турцией. Разное понимание характера террористических угроз предполагало отсутствие общей переговорной платформы по вопросам безопасности и борьбы с терроризмом. Даже в случае организации переговоров было мало шансов на нормализацию отношений двух стран. В то же время Анкара была серьезно обеспокоена возможным выводом американских войск из восточных районов Евфрата. В этом случае образовавшийся вакуум мог быть занят враждебными Турции курдскими вооруженными формированиями. Турецкое руководство хотело заранее подготовиться к подобному развитию

событий. С этой целью Анкара стремилась наладить диалог с сирийским руководством и добиться взаимопонимания с Дамаском в вопросах безопасности турецкой территории. В этой связи Анкара стремилась сблизиться с Египтом, КСА и ОАЭ, которые активно участвовали в процессе вывода Сирии из изоляции и восстановления страны. Таким образом, Анкара рассчитывала на содействие этих стран в вопросах сближения с Дамаском¹². Анкара оказалась в непростой ситуации выбора дальнейшего пути развития.

Снижение рейтингов правящей в Турции ПСП отрицательно сказалось на политическом имидже Р. Т. Эрдогана. Неслучайно в канун нового 2022 г. Р. Т. Эрдоган развернул беспрецедентную борьбу внутри страны за укрепление позиций ПСП. Основное внимание было сосредоточено на Стамбуле, где ПСП пыталась вернуть утраченную в ходе поражения в марте 2019 г. на муниципальных выборах поддержку горожан и жителей сельских пригородов. Специально назначенная комиссия в составе представителей МВД проводила регулярные инспекции в Стамбульском муниципалитете. Ее представители выясняли причины недавних назначений сотен новых служащих, которых власти подозревали в принадлежности к РПК и движению «Хизмет», основанному Ф. Гюленом. Турецкие власти обвинили главу Стамбульского муниципалитета из Народной республиканской партии, в прямой причастности к увольнению 15 тысяч служащих Стамбульского муниципалитета. Вместо них он назначил 45 тысяч новых чиновников, которых некоторые турецкие политики называли не иначе как «террористами». Многие турецкие эксперты не исключали, что вскоре может последовать увольнение главы Стамбульского муниципалитета и руководителей местных органов власти в курдских районах¹³.

Постоянные колебания между Москвой и Вашингтоном ставили под сомнение надежность Турции как партнера в глазах России и Запада. Политические демарши Анкары в Афганистане, на Кавказе, Украине, в Ливии с целью отвлечь внимание от внутренних проблем, осложняли отношения с Москвой, Ираном, государствами Средней Азии и странами Арабского Магриба. На деле политика Анкары была обусловлена стремлением обеспечить стабильность правящей власти, поддержать внутреннюю безопасность государства и сохранить приобретенные позиций в регионе, прежде всего в Сирии. С другой стороны, несмотря на успехи сирийского режима в борьбе с оппозицией и удержание власти, сирий-

ское руководство ясно отдавало себе отчет, что добиться нормализации отношений с другими арабскими странами будет легче, возобновив контакты с Анкарой. К тому же процесс возвращения САР в ЛАГ потребует определенной разрядки напряженности в Леванте, что вряд ли возможно достичь без участия Турции.

В течение 2021–2022 гг. Анкара установила неплохие отношения с ключевыми странами Арабского Востока и Персидского залива. Турция серьезно ограничила деятельность «Братьев-мусульман» по просьбе властей Египта и КСА. Р. Т. Эрдоган кардинально пересмотрел основные принципы политики Анкары в регионе.

В итоге ревизии внешнеполитического курса Анкары на Ближнем Востоке было принято решение вернуться к прежней политике «ноль проблем». Решающим фактором изменения позиции Анкары в отношении Дамаска стало соглашение с сирийскими властями, в результате которого турецким войскам было позволено занять позиции на глубину до 35 км² (вместо прежних 5) для борьбы с курдскими повстанцами на сирийской территории. По мнению многих экспертов именно данное обстоятельство сделало возможным организацию новой сирийско-турецкой встречи.

В конце декабря 2021 г. — начале января 2022 г. состоялись контакты между высокопоставленными представителями сирийских и турецких служб безопасности. Переговоры прошли на уровне высшего руководства сирийских спецслужб (А. Мамлюк) и турецких сил безопасности (Х. Фидан). Встреча была организована в районе порта Акабы (Иордания). В ней приняли участие представители служб безопасности ОАЭ, КСА, Катара. По мнению Дубая именно ОАЭ сыграли решающую роль в организации этой встречи, проведя в течение декабря 2021 г. серию контактов с руководством Турции. На переговорах основное внимание было уделено организации совместных действий против вооруженных курдских повстанцев на севере САР, прежде всего СДС и РПК. Обсуждались также совместные проекты восстановления Халеба и его промышленной зоны, проблема возвращения беженцев¹⁴. Пока рано утверждать, что результатом переговоров руководителей сирийских и турецких служб безопасности может стать личная встреча Б. Асада с Р. Т. Эрдоганом. Однако сам факт такого рода контактов внушает надежды на возможность начала процесса масштабной смены политических декораций в регионе.

Несмотря на широкий спектр противоречий и расхождений, Дамаск и Анкара ищут взаимоприемлемые пути для снятия остроты ситуации. Интересы развития взаимовыгодного торгово-экономического двустороннего сотрудничества, прохождение транзитной торговли из Турции в Иорданию и страны Персидского залива через Сирию, общность подходов к недопустимости становления курдской государственности, общая проблема борьбы с наркобизнесом и контрабандой оружия формируют позитивный фон для нормализации двусторонних связей. Общая для обеих стран нарастающая угроза исламского экстремизма вынуждает светские (в своей основе) режимы в Сирии и Турции к более активному взаимодействию в целях нейтрализации дестабилизирующих проявлений исламского фактора в регионе. Осознание бесперспективности конфронтационного пути внушает надежды на нормализацию сирийско-турецких отношений в обозримой перспективе.

Список источников

1. *Gumhuriyet*. Турция. 15.01.2003.
2. *Aksam*. Турция. 03.02.2003.
3. *Gumhuriyet*, Турция. 30.06.2003.
4. *Аль-Васат*. Лондон. 19.01.2004.
5. Аль-марказ аль-иктисади ас-сурий (Сирийский экономический центр) [на Арабском]. Дамаск. 27.07.2004.
6. *Аль-Васат*. Лондон. 19.01.2004.
7. *Аль-Ватан*. Дамаск. 20.07.2004.
8. *Аль-Хаят*. Лондон. 15.07.2004.
9. *Аль-Мустакбаль*. Лондон–Бейрут. 13.07.2004.
10. *Gorvett, J.* Secret Syria talks speak to a post-US Middle East era. Syrian and Turkish Intel chief meeting in Baghdad is just one of many signals the region's geopolitics are again fast reconfiguring // *Asia Times*. 20.09.2021. URL: <https://asiatimes.com/2021/09/secret-syria-talks-speak-to-a-post-us-midd> (дата обращения: 20.09.2021).
11. Special Assessment. Mamluk and Fidan between two meetings. al-Idrak for Studies and Consultations. Istanbul. 2021, August. URL: [https://www.idraksy.net/Mamluk-and-Fidan-between-two-meetings\(2\).pdf](https://www.idraksy.net/Mamluk-and-Fidan-between-two-meetings(2).pdf) [на арабском].
12. *Халаф К.* Халь талаба хакан фидан аль-асад лик'а фи димашк (Просил ли Хаккан Фидан о встрече с Асадом в Дамаске) [на арабском]. 16.09.2021. URL: <https://www.raialyoum.com> (дата обращения: 16.09.2021).

13. Абдерразак С. Ердаган юцагхиль аль-ма'арака аль-мубаккара ли иста'ада-т-истанбул атаха-т-имам аль-Углу (Эрдоган разворачивает упреждающую борьбу за возвращение Стамбула и устранение имама Оглу) [на арабском]. 03.01.2022. URL: <https://aawsad.com/home/article/3392176/> (дата обращения 03.01.2022).

14. Редакционная статья. Лика'ат амнийя сурийя туркийя фи-ль-акаба аль-ур-дунийя ва-ль-висата аль-имаратийя (Встречи представителей сил безопасности САР и Турции в Иорданской Акабе при посредничестве ОАЭ) [на арабском]. 31.12.21. URL: <https://www.raialyoun.com/> (дата обращения: 31.12.2021).

Уйсал Гюль

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ В ГРУЗИИ

Аннотация: В публикации исследуются некоторые аспекты внешней политики Турецкой Республики в Грузии. Между странами налажено тесное сотрудничество в самых разных областях: энергетике, торговле, экономике, образовании и культуре. В статье анализируется политика Турции в отношении Грузии, затронуты политические и экономические аспекты двусторонних отношений. Вывод статьи заключается в том, что и для Турции и для Грузии политический диалог и экономическое сотрудничество является немаловажным аспектом двусторонних отношений.

Ключевые слова: Турция, Грузия, внешняя политика, энергетика.

Gyul Uysal

SOME ASPECTS OF TURKEY'S FOREIGN POLICY IN GEORGIA

Abstract: The publication examines the some aspects of Turkey Republic's foreign policy in Georgia. Close cooperation has been established between the countries in various fields: energy, trade, economy, education and culture. The article analyzes Turkey's policy towards Georgia, touches upon the political and economic aspects of bilateral relations. The conclusion of the article is that for both Turkey and Georgia, political dialogue and economic cooperation is an important aspect of bilateral relations.

Keywords: Turkey, Georgia, Foreign Policy, Energy.

Конец «холодной войны» и распад СССР вызвали кардинальные изменения в системе международных отношений. Появление новых независимых государств на постсоветском пространстве повлекло за собой

геополитическую трансформацию, которая привела к появлению новых геостратегических регионов. Грузия, ранее закрытая для ведущих государств мира, после распада Советского Союза стала доступной для других государств, тем самым превратившись в центр столкновения интересов различных стран и политических сил. Геополитическое значение Грузии определяется ее геостратегическим расположением с потенциалом превращения в важный узел транспортно-коммуникационных систем. Ключевое значение всего Кавказского региона определила заинтересованность различных стран мира в установлении контроля над углеводородными ресурсами Каспийского бассейна. В новых геополитических реалиях перед Турцией открылись новые возможности для реализации активной политики на постсоветском пространстве. В 1990-е гг. XX века и первые десятилетия XXI века, которые обусловлены внутри- и внешнеполитическими факторами, Турция рассчитывала стать лидером тюркоязычного мира, в частности с Грузией Турция сотрудничала в сфере безопасности, рассматривая ее в качестве единственного коридора для проникновения в Азербайджан и тюркоязычные страны Центральной Азии. Турция, выступая проводником западных интересов на постсоветском пространстве, не была готова быстро реагировать на последствия дезинтеграционных процессов на Южном Кавказе и в Центральной Азии. Трудности, с которыми столкнулась Турция на Южном Кавказе и в Центральной Азии, привели к изменению ее подходов в региональной политике. До конца первого этапа основная цель внешней политики Турции заключалась в продвижении западных интересов и сохранении «статус-кво» в регионе.

В период правления Партии справедливости и развития Турция начала проводить более активную и прагматичную региональную политику, Турция перестала воспринимать Южный Кавказ и Центральную Азию как единое целое и разработала различные подходы. В южно-кавказском направлении Турция нацелена на усиление своих позиций в регионе и расширение зоны влияния, несмотря на то, что продолжает воспринимать Южный Кавказ через призму Нагорно-Карабахского конфликта и сохранять сложные отношения с Арменией.

Благодаря своему географическому положению Грузия приобрела ключевое значение в региональной политике Турции. Эта страна рассматривается в качестве энерготранспортного «коридора» между Азербайджаном и Турцией. Исходя из этих факторов, Турция активно

расширяет свои отношения с Грузией. Активная политика Турции и прозападная ориентация Грузии вывели двусторонние отношения на высокий уровень. Одним из важнейших приоритетов внешней политики Турции в отношении Грузии является сфера безопасности. Турция заинтересована в реализации энерготранспортных проектов и придает особое значение внутривнутриполитической стабильности в Грузии. При этом военно-политические отношения с Грузией Турция развивает как на двустороннем уровне, так и в трехстороннем формате (Турция — Азербайджан — Грузия) и в рамках многостороннего сотрудничества (BLACKSEAFOR). Данный подход используется Турцией для углубления военно-политических отношений с Грузией. Заинтересованность Турции объясняется тем, что военно-политические факторы играют важную роль в расширении влияния государства как на среднесрочную, так и на долгосрочную перспективу, обеспечивают распространение влияния Турции на Грузию. Международная организация по совместному развитию тюркской культуры и искусства (TURKSOY) основана в 1993 г. в Алматы. Характеризируя деятельность этой организации, можно провести аналогию между ЮНЕСКО и ТЮРКСОЙ. Однако в отличие от ЮНЕСКО, ТЮРКСОЙ не ограничивается культурно-просветительской сферой и еще занимается вопросами политического и торгово-экономического характера. Деятельность организации также не имеет географических границ и осуществляется во всем мире. На территории Российской Федерации организация ведет активную деятельность на Алтае, в Башкирии, в Хакасии, в Якутии, в Татарстане и в Туве, а на территории Молдавии в Гагаузии¹. Все эти организации объединяются под Советом сотрудничества тюркоязычных государств и функционируют в координации с Советом. Совет ежегодно приводит саммиты на высшем уровне, а вопросы каждого саммита предназначаются стратегической целью интеграционного объединения. До этого года саммиты были посвящены экономике, сотрудничеству в сфере науки, образования и культуры, туризму, транспорту и коммуникации. В результате последнего и 5-го саммита Совета, в котором были обсуждены вопросы по сотрудничеству в области СМИ и информационных технологий, стороны выдвинули инициативу создания единого тюркоязычного новостного агентства и телеканала². Данный Совет нацелен на формирование единой политической и социально-экономической позиции Тюркского мира на международной арене. С этой целью в 2014 г. в результате

IV саммита Совета была подписана декларация «Тюркский совет — современный Шелковый путь»³, которая основывается на запущенном в 2008 г. Турцией проекте «Шелковый путь». Основной целью данного проекта является использование Турции в качестве моста между странами Центральной Азии и Европы для экономической интеграции стран-участниц Совета. Данная политика состоит из двух направлений. Первое — энергетическое, для этого продолжается сотрудничество между странами Центральной Азии, Азербайджаном, Грузией и Турцией в рамках проекта нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан и нового проекта газопровода Баку — Тбилиси — Эрзурум, доставляющий центральноазиатский газ в Европу через Трансанатолийский газопровод, который начнет свою деятельность в 2018 г.⁴. И второе — Доклад МИД Турции Символ единства тюркских народов экономическое, которое получило название «Тюркский Шелковый Путь». Благодаря новому трансанатолийскому транспортному маршруту и железной дороге Баку — Тбилиси — Карс страны Центральной Азии через Каспийское море соединяются с Европой. Также нетрудно заметить то, что три энергетических проекта (Турецкий поток, Трансанатолийский газопровод, нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан), которые проходят через территорию Турции, трансформирует ее в центр энергетики для Европы, Израиля и в целом для соседей страны⁵.

16 декабря 1991 г. Турция признала независимость Грузии. 21 мая 1992 г. был подписан протокол об установлении дипломатических отношений между двумя странами, после чего в столицах были открыты посольства. Несмотря на то что в прошлом на территорию Грузии вторгались войска Османской империи, президент Грузии Эдуард Шеварднадзе признал Турцию как экономического и дипломатического партнера. Грузинская сторона воспользовалась открытием границы с Турцией и начала развивать энергичную коммерческую деятельность со своим ближайшим капиталистическим соседом. В 1992 г. Грузия вступила в Организацию черноморского экономического сотрудничества, штаб-квартира которой расположена в Турции. В декабре 1992 г. Турция предоставила Грузии кредит в размере 50 млн долларов США на приобретение пшеницы и других товаров, а также начала стимулировать поступление частных инвестиций в эту страну. В начале 1990-х гг. Грузия подписала несколько дипломатических соглашений с Турцией, в том числе о признании существующей государственной границы между странами⁶.

У Турции также есть генеральное консульство в Батуми, а у Грузии есть два генеральных консульства в Стамбуле и Трабзоне. Между странами сложились стратегические отношения: с 2007 г. Турция является крупнейшим торговым партнером Грузии и входит в число ведущих стран-инвесторов в экономику этой страны. 31 мая 2011 г. Грузия и Турция подписали протокол, который вступил в силу 10 декабря 2011 г., согласно положениям которого граждане этих стран могут пересекать государственную границу по внутренним паспортам. Турецкие власти безоговорочно поддерживают территориальную целостность Грузии и не признают независимость Абхазии и Южной Осетии. Турция выражает надежду, что эти конфликты будут урегулированы мирным способом с соблюдением территориальной целостности и суверенитета Грузии. Турция также поддерживает усилия Грузии по присоединению к НАТО и Европейскому союзу. Другим важным вопросом в межгосударственных отношениях является процесс возвращения турок-месхетинцев на родину. Турецкие власти внимательно следят за этим вопросом и выражают надежду, что все препятствия в процессе возвращения будут устранены в соответствии с обязательствами, которые Грузия взяла на себя в качестве члена Совета Европы в 1999 г.. В 2017 г. страны отметили 25 лет с момента установления официальных дипломатических отношений. Между странами налажено тесное сотрудничество в самых разных областях: энергетике, торговле, экономике, образовании и культуре. Турция является крупнейшим торговым партнером Грузии: в 2015 г. объем двустороннего товарооборота между странами составил сумму 1,33 млрд долларов США. Турецкие компании-подрядчики успешно завершили в Грузии 197 проектов, общей стоимостью 3,5 млрд долларов США. Граждане обеих стран пользуются безвизовым режимом для туристических поездок, в 2015 г. Турцию посетило около 1900000 грузинских туристов. По Карскому договору, который был заключен в 1921 г., благодаря усилиям России Аджария вернулась в состав грузинского государства. И именно Россия гарантировала ее нахождение в составе Грузии. Все годы после распада Советского Союза грузинская политическая элита, вскормленная и взращенная Западом, всю свою энергию с упорством тратила на параноидальную русофобию, обвиняя Российскую Федерацию во всех возможных грехах⁷.

В Аджарии в огромном количестве открываются и функционируют турецкие учебные заведения: от детских садов и школ до колледжей

и университетов. Значительная часть молодежи имеет льготные условия для получения образования в Турции. К этому необходимо приплюсовать и строительство огромного количества мечетей. Если Турции сопутствовал успех, когда она была слабой, что ей может помешать теперь, когда она стала значительно сильнее? Политическое, идеологическое и религиозное влияние Турции в Аджарии подкрепляется и экономическим, которое сильно по всей стране, а в этом регионе особенно сильное. Опорными пунктами турецкого влияния являются многочисленные отели, рестораны, кафе и всевозможные развлекательные заведения. Сегодня турки в Аджарии чувствуют себя реальными хозяевами. Они пользуются батумским аэропортом, чтобы попасть из Стамбула или Анкары в турецкий город Хопа, они летят в Батуми и оттуда, минуя таможенный и пограничный контроль, отправляются автотранспортом в приграничные районы Турции. Так им быстрее, удобнее и дешевле. На турецкие деньги строятся многочисленные объекты в Аджарии, где местные жители занимают лишь небольшую нишу низкооплачиваемых должностей. Турецкие инвестиции главным образом рассчитаны на создание инфраструктуры для богатых иностранных туристов. Цены, подскочившие в разы, сделали отдых на аджарских курортах недоступным для огромного количества граждан Грузии, которые при Аслане Абашидзе, возглавлявшем Аджарию в самые трудные годы, при самом скромном семейном бюджете имели возможность выкроить недельку для отдыха у моря. Так как в Турции игорный бизнес официально запрещен, его хозяева нашли золотое дно в Аджарии.

Турция и Грузия неразделимы. Истории двух государств связаны между собой и имеют общую границу огромного геополитического значения. Древняя турецкая пословица звучит примерно так: «Каждый пятый турок имеет грузинского предка». Древние грузинские поселения разбросаны по турецкому берегу Черного моря, где местные жители перемешивались в течение многих веков. Возможно, именно там и родилась эта пословица. Не вызывает удивления то, что грузинской стороне импонировало выступление министра иностранных дел Турции на форуме в Давосе, где он особо подчеркнул, что «членство в НАТО для Грузии однозначно сделает нас союзником Турции, и также позволит сфокусировать внимание на разработке целей и стратегий для обеспечения безопасности нашего общего морского фронта»⁸.

Российская стратегия доминирования в Черном море не является секретом. Москва на самом деле многое сделала для того, чтобы играть главную роль среди других прибрежных государств, включая Турцию. В этом отношении Грузия привлекает особое внимание России. В 2008 г. Россия официально признала Абхазию и Южную Осетию независимыми государствами. Абхазия располагает значительной частью побережья Черного моря, что существенным образом усиливает преимущество России в этом регионе, поскольку необходимо учитывать еще и Крым. Эта береговая линия после Абхазии проходит по всему черноморскому побережью Грузии и останавливается только у границ Турции⁹.

Россия и не пытается скрывать своего стремления к господству в Черноморском регионе, так же как она стремится укрепить свои позиции в Сирии и Ливии, где прямо сталкивается с интересами Турции. Кроме того, Россия доминирует в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Однако без укрепления своего доминирования в Черном море, в этом портале, ведущем к Босфору, подобные амбиции не могут быть реализованы. Поэтому стратегии Турции в ее более крупном геополитическом регионе берут начало в Черном море. И именно здесь турецкие и грузинские интересы пересекаются в своей мощной динамике. Представляется очевидным, что президент Эрдоган рассматривает новые принципы и основания для политического позиционирования своей страны. Он понимает, что изменилось то, что русские называют «соотношением сил» (*correlation of forces*). Он видит, что появились новые игроки с новыми стратегиями, тогда как средства для их достижения будут представлять собой вызов для интересов Турции по многим направлениям¹⁰. Эффективная корректировка позиции Турции потребует привлечения новых партнеров, а также инвестирования новой энергии и новых смыслов в существующие партнерства, что облегчит и ускорит процесс корректировки. Грузия должна быть в центре внимания в ходе стратегической переоценки Турции, поскольку жизненно важные интересы и геополитика обеих стран во многом совпадают. Логика общих цивилизаций, геополитическая близость и общие стратегические вызовы являются непреложными¹¹.

Грузия ожидала поддержки со стороны Турции как по ситуации в Абхазии и Южной Осетии, так и в вопросах, связанных с интеграцией страны в НАТО. Об этом заявил министр иностранных дел

Грузии. Комментируя выступление президента Турции на открытии в Анталии дипломатического форума, политик отметил, что для Тбилиси крайне важно, когда со стороны Анкары как стратегического партнера звучит заявление о неприемлемости «оккупации грузинских территорий»¹². По его словам, в ходе недавнего визита премьер-министра Грузии в Турцию грузинская сторона получила твердые гарантии поддержки страны «во всех форматах». Позиция Турции по Грузии была «очень четкой» и в ходе саммита НАТО в Брюсселе, добавил он. Эрдоган заявил, что Турция «твердо поддерживает интеграцию Грузии в евроатлантические организации»¹³.

Подводя итоги, можно подчеркнуть, что Турция не признает независимость Абхазии и Южной Осетии, поддерживая «территориальную целостность» Грузии. Необходимо указать на то, что активно развивает торгово-экономические отношения с Абхазией. В данном направлении интересы Турции определяются долгосрочными целями и задачами дальнейшего применения механизмов влияния в отношении северокавказских республик¹⁴. В грузинском направлении внешнеполитической стратегии Турции особенно важным является турецкая политика в отношении автономной Республики Аджария. Используя экономические и культурно-образовательные инструменты, Турция проводит политику по формированию районов компактного проживания турецких граждан в Аджарии и таким образом стремится к установлению политического контроля над этой частью Грузии. Турция рассматривает Аджарию в качестве своего «жизненного пространства», что вызывает недовольство грузинской стороны¹⁵. Очень важным моментом в турецко-грузинских отношениях можно обозначить вопрос репатриации турок-месхетинцев¹⁶. Турция активно продвигает проект компактного переселения турок-месхетинцев в грузинский район Семцхе-Джавахети для создания условий по дальнейшему продвижению своих интересов в стране. Данный вопрос используется в качестве стратегического инструмента для укрепления своих позиций не только в Грузии, но и на Южном Кавказе. Экономическое направление внешней политики Турции имеет ключевое значение¹⁷. При помощи последовательной экономической политики Турции удалось расширить свое присутствие в грузинской экономике. Инвестиционная политика Турции привела к установлению контроля над жизненно важными отраслями Грузии. Энергетика изначально определяла направления развития турецко-грузинских отно-

шений, обеспечивая взаимозависимость двух стран. Энергетическая сфера является важнейшей частью внешней политики Турции, которая за последние двадцать лет реализовала ряд трубопроводных проектов, что не только способствовало удовлетворению ее внутреннего спроса на нефть и газ. В свою очередь Грузия, реализовывая свою транзитную функцию, оказалась в центре энергетических проектов регионального значения, тем самым, превратившись в стратегический инструмент энергетической политики Турции¹⁸. Турция старается обеспечить безопасный и надежный коридор через территорию Грузии, в результате чего христианское государство может превратиться в связующее звено в мусульманском тюркоязычном мире. Турецкая инициатива «Турция — Азербайджан — Грузия», которая в целом поддерживается Западом, направлена на геополитическую трансформацию Южного Кавказа и изменение баланса сил в пользу Турции.

Список источников

1. Tuncay Babalı. IMPLICATIONS OF THE BAKU-TBILISI-CEYHAN MAIN OILPIPELINE PROJECT. URL: <http://sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/01/Tuncay-Babal%A6-.pdf>.
2. Тюнжай Бабалы. Последствия проекта Баку — Тбилиси — Джейхан. URL: <http://sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/01/Tuncay-Babal%A6-.pdf>.
3. Ibid.
4. Dünya Bülteni (Международный бюллетень). 13.09.2019. URL: www.dunyabuleteni.net/.
5. Справочные материалы МИД Турции. URL: <http://www.mfa.gov.tr/turk-konseyi.tr.mfa>.
6. URL: www.regnum-ru.turbopages.org.
7. Справочные материалы МИД Турции. URL: <http://www.mfa.gov.tr/turk-konseyi.tr.mfa>.
8. URL: www.regnum-ru.turbopages.org.
9. DISISLERI BAKANLIGI. Referanslari ve raporlari. URL: <http://www.mfa.gov.tr/turk-konseyi.tr.mfa>.
10. Проблемы постсоветского пространства. М., 2018. № 4 (5).
11. Там же.
12. URL: www.regnum-ru.turbopages.org.

13. *Алексамян Л. М.* Политика «мягкой силы» Турции в отношении Грузии // Вестник МГИМО-университета. М., 2016. № 2 (47).

14. *Алексамян Л. М.* Эволюция турецко-грузинских отношений: новые тенденции (экономический и военно-политический аспекты) // Проблемы постсоветского пространства. М., 2017. № 2 (4).

15. *Алексамян Л. М.* Турецко-грузинские отношения в новых геополитических реалиях: начало неопределенности // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. М., 2017. № 4 (14).

16. *Алексамян Л. М.* Вопрос репатриации турок-месхетинцев в контексте турецко-грузинских отношений // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. М., 2018. № 2 (16).

17. *Алексамян Л. М.* Интересы России и Турции на Южном Кавказе: вопрос безопасности // Россия и Турция в системе глобальной и региональной безопасности. М., 2017.

18. *Алексамян Л. М.* Роль публичной дипломатии во внешней политике Турции в отношении Грузии // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. М., 2017. № 4(14).

Литература

Dünya Bülteni (Международный бюллетень). 13.09.2019. URL: www.dunyabulleteni.net/.

Implications of the BAKU-TBILISI-CEYHAN main oilpipeline project (Последствия проекта Баку — Тбилиси — Джейхан) // Tuncay Babalı. URL: <http://sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/01/Tuncay-Babal%A6-.pdf>.

Справочные материалы МИД Турции. URL: <http://www.mfa.gov.tr/turk-konseyi.tr.mfa>.

Алексамян Л. М. Вопрос репатриации турок-месхетинцев в контексте турецко-грузинских отношений // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. — М., 2018. — № 2 (16).

Алексамян Л. М. Интересы России и Турции на Южном Кавказе: вопрос безопасности // Россия и Турция в системе глобальной и региональной безопасности. — М., 2017.

Алексамян Л. М. Политика «мягкой силы» Турции в отношении Грузии // Вестник МГИМО-университета. — М., 2016. — №2 (47).

Алексамян Л. М. Роль публичной дипломатии во внешней политике Турции в отношении Грузии // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. — М., 2017. — № 4 (14).

Алексян Л. М. Турецко-грузинские отношения в новых геополитических реалиях: начало неопределенности // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. — М., 2017. — № 4 (14).

Алексян Л. М. Эволюция турецко-грузинских отношений: новые тенденции (экономический и военно-политический аспекты) // Проблемы постсоветского пространства. — М., 2017. — № 2 (4).

Проблемы постсоветского пространства. — М., 2018. — № 4 (5).

URL: www.regnum-ru.turbopages.org.

Кириченко Владимир Павлович

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ШИИТОВ В ИРАКЕ (2011–2021)

Аннотация. После свержения в 2003 г. в Ираке режима Саддама Хусейна американская администрация сделала ставку на доминирование в политике этой страны шиитов и курдов. В 2011 г. после вывода американских войск из Ирака эта тенденция сохранилась. Так, сунниты были вытеснены из руководства страной. В политической сфере началось преобладание шиитов. В 2010-х гг. Ирак столкнулся с политическим кризисом, связанным в том числе и с деятельностью Исламского государства¹. Важную роль в разгроме террористов в Ираке сыграло шиитское ополчение. Шиитское население стало основной движущей силой антикоррупционных протестов 2019–2021 гг.

Ключевые слова: Ирак, шииты, Иран, протесты, Исламское государство, шиитское ополчение

Vladimir P. Kirichenko

SHIA POLITICAL ACTIVISM IN IRAQ (2011–2021)

Abstract. After the overthrow of Saddam Hussein's regime in Iraq in 2003, the US administration bet on the dominance of Shiite and Kurdish politics in that country. In 2011, after the withdrawal of US troops from Iraq, this trend continued. Thus, the Sunnis were forced out of the leadership of the country. In the political sphere, Shiites began to dominate. In the 2010s, Iraq faced a political crisis, including the activities of the Islamic State. The Shiite militia played an important role in defeating the terrorists in Iraq. The Shiite population became the main driving force behind the 2019–2021 anti-corruption protests.

Keywords: Iraq, Shiites, Iran, protests, Islamic State, Shiite militia

Шииты составляют около 60% населения Ирака². После свержения в 2003 г. в Ираке режима Саддама Хусейна американская администрация сделала ставку на доминирование в политике этой страны шиитов и курдов. В 2011 г., после того как американские войска покинули Ирак, премьер-министр Ирака шиит Нури аль-Малики стал проводить политику вытеснения суннитов из руководства страной. Так, в декабре 2011 г. судебные власти Ирака обвинили вице-президента Ирака Тарика аль-Хашими (суннита по вероисповеданию) в причастности к терроризму. Был выдан ордер на его арест³. Сам политик отрицал какие-либо правонарушения. Аль-Хашими был самым высокопоставленным мусульманином-суннитом в преимущественно шиитском правительстве Ирака. После начала преследований он сначала бежал в Курдистан, а затем уехал в Турцию. В сентябре 2012 г. аль-Хашими был заочно приговорен к смертной казни⁴.

Еще одним примером преследования суннитов со стороны шиитского правительства послужил арест 10 телохранителей министра финансов и одного из ведущих суннитских политиков, Рафа аль-Иссауи. После этого в тех районах Ирака, где преобладает суннитское население, вспыхнули протесты⁵.

Обстановка в Ираке усугубилась летом 2014 г., когда боевики организации «Исламского Государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ, запрещено в РФ) атаковали север и запад Ирака. От рук боевиков пострадало в том числе и шиитское население. Боевики не считали шиитов мусульманами и беспощадно уничтожали их. Одной из таких расправ стало убийство 1700 иракских новобранцев из числа шиитов в г. Тикрит в июне 2014 г.⁶. Правительство Нури аль-Малики не смогло оказать эффективное сопротивление террористам. Однако вооруженным силам международной коалиции из 65 государств и курдских ополченцев удалось уничтожить армию псевдохалифата и освободить захваченные им районы Ирака в 2017 г. Шиитское ополчение в лице «Аль-Хашд аш-Шааби» и десятки связанных с ним группировок сыграли важную роль в разгроме Исламского государства в Ираке. Даже после поражения боевиков многие из шиитских вооруженных формирований не сложили оружия и получали госжалование, а некоторые начали борьбу против коалиционных войск, требуя их ухода из Ирака⁷.

В 2014 г. обстановка в Ираке ухудшилась, когда на очередных парламентских выборах блок Нури аль-Малики «Государство закона» набрал

относительное большинство (95 из 328 мест). Аль-Малики собирался выдвинуть кандидатуру на пост премьер-министра Ирака. Это вызвало недовольство суннитской общины, поэтому президент Ирака Фуад Маасум дал поручение формировать правительство представителю объединения шиитских партий Хейдару аль-Абади. Аль-Малики заявил, что решение Маасума противоречит Конституции, и блокировал правительственный квартал Багдада с помощью подчинявшихся ему подразделений служб безопасности. Только давление со стороны США заставило 14 августа 2014 г. аль-Малики уйти в отставку⁸.

Когда ИГ захватило Мосул в июне 2014 г., великий аятолла Али ас-Систани, ведущий шиитский религиозный авторитет в Ираке, издал фетву, призывающую иракцев присоединиться к регулярным вооруженным силам страны для защиты от этой угрозы. Однако он был против формирования шиитских вооруженных групп⁹. Ас-Систани — наиболее влиятельный шиитский лидер. Воспринимая Иран как один из центров шиизма, он не поддерживает идею исламской республики¹⁰.

Ас-Систани весьма разборчив в вопросах внешнеполитических связей. Так, в 2011 г. он отказался встретиться в Ираке с генеральным секретарем Лиги арабских государств Набилем аль-Араби. Аль-Араби поддержал сирийскую оппозицию. Глава ЛАГ лишь получил сообщение, что у великого аятоллы не было времени, чтобы встретиться с ним.

Нужно отметить, что Али Систани уделяет внимание проблеме дискриминации шиитов в Бахрейне. Систани полагает, что последователи шиизма в королевстве являются жертвами политических игр Саудовской Аравии и местной правящей династии¹¹.

На фоне боевых действий политическая обстановка в Ираке еще более ухудшилась. С 2015 г. шиитский священнослужитель Муктада ас-Садр регулярно возглавлял акции протеста против коррупции и бесхозяйственности¹².

Недовольство шиитов всего мира, в том числе и иракских, вспыхнуло в 2016 г., когда власти Саудовской Аравии казнили шиитского богослова Нимра ан-Нимра. После этого Муктада ас-Садр призвал к демонстрациям в странах Персидского залива и Ираке в знак протеста против казни ан-Нимра¹³.

После разгрома Исламского государства в Ираке в 2017 г. Систани выступил против роспуска формирований Хашд аш-Шааби, большинство которых составляют шииты. Однако шиитский лидер высказался за включение их в состав регулярных иракских вооруженных сил¹⁴.

Другой шиитский лидер, Муктада ас-Садр, призвал лидеров сил Хашд аш-Шааби не участвовать в предстоящих парламентских выборах и сдать оружие государственным силам¹⁵. Такую позицию шиитских лидеров можно объяснить тем, что они были озабочены тем, что некоторые из групп, входящих в Хашд аш-Шааби, являются проводниками политики Ирана. Это такие группы, как Организация Бадра, Катаиб Хезболла и Асаиб Ахль Аль-Хак¹⁶. Следует отметить, что Ирак действительно испытывает на себе влияние Ирана. Однако помимо Ирана в Ираке отстаивают свои интересы США и Турция¹⁷.

На парламентских выборах в 2018 г. блок ас-Садра под названием «Сайрун» одержал победу в шести из 18 провинций. Сторонники «Сайруна» получили большинство депутатских мандатов в Багдаде. На втором месте оказался проиракский блок «Аль-Фатх», который возглавлял экс-министр транспорта Хади аль-Амири.

Следует отметить, что в политическом плане Муктаде ас-Садру близки идеи светскости, он рассматривает Ирак как часть арабского мира. При этом шиитский лидер поддерживает связи как с Ираном, так и с Саудовской Аравией¹⁸.

В октябре 2019 г. Ирак захлестнула волна демонстраций протеста. Протесты затронули в основном Багдад и районы страны, населенные шиитами. В результате разгона демонстраций силами правопорядка, погибли по меньшей мере 20 человек, сотни были ранены.

Поводом для недовольства иракцев стал очень высокий уровень безработицы среди молодежи, низкое качество государственных услуг и повышение уровня коррупции¹⁹. Ирак находится на четвертом месте по объему запасов. При этом в 2014 г. 22,5% сорокамиллионного населения страны жили менее чем на два доллара в день (по данным Всемирного банка). Каждая шестая семья страдала от нехватки продуктов питания.

В 2018 г. безработица охватила 7,9% населения. При этом среди молодежи этот показатель был вдвое выше. Без малого 17% работоспособных жителей Ирака могли рассчитывать лишь на временную работу. Страна

все еще восстанавливается от последствий тяжелейшей войны с боевиками ИГ. По оценкам правительства Ирака и Всемирного банка, на реконструкцию понадобится не менее 88 млрд долл.²⁰ Протесты были подавлены силами безопасности Ирака, что привело к жертвам. Нельзя не отметить и тот факт, что протестующие также выступали против иранского влияния в Ираке²¹.

Верховный лидер иракских шиитов аятолла Али ас-Систани негативно отнесся к подавлению акций протеста властями Ирака. Религиозный лидер призвал власти разобраться, что привело к жертвам, и найти тех, кто приказал стрелять по протестующим, кто бы им ни оказался²². С начала октября по декабрь 2021 г. протесты не стихали. За это время погибли 500 человек, более 20 тыс. получили ранения. Данные события заставили премьера Аделя Абделя Махди покинуть свой пост 30 ноября 2019 г.²³.

24 декабря 2019 г. стало известно, что парламент Ирака одобрил новый закон о выборах. Принятие этого закона было одним из требований протестующих в Ираке, которые добивались роспуска парламента и проведения досрочных выборов. Однако законодатели отказались распустить парламент до принятия нового закона. После долгих проволочек депутаты приняли документ. Главным препятствием на пути скорейшего одобрения закона был заложенный в него принцип выдвижения кандидатов. Согласно новому закону, формально независимые кандидаты получили больше мест в парламенте страны. Кроме того, впервые в истории избирательной системы Ирака стало возможным выдвигать кандидатов от округов с числом избирателей, равным 100 тыс., а не только от провинций, как ранее.

При этом основным преимуществом электорального выдвижения по-прежнему будут пользоваться племенные вожди и представители старых политических сил, поскольку у независимых кандидатов, не имеющих политического веса в округах, нет возможности получить поддержку избирателей²⁴.

10 октября 2021 г. в Ираке состоялись досрочные парламентские выборы. Наибольшее число мест в парламенте (73) получил шиитский блок «Ас-Сайрун» Муктады ас-Садра. 37 мест получил суннитский альянс «Такаддум», во главе со спикером парламента Мухаммадом аль-Халбуси.

На третьем месте оказалась Коалиция «Государство закона» (33 мандата). Его возглавил экс-премьер-министр Нури аль-Малики. О снижении

популярности проиранских сил в Ираке говорит то, что альянс «Аль-Фатх», пользующийся поддержкой Ирана, получил всего 17 мест²⁵. Нужно отметить, что еще после оглашения предварительных результатов голосования в октябре 2021 г. в Ираке начались протесты против подтасовок на выборах²⁶.

В ноябре 2021 г. Муктада ас-Садр заявил о необходимости распустить все незаконные военизированные группы, провести чистку лиц, нарушающих дисциплину. Вооружение данных формирований ас-Садр потребовал передать шиитской милиции «Аль-Хашд аш-Шааби». Ею командует Министерство обороны Ирака. Позднее ас-Садр объявил о роспуске «Бригад Обещанного дня». Эта организация в 2008 г. была создана на основе «Армии Махди», которую возглавлял сам М. ас-Садр. Обе названные организации боролись с американскими войсками. «Бригады Обещанного дня» вновь стали действовать после захвата ИГ части территории Ирака²⁷.

После этого проиранская группировка «Катаиб Хезболлах», распустила свою военизированную группировку — «Отряды народной обороны»²⁸.

18 ноября 2021 г. ас-Садр заявил, что его движение выступает за создание правительства национального большинства. Он также попросил проигравших выборы не мешать политическому процессу и потребовал от сил, желающих принять участие в формировании кабинета министров, распустить все вооруженные группировки²⁹.

В декабре 2021 г. Муктада ас-Садр встретился с делегатами парламентских фракций, в основном представляющих проиранские движения. Встреча прошла в резиденции Хади аль-Амири, главы проиранской партии «Аль-Фатх». Мероприятие посетили бывший премьер и глава светской партии «Государство закона» Нури аль-Малики, руководитель Высшего исламского совета Ирака Аммар аль-Хаким и другие политики. Примечательно, что на встрече присутствовал и посол Ирана Ирадж Масджеди. Обсуждалось формирование правительства большинства в парламенте, борьба с коррупцией, вывод иностранных войск из страны и прочие проблемы³⁰. Следует заметить, что Иран является важным торговым партнером Ирака. В 2020 г. природный газ из Ирана производил до 45% электроэнергии Ирака. Иран передает еще 1200 мегаватт напрямую³¹.

В декабре 2020 г. Иран и Ирак окончательно договорились о дорожной карте взаимного сотрудничества на пять лет³². Помимо прочего этот доку-

мент предусматривает и взаимодействие в сфере религиозного туризма. На территории Ирака находятся города Неджеф и Кербела, а в Иране — Кум и Мешхед³³. Все они являются священными для шиитов.

В сентябре 2021 г. премьер-министр Ирака Мустафа аль-Кадхеми стал первым иностранным лидером, который посетил Иран и встретился с новым президентом страны Ибрагимом Раиси.

«Надеюсь, несмотря на цели врагов двух стран, мы станем свидетелями расширения добрых отношений между Ираном и Ираком», — заявил Раиси на совместной пресс-конференции в Тегеране.

Раиси также отметил, что Ирак согласился отменить визы для иранских паломников к шиитским святыням в Ираке по случаю окончания 40-дневного траура по имаму Хусейну, внуку пророка Мухаммада. «Также были приняты решения по финансовым вопросам, касающихся двух стран» — сказал президент Ирана³⁴.

После свержения режима С. Хусейна в 2003 г. шииты начали играть ведущую роль в политической жизни Ирака. После вывода американских войск из Ирака в 2011 г. сунниты были вычищены из властных структур страны. Несмотря на полтиический кризис, который в очередной раз обострился в 2019–2020 гг., доминирование шиитских политических организаций продолжается.

Список источников

1. Запрещено в РФ.
2. Супонина Е. Шииты и сунниты: опасность большой войны от Сирии до Пакистана, РСМД. 23.04.2014.
3. Iraq PM threatens Iraqiya bloc over boycott // Ahram Online. 21.12.2011. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/2/8/29863/World/Region/Iraq-PM-threatens-Iraqiya-bloc-over-boycott.aspx> (дата обращения: 10.04.2022).
4. Суд в Ираке заочно приговорил беглого вице-президента к смертной казни // РИА Новости. 09.09.2012. URL: <https://ria.ru/20120909/746452582.html> (дата обращения: 10.04.2022).
5. Adnan D., Arango T. Arrest of a Sunni Minister's Bodyguards Prompts Protests in Iraq // The New York Times. 22.12.2012. URL: <https://www.nytimes.com/2012/12/22/world/middleeast/arrest-of-al-essawis-bodyguards-prompts-protests-in-iraq.html> (дата обращения: 06.04.2022).

6. Iraqi court sentences 24 to death over Speicher massacre // Middle East Monitor. 09.07.2015. URL: <https://web.archive.org/web/20150802184916/https://www.middleeastmonitor.com/news/middle-east/19749-iraqi-court-sentences-24-to-death-over-speicher-massacre> (дата обращения: 05.04.2022).

7. СМИ: в Ираке объявили о роспуске двух шиитских военизированных формирований // ТАСС. 20.11.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12978151> (дата обращения: 05.04.2022).

8. Нури, Малики, аль- // ТАСС. URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/nuri-maliki-al> (дата обращения: 06.04.2022).

9. Iddon P. Assessing Sadr and Sistani's opposition to the Hashd al-Shaabi // Ridaw. 08.08.2017. URL: <https://www.rudaw.net/english/analysis/08082017> (дата обращения: 07.04.2022).

10. Сажин В. И. Иран и шииты в Ираке // Институт Ближнего Востока. 19.04.2004. URL: <http://www.iimes.ru/?p=3167> (дата обращения: 06.04.2022).

11. Евстратов А. Аятолла Систани — олицетворение ближневосточной стабильности // Политком.Ru. 29.08.2013. URL: <http://politcom.ru/16294.html> (дата обращения: 06.04.2022).

12. IRAQ'S PROTESTS: WHAT YOU NEED TO KNOW // The Real News. 23.07.2018. URL: <https://therealnews.com/iraqs-protests-what-you-need-to-know> (дата обращения: 29.03.2022).

13. Iraq's Sadr calls for protests in Gulf, Iraq, after Nimr execution, Reuters, 2.01.2016. <https://www.reuters.com/article/us-saudi-security-iraq-sadr-idUSKBN0UG0DT20160102> (дата обращения: 29.03.2022)

14. Top Shia cleric opposes disbanding of Iraq's Hashd militias // Middle East Eye. 15.12.2017. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/top-shia-cleric-opposes-disbanding-iraqs-hashd-militias> (дата обращения: 06.04.2022).

15. Sadr calls for Hashd al-Shaabi to disarm and not stand in elections // Middle East Eye. 12.12.2017. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/sadr-calls-hashd-al-shaabi-disarm-and-not-stand-elections> (дата обращения: 06.04.2022).

16. Iddon P. Assessing Sadr and Sistani's opposition to the Hashd al-Shaabi // Rudaw. 08.08.2017. URL: <https://www.rudaw.net/english/analysis/08082017> (дата обращения: 06.04.2022).

17. Белов А. Foreign Policy: Не стоит преувеличивать иранское влияние в Ираке // Regnum. 18.05.2019. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2630726.html> (дата обращения: 06.04.2022).

18. Субботин И. Иранское влияние в Ираке становится шатким // Независимая газета. 15.05.2018. URL: https://www.ng.ru/world/2018-05-15/6_7224_irak.html (дата обращения: 08.04.2022).

19. Массовые протесты в Ираке: десятки погибших, сотни пострадавших // BBC. 04.10.2019. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-49933423> (дата обращения: 08.04.2022).

20. Там же.

21. *Беленькая М.* «Иран, вон!» // Коммерсант. 4.11.19. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4148489> (дата обращения: 07.04.2022).

22. *Хвостик Е.* Лидер иракских шиитов раскритиковал правительство Ирака // Коммерсант. 11.10.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4124414> (дата обращения: 11.04.2022).

23. Парламент Ирака принял новый закон о выборах // ТАСС. 24.12.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7416533> (дата обращения: 07.04.2022).

24. Новый избирательный закон в Ираке // RiaTaza. 06.01.2020. URL: <https://riataza.com/2021/11/30/irak-obyavlyayet-okonchatelnye-rezultaty-oktyabrskih-parlamentskih-vyborov/>.

25. Ирак объявляет окончательные результаты октябрьских парламентских выборов // RiaTaza. 30.11.2021. URL: <https://riataza.com/2021/11/30/irak-obyavlyayet-okonchatelnye-rezultaty-oktyabrskih-parlamentskih-vyborov/> (дата обращения: 07.04.2022).

26. В городах Ирака прошли протесты против фальсификации выборов // ТАСС. 18.10.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12686393> (дата обращения: 07.04.2022).

27. Сводка событий в Сирии и на Ближнем Востоке за 19 ноября 2021 г. // Anna News. 20.11.2021. URL: <https://anna-news.info/svodka-sobytij-v-sirii-i-na-blizhnem-vostoke-za-19-noyabrya-2021-g/> (дата обращения: 07.04.2022).

28. Ibid.

29. Ibid.

30. *Aldroubi M.* Iraq's Moqtada Al Sadr calls for national majority government after winning elections // The National News. 09.04.2022. URL: <https://www.thenationalnews.com/mena/iraq/2021/12/02/iraqs-moqtada-al-sadr-calls-for-national-majority-government-after-winning-elections/> (дата обращения: 07.04.2022).

31. Iran, Iraq resolve outstanding issues as energy minister visits Baghdad // Press TV. 29.12.2020. URL: <https://www.presstv.ir/Detail/2020/12/29/641778/Iran-energy-minister-Iraq-US-sanctions> (дата обращения: 07.04.2022).

32. Iran, Iraq to expand ties on religious tourism // IRNA. 13.04.2021. URL: <https://en.irna.ir/news/84293586/Iran-Iraq-to-expand-ties-on-religious-tourism> (дата обращения: 07.04.2022).

33. Неджеф — город на юге Ирака, в 160 км к югу от Багдада. В городе расположена гробница халифа и первого имама шиитов Али, двоюродного брата и зятя

пророка Мухаммада. Центр шиитской политической жизни в Ираке. Wikipedia. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Эн-Наджаф> (дата обращения: 07.04.2022).

Кербела — город в Ираке, в 100 км на юго-запад от Багдада. Один из священных городов Ирака. Именно здесь в 680 г. в ходе Кербельской битвы солдатами Язида ибн Муавии был обезглавлен имам Хусейн, сын Али и внук пророка Мухаммада. Wikipedia. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кербела> (дата обращения: 07.04.2022)

Кум — город в 150 км к югу от Тегерана. Здесь находится гробница дочери седьмого имама шиитов-имамитов Мусы аль-Казима, место паломничества. Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фатима_аль-Маасума (дата обращения: 07.04.2022).

Мешхед — второй по площади и численности населения (после Тегерана) город Ирана. В нем расположен Мавзолей Имама Резы. Ежегодно Мешхед посещают около 20 миллионов паломников и туристов. Wikipedia. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мешхед> (дата обращения: 07.04.2022)

34. Iraqi PM becomes first foreign leader to meet Iran's Raisi // Reuters. 12.09.2021. URL:

<https://www.reuters.com/world/middle-east/iraqi-pm-becomes-first-foreign-leader-meet-irans-raisi-2021-09-12/> (дата обращения: 07.04.2022).

Ахмедов Владимир Муртузович

ИРАН И АРАБСКИЕ МОНАРХИИ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА: ПРЕДЕЛЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Аннотация: В статье исследуются основные этапы истории развития взаимоотношений Ирана и арабских стран Персидского залива. Автор обращает особое внимание на ключевые факторы (география, демография, религия, политика, экономика), которые оказывают влияние на развитие отношений Ирана с арабскими странами Персидского Залива. Автор исследует некоторые перспективы развития взаимодействия между Ираном и арабскими странами Персидского залива с учетом проблем региональной безопасности и стабильности в этом субрегионе. Автор отмечает, что, несмотря на противоречивость характера взаимоотношений между Ираном и арабскими странами Персидского залива, они в зависимости от политической конъюнктуры, могут быть как соперниками, так и взаимовыгодными партнерами.

Ключевые слова: Иран, Ближний Восток, Персидский Залив, Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, Оман, Бахрейн.

Vladimir M. Akhmedov

IRAN AND THE PERSIAN GULF ARAB STATES: LIMITS OF INTERACTION

Abstract: The article studies main developments and implications of Iran's Arab Gulf States interaction. The author pays special attention to the historical preconditions that prescribed the specificity of these relations. The authors investigates key factors (geography, size, population, religion, politics, and economy) that best explain complexity and perspective of Arab-Iranian interactions and influence their attitudes towards the presence of

international and regional powers in the Persian Gulf. Main attention is paid to the perspectives of these relations in regards the crucial questions of security and stability of the regional system in the Persian Gulf. The author believes that despite all contradictions Iran and Arab Gulf States can be strong competitors, hostile rivals or valuable collaborators in various fields at the regional and international levels.

Keywords: Iran, Middle East, Persian Gulf, Saudi Arabia, Arab Emirates, Oman, Kiewit, Bahrain.

Отношения Ирана с арабскими монархиями Персидского залива носили комплексный характер и определялись группой факторов. Вопросы безопасности играли заметную роль во взаимоотношениях этих государств. Территориальные споры и демографические различия между Ираном и арабскими монархиями Персидского залива служили постоянным предметом разногласий между Ираном и арабскими странами. Конфессиональные различия между коренным населением и иранскими общинами являлись дополнительным источником напряжения в отношениях с Ираном. Динамика межарабских отношений только усиливала взаимные подозрения. В 1950–1970 гг. арабские режимы обвиняли Иран в намерении изменить характер власти и демографическую ситуацию в арабских монархиях Персидского залива. В результате они были вынуждены искать поддержку на Западе.

Иран же имел негативный опыт иностранного вмешательства. В итоге в основе отношений Ирана и монархий Персидского залива отсутствовало общее понимание природы внешних угроз и единого алгоритма формирования политики в отношении Запада. В то же время подходы каждого из арабских государств в отношении Ирана отличались заметными различиями. Присутствие шиитских общин на территории ряда государств Персидского залива не обязательно предполагало их враждебность в отношении Ирана. В Кувейте проживало 30–40% шиитов, большинство из которых были этническими иранцами. При этом отношения между Кувейтом и Ираном носили в целом нормальный характер. Примерно так же складывались отношения между ИРИ и Катаром. Различия этнического и религиозного характера между арабскими монархиями и Ираном могли являться потенциальным фактором напряжения, но не имели решающей роли в определении двусторонних отношений.

Отношения монархий Персидского залива к Ирану определялось характером их связей с Саудовской Аравией (КСА) и Ираком, наличием территориальных споров. Так, Бахрейн, который когда-то входил в состав Ирана, а большая часть его населения является шиитами, отличался более скептическим отношением к Ирану. Тоже можно было сказать об ОАЭ, оспаривающих территориальную принадлежность трех островов в Персидском заливе¹. У Омана не было территориальных споров с Ираном. Начиная с 1970 гг. Оман поддерживал нормальные отношения с Ираном. Оман скептически относился к региональным амбициям Саудовской Аравии. В то же время Оман поддерживал особый характер отношений с США и Великобританией в интересах своей национальной безопасности. Такая философия внешней политики Омана позволяла ему иметь в равной степени нормальные отношения с арабскими странами, Ираном и Израилем. Несмотря на некоторые моменты напряженности в отношениях Катара с Ираном, связи между двумя государствами носили в целом нормальный характер. Отчасти это объяснялось желанием Катара снизить влияние Эр-Рияда на Доху, которая долгое время находилась в тени КСА. В результате связи с Ираном стали частью внешнеполитической стратегии Катара. К тому же Катар и Иран связывали общие экономические интересы и совместные проекты в нефтегазовой сфере. Было бы неверным считать, что отношения между Кувейтом и Ираном развивались всегда гладко. Однако сегодня связи между двумя странами носят в целом конструктивный характер.

До исламской революции 1979 г. отношения Ирана с арабскими монархиями Персидского залива носили в основном дружественный характер. Большинство арабских монархий Персидского залива не прошло путь борьбы за национальную независимость и предпочитало доверять свою безопасность Западу. Их правящий класс больше опасался арабского национального движения, чем Ирана. Иран же в этот период был больше озабочен безопасностью своих северных границ². Исламская революция в Иране коренным образом изменила ситуацию в регионе. Отношение к смене власти в Иране со стороны арабских монархий Персидского залива носило неоднозначный характер. Многие были довольны уходом шаха, так как опасались, что при нем Иран будет усиливать свои властные амбиции в Заливе. Они также рассчитывали на то, что Иран оставит претензии на острова и не будет так ревностно относиться к вопросу о смене названия Персидского залива.

Однако заявления некоторых представителей военной элиты и духовенства ИРИ о возврате Бахрейна в состав Ирана и необходимости смены формы правления в монархиях по типу ИРИ вызывали обеспокоенность арабских монархий Персидского залива. Активизировался созданный в 1977 г. «Фронт Освобождения Бахрейна». Агитационная деятельность некоторых представителей иранского духовенства (Ходжат аль-Ислам Хади аль-Модареси и Ходжат аль-Ислам Аббас Мохри), которые жили в ссылке в Кувейте и на Бахрейне, только усиливала эти подозрения. Тем более в декабре 1981 г. был раскрыт антиправительственный заговор на Бахрейне. И хотя все заговорщики были арабами, в его организации обвинили Иран. Арабские монархии стали высылать иранских иммигрантов. Кувейт изгнал несколько тысяч иранцев. Ирано-иракская война осложнила отношения Ирана с арабскими монархиями, так как некоторые из них поддерживали Ирак. Ответственность за серию террористических актов в Кувейте в 1980-х возложили на Иран³. 1990-е гг. стали для Ирана временем внутренних трансформаций после смерти аятоллы Хомейни и перестройки отношений с внешним миром. Это, прежде всего, касалось улучшения отношений с США и Западом в целом. Другой задачей стало развитие отношений с государствами ССАГПЗ. Иракское вторжение в Кувейт в 1990 г. помогло Ирану в реализации этих задач. Иран получил возможность кардинально изменить характер отношений со странами Залива. К этому времени многие арабские монархии поняли, что поддержка Ирака себя не оправдала, и они были готовы пересмотреть отношения с ИРИ. Иран поддержал независимость Кувейта и его территориальную целостность.

После окончания войны в Заливе 1991 г. возникло несколько проектов новой системы безопасности в Персидском заливе. Иран был исключен из всех проектов и планов. Многие монархии предпочитали, чтобы США обеспечивали их безопасность⁴. После распада СССР США стали фактически единственной сверхдержавой на Ближнем Востоке. Планы США по организации нового миропорядка в регионе осложнили деятельность Ирана по нормализации отношений с арабскими странами. Неурегулированность отношений с США мешала нормализации отношений Ирана с монархиями Залива. Иран не понимал, что решать вопросы отношений с государствами Залива отдельно от его ближневосточной политики и международных отношений невозможно. Ядерная программа Ирана служила еще одним фактором, осложнявшим отно-

шения Ирана с государствами Залива. «Арабская весна» и кризис в САР изменили ситуацию в регионе.

Позиция арабских стран Персидского залива ужесточилась в отношении ИРИ. После вооруженной интервенции на Бахрейн совместных сил КСА и ОАЭ, опасения «заливников» относительно роли Ирана в дестабилизации внутренней ситуации на Бахрейне только усилились. Тот факт, что Иран, Катар и КСА поддерживали разные противоборствующие силы в Сирии, осложнял их отношения. Политика США по созданию израильско-суннитского альянса против Ирана подталкивала арабские монархии к развитию связей с Израилем. Однако активизация контактов Израиля и стран Персидского залива началась позже, когда иранская угроза стала особенно явной и усилились позиции «Братьев-мусульман». Не все страны Персидского залива хотели вести диалог с Израилем за счет отношений с Ираном. Определенную роль в продвижении этого политического трека сыграл визит в Оман израильского премьера Б. Нетаньяху в октябре 2018 г.⁵. Развитие событий в регионе в 2021–2022 гг. еще раз продемонстрировало непростой характер отношений Ирана с арабскими государствами Персидского залива.

Визит министра иностранных дел ОАЭ в Дамаск в первой декаде ноября 2021 г. был тесно связан с характером взаимоотношений стран ССАГПЗ с ИРИ. Сохраняющаяся вооруженная конфронтация на Ближнем Востоке, события в Сирии, Ливане, Ираке, Афганистане, Тунисе волновали арабских лидеров. Вероятность повторения некоего подобия «арабской весны» особенно беспокоила арабские монархии Персидского залива, которые оказались в непростой ситуации. Очевидный провал стратегии США на Ближнем Востоке, что явно видно на примере Афганистана, Сирии, Ирака, давал Ирану временное преимущество, чтобы укрепить свои позиции в регионе. В ходе переговоров с сирийским руководством А. Бин Заид дал ясно понять, что арабские монархии не ставят вопрос нормализации отношений с САР в зависимости от изменения характера отношений Дамаска с Тегераном. Многие руководители арабских монархий пришли к убеждению, что разбить стратегическое партнерство Дамаска и Тегерана, в обозримой перспективе практически невозможно.

Несмотря на нерешенность проблемы островов в Персидском заливе, в Абу Даби предпочли не будировать этот вопрос, чтобы не раздражать Иран. ОАЭ были заинтересованы в развитии торговых отношений с Тегераном. Иран обеспечивал более 40% доходов внешней торговли

Эмиратов. Арабские монархии были готовы поддерживать переговорный процесс по ядерной программе Ирана, чтобы дать возможность США быстрее определиться в отношении к Тегерану и его ядерной программе. Лабильная ситуация в регионе и явное военно-экономическое превосходство Тегерана в Персидском заливе заставляло государства этого субрегиона временно забыть о своих прежних амбициях. Арабские монархии Персидского залива были обеспокоены, прежде всего, собственной безопасностью и поэтому предпочитали игнорировать военно-политическое присутствие Тегерана в Ираке, Сирии, Ливане. Показное игнорирование «заливниками» присутствия Тегерана в указанных странах вполне устраивало Израиль до тех пор, пока это не затрагивало напрямую интересы безопасности еврейского государства. Активная политика Тегерана в ряде арабских стран постоянно провоцировала внутренние конфликты в арабских странах и межарабские разногласия, что Тель-Авив использовал в своих интересах⁶. Для арабских монархий Персидского залива этот вопрос приобрел особую актуальность в связи с неудавшейся попыткой нормализации отношений Ирана с КСА (разорваны в 2016 г. — А. В.). В последние десятилетия, несмотря на спорадические контакты между двумя странами, природа их двусторонних отношений оставалась неизменной. Иран и КСА относились друг к другу с взаимным недоверием и подозрительностью⁷.

Изменение внутривосточной ситуации внутри КСА и в Иране на фоне охвативших Ближний Восток событий подтолкнули страны к тому, чтобы начать процесс переосмысления характера двусторонних связей. В первых числах октября 2021 г. министры иностранных дел КСА и ИРИ последовательно сделали заявления о ведущихся между Тегераном и Эр-Риядом переговорах. Речь шла об открытии консульских представительств, развитии торгово-экономического сотрудничества и поиска путей урегулирования конфликта в Йемене. После того как США демонтировали и вывезли с территории КСА комплексы ПВО «Патриот», внутри саудовского руководства окончательно сформировалось убеждение, что в сегодняшней ситуации на Ближнем Востоке Эр-Рияд уже не может целиком полагаться на США в вопросах защиты своей национальной безопасности и обеспечения саудовских интересов в регионе. Что же касается вооруженного конфликта в Йемене, то Иран и КСА в случае достижения согласованного политического решения были вполне способны самостоятельно его урегулировать. По оценке саудовских военных экспертов, атаки хуситов не представляли прямой угрозы

для национальной безопасности КСА. Куда большую обеспокоенность саудовские военные проявляли в отношении национальных нефтеперерабатывающих предприятий и нефтепромыслов, маршрутов доставки нефти в Персидском заливе в случае дальнейшей эскалации вооруженного конфликта в Йемене⁸.

Естественно, непростая история арабо-иранских отношений и религиозный фактор оказывали большее влияние на этот процесс, чем в случае нормализации отношений Ирана с другими арабскими странами. Дипломатический кризис между КСА и Ливаном глубокой осенью 2021 г. поставил под вопрос примирение между Эр-Риядом и Тегераном. Саудовско-ливанский кризис отразил весь спектр расхождений между Эр-Риядом и Тегераном по вопросам безопасности на Ближнем Востоке. На самом деле разногласия между КСА и ИРИ выходили далеко за пределы конфликта в Йемене и Ливане и имели экзистенциальный характер. На деле ирано-саудовских мирные переговоры утратили свою перспективу, когда хуситские повстанцы усилили атаки на саудовские позиции в октябре 2021 г.⁹.

В последние годы Персидский залив стал превращаться в новый район конфронтации между Ираном и Израилем. В начале 2000 г. в ряде арабских столиц и Тель-Авиве заговорили о возможности установления арабо-суннитского и израильского альянса против шиитского Ирана. Летом 2020 г. был подписан Авраамский договор о нормализации отношений Израиля и ряда арабских государств Персидского Залива. После подписания соглашений между Израилем, Бахрейном и ОАЭ Иран резко ужесточил антиизраильскую риторику. Особое раздражение Тегерана вызывало торжественное открытие посольства Израиля в Манаме. По оценке иранских военных, Израиль стремился превратить Бахрейн и ОАЭ в новый плацдарм для ведения активной разведывательной деятельности против Ирана. География Бахрейна, его близость к Ирану позволяли создать там идеальную разведывательную базу Израиля против Ирана. Тегеран полагал, что сокращение объема турецко-израильского сотрудничества в сфере безопасности побудило Тель-Авив обратить внимание на Бахрейн и начать инвестировать в создание разведывательной инфраструктуры против Ирана. В случае расширения Израилем своей деятельности на Бахрейне, Иран планировал усилить свое военное присутствие в прибрежных водах Бахрейна и начать проводить спецоперации на его территории. В качестве оправдания израильских акций на Бахрейне,

США в течение последних лет неоднократно обвиняли Иран в поддержке оппозиционных группировок на Бахрейне (Ассоциация Народного Согласия, аль-Махтар и аль-Аштар) с целью подготовки условий для свержения законной власти в стране. С другой стороны, Иран был вынужден считаться с тем, что Бахрейн тесно связан с другими монархиями Персидского залива, которые в условиях «Арабской весны» продемонстрировали свою решимость обеспечить защиту правящего режима вооруженным путем. В то же время, иранская дипломатия и закордонные подразделения КСИР обладали достаточно обширным запасом методов и средств, чтобы обойти практически любые препятствия и подорвать идущие вразрез иранским интересам соглашения на региональном уровне. Арабские монархии Персидского залива хорошо знали об этом. Иран не раз демонстрировал свои «эксклюзивные» способности на практике. В феврале 2020 г. на одном из заседаний Стратегического Совета ИРИ по международным делам прозвучала идея об организации новой мощной палестинской интифады при массовой поддержке ИРИ. А в сентябре 2020 г. представители руководства «ХАМАС» и ливанской «Хизбаллы» договорились о более тесном сотрудничестве по ключевым военно-политическим вопросам. Иран на постоянной основе открыто оказывал поддержку «ХАМАС» и «Исламскому джихаду». В такой ситуации, «заливники» опасались, что примирение с Израилем может породить иные виды угроз и косвенно способствовать расширению иранской «оси сопротивления» с привлечением в нее новых радикальных элементов, в том числе и «аль-Каиды» (естественно, неофициально)¹⁰.

Таким образом, в течение нескольких последних десятилетий, отношения Ирана с арабскими монархиями Персидского залива носили уникальный характер и определялись рядом факторов внутреннего и внешнего характера. Географическая близость Ирана и арабских монархий, различия в размере территории, составе и численности населения, наличие в арабских странах иранских общин придавало специфический характер их отношениям и определяло их динамику. В тоже время межарабские отношения и взаимные обязательства накладывали свой отпечаток на отношения арабских монархий Персидского залива с Ираном. Тот факт, что безопасность монархий Персидского залива обеспечивалась США, оказывал влияние на динамику их отношений с ИРИ, которая развивалась в зависимости от отношений ИРИ и США. Нормализация американо-иранских отношений и изменение политики США в регионе

могут положительно сказаться на развитии отношений ИРИ с арабскими монархиями Персидского залива.

Список источников

1. *Forstenlechner I, Rutledge E.J.* The GCC's Demographic Imbalance: Perceptions, Realities and Policy Options. — Middle East Policy, 2017. — Vol. 13, № 4.
2. *Chubin, S, Zabih, S.* The Foreign Relations of Iran: A Developing State in a Zone of Great Power Conflict. — Berkeley: University of California Press, 1974.
3. *Ramazani R. K.* Revolutionary Iran: Challenge and Response in the Middle East. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1986.
4. *Hunter R. E.* Building Security in the Persian Gulf. Washington, DC: RAND, 2010. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2010/RAND_MG944.pdf (дата обращения: 12.03.2022).
5. *Ulrichsen Ch. C.* Israel and the Arab Gulf States: Drivers and Directions. Center for Middle East Policy. Rice University's Baker Institute for Public Policy, September, 2016. URL: https://www.bakerinstitute.org/media/files/research_document/13eaaa71/CME-pub-GCCIsrael-090716.pdf (дата обращения: 22.03.2022).
6. Редакционная статья. Ма якмун вараъа зияра-т-шейх Абдалла Бен Заид иля Димашк? (Что скрывается за визитом министра ОАЭ в Дамаск?) [на арабском]. URL: <https://www.raialyoum.com/> (дата обращения: 11.12.2021).
7. *Nehme D.* Top Saudi Cleric says Iran Leaders Not Muslims as Haj Row Mounts. Reuters, September 7, 2016. URL: <https://www.reuters.com/article/us-saudi-iran-mufti/top-saudi-cleric-says-iran-leaders-not-muslims-as-haj-row-mounts-idUSKCN11D0HV> (дата обращения: 05.06.2021.).
8. Редакционная статья. Ас-Саудийя аля абваб фатх аль-консулийят ва тайи сафхат харб фи йемен (Саудовская Аравия и Иран в преддверии открытия консульств и закрытия страницы войны в Йемене) [на арабском] URL: <https://alarab.co.uk/> (дата обращения: 13.10.2021).
9. *Хамуд Ю.* Халь ассарат аль-азмъа бейна ар-рияд ва-ль- байрут аля мухадасат саудийя иранийя? (Повлияет ли кризис между Эр-Риядом и Бейрутом на саудовские переговоры с Ираном?) [на арабском]. URL: <http://khaleejonline.net/9DWdj3> (дата обращения: 11.06.2021).
10. *Хамуд Ю.* Халь татахаваль бахрейн ли-с-саха-т-аль джадида ли сыраъа бейна исрайил ва-ль-иран? (Превратиться ли Бахрейн в новую площадку борьбы между Израилем и Ираном?) [на арабском]. <https://alkhaleejonline.net/> (дата обращения: 13.07.2021).

*Хазанов Анатолий Михайлович,
Гасратян Светлана Манвеловна*

ИЗРАИЛЬ И ИРАНСКАЯ ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА

Аннотация: Исламская революция в Иране в 1979 г. была не только антиамериканской, но и антиизраильской. Политика Исламской Республики Иран определялась желанием и намерением уничтожить Израиль. Поэтому Иран начал развивать ядерную программу. Разумеется, эта политика вызывает напряженность и порождает подозрения в Израиле, страхи в Израиле были уменьшены докладами ЦРУ и МОССАДа об иранской ядерной программе. Сейчас главная цель Израиля — препятствовать иранской ядерной программе.

Ключевые слова: Израиль, Иран, ядерная программа, Ближний Восток, внешняя политика.

Anatoly M. Khazanov, Svetlana M. Gasratyan

ISRAEL AND IRAN'S NUCLEAR PROGRAMME

Abstract: Islamic revolution in Iran in 1979 was not only anti-American, it was anti-Israel's as well. The policy of Islamic Republic of Iran was defined by desire and intention of destroying Israel. Therefore Iran began to develop nuclear programme. This policy certainly causes strains and engenders suspicions in Israel. The fears in Israel were alleviated by the reports of Central intelligence Agency (CIA) and MOSSAD about Iranian nuclear programme. Now the main objective of Israel is to prevent Iranian nuclear programme.

Keywords: Israel, Iran, nuclear programme, Middle East, foreign policy.

Соединенные Штаты в начале 2000-х гг. пытались наладить контакты с иранским руководством. В самом конце президентства Ахмадинежада духовный лидер ИРИ аятолла Али Хаменеи разрешил контакты с амери-

канцами. Причиной такого решения для руководства ИРИ стали последствия жестких санкций, которые привели к резкому ухудшению экономического положения и растущему социальному напряжению в стране. Тайные переговоры начались в марте 2013 г. в Омане. После победы на президентских выборах в Иране в июне 2013 г. более умеренного политика, чем Ахмадинежад, — Х. Рухани, переговоры между «шестеркой» и Ираном заметно активизировались.

Впервые после установления режима аятолл в Омане состоялась встреча представителей ИРИ и США. Американскую команду возглавляли заместитель госсекретаря У. Бернс и советник вице-президента по национальной безопасности Д. Салливан. Преемник Ахмадинежада Х. Рухани, гибкий политик, который к тому же хорошо разбирается в ядерных делах, так как вел переговоры с Западом по ядерной программе еще в начале 2000-х гг., с одобрения аятоллы Хаменеи начал переговоры о снятии санкций Вашингтоном¹.

Кампания максимального давления на режим Ирана, осуществляемая под руководством США, принесла ощутимые результаты.

14 июля 2015 г. пять постоянных членов Совета Безопасности ООН, а также Германия и Европейский Союз заключили так называемую «ядерную сделку» с режимом Исламской Республики Иран, официально называемую JCPOA (Совместный всеобъемлющий план действий — далее СВПД).

Еще до заключения этой сделки и сразу после ее подписания Израиль выражал решительные протесты против нее, подчеркивая три ее основных недостатка — отсутствие необходимых элементов эффективного предотвращения новых секретных попыток иранского режима продолжать свою военную программу, тот факт, что установленный в соглашении срок его истечения откроет Ирану путь к созданию ядерного арсенала, и то, что соглашение полностью проигнорировало агрессивные амбиции иранского режима, его поддержку террора и его гегемонистские устремления — на Ближнем Востоке и за его пределами.

Действительность подтвердила правоту позиции Израиля. СВПД не остановил амбиции иранского режима в отношении ядерного оружия. Так называемые «параметры заката» (sunset clause) СВПД позволили Ирану продолжать работу над различными аспектами своей военной программы, готовясь к тому моменту, когда ему будет открыт путь к созданию атомной бомбы².

Тайник документов («ядерный архив» Ирана), обнаруженный в апреле 2018 г., наглядно показал, что Иран уже много лет продолжает свою секретную программу создания ядерного оружия и сохранил эту программу — в нарушение СВПД. Совершенно очевидно, что иранский режим не отказался от своих военных ядерных амбиций. Он продолжает разрабатывать баллистические и крылатые ракеты, способные нести ядерные боеголовки в Израиль и в сердце Европы.

Одновременно с этим, продолжая свой курс на экспансию в регионе, иранский режим потратил миллиарды долларов, которые он получил в результате СВПД, на финансирование войн и своих вооруженных сателлитов на Ближнем Востоке, в том числе в Сирии, Ливане, Йемене и Ираке. Иран продолжает финансировать террористическую деятельность «Хезболлы», «ХАМАСа», палестинского «Исламского джихада», хуситов и других группировок.

Корпус стражей исламской революции Ирана (IRGC/КСИР), военное подразделение иранского режима, было определено Соединенными Штатами как иностранная террористическая организация. КСИР экспортирует свою радикальную исламскую идеологию с применением насилия по всему региону и всему миру и сохраняет свою власть внутри Ирана, доминируя в ключевых секторах экономики страны.

Ключевой интерес всего международного сообщества состоит в том, чтобы объединиться для совместных действий с целью заблокировать все попытки Ирана создать ядерное оружие, уменьшить угрозу, которую иранский режим представляет для стабильности в регионе, и в конечном итоге дать народу возможность играть позитивную роль на Ближнем Востоке³.

Два ближневосточных государства с большой тревогой следили за потенциальными подвижками на переговорах в Лозанне об иранской ядерной программе и двигались к заключению альянса между собой, отмечала The Independent. «И Саудовская Аравия, и Израиль неоднократно утверждали, что Тегеран, вопреки всем его клятвам, твердо намерен обзавестись ядерным арсеналом, а отмена экономических санкций в рамках соглашения лишь упрочит преимущества Тегерана», — пояснял журналист Ким Сенгупта⁴. Обе страны считали: если Иран станет ядерной державой, он будет нести непосредственную угрозу их существованию, и с этим следует бороться.

«Сотрудничество Израиля с суннитскими странами региона уже начало шириться в ответ на рост влияния шиитского Ирана в Ираке,

Ливане, Сирии, а также — в последнее время — в Йемене», — напоминал корреспондент.

Но, по мнению автора, самым энергичным стимулом для сближения Израйля и Саудовской Аравии стало желание администрации Обамы вести переговоры о ядерной программе Ирана, а также ограниченное сотрудничество Вашингтона и Тегерана в борьбе с ИГИЛ. «Во время избирательной кампании в Израиле официальные лица, в том числе советники премьера Нетаньяху, старались сделать упор на стратегической выгоде их тайной договоренности с суннитским блоком», — говорилось в статье⁵.

Нетаньяху заявлял, что вероятные условия соглашения несут угрозу региону, и предостерег относительно «оси Иран — Лозанна — Йемен».

Сенгупта комментировал: «Саудовская Аравия возглавила противодействие этой “оси”, создав суннитскую коалицию против йеменских повстанцев-хуситов, которых поддерживает Иран».

Саудовский принц Турки аль-Фейсал предостерег, что соглашение с Ираном может повлечь за собой распространение ядерного оружия. «Если Иран получит возможность обогащать уран до любой степени, о той же возможности попросит не только Саудовская Аравия. Всему миру продемонстрируют открытую дверь, ведущую на этот путь», — пояснил он.

Аналитик Роберт Эмерсон комментировал: «Пока в США не состоятся выборы, Нетаньяху остается лишь надеяться, что республиканцы попробуют заблокировать соглашение [«шестерки» с Ираном] в Конгрессе. Так что пока Израиль вынужден вести на Ближнем Востоке региональную игру»⁶.

Иранский генерал Яхья Рахим Сафави пригрозил выпустить по Израйлю 80 тысяч ракет. Угроза стала ответной реакцией на слова израильского министра обороны о том, что у Израйля есть определенные меры в борьбе с Ираном⁷.

«Иран — могущественное государство, которое даст сокрушительный ответ [сионистам и США]», — сказал Сафави. По его словам, Иран имеет много военных возможностей, которые скрыты от глаз наблюдателей. «Если сионисты предпримут какие-то неверные шаги, мы разрушим Хайфу и Тель-Авив. У них много проблем, и они знают, что Иран — слишком могущественная страна, чтобы бороться с ней», — заключил Сафави⁸.

Слова иранского генерала прозвучали в ответ на заявление министра обороны Израиля Моше Яалона, которые он сказал в ходе выступления в Иерусалиме в начале мая 2015 г. Тогда на вопрос, могут ли демократические страны бороться с угрозами по типу Ирана, он ответил, что у Израиля на этот счет есть «определенные меры». В качестве примера Яалон напомнил о решении президента США Гарри Трумэна, который сбросил атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки.

Как писали Дни.Ру, Обама заявил, что в соглашениях между «шестеркой» и Ираном не будет пункта о «признании права на существование» Израиля. Таким образом, Обама проигнорировал требования премьер-министра еврейского государства Биньямина Нетаньяху⁹.

«Шестерка» международных посредников договорилась по положениям соглашения, которое уже многие называли историческим¹⁰.

14 июля 2015 г. можно назвать историческим днем, так как после более чем 10 лет мучительных переговоров «шестерка» международных посредников пришла к компромиссу и приняла заключительное соглашение по ядерной программе Ирана. Выполнение условий соглашения должно будет со временем снять все ранее наложенные на Тегеран Совбезом ООН, США и ЕС санкции¹¹.

Первыми после подписания соглашения должны быть сняты санкции Евросоюза. Санкции, запрещающие продавать Ирану оружие, будут сняты только через 5 лет. Россия и Иран настаивали на моментальной отмене этого ограничения, США предлагали отложить его на 8 лет, Китай предлагал сделать компромиссную отсрочку — на 2 года. В результате долгих и мучительных переговоров было решено остановиться на 5 годах. По отдельным видам вооружений действие санкций все-таки продлили еще на 8 лет.

За Ираном закреплялось право на использование мирного атома под строгим надзором МАГАТЭ. Россия взяла на себя обязанность по вывозу из Ирана низкообогащенного урана в обмен на уран природный. Также международные посредники должны забирать отработанное топливо, из которого с помощью определенных технологий может быть получен оружейный плутоний. В случае нарушений условий соглашения санкции должны быть возвращены¹².

Американский сенатор и кандидат в президенты Линдси Грэм назвал заключенное соглашение «возможным смертным приговором» Израилю — главному форпосту США на Ближнем Востоке, а Барака Обаму и Джона Керри — «опасно наивными» людьми. «Это самый

опасный, безответственный шаг, который я когда-либо видел за все время, что наблюдаю за Ближним Востоком», — заявил Грэм¹³.

В основном с критикой документа выступали представители партии большинства, то есть республиканцев.

Спикер палаты представителей Джон Бейнер высказал свои опасения относительно того, что документ может спровоцировать глобальную гонку вооружений.

Что касается реакции Израиля, в последние перед принятием окончательного документа дни израильские политики были особенно щедры на страшные предостережения в адрес членов «шестерки». В частности, по мнению премьер-министра Биньямина Нетаньяху, новые реалии позволили Ирану получить ядерное оружие. Ему вторили и другие члены израильского кабинета. «Иран может стать ядерной сверхдержавой, это может произойти не завтра, но это в конечном счете произойдет», — заявил CNN министр образования Израиля Нафтали Беннетт. Замминистра иностранных дел Израиля Ципи Хотовели назвала соглашение «исторической капитуляцией Запада перед осью зла»¹⁴.

Стоит напомнить, что такие эпитеты, как «ось зла», зародились не на пустом месте. Иран не только не признает существования такого государства, как Израиль, но и неоднократно угрожал ему открытой агрессией. Именно поэтому «смертным приговором Израилю» называли подписанное с Ираном соглашение как израильские, так и американские политики.

Рассмотрим теперь реакцию России на ядерную сделку 2015 г. Бывший глава Комитета Госдумы по международным вопросам Алексей Пушков на одной из пресс-конференций напомнил, что возможность войны против Ирана всерьез рассматривалась США. «Думаю, что это было рычагом давления на Иран наряду с экономическими санкциями, которые применялись для того, чтобы убедить Иран отказаться от возможности развития ядерного оружия и поставить свою ядерную программу под контроль МАГАТЭ. Но я все-таки не стал бы недооценивать опасности военного сценария, за него неоднократно выступал и Нетаньяху, и все те политические силы, которые сейчас находятся у власти в Израиле», — сказал Пушков¹⁵. В частности, одно время даже звучали заявления о том, что, если США откажутся бомбить ядерные объекты Ирана, Израиль готов будет сделать это единолично.

Подписанное соглашение, по мнению российского парламентария, практически исключало вероятность военного сценария на Ближнем

Востоке. «Не думаю, что Израиль решится на такую операцию без поддержки Соединенных Штатов. Не думаю, что у Израиля есть технические возможности для проведения такой операции. Сами Соединенные Штаты, подписав соглашение, заявляют о том, что военный сценарий невозможен», — заявил Пушкин¹⁶.

Помимо прочего, соглашение по иранской ядерной программе создает прецедент и для других стран этого самого нестабильного в мире региона, где все большую силу набирало запрещенное в России террористическое ИГ. Те государства, которые рассматривали возможность в перспективе обзавестись ядерным оружием (Саудовская Аравия, Турция, Египет, Ливия) теряли аргумент в пользу этого.

Первые санкции со стороны США были наложены на Иран еще в 1970-х гг., в 2011 г. к ним прибавились санкции Евросоюза. Американским компаниям вот уже более 35 лет запрещено вести бизнес с иранскими компаниями и инвестировать в нефтегазовую отрасль этой страны.

Но за несколько десятилетий Иран не только не умер без американских окорочков, но и стал одной из первых экономик на Ближнем Востоке. Позже было наложено эмбарго на поставки в Иран оружия, любых товаров, на выдачу кредитов и т. д. За все время Тегерану удалось ослабить лишь некоторые рычаги давления, которые, в частности, касались поставок лекарственных средств и медицинского оборудования¹⁷.

Ближневосточная политика может показаться запутанным предприятием. Однако это впечатление обманчиво. Все зависит от критерия, по которому оцениваются процессы. Арабо-израильский конфликт, противостояние Тегерана и Тель-Авива, войны в Сирии, Йемене и на Синайском полуострове — все эти события в той или иной степени обусловлены борьбой за нефтяные и газовые месторождения Ближнего Востока¹⁸.

Доказательством тому служит находка итальянской государственной нефтегазовой корпорации Eni. 30 августа 2015 г. ее пресс-служба сообщила об обнаружении значительных запасов природного газа в египетском месторождении Zohr, площадь которого составляет 100 квадратных километров (40 квадратных миль). Речь идет о 30 трлн кубических футов газа (800 млрд кубометров), что эквивалентно 5,5 млрд баррелей нефти. Британский журнал Economist пытается подвести предварительный итог: «Если это так, то Zohr удвоит газовые резервы Египта, превратив его в обладателя крупнейшего месторождения в Средиземноморье». Директор Eni Клаудио Дескальци, которого первым поздравил премьер Италии Маттео

Ренци, направился в Каир, где его принял президент арабской республики Абдель-Фаттах Ас-Сиси и глава правительства Ибрагим Махлаб. «Это историческое открытие в состоянии преобразовать энергетическую отрасль Египта», — цитирует Дескальци агентство France-Press¹⁹.

Для Израиля, который с 2011 г. готовится к прорыву на европейском направлении, эти слова равносильны приговору — после первой фазы т. н. арабской весны Тель-Авив позиционировал себя в качестве главного поставщика природного газа в Египет и Иорданию. Затем израильтяне намеревались построить газопровод в Италию и Грецию. Во всяком случае, именно так описывает планы Тель-Авива правоцентристское издание NRG, публикуя статью с крайне пессимистичным заголовком — «Газовое фиаско Израиля». В материале недвусмысленно заявляется, что руководство еврейского государства уже два месяца изучает документ, призывающий «предотвратить попытки Ирана, освобожденного от бремени экономических санкций, помешать Израилю стать ключевым игроком на мировом энергетическом рынке». «Превращению Израиля в газовую державу должна была также способствовать прокладка подводного газопровода в Грецию и Италию», — говорится в статье. Однако автор материала — Пазит Рабина — делает оговорку: «В попытке заполучить почетное звание “ключевого игрока” на международном энергетическом рынке Израиль вряд ли сможет конкурировать с такой нефтегазовой державой, как Россия. Итальянская опция, мягко выражаясь, также достаточно сомнительна. Особенно после того, как ведущая итальянская энергетическая компания Eni обнаружила огромное месторождение газа в Египте»²⁰.

По словам аналитика Manaar Energy Consulting Робина Миллса, «находка такого размера достаточна для того, чтобы покрыть потребности Египта в природном газе». «Прежде чем говорить об экспорте в Евросоюз, предстоит наполнить внутренний рынок арабской республики, что лишает смысла израильские поставки голубого топлива», — пишет Миллс. Главный его тезис: «Иран — враг США, а Израиль — американский союзник». По словам Нетаньяху, «большинство граждан США поддерживает Израиль в оценке иранской угрозы». Тель-Авив делает ставку на 60% республиканцев, отвергающих ядерную сделку с исламской республикой.

Как ни странно, заявление Нетаньяху совпало по времени с призывом Верховного лидера ИРИ Али Хаменеи вынести ядерное соглашение с «шестеркой» на парламентское голосование, что вызвало недовольство либеральной части истеблишмента во главе с президентом Хасаном Рухани.

«Парламент не должен быть ограничен в вопросе одобрения ядерной сделки. Я не говорю о том, что законодателям следует утвердить или отвергнуть документ. Пусть решают сами», — заявил аятолла Хаменеи²¹.

Однако линия фронта в израильско-иранской борьбе проходит не только в парламентах Вашингтона и Тегерана, но и переносится в Бейрут, который с 22 августа 2015 г. сотрясает волна «мусорных протестов». С момента отставки президента Мишеля Сулеймана в мае 2014 г. Ливан погрузился в очередной вялотекущий политический кризис, который не оставляет шансов на избрание нового главы государства из числа католиков-маронитов.

Курьез состоит в том, что блокирование правительственных институтов в Ливане через бойкот, демонстрации и сидячие забастовки играет на руку Ирану, который перекрывает тем самым диалог между Бейрутом и Тель-Авивом в вопросе разграничения морского шельфа, где расположены крупные месторождения природного газа. Нет власти — нет соглашения. Пока политики делят власть, протестная волна нарастает, напоминая по своему стилю и лозунгам переворот в Тунисе 2011 г. Друзы пока не вмешиваются. Председатель местной общины Валид Джумблатт занял нейтральную позицию, ратуя за продолжение переговоров между сторонами конфликта. «Оккупация канцелярии министра окружающей среды не решит проблему отходов на наших улицах и не удовлетворит другие выдвинутые требования», — написал Джумблатт на своей странице в Twitter²².

Восточное Средиземноморье скатывается к масштабному кризису, который представляет собой коктейль из разного уровня противоречий. По всей видимости, карта Ближнего Востока сформируется раньше, чем предполагалось. Ее почти дорисовали.

Главнокомандующий армией Ирана генерал-майор Атаолла Салехи пообещал уничтожить Израиль в обозримом будущем.

«Мы обязательно ликвидируем Израиль», — заявил в Тегеране военачальник, которого цитировали иранские СМИ²³.

«Более того, мы с нетерпением ждем развязывания Израилем военных действий против нас как можно скорее, чтобы мы смогли отпраздновать уничтожение Израиля раньше, чем через 25 лет, как было обещано ранее», — сказал генерал.

Иранские СМИ напоминали о том, что недавно верховный лидер Ирана аятолла Хаменеи заявил о прекращении существования Израиля через четверть века.

Напомним, ранее президент Франции Франсуа Олланд, премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон и канцлер ФРГ Ангела Меркель призывали власти Ирана признать существование Израиля²⁴.

Салехи выступил с громкой речью во время празднования священной недели обороны в Иране. Данный день отмечается в честь героизма иранских войск в восьмилетней войне с Ираком в 80-е гг.

Также сообщалось, что США оставляют за собой «свободу действий», если Иран начнет вести двойную игру. В случае атаки со стороны Ирана на Израиль Штаты обеспечат полный комплекс мер по защите этой страны, заявил американский президент Барак Обама²⁵.

США, Россия, КНР, Великобритания, Франция, Германия и Иран 14 июля 2015 г. достигли соглашения по ядерной программе Тегерана, к которому шли более 10 лет. Ожидается, что договоренность в атомной сфере и снятие санкций может улучшить отношения между Ираном и Западом. Биньямин Нетаньяху в тот же день назвал сделку с Тегераном исторической ошибкой²⁶.

Иран «приветствует первый удар израильтян», так как это только ускорит их собственное уничтожение. Об этом заявил главнокомандующий вооруженными силами ИРИ Атаолла Салехи во время военного парада в столице страны.

Салехи подчеркнул, что Тегеран не воспринимает в качестве реальной угрозы никого из своих соседей по региону.

«Мы, безусловно, выстоим перед любой угрозой и сотрем Израиль с лица земли. Мы приветствуем нанесение Израилем первого удара и любые провокации сионистского режима для инициации операции, которая приведет к их историческому уничтожению задолго до тех 25 лет, которые отвел им наш Верховный лидер», — цитирует его агентство Mehr²⁷.

Салехи сказал, что уничтожение сионистского режима пойдет на пользу американским налогоплательщикам, «чьи налоги расходуются на обеспечение безопасности Израйля».

«Глобальный империализм не жалеет никаких сил для того, чтобы свергнуть наш регион в хаос. Свои интересы он реализовывает через террористические и экстремистские группировки. Но им известно, что существующая региональная власть — Исламская республика Иран, — которая усадила шесть мировых держав за стол переговоров, ставит международное установление ислама и его Революцию выше всех других соображений», — добавил он²⁸.

Вероятность нападения Израиля на Иран — 50 процентов. К такому выводу пришел журналист Джефффри Голдберг в статье, опубликованной в сентябрьском номере 2015 г. американского журнала *The Atlantic*²⁹.

Израиль, безусловно, может нанести удар по иранским ядерным объектам, но главная проблема заключается в масштабах и сложности задачи. Только Америка имеет реальные средства, чтобы произвести деиндустриализацию такой большой страны, как Иран, а только такой подход и сможет реально обеспечить нейтрализацию иранского ядерного потенциала.

Израильские вооруженные силы способны уничтожить несколько крупных объектов на территории Ирана, но вряд ли это сильно затормозит ядерную программу аятолл. Это и видят в Израиле как главную проблему: там считают, что негативные последствия такого удара перевесят для Иерусалима позитив. Главным же негативом для Израиля были бы именно политические последствия такого одностороннего шага, а вот угрозы из Тегерана о немедленной и страшной мести не производят на израильтян большого впечатления. На данный момент у иранской авиации и флота нет серьезных стратегических возможностей, поэтому их немедленным ответом были бы массированные обстрелы севера Израиля с помощью «Хезболлы», но к этому израильтянам не привыкать, а реакция на обстрел с ливанской территории будет совсем иной, чем в 2006 г.³⁰

Голдберг совершенно правильно отмечает, что израильское правительство вполне способно на действия, не согласованные с США. Такое уже происходило неоднократно, в том числе и в те времена, когда Израиль был неизмеримо более слаб и зависим, чем сегодня (такой была операция «Кадиш» по захвату Синайского полуострова и разблокированию выхода в Красное море в 1956 г.). Безусловно верно, что Израиль проводит глубокие консультации с американским политическим и военным руководством по всем вопросам, но когда речь идет о важнейших аспектах национальной безопасности, то израильский «узкий кабинет» может принять решения, противоречащие американской политике. Израиль, например, так и поступил в 1981 г., приняв решение об уничтожении иракского ядерного центра Осирак. Когда американцы узнали о налете, многие члены администрации требовали жестких санкций против Израиля.

Угрозы были громкие, но от предложенных суровых санкций осталась лишь кратковременная задержка поставок новых истребителей F-16.

Израильские вооруженные силы и в самом деле уже много лет готовятся к проведению крупномасштабных операций против Исламской Республики — это естественно, ведь Иран сам объявил себя главным врагом Израиля!

Любая серьезная армия готовится к вероятным сценариям развития событий. Израильская концепция на этот счет общеизвестна: еще легендарный главнокомандующий израильских ВВС Эзер Вейцман объяснил, что его летчики должны быть готовы к выполнению самых неожиданных заданий. «Если меня завтра вызовет премьер и прикажет мне бомбить Северный полюс, то я не стану хвататься за голову, а открою свой сейф и достану оттуда папку с планом такой операции, к которой уже приписаны конкретные эскадрильи, уже отрететировавшие все это», — добавил бывший летчик британских королевских ВВС и будущий президент Израиля. На практике многие из израильских руководителей предпочитают невоенный подход к решению иранской проблемы, представляющий собой комбинацию политических и экономических мер вкупе со спецоперациями. Сам Биньямин Нетаньяху отнюдь не является человеком, предпочитающим кувалду отвертке, и с его подходом были согласны также президент Перес, начальник генштаба Ашкенази и министр иностранных дел Либерман³¹.

За несколько дней до своего официального визита в Париж в 2015 г. президент Ирана Хасан Рухани в интервью телеканалу France 2 ответил на вопросы, касающиеся Палестины, ядерного соглашения, и подтвердил свою поддержку сирийскому президенту Башару Асаду.

Он заявил, что «нынешнее» Государство «Израиль» никогда не было легитимным и что среди беженцев палестинского происхождения следует провести голосование по вопросу о восстановлении территории, существовавшей до 1948 г. «Именно поэтому мы не имеем с ним отношений, поскольку мы не считаем это “государство” легитимным», — сказал Рухани.

«Мы думаем, что все люди палестинского происхождения, скитающиеся по миру, должны иметь право вернуться на свои земли. Необходимо провести публичные выборы под эгидой ООН, какими бы ни были результаты, мы их примем». Рухани подчеркнул, что он говорит не о двух государствах, а об одном. «Мы говорим, что все должны объединиться, чтобы проголосовать по палестинским территориям, тем, какими они были до 1948 года <...> Мы говорим, что все евреи, все мусульмане, все христиане и все люди, являющиеся выходцами из Палестины, и все,

кто скитается, должны иметь возможность вернуться в Палестину», — продолжил он.

Отвечая на вопрос о соглашении по ядерной программе, Рухани заявил, что Иран выполнит все взятые на себя обязательства при условии, что партнеры Ирана выполняют свои. Он также подчеркнул, что Иран никогда не стремился к созданию атомной бомбы — ни вчера, ни сегодня. «Мы проводили исследования в сфере гражданского атома».

Наконец, по вопросу о Башаре Асаде иранский президент подтвердил свою безоговорочную поддержку сирийскому коллеге. «Я думаю, что мы должны по-другому ставить вопрос (о судьбе Асада): это не вопрос о личностях, а вопрос о сирийском народе, о стабильности и безопасности <...> Никто не имеет права решать за страну, кто должен быть кандидатом, а кто не должен, все должен решать сирийский народ», — отметил он, как бы отвечая на предложение французского президента Франсуа Олланда об отстранении Асада от участия в возможных сирийских выборах³².

Издание The Jerusalem Post сообщает, что министерство обороны Израиля совместно с ракетным агентством Пентагона провело испытание новой израильской системы противоракетной обороны Arrow 3, в чью непосредственную задачу, по замыслу разработчиков, входит уничтожение баллистических ракет³³.

Израильский проект выглядит достаточно реальным, тем более, Иран не обладает таким ракетным вооружением, которое может поставить нерешаемые вопросы перед современными системами ПВО и ПРО, которыми, безусловно, обладает Израиль³⁴.

Власти Израиля и Саудовской Аравии разрабатывают совместный план нападения на Иран, пишет The Sunday Times.

По информации издания, израильским самолетам будет предоставлен доступ к полетам над территорией Саудовской Аравии. Также местные власти собираются принять участие в возможной военной операции против Ирана с помощью беспилотников и предоставить грузовые самолеты и спасательные вертолеты.

Атаковать Иран партнеры собирались в случае, если переговоры относительно иранского ядерного оружия пройдут безуспешно. Во встрече должны были принять участие Иран, Россия, США, Германия, Китай, Великобритания и Франция.

Израиль был доволен тем, что Иран не собирается полностью останавливать центрифуги по переработке урана. Местные власти уверяли, что ядерная программа страны направлена исключительно на мирные цели³⁵.

В октябре 2015 г. во влиятельнейшей американской газете *The Wall Street Journal* была опубликована крупная фактологическая статья обозревателя по проблематике национальной безопасности Адама Энтоуса “*Spy vs. Spy: Inside the Fraying U.S. — Israel Ties*”, в которой было подробно проанализировано соперничество разведок и спецслужб США и Израиля вокруг иранской атомной программы, ведущихся параллельно переговоров стран «шестерки» с Ираном и прямых тайных переговоров между Ираном и США. Несколько фактов, обнародованных в этой статье, заслуживают пристального внимания. В первую очередь речь идет о фактах таинственной гибели иранских ученых, имеющих отношение к ядерной программе³⁶.

В публикации того же издания, на которую ссылается А. Энтоус, Израиль прямо обвиняется в организации убийств иранских физиков.

Второй сюжет связан с подготовкой израильских авиаударов по ядерным объектам Ирана.

«В начале 2012 г. американские разведывательные службы сообщили в Белый дом о настоящем шквале встреч г-на Нетаньяху с ведущими советниками по вопросам безопасности. Как сообщил израильский высокопоставленный чиновник, тайные заседания были посвящены логистике политических последствий военного удара» (по Ирану).

И далее: «Как сообщили американские высокопоставленные лица, спецслужбы США усилили спутниковое наблюдение за израильскими самолетами. Они обнаружили, что израильских пилотов поднимали по тревоге в безлунные ночи, что способствовало скрытному нападению. Они наблюдали за тем, как израильтяне отрабатывают ударные задачи и отрабатывают проверку на прочность иранских ПВО в поисках способов летать, оставаясь незамеченными»³⁷. В статье, на которую ссылается Энтоус, этот период датируется 2012 г. Эти факты ставят ключевой вопрос о том, как именно израильтяне осуществляли облеты иранской территории, если обе страны не имеют общей границы. Для этого одна из соседних стран должна была бы открыть свое воздушное пространство.

Простое логическое построение о необходимости использования при этом самого мощного израильского военного компонента — ударной авиации — приводило к простым выводам о необходимости воздушных коридоров и вспомогательных аэродромов³⁸.

При этом следует учитывать ряд факторов. Во-первых, страны находятся друг от друга на расстоянии 2000 км. Во-вторых, у Израиля почти

полностью отсутствуют самолеты-заправщики, что и создает потребность во вспомогательных аэродромах. В-третьих, с юга, со стороны Персидского залива, у Ирана сконцентрирована мощная группировка систем ПВО. К тому же основные атомные объекты Ирана расположены в горах в центре и на севере страны, а это значит, что именно северное направление ударов выглядит наиболее перспективным.

Эксперт пришел к выводу, что идеальным плацдармом для таких ударов могла бы служить территория Азербайджана. Статья «Необъявленная война Биньямина Нетаньяху с Ираном», в которой упоминались основные направления подготовки Израиля к нападению на Иран, реализованные Израилем в последние годы, вызвала неожиданно сильный отклик в Азербайджане.

«Сейчас, когда опубликованы свидетельства о враждебных действиях Израиля в отношении Ирана, становится понятной острая реакция азербайджанских товарищей. Она была вызвана необходимостью отрицать осуществлявшиеся в последние годы с территории Азербайджана тайные разведывательные и военные операции Израиля против Ирана»³⁹, — пишет Энтоус.

«Золотой страницей» в истории страны назвал президент Ирана Хасан Рухани ядерную сделку с шестью мировыми державами. Он выступил перед парламентариями на следующий день после того, как, по итогам доклада МАГАТЭ, с Тегерана были сняты санкции (Брюсселем — полностью, Вашингтоном — частично). В документе указывалось, что Иран в полной мере выполнил свои обязательства.

«(Ядерная сделка) стала действительно одной из золотых страниц в истории нашей страны. Во время этих переговоров мы заставили мировые державы признать наше право на ядерные разработки, — заявил Рухани. — Все довольны соглашением, кроме сионистов, поджигателей войны, которые провоцируют раскол среди мусульман, и кроме радикалов в США»⁴⁰.

Израиль, который с самого начала не верил в мирные намерения Тегерана, указывает со ссылкой на разведку, что первым шагом Ирана после снятия санкций станет закупка самых современных видов вооружений. Биньямин Нетаньяху заявил, что Израиль продолжит внимательно следить за выполнением Ираном своих обязательств:

«Международное сообщество должно вводить в действие жесткие и четкие санкции в ответ на любые нарушения (договоренностей со

стороны Ирана). Без наших усилий — без санкций и предотвращения иранской ядерной программы — Иран давно бы уже получил в свое распоряжение атомное оружие. Политика Израиля остается такой же, как и раньше, — не допустить, чтобы Тегеран овладел ядерным оружием»⁴¹, — заявил Нетаньяху.

Тегеран настаивал с самого начала, что развивает атомную энергетику исключительно в мирных целях. Международное сообщество требовало это доказать. Как раз в соглашении было указано, что инспекторы ООН должны получить доступ ко всем подозрительным объектам в Иране, в том числе к военным⁴².

Хасан Рухани сразу после снятия режима международных антииранских санкций начал готовить свой визит в ЕС. Израиль следит за сближением с Западом своего давнего врага с нескрываемой тревогой. Тель-Авив считал, что пока Тегеран не может произвести атомную бомбу, он будет спонсировать терроризм и закупать оружие у России⁴³.

Рухани посетил Италию и Францию. Это станет первым шагом для восстановления партнерских отношений между Исламской Республикой и западным миром после того, как Тегерану удалось убедить международное сообщество в том, что у него больше нет ни желания, ни возможности развивать военную ядерную программу.

МАГАТЭ официально подтвердило, что иранские центрифуги по обогащению урана остановлены, весь радиоактивный материал отправлен на переработку в Россию, из реактора в Араке извлечена активная зона, а сам реактор залит цементом. После этого автоматически прекратили действовать международные санкции против Ирана, которые были введены для сдерживания его ядерной программы.

На следующий день президент США Барак Обама выступил с речью об Иране. Он убеждал зрителей: американской дипломатии удалось добиться того, что Исламская Республика больше не стремится к производству атомной бомбы, а иранский народ может вздохнуть спокойно после снятия со страны экономических ограничений. «Сегодня хороший день», — сказал президент.

Израильские власти придерживались противоположного мнения. «Сегодня очень тяжелый день для всех стран Ближнего Востока, которые надеялись, что Иран не получит ядерное оружие и прекратит дестабилизировать регион», — заявил в ответ Обаме министр внутренней безопасности и стратегического планирования Израиля Гилад Эрдан. По его

мнению, именно теперь, когда международное сообщество прекратило контролировать иранские действия, Тегеран получает опасный карт-бланш. Теперь он усилит поддержку террористических организаций в регионе, а также резко расширит закупки современных вооружений, которые могут пойти в ход против израильских ВС, утверждал Эрдан⁴⁴.

Тель-Авив много лет строил свою внешнюю политику на антииранской риторике. Премьер-министр Биньямин Нетаньяху в своих выступлениях неоднократно напоминал, что Исламская Республика угрожает самому существованию Израиля. Для политической риторики Тель-Авива стало общим местом напоминание о том, как предыдущий иранский президент Махмуд Ахмадинежад обещал стереть Израиль с карты Ближнего Востока. Теперь же, когда международное сообщество — при активном участии главного израильского союзника и покровителя, США — добилось как минимум заморозки иранской ядерной угрозы, перед Израилем встал вопрос: как преподносить иранскую угрозу в новых условиях? На данный момент Тель-Авив демонстрирует, что новых идей у него пока нет.

«Израильская политика была и будет оставаться прежней: мы не позволим Ирану заполучить ядерное оружие, — заявил Нетаньяху. — Сегодня очевидно, что у Ирана теперь больше средств для поддержки терроризма и агрессии в регионе и во всем мире, и Израиль готов к этой угрозе»⁴⁵.

Выжидательная позиция израильского премьера — результат переговоров между Нетаньяху и американским президентом Бараком Обамой, которые провели двустороннюю встречу в Вашингтоне в ноябре 2015 г. «Тогда политики договорились о двусторонних уступках. С одной стороны, Израиль, который считает иранскую ядерную сделку с США неудачной, согласился снять ее с повестки переговоров с американскими партнерами, — рассказал «Газете.Ru» Зеэв Ханин, профессор израильского Университета Бар-Илан. — Обама, в свою очередь, согласился снять с повестки вопрос палестинской политики Израиля, которой недоулен Вашингтон»⁴⁶.

Финансирование боевых организаций — главное, что в ближайшее время ждут от Ирана израильские эксперты. «После снятия санкций и разморозки своих иностранных счетов Тегеран получил доступ к существенным средствам, которые он может направить на расширение своего влияния в регионе», — считает Ханин.

Ожидается, что большую часть этих денег иранские власти направят на финансирование боевых групп, поддерживающих Башара Асада в Сирии. Среди них — ливанская группировка «Хезболла», которая обладает большим опытом войны против израильских ВС (например, в рамках второй ливанской войны 2006 г.). Существуют опасения, что часть нового оружия, которое Иран намерен закупить в том числе в России, перейдет в руки этих боевиков.

Снятие иранских санкций сближает Израиль с суннитской Саудовской Аравией, которая также с опасением наблюдает за усилением шиитского Ирана, своего главного соперника в исламском мире. О контактах Тель-Авива и Эр-Рияда известно лишь то, что они ведутся в основном в сфере безопасности, но не достигли такого уровня доверия, чтобы говорить о полноценном сотрудничестве, полагает Ханин. «Речь идет о совпадении интересов», — добавил эксперт⁴⁷.

Один из последних примеров дестабилизации обстановки на Аравийском полуострове, который связывают с Ираном, — массовые беспорядки из-за казни в Саудовской Аравии шиитского проповедника Нимра аль-Нимра. Приговор был приведен в исполнение 2 января 2016 г., в результате чего в суннитских монархиях прокатилась волна антиправительственных выступлений, а Тегеран разорвал с Эр-Риядом дипломатические отношения.

В Израиле не скрывают недовольства в связи с отменой санкций против Ирана⁴⁸. По мнению руководства еврейского государства, международное сообщество совершает стратегическую ошибку, позволив Тегерану получить немедленный доступ к замороженным ранее активам в западных банках. «Речь идет о сотнях миллиардов долларов, часть из которых пойдут на террористическую деятельность, что тут же приведет к дестабилизации обстановки на всем Ближнем Востоке», — заявил Биньямин Нетаньяху⁴⁹.

В то же время, по словам Нетаньяху, у Израиля на данный момент нет особых возможностей повлиять на ситуацию, и единственное, что осталось, — это следить за тем, как будут выполняться условия подписанного в Вене соглашения.

Израильский лидер выразил уверенность, что стремление заполучить ядерное оружие у иранского руководства никуда не исчезло, а нынешнее поведение режима аятолл является лишь тактическим шагом.

С момента подписания соглашения между шестеркой западных посредников и Тегераном Нетаньяху воздерживался от публичной критики в адрес Белого дома. Многие аналитики в Израиле связывали эту линию поведения с попыткой сгладить острые углы в непростых отношениях между ним и президентом Бараком Обамой.

Более того, Иерусалим и Вашингтон вели интенсивные переговоры об утверждении нового пакета военной помощи Израилю в качестве компенсации за «уступки Запада» Ирану. «Соединенные Штаты готовы доказать, что безопасность еврейского государства стоит для них на первом месте, и соглашение с Ираном ничего в этом плане не меняет, — говорил генерал-майор запаса, в прошлом офицер военной разведки Орен Шахор. — Благодаря этой помощи у Израиля по-прежнему будет превосходство над потенциальными противниками в регионе, что позволит нам спать спокойно»⁵⁰.

Предположительно, речь шла о поставках новейших систем вооружений, самолетов нового поколения F-35, элементов противоракетной обороны, а также современных бомб для поражения подземных бункеров и других целей. К этому следует добавить также готовность американской администрации увеличить ежегодную экономическую помощь Израилю с 3 до 4 млрд. долл., — и картина, с точки зрения большинства израильских комментаторов, не такая уж плохая⁵¹.

Однако, едва стало известно об отмене санкций со стороны ООН, как израильское руководство вновь вернулось к привычной тактике — открытой критике сделки с Ираном. Правда, тон заявлений все же немного изменился. Израильские политики теперь говорили не о том, что было сделано неправильно, а то, чего нельзя допустить в будущем.

«Мы намерены внимательным образом контролировать выполнение всех условий соглашения со стороны иранского руководства. Если будет хотя бы малейший намек на попытку Тегерана вернуться к созданию бомбы — мы сразу об этом будем трубить вслух», — говорил министр Гилад Эрдан⁵².

Временные рамки контроля за выполнением соглашения в Израиле делят на два этапа. Первый этап — ближайшие пять лет. За это время, по мнению израильтян, иранское руководство попытается извлечь максимальную выгоду из выхода из изоляции: максимум размороженных активов, возврат влияния на мировых рынках нефти и попытка стабилизировать внутреннюю экономическую ситуацию.

Второй этап — последующие 10 лет. Учитывая положительную для Ирана динамику в первые годы после снятия санкций, там попытаются добиться конкретных результатов в регионе с политической и военной точки зрения. И здесь, по мнению руководства израильской военной разведки (АМАН), есть опасность возвращения Ирана к идее производства ядерного оружия.

Такую оценку высказал начальник генштаба Армии обороны Израиля генерал-лейтенант Гади Айзенкот. Выступая на международном форуме по вопросам безопасности в Институте стратегических исследований (INSS), Айзенкот подчеркнул, что угроза, исходящая от Ирана, никуда не делась, несмотря на подписанные договоренности с Западом⁵³.

«Желание заполучить ядерное оружие представляет собой часть культуры поведения нынешнего иранского руководства. Режим аятолл не верит в то, что без ядерной бомбы можно добиться максимального влияния в регионе, поэтому все эти годы там так настаивали на праве самостоятельно обогащать уран», — заявил Айзенкот.

«Между Израилем и Ираном идет настоящая война. Иран ведет эту войну посредством своего союзника в Ливане — шиитской группировки “Хезболла”, — говорил начальник Генштаба. — По нашим данным, только за последние два года Иран оказал помощь “Хезболле” на сумму в более чем миллиард долларов»⁵⁴.

С 2006 г. после полномасштабной войны между Израилем и «Хезболлой» в Ливане были зафиксированы несколько столкновений в районе Голанских высот. Руководство группировки также винит Израиль в недавней ликвидации одного из ее лидеров Самира Кантара. Израиль, в свою очередь, это никак не комментировал.

В том, что вырученные от продажи нефти средства Иран частично направит своим союзникам на Ближнем Востоке, уверены и во многих арабских странах. За дипломатической войной, разгоревшейся в последние месяцы между Ираном и Саудовской Аравией, Бахрейном и другими государствами Персидского залива, внимательно следят в Израиле⁵⁵.

Здесь уверены, что интерес «не допустить создания Ираном ядерной бомбы» может стать общим знаменателем для региональных игроков, между которыми нет дипломатических отношений, например между Израилем и Саудовской Аравией.

«“Моссад” будет продолжать помогать мне как премьер-министру развивать политические связи по всему миру, в том числе в арабских

и мусульманских странах. Я встречался с некоторыми из лидеров арабских стран, и они отметили, что очень ценят Израиль как страну, твердо стоящую против радикальных исламских элементов и проводящую решительную борьбу против терроризма», — отметил в начале декабря 2015 г. израильский лидер.

В израильской оппозиции решение о снятии санкций с Ирана также называли ошибкой. В то же время там полагали, что руководству страны и лично премьеру Нетаньяху не следует прибегать к старой тактике «слепой критики международного сообщества»⁵⁶.

По словам экс-министра иностранных дел, одного из лидеров оппозиционного блока «Сионистский лагерь» Ципи Ливни, пришло время действовать иначе и прислушаться к предложениям военных.

«Если уж мы упустили возможность повлиять на содержание этого договора и предотвратить его подписание, то теперь главное не упустить возможности повлиять на последствия этого договора», — отмечала Ципи Ливни.

«США наложили на Иран новые санкции, вызванные программой испытания иранских баллистических ракет. Мы все прекрасно понимаем, что иранская программа по испытанию баллистических ракет несет угрозу для региональной и глобальной безопасности. Поэтому говорить о полном выходе Ирана из режима международных санкций пока преждевременно», — заявила бывший заместитель министра внутренних дел Израиля, один из самых известных израильских политиков Фаина Киршенбаум⁵⁷.

«Иран поддерживает терроризм во всем мире. Поэтому само соседство Азербайджана с этим государством несет в себе потенциальную угрозу вашей безопасности. В Израиле прекрасно понимают, какую угрозу представляет Иран, поэтому наша страна была категорически против ослабления санкционного режима в отношении Ирана. Израиль всегда будет защищать свою независимость и свою безопасность, поэтому наша страна четко следит за тем, что происходит сегодня в Иране и вокруг него», — отметила Ф. Киршенбаум⁵⁸.

В то же время израильский политик уверена, что даже в случае полного снятия международных санкций с Ирана значение Азербайджана для Израиля ничуть не уменьшится. «Отношения с Азербайджаном имеют для Израиля стратегическое значение»⁵⁹.

В Израиле с нескрываемой тревогой и неодобрением следят за тем, как стремительно Иран начинает налаживать отношения с западными

странами после отмены долго действовавших санкций ООН, США и Европейского Союза. Тегеран, по мнению почти всех израильских политиков и политических экспертов, продолжает оставаться для еврейского государства врагом номер один. В добрые намерения иранских аятолл в Израиле верить отказываются⁶⁰.

Центральный банк Ирана 19 января 2016 г. заявил, что после отмены международных санкций получит финансовых активов на 32 миллиарда долларов, размороженных в западных банках после того, как 16 января МАГАТЭ объявила, что Иран выполнил взятые на себя обязательства в рамках соглашения по его ядерной программе, подписанного в июле 2015 г. В тот же день Европейский Союз сообщил о снятии всех экономических и финансовых санкций в отношении Ирана. Вашингтон формально отменил санкции против Ирана, связанные с банковской деятельностью, морской торговлей, поставками стали и в ряде других областей.

Биньямин Нетаньяху заявил, что политика его страны в отношении Ирана была и останется прежней: «Мы не позволим Ирану заполучить ядерное оружие. Сейчас стало ясно, что у Ирана появилось больше средств для поддержки терроризма и агрессии в регионе и во всем мире. Израиль готов к этой угрозе»⁶¹.

О том, какие шаги теперь, возможно, предпримет Израиль и как может меняться его внешняя политика, на Радио Свобода рассказывает израильский политолог, главный редактор сайта IzRus Александр Коган:

«Израильское правительство и средства массовой информации, и оппозиционные, и проправительственные, воспринимают снятие санкций с Ирана, в общем, не как кошмарную неожиданность. После решения МАГАТЭ закрыть иранское атомное военное досье — по абсолютно не понимаемым в Израиле причинам — все ожидали, естественно, что санкции будут сняты. Разве что надеялись, что, может быть, произойдет какое-то чудо: что-то случится в Вашингтоне или, как с КНДР, — внезапно иранцы испытают водородную бомбу, и американская администрация и правительства в Европе поймут, что санкции нельзя снимать. Но этого, к сожалению, не произошло». Реакция в Израиле практически идентична: и представители оппозиции, и представители правительства высказываются в одном негативном ключе⁶².

В первую очередь ждут увеличения масштабов финансирования группировки «Хезболла», действующей в Ливане. Эта группировка в годы, когда Иран был под санкциями, получала из Тегерана около мил-

лиарда долларов в год. Теперь ожидается, что эта сумма увеличится, так как у Ирана появятся дополнительные средства. Увеличатся, естественно, и поставки вооружений, и возможности тренировать боевиков «Хезболлы» с помощью инструкторов Корпуса Стражей исламской революции. На первом этапе не ожидается, естественно, что Иран начнет публично и явно развивать свою военную ядерную программу, — это, как считают израильские политики, будет делаться тихо, подспудно. Так как появились дополнительные средства, можно будет приобретать и те вещи, которые нельзя приобретать, их будут пересылать в Тегеран через третьи, четвертые страны. Но первые несколько лет, очевидно, все это будет идти незаметно. А дальше, через 4–5 лет, очень возможно, иранская военная ядерная программа дойдет до такого состояния, что ее можно будет включить на полную мощность одним щелчком⁶³.

Президент США Барак Обама, комментируя снятие санкций с Ирана, подчеркнул, что Вашингтон продолжит «следить за Тегераном 24 часа в сутки», что на Западе не забывают об угрозах, которые Иран несет Израилю и всему Ближнему Востоку⁶⁴.

Все, что произошло на Ближнем Востоке за последние несколько лет, показывает, что политика Белого дома непредсказуема. Она ведет к непредсказуемым последствиям, да, но почему в Вашингтоне делаются те или иные шаги — в Израиле объяснить затрудняются. Это не в состоянии объяснить и очень многие политики и в США. Но мы сейчас говорим не об этом. Что касается надзора за Тегераном 24 часа в сутки — над КНДР уже тоже надзирали и 24 часа в сутки, и больше, и, тем не менее, северокорейцы провели испытания водородной бомбы — и для очень многих это стало сюрпризом. Что же касается угроз, исходящих из Тегерана, о которых якобы не забывают в Вашингтоне, — Израиль теперь ожидает, что администрация США попыбует его задобрить, показать, как она заботится о безопасности Израйля, предоставит Израйлю различные вооружения, истребители-бомбардировщики F-35, например. Но с помощью этих вооружений Израйль в критический час сможет нанести лишь ответный удар, но никак не предотвратить развитие иранской ядерной программы, которая, на самом деле, сможет уничтожить Государство Израйль, если аятоллы этого пожелають. А об этом регулярно говорят представители иранских властей. Поэтому это не такой уж и подарок, не такая уж и защита, о которой можно было бы серьезно говорить. Вашингтон своими поставками вооружений — которые не

нужны были бы, если бы у Ирана не было атомной программы или Иран оставался под санкциями — лишь усилит зависимость Израиля от США. И, естественно, усилится возможность для Белого дома оказывать давление на израильские власти⁶⁵.

А как может измениться внешняя политика Израиля в связи с этими кардинальными переменами?

Действительно, Иран останется первым в списке противников Израиля, не только из-за своей атомной программы и риторики, но и из-за того, что на северной границе Израиля, в Ливане, располагается «Хезболла», которая полностью подчиняется Тегерану. Как будут развиваться события, какие придут изменения во внешней политике — предсказать достаточно сложно. Ситуация меняется практически еженедельно, если не ежедневно. Имеется в виду не только «в окрестностях Израиля», а вообще региональная обстановка. Вполне возможно, в Израиле будет усиливаться готовность к отражению атак «Хезболлы» на севере страны⁶⁶.

На самом деле были, и давно, контакты между израильскими спецслужбами и спецслужбами Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов и других суннитских стран Персидского залива. Так как иранская угроза для саудитов и вообще арабских нефтяных государств гораздо более серьезна, чем условная «израильская угроза». Были встречи в Иордании, в других местах на уровне глав спецслужб — утверждалось даже, что с руководством нескольких саудовских разведок встречался лично тогдашний глава Моссад Меир Даган. Не подлежит сомнению, что связи с Саудовской Аравией будут крепнуть и их явно не будут предавать огласке. Переговоры будут вестись тихо, будут проходить встречи в третьих странах — но, безусловно, на общем фоне следует ждать усиления контактов между многими суннитскими государствами и Израилем⁶⁷.

Израиль воспринял отмену санкций, введенных против Ирана, с глубоким разочарованием, помноженным на серьезные опасения. Вместе с тем, если взглянуть на ситуацию со стороны региональной перспективы, то можно обнаружить общность интересов с арабскими государствами, а также серию тихих достижений, идущих на пользу обеим сторонам⁶⁸.

С израильской точки зрения, Иран поймал попутный ветер в виде миллиардов долларов, которые сможет пустить на расширение поддержки террористических организаций. Вдобавок, нет сомнений в том, что Иран не сворачивал ядерной программы, а, напротив, благодаря планируемыми многочисленными инвестициям, сможет активнее, чем раньше,

строить тайные ядерные объекты. Но следует иметь в виду, что Иран воспринимает отмену санкций не только в израильском контексте, а в региональном, как и описывают это арабские средства массовой информации.

Уже пять лет идет гражданская война в Сирии, а арабские и мусульманские страны оказались в состоянии холодной войны за ресурсы и влияние. В этой обстановке Иран тянет шупальца не только к своим традиционным союзникам — террористической организации «Хезболла» в Ливане и режиму Асада в Сирии — но и к шиитским меньшинствам в соседних арабских государствах.

Режим аятолл вовлечен в кровавый конфликт в Йемене, спонсирует «ХАМАС» в секторе Газа, старается усилить центробежные тенденции в Ираке, а также стремится подорвать стабильность в Бахрейне⁶⁹.

Иранская подрывная деятельность изменила ситуацию в регионе. Если примерно десять лет назад арабские суннитские страны, такие как Египет и Саудовская Аравия, боролись за влияние в регионе, то теперь они снова заключают союзы в рамках общих усилий по нейтрализации иранской шиитской угрозы.

Удивительным образом необходимость противодействовать Ирану создала общность интересов между Израилем и суннитскими арабскими странами, особенно государствами Персидского залива.

На фоне обострения саудо-иранского противостояния в результате казни шиитского богослова Нимра аль-Нимра и поджога саудовского посольства в Тегеране разъяренной толпой появление на стороне Саудовской Аравии такого сильного регионального игрока, как Израиль, имеет серьезное геополитическое значение. В итоге, каким бы странным ни казался израильско-саудовский союз, принцип «враг моего врага — мой друг» хорошо служит интересам обеих сторон⁷⁰.

Как ни удивительно, но желание Израиля не дать Ирану стать ядерной державой поддерживают и многие арабские страны. В частности, посол ОАЭ в США Юсуф аль Оатиба заявил, что его страна будет на стороне тех, кто начнет военную акцию против Тегерана. В противном случае Иран превратится в сильнейшую региональную державу, расположения которой будут добиваться практически все государства Ближнего Востока⁷¹.

В то же время администрация Барака Обамы надеялась решить этот вопрос мирным путем.

В самом Израиле полагали, что «отсчет атаки на Иран уже начался». В настоящий момент израильтяне считают ядерный Иран самой страшной

угрозой своему существованию со времен Гитлера, а потому, если руководство Исламской республики задумает поиграть мускулами, Тель-Авив пойдет на военную акцию без раздумий.

Подобный случай в истории Израиля уже имел место. В 1983 г. премьер-министр страны Менахем Бегин отдал приказ об уничтожении ядерного реактора в Ираке. Бомбардировка, получившая название «Операция “Вавилон”» была успешно проведена, после чего Ближний Восток превратился в безъядерную зону почти на 30 лет⁷².

Соглашение 2015 г. и позиция России

Поставки комплексов С-300, которые стали возможны после отмены их запрета российским руководством, укрепят обороноспособность Ирана, но Израиль может пойти на крайние меры, вплоть до военной кампании, чтобы не дать иранским властям поставить системы на вооружение, считали опрошенные РИА Новости эксперты⁷³.

Старший научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО и отдела Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН Владимир Сотников полагает, что поставка зенитных ракетных систем С-300 Ирану не ухудшит ситуацию в области безопасности в регионе.

«Что касается общего влияния на регион, я отнюдь бы не сказал, что это, как говорят некоторые оппоненты, увеличивает гонку вооружений в регионе. Нет, это скорее укрепление обороноспособности Ирана прежде всего, — сказал РИА Новости Сотников. При этом эксперт признал, что традиционный антагонист Ирана — Израиль, естественно, против поставки Ирану С-300. «Израиль по-прежнему будет заявлять о том, что оружие, которое Москва поставит Тегерану в рамках нового решения президента РФ, будет играть против Израиля», — отметил Сотников.

Диаметрально противоположной точки зрения придерживается президент Института Ближнего Востока Евгений Сатановский, который заявил, что в контексте возможных поставок «Израиль может сделать только одну вещь — разбомбить иранские ядерные объекты до того, как комплексы С-300 встанут на вооружение»⁷⁴.

В то же время он отметил, что Израиль «не может уничтожить иранскую ядерную программу», поскольку не располагает нужными инструментами — противобункерными бомбами, существенным числом носи-

телей. Такими инструментами обладают США, но президент Барак Обама их применять не станет, как и, скорее всего, его преемник, заявил Сатановский. Но, по его словам, у Израиля есть все инструменты, «чтобы уничтожить Иран».

В этой операции Израилю, по мнению эксперта, вполне могла бы помочь Саудовская Аравия, для которой усиление Ирана — «вопрос существования государства, потому что Иран уничтожит его просто в два щелчка».

«Саудовская Аравия загнана в угол. То, что она делает все возможное, чтобы убедить Израиль нанести удар по иранским объектам, есть факт. Она даст Израилю все: коридоры для пролетов, дозаправку, развединформацию, поддержку группировок на иранской территории. Вполне вероятно, что Биньямин Нетаньяху этим соблазнится», — заявил Сатановский.

Несмотря на пессимистические оценки, эксперт, тем не менее, видит возможности для того, чтобы избежать военного противостояния.

Отвечая на вопрос, не дадут ли поставки С-300 толчок гонки вооружений, Сатановский ответил, что «гонка вооружений просто и так есть», но теперь «она будет еще и гонкой ядерных вооружений».

«Понятно, что Саудовская Аравия, как только у Ирана что-то наметится в ядерном направлении, обзаведется ядерным оружием из Пакистана. А дальше — Турция, Алжир, Египет и все остальные», — заявил эксперт.

«Значит, такой будет новый баланс сил — небольшие ядерные арсеналы у значительного числа стран. Придется менять концепцию войны, поскольку заклинания на тему, что ядерную войну нельзя выиграть, это заклинания дипломатов. Они очень красивы, но не имеют никакого отношения к реальности. Надо понимать, что реальность меняется, меняется не в пользу мира во всем мире, России, Израиля, вообще цивилизованного человечества», — добавил он⁷⁵.

В центре скандала — «оружейная сделка» на 800 миллионов долларов, которые получит Россия от Ирана за пять комплексов ПВО С-300. Президент РФ В. В. Путин уже объявил о снятии эмбарго с поставки этих систем. И тут же следом появилась неофициальная информация, что в ответ на демарш России Израиль вооружит Украину⁷⁶. Запрет на поставку вооружений Ирану был наложен президентом РФ Дмитрием Медведевым в 2010 г. Российские власти приостановили контракт, подписанный за пять лет до этого, после введения ООН санкций в отношении Исламской Республики. Тогдашний президент Ирана Махмуд Ахмадинежад был взбешен, грозил России международным судом

и заявил, что в ответ Иран разработает свои ПВО — гораздо более мощные, чем «уже устаревшие» С-300.

Сегодня Иран и Россия пришли к новому соглашению — о военном сотрудничестве. И речь снова зашла об С-300. В Москве утверждали, что комплексы С-300, предназначенные только для обороны, не способны изменить ситуацию на Ближнем Востоке, поэтому шумиха вокруг поставок не имеет оснований. Тем не менее конфликт двух заклятых врагов — Ирана и Израиля — нарастал⁷⁷. В Израиле открыто намекали на возможность пересмотра отношений с Россией на фоне заигрывания Москвы с Тегераном. Биньямин Нетаньяху связался с В. В. Путиным после его заявления о снятии эмбарго на поставки С-300 в Иран. «Этот шаг приведет к усилению иранской агрессии и подрыву безопасности во всем ближневосточном регионе», — заявил Биби. Звонок этот израильская общественность посчитала формальностью. Реальное возмущение выразили другие израильские политики.

«Решение Москвы будет непосредственно способствовать развитию террора на Ближнем Востоке. Иран передаст комплексы своим агентам в Сирии, Йемене и других странах», — заявил министр обороны Моше Яалон⁷⁸.

Снятие Москвой эмбарго восприняли в Израиле как провал политики Биньямина Нетаньяху и министра иностранных дел Авигдора Либермана. Они старательно сохраняли нейтралитет в отношении Украины, делали вид, что не замечают поставок российского оружия в Сирию, лишь бы не раздражать Путина.

Министр по делам разведки Израиля Юваль Штайниц считал, что ответственность за происходящее на Ближнем Востоке лежит на США и странах Европы, идущих на рамочное соглашение с Ираном, а поставку российских ПРО — прямым следствием «легитимации, которую дает Ирану будущая сделка»⁷⁹.

Израиль напрямую обвиняет американского президента в слабости и неспособности контролировать гонку вооружений и развитие демократии в регионе. Израиль настаивал на том, что только санкции способны остановить иранскую ядерную угрозу.

В этой ситуации, утверждали эксперты, самой эффективной стратегией для Израиля станет формирование мощного лобби в Конгрессе США, выступающего за возобновление и усиление санкций. Именно там и будет в ближайшие месяцы решаться исход переговоров с Тегераном.

После трех часов совещания с членами правительства Биньямин Нетаньяху сделал заявление по поводу спорного рамочного соглашения: «Эта сделка представляет серьезную опасность для региона и для всего мира. Она ставит под угрозу само существование Государства Израиль. Сделка узаконивает ядерную программу Ирана»⁸⁰.

«Между тем, — уверен министр Штайниц, — иранцы продолжают вооружать террористические группировки вокруг нас. Они вооружают “Хезболлу” на севере, поддерживают боевые действия в Сирии и, конечно же, в Йемене. Десятки миллионов долларов переводятся в сектор Газа, “ХАМАС” и “Исламскому джихаду”. Задача Израиля до подписания рамочного соглашения в июне добиться, чтобы в его окончательный текст были включены требования о полной остановке исследований по ядерной программе, о запрещении разработок новых центрифуг, о сокращении уже действующих, о закрытии завода по обогащению урана в иранском городе Фордо и, главное, — о предоставлении Тегераном полных отчетов о ядерных исследованиях и о праве международных инспекторов на внеплановые проверки на любом ядерном предприятии Ирана и в любое время».

Иран начал развивать свою ядерную программу еще в 50-е гг. С участием дружественного тогда Израиля Тегеран приступил к научным исследованиям и строительству атомной электростанции в Бушере. После победы исламской революции Иран разорвал отношения с Израилем. И, спустя сорок с лишним лет, оказался в нескольких шагах от создания атомной бомбы. Когда мир увидел, какого размаха достигли «научные» эксперименты Исламской Республики, Израиль заявил об угрозе ядерной войны на Ближнем Востоке. И начал всерьез обсуждать возможность бомбардировки ядерных объектов Ирана. Смогут ли системы российских ПВО защитить эти объекты от израильского удара? В Израиле утверждали, что не смогут⁸¹.

Создание эффективной системы противовоздушной и противоракетной обороны — одно из приоритетных направлений в военной политике Ирана. Собственная военная техника, способная защитить от нападения противника, — вопрос жизни и смерти для Исламской Республики. Израиль и США с завидной регулярностью выступают с угрозами нанесения ударов с воздуха и моря. Несмотря на заключение ядерной сделки, отношения Тегерана с Вашингтоном и Тель-Авивом не потеплели.

Внешние обстоятельства подталкивали Иран к развитию военных технологий. Огромную роль в воздушной безопасности Ирана играют радиолокационные системы (РЛС), позволяющие отслеживать передвижение воздушных судов и ракет противника. В частности, Тегеран хвалился радаром, способным засекать объекты на расстоянии около 3 тыс. км.

На юге страны был развернут модифицированный радар дальнего действия «Гадир», способный засекать самолеты на расстоянии до 600 км, а баллистические ракеты — на расстоянии 1,1 тыс. км и высотах до 100 км.

В апреле 2015 г. Иран успешно провел запуски ракет системы ПВО «Талаш». Фарзад Исмаили утверждает, что «новинка» — это детище иранского ОПК, работа над которым завершилась в ноябре 2013 г. В итоге Тегеран испытал новую баллистическую ракету дальнего действия, за что получил порцию обвинений в нарушении резолюции 1929 Совета Безопасности ООН.

Иран заявил об успешном испытании новой системы противовоздушной обороны.

Согласно публичной информации, в настоящее время небо над Ираном защищают советские ЗРК С-125 и С-200. Кроме этого, на страже рубежей ИРИ стоят производящиеся в ней же американские войсковые зенитные ракетные комплексы средней дальности «Хок» (MIM-23 HAWK) и мобильные ЗРК китайского производства. Неофициальные данные свидетельствуют, что на вооружении иранской армии стоит ЗРК «Бук».

Дмитрий Корнев полагает, что Bavar 373 в сочетании с российскими С-300 позволят надежно защищать иранское небо от израильских и американских самолетов. «Достаточное количество Bavar 373 и налаженное взаимодействие средств ПВО как минимум серьезно осложнит любое воздушное нападение», — уверен эксперт.

«Наличие у Ирана систем С-300 точно решило бы вопрос закрытия неба от израильтян и американцев. На самом деле в Иране не так много нуждающихся в обороне важнейших научно-промышленных центров. Тегерану достаточно тех пяти пока еще не поставленных дивизионов для обороны столицы и ключевых объектов», — отметил Корнев⁸².

Список источников

1. Карасова Т. А. Особенности израильско-американских отношений. М.: ИВ РАН, 2019.

2. Остановить ядерные амбиции и агрессию иранского режима // <https://mfa.gov.il/MFARUS/EnemiesPeace/IranianThreat/Pages/Iran's-Nuclear-Military-Program-and-Belligerent-Behavior.aspx> [30.06.2019] (дата обращения: 06.09.2019).
3. Там же.
4. Иран толкает Саудовскую Аравию и «Израиль» к союзу [2015] — электронный ресурс.
5. Там же.
6. Там же.
7. Иран нацелил на Израиль 80 тысяч ракет // <http://www.dni.ru/polit/2015/5/21/304065.html> [21.05.2015] (дата обращения: 24.01.2016).
8. Там же.
9. URL: <https://dni.ru/polit/2015/5/21/304065.html>
10. Соглашение века. Могут ли Израиль и Иран теперь спать спокойно? // http://www.aif.ru/politics/world/soglashenie_veka_mogut_li_izrail_i_iran_teper_spat_sпокойно [15.07.2015] (дата обращения: 15.07.2015).
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же.
16. Там же.
17. Там же.
18. Цатурян С. Израиль и Иран на ножах: кто получит ключ от Средиземноморья? // <http://regnum.ru/news/poliy/19627005.html> [04.09.2015] (дата обращения: 24.01.2016).
19. Там же.
20. Там же.
21. Там же.
22. Там же.
23. Иран озвучил сроки «уничтожения» Израйля // <http://rjrrespondent.net/world/3566610-uran-ozvuchyl-sroky-ynichtozheniya-yzraylia> [22.09.2019] (дата обращения: 27.06.2016).
24. Там же.
25. Там же.
26. Там же.
27. Иран вновь угрожает стереть Израиль с лица земли // http://mignews.com/news/politic/240915_81717_61010.html [24.09.2015] (дата обращения: 24.01.2016).
28. Там же.

29. Сергей Мигдал: нападет ли Израиль на Иран // https://snob.ru/selexted/entry/22728#comment_175783 (дата обращения: 24.01.2016).
30. Там же.
31. Там же.
32. URL: <https://www.inopressa.ru/article/12Nov2015/lefigaro/iran2.html>
33. Израиль vs Иран: противостояние приобретает космический характер // <http://rueconomics.ru/134876-izrael-vs-iran-protivostoyanie-priobretaet-kosmicheskiy-harakter/> [10.12.2015] (дата обращения: 24.01.2016).
34. Там же.
35. Израиль и Саудовская Аравия готовят атаку на Иран // <http://ru.tsn.ua/svit/izrail-i-saudovskaya-araviya-gotovyat-ataku-na-iran-334142.html> (дата обращения: 24.01.2016).
36. Михаил Ошеров. Израиль и Азербайджан против Ирана // <http://www.vz.ru/opinions/2015/12/30/786811.html> [30.12.2015] (дата обращения: 24.01.2016).
37. Там же.
38. Там же.
39. Там же.
40. «Золотая страница» в истории Ирана, которую Израиль назвал «плохим днем» для Запада // <http://ru.euronews.com/2016/01/17/iran-hails-lifting-of-sanctions-but-us-is-more-cautious/> [17.01.2016] (дата обращения: 24.01.2016).
41. Там же.
42. Там же.
43. Крючков И. Тeppep после санкций // http://www.gazeta.ru/politics/2016/01/18_a_8028155.shtml [18.01.2016] (дата обращения: 24.01.2016).
44. Там же.
45. Там же.
46. Там же.
47. Там же.
48. *Сова Евг.* Израиль будет следить, как Иран выполняет условия сделки // http://www.bbc.com/russian/international/2016/01/160118_israel_iran_sanctions_reax [19.01.2016] (дата обращения: 24.01.2016).
49. Там же.
50. Там же.
51. Там же.
52. Там же.
53. Там же.
54. Там же.
55. Там же.

56. Там же.

57. Замминистра внутренних дел Израиля: «Иран — угроза Азербайджану» // <http://haggin.az/oldage/61586> [19.01.2016] (дата обращения: 24.01.2016).

58. Там же.

59. Там же.

60. В Иране аукнулось, в Израиле откликнулось // <http://www.svoboda.org/content/article/27497006.html> [19.01.2016] (дата обращения: 24.01.2016).

61. Там же.

62. Там же.

63. Там же.

64. Там же.

65. Там же.

66. Там же.

67. Там же.

68. Отмена санкций против Ирана посадила Израиль и Саудовскую Аравию в одну лодку // <http://inosmi.ru/politic/20160120/235116189.html> [20.01.2016] (дата обращения: 24.01.2016).

69. Там же.

70. Там же.

71. Израиль нападет на Иран // http://www.chelemendik.sk/_241728725.html [23.01.2016] (дата обращения: 24.01.2016).

72. Там же.

73. Эксперт: поставки С-300 усилят Иран, но Израиль может принять меры // <http://ria.ru/world/20150413/1058356180.html> [13.04.2015] (дата обращения: 24.01.2016).

74. Там же.

75. Там же.

76. Израиль: русские ракеты для защиты иранской бомбы? // <http://www.novaygazeta.ru/politics/68121.html> [17.04.2015] (дата обращения: 24.01.2016).

77. Там же.

78. Там же.

79. Там же.

80. Там же.

81. Там же.

82. URL: <https://topwar.ru/84840-iran-smozhet-sbivat-samolety-izrailya-i-ssha.html>.

*Хазанов Анатолий Михайлович,
Гасратян Светлана Манвеловна*

РАФСАНДЖАНИ У ВЛАСТИ. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Аннотация: В статье рассматривается политика президента Ирана Хашеми Рафсанджани (1989–1997). В 1989 г. Рафсанджани стал лидером Ирана и тотчас же столкнулся с множеством проблем во внутренней и внешней политике. Он подверг переоценке политику аятоллы Хомейни и стал более здраво подходить к разработке и проведению политики. Но самой важной характеристикой его внешней политики была конфронтация с Израилем и намерение уничтожить Израиль.

Ключевые слова: Хашеми Рафсанджани. Иран, внешняя политика, внутренняя политика, Ближний Восток, Израиль.

Anatoly M. Khazanov, Svetlana M. Gasratyan

RAFSANDJANI GAINED THE POSITION OF LEADER. THE POLITICAL PORTRAIT

Abstract: The article examines the policy of Iranian president Khashemi Rafsandjani (1989–1997). In 1989 Rafsandjani gained the position of Iranian leader and immediately faced a lot of problems in domestic and foreign policy. He reevaluated the policy of ayatolla Khomeini and introduced a more intelligent approach of conceiving and execution of policies. But the most important characteristic of his foreign policy was confrontation with Israel and intention of destroying Israel.

Keywords: Khashemi Rafsandjani, Iran, foreign policy, domestic policy, Middle East, Israel.

Али Акбар Хашеми Рафсанджани (1934–2017) — иранский государственный деятель, бывший председатель Совета по целесообразности.

Председатель Исламского консультативного совета Ирана в 1980–1989 гг., президент Ирана в 1989–1997 гг.¹.

Родился 25 августа 1934 г. в деревне Нуг близ г. Рефсенджан в провинции Керман на юге страны в средней по достатку крестьянской семье, занимавшейся выращиванием фисташек. Был одним из 5 детей в семье. С 1948 по 1963 г. учился в теологическом центре в г. Кум, где стал посещать лекции Рухоллы Хомейни по исламскому праву и стал его учеником. В начале 1960-х гг. активно включился в антимонархическое движение. До Исламской революции в период за 15 лет 5 раз сидел в тюрьме за антиправительственную деятельность.

В начале 1979 г. был введен в состав Исламского революционного совета, являвшегося высшим органом власти Ирана, одновременно исполняя обязанности министра внутренних дел. Избирался в совет экспертов по составлению проекта конституции страны.

В 1980 г. стал первым спикером Меджлиса и оставался на этом посту до 1989 г. С 1988 г. исполнял обязанности верховного главнокомандующего вооруженными силами и был членом Высшего совета культурной революции Ирана. Отличался яркими ораторскими способностями.

28 июля 1989 г. был избран президентом Ирана, получив 96,1% голосов (вступил в должность 3 августа). В период его президентства Иран испытал заметную либерализацию как в экономике, так и в социальной сфере.

Крупнейший российский специалист по истории Ирана Салех Алиев пишет: «Важнейшим составляющим элементом политики экономической либерализации, осуществляемой правительством президента Хашеми Рафсанджани, явился сдвиг в сторону свободы рыночных отношений. Этот курс, в частности, включал в себя продажу рабочим и служащим акций ряда находящихся под контролем государства производственных объектов; позитивное отношение к частным иностранным капиталовложениям в иранскую экономику; образование совместных ирано-иностраннх компаний; сотрудничество иранского капитала с многофункциональными компаниями, образование свободных торговых зон и т. д. <...> В общей сложности осуществляемые правительством реформы <...> сыграли существенную роль в возрождении иранской экономики в послевоенный период»². Эти реформы были нацелены на создание в Иране полноценного свободного рынка, однако это привело к огромному росту инфляции — 49%. Начало президент-

ства Рафсанджани совпало с кардинальными изменениями в мировой политике. Он положил начало отношениям Ирана с центральноазиатскими и закавказскими республиками бывшего СССР, выстроил новые отношения с арабским миром. Впрочем, отношения с США оставались все такими же напряженными. Стал первым президентом Ирана, покинувшим пост по истечении полномочий.

В 2000 г. избран в Меджлис, однако вскоре оставил работу в парламенте и возглавил Совет по целесообразности. В 2006 г. избран в Совет экспертов от Тегерана.

Как во внешней, так и во внутренней политике Рафсанджани считался одним из наиболее влиятельных, прагматичных государственных деятелей Ирана³.

Израиль и Иран на Ближнем и Среднем Востоке в 90-е гг. XX в. — начале XXI века

Отношения Израиля и Ирана в 90-е гг. XX в. претерпели значительные изменения.

В конце 80-х — 90-е гг. XX в. отношения между Израилем и Ираном развивались на фоне перестройки в СССР, развала СССР в начале 90-х гг. XX в., конца «холодной войны», усиления роли отдельных государств в ближневосточном регионе, в том числе Израиля и Ирана. Смягчение позиции Израиля по ближневосточному конфликту, начало Мадридского процесса, соглашения Израиля и ООП о создании Палестинской автономии на части оккупированных Израилем территорий в Газе и на Западном берегу реки Иордан — все эти факторы кардинально меняли ситуацию в регионе. Тем не менее отношения Израиля и Ирана оставались сложными, а порой и напряженными.

Следует отметить, что с приходом к власти в Израиле Б. Нетаньяху столкнулись как бы две непримиримые силы: светско-религиозный национализм Израиля, заморозивший процесс диалога, начатый И. Рабином и Ш. Пересом с палестинцами, и жесткий исламский фундаментализм Ирана (его позиция в ОИК в 1997 г.).

Отмечая существование нескольких направлений во внешнеполитических дискуссиях, необходимо подчеркнуть, что наблюдаемые различия не затрагивали глобальной цели — укрепления и распространения иранской революционной модели в ее шиитской версии. Позиции оппонентов

различались лишь подходами к определению методов и способов ее реализации. Причем эти подходы могли меняться в зависимости от времени, внутренних и внешних событий, и порой их первоначальная сущность выходила из себя.

Оценивая внешнеполитический дискурс ИРИ, можно говорить о 1979–1988 гг. как периоде формирования основных внешнеполитических установок исламского режима. В первые годы происходило вытеснение либерально-буржуазных (прозападно настроенных), националистических, левацких, просоветских групп и установление господства исламской парадигмы. Соответственно возрастала и роль идейных установок входящего во власть революционного духовенства в формировании внешней политики⁴. Захват американских заложников в Тегеране в ноябре 1979 г., который называют «второй исламской революцией», стал не только одним из первых внешнеполитических актов временного правительства, но и «определяющим фактором, подтолкнувшим внешнюю политику ИРИ на путь экспорта революции». Начавшаяся ирано-иракская война, обострившая отношения Ирана не только со странами Запада и восточным лагерем, но и с большинством государств региона, окончательно подтвердила направленность внешнеполитического курса на создание единого исламского фронта путем экспорта революции, осуществляемого как политическими, экономическими, культурными, идеологическими, так и военными методами⁵.

Со второй половины 80-х гг. XX в. вносятся изменения во внешнеполитический курс ИРИ. Завершение ирано-иракской войны и кончина Хомейни вывели на политическую арену страны прагматиков. Необходимость скорейшего восстановления экономики увеличила заинтересованность в развитии взаимоотношений с зарубежными государствами. В период пребывания у власти президента А. А. Хашеми Рафсанджани (1989–1997) внешняя политика приобретает более национальный и региональный характер. Лозунг «экспорт исламской революции» практически вышел из употребления, однако это не означало, что он был снят с повестки дня. Под влиянием внутренних и внешних факторов изменились лишь инструменты его проведения. Акцент был сделан на мягкие методы — экономическое сотрудничество и культурную экспансию⁶.

Большое влияние на ирано-израильские отношения оказала работа Акбара Хашеми Рафсанджани «Прошлое Палестины, или Черная хроника колониализма».

Победа Исламской революции 1978–1979 гг. и приход к власти в Иране шиитского духовенства не только привели к кардинальным изменениям в политическом строе и государственном устройстве страны, но и полностью изменили положение Ирана в системе международных отношений. В частности, в феврале 1979 г. революционное правительство объявило о разрыве отношений с Израилем, на протяжении нескольких десятилетий бывшим основным региональным союзником шахского Ирана.

Это решение было обусловлено отрицательным отношением большей части иранского населения к проводимой правительством Мухаммада Реза Пехлеви (1919–1980, на иранском троне в 1941–1979 гг.) ближневосточной политике. Стоит, однако, отметить, что в течение первых пятнадцати лет после создания Государства Израиль (1948) большинство иранцев занимало индифферентную позицию по отношению к арабо-израильскому конфликту и откровенной антиарабской риторике израильских властей. Объяснялся этот факт скудной информированностью жителей Ирана о ситуации в Палестине. Палестинская проблема практически не освещалась в иранских средствах массовой информации, и фактически единственным источником сведений на этот счет было арабское радио или книги на арабском языке, недоступные для прочтения широкой массе населения⁷.

Ситуация изменилась лишь после того, как в 1964 г. по Ирану распространился персидский перевод книги известного арабского политика Акрама Зу'айтира (1909–1996) «Палестинская проблема». Эта работа, изданная в 1955 г. и переведенная впоследствии на английский язык и урду, помимо краткого очерка истории и географии палестинского региона подробно рассказывала о событиях, происходивших в Палестине в период с 1915 по 1949 г., свидетелем и участником которых был Акрам Зу'айтир. В заключении автор говорил о необходимости борьбы с сионистской угрозой и о методах, которыми эту борьбу надо осуществлять.

Перевод на фарси, опубликованный под заголовком «Прошлое Палестины», быстро завоевал популярность среди иранской молодежи и реформаторских кругов. Переводчиком был один из представителей зарождавшегося революционного движения, студент богословского училища в Куме и ученик Рухоллы Хомейни (1900–1989) Акбар Хашеми Рафсанджани (1934–2017).

Спустя пятнадцать лет этот неординарный человек станет одной из ключевых фигур иранской политики, на протяжении долгого времени

занимая пост председателя иранского парламента (1980–1989) и президента Исламской республики (1989–1997). Тем интереснее определить степень влияния, которое знакомство с книгой Зу'айтира оказало на личность Рафсанджани, а также роль «Прошлого Палестины» в процессе формирования антиизраильской позиции иранских революционеров. Кроме того, отдельного рассмотрения достойны обстоятельства, которыми сопровождался процесс перевода книги⁸.

Впервые Рафсанджани заинтересовался событиями в Палестине лишь в 1959 г., когда Иран впервые послал официальную делегацию для участия в работе Палестинского конгресса. Тогда же он задумал написать для издаваемого им студенческого альманаха «Мактаб-и ташайу'» («Шиитское направление») статью, посвященную палестинской проблеме. Тем не менее, эта идея была осуществлена им лишь в 1962 г.

Для работы над статьей Рафсанджани одолжил у своего товарища по духовной академии книгу Акрама Зу'айтира, которая произвела на него глубокое и тяжелое впечатление. Впоследствии он признавался, что при прочтении некоторых страниц «Палестинской проблемы» не мог сдерживать слез. Постепенно Рафсанджани пришел к мысли о том, что необходимо рассказать иранцам об истории возникновения Государства Израиль и об опасности, которую несет в себе его существование. Именно с этой целью он принял решение перевести книгу Зу'айтира на персидский язык⁹.

Запарумесяцев, спомощью арабо-персидского словаря «Ал-Мунджид» Рафсанджани перевел большую часть книги. Им был составлен ряд примечаний к ней. Источниками для этих примечаний по истории и географии Святой земли послужили Тора, Коран, Словарь коранических преданий иранского богослова Садр ад-Дина Балаги (1911–1994) и книга французского востоковеда Гюстава Лебонга (1841–1931) «La Civilisation des Arabes», переведенная на фарси в 1933 г. и неоднократно переиздававшаяся под названием «Цивилизация ислама и арабов».

Тем не менее, основная масса примечаний переводчика была посвящена не истории Палестины и палестинского вопроса, а критике колониальных держав и колониализма. Подобно многим представителям иранского революционного движения, Рафсанджани придерживался мнения, что Израиль является порождением и инструментом мирового империализма. Именно поэтому он озаглавил свой перевод «Прошлое Палестины, или Черная хроника колониализма»¹⁰.

Подзаголовок «Черная хроника колониализма» книга получила по названию написанного Рафсанджани предисловия, в котором он подробно описал все преступления западных держав в их колониях и зависимых странах. К числу преступлений империализма он отнес снижение уровня грамотности населения колоний, уничтожение национальной культуры и обычаев, беспощадную эксплуатацию ресурсов и захват рынков сбыта, подписание военных и экономических договоров и др. При этом, с точки зрения Рафсанджани, опасность несет не только западный империализм, но и «красный колониализм», который под маской заступничества за права униженных и оскорбленных подчиняет своему тлетворному влиянию более слабые народы.

По признанию Рафсанджани, в процессе написания предисловия он настолько увлекся критикой империализма и колониализма, что уделил недостаточно внимания преступлениям сионистов в Палестине. В его примечаниях к тексту книги Израиль упоминается лишь несколько раз. Несмотря на то что в этих примечаниях Рафсанджани весьма нелестно отозвался об иудаизме как религии и неоднократно высказался о Холокосте, его нельзя обвинить в антисемитизме: все его внимание направлено не на пороки еврейского народа, а на опасность распространения сионизма.

В процессе перевода книги Рафсанджани связался с ее автором, Акрамом Зу'айтиром, который в 1964–1965 гг. был послом Хашимитского королевства Иордания в Тегеране. Несмотря на поддержку последнего, а также на тот факт, что ни в примечаниях, ни в предисловии к его переводу не содержалось прямой критики шахского режима, получить разрешение на публикацию «Прошлого Палестины» Рафсанджани не удалось.

Возможно, именно с целью обойти запрет на издание книги им был написан ряд небольших произведений, которые фактически представляли собой краткий пересказ «Прошлого Палестины». К их числу принадлежал сборник «Израиль и Палестина» и брошюра «Израиль и Великий Аль-Кудс (Иерусалим)». Точная дата публикации этих произведений неизвестна, однако в «Израиле и Палестине» содержится информация о событиях 1964 г.

Следует отметить, что сборник «Израиль и Палестина» можно отнести к разряду не только пропагандистской, но и научно-популярной литературы. Для открывающего его одноименного очерка Рафсанджани составил список источников, куда вошла и «Палестинская проблема».

Несмотря на отсутствие официального разрешения, Рафсанджани все же издал книгу «Прошлое Палестины», которая стала настоящим культурным феноменом в Иране 1960-х гг. Работа Рафсанджани удостоилась высокой оценки Мухаммада Мосаддыка (1882–1967), выдающегося иранского политического деятеля и премьер-министра страны в 1951–1953 гг. Не заставила себя долго ждать и реакция со стороны властей: перевод и незаконное распространение книги Зу'айтира послужили одной из причин ареста Рафсанджани в 1965 г.

Тем не менее, своей цели он достиг: по словам Рафсанджани, его книга стала настоящим учебником для подпольных кружков сторонников исламской революции. Аятолла Хомейни, который рекомендовал книгу для прочтения учащимся духовных семинарий, использовал содержащуюся в ней информацию, чтобы обосновать свою критику сионистского режима. С 1963 г. Хомейни стал последовательно выступать против расширения ирано-израильских связей, называя Израиль главной угрозой для Ирана и всего мусульманского мира. Впоследствии, уже после Исламской революции, Рафсанджани в своих проповедях и выступлениях с трибуны иранского парламента неоднократно прибегал к материалу «Прошлого Палестины» для обоснования антиизраильской политики Ирана и необходимости в поддержке палестинских и ливанских вооруженных группировок, ведущих борьбу с сионистским государством.

* * *

3 ноября 1986 г. ливанский еженедельник «Аш-Шира'а» опубликовал сенсационную новость: правительство США в нарушение собственного эмбарго на продажу товаров военного назначения Исламской Республике Иран в течение долгого времени поставляло иранцам боеприпасы и запчасти для боевой техники. Уже на следующий день факт военных поставок был подтвержден руководством Ирана, которое публично раскрыло детали переговоров с американцами, в том числе приезд в мае 1986 г. в Тегеран делегации во главе с бывшим советником по безопасности президента Рейгана (1981–1989) Робертом Макфарлейном¹¹.

В Соединенных Штатах сообщение о переговорах с Ираном произвело эффект разорвавшейся бомбы.

Параллельно с этим спецслужбами Соединенных Штатов была проведена операция «Staunch», целью которой являлось полное прекращение

поставок в Иран американского вооружения из третьих стран. В это же время начались масштабные нападения иракских ВВС на иранские города, в том числе на Тегеран, а также на нефтеналивные суда и терминалы, из-за чего значительно возросла необходимость в зенитных ракетах и запчастях для радаров. Кроме того, для проведения запланированных на 1985 г. наземных наступательных операций вооруженные силы Исламской Республики нуждались в противотанковых ракетах TOW, способных уничтожить иракские Т-72¹².

Оружейное эмбарго США серьезно ударило и по позициям Израиля, для которого военные поставки в Иран традиционно являлись важным источником дохода. По некоторым данным, в период с 1980 по 1984 г. израильские торговцы оружием реализовали многомиллионные контракты на поставку вооружения, боеприпасов для зенитных ракетных комплексов HAWK, а также запчастей для истребителей. Кроме того, власти Израиля, в прошлом одного из ключевых партнеров Ирана в регионе, стремились через поставку вооружения установить контакты с иранскими офицерами и представителями умеренных политических сил. Делалось это с расчетом на то, что последние могли прийти к власти в стране после смерти аятоллы Рухоллы Хомейни (1902–1989). В торговлю американским оружием были вовлечены два премьер-министра Израиля — Менахем Бегин (1977–1983) и Шимон Перес (1984–1986), а также два министра обороны страны — Ариэль Шарон (1981–1983) и Ицхак Рабин (1984–1990). Нет ничего удивительного в том, что израильские власти всеми силами стремились склонить американскую администрацию к возобновлению оружейных поставок в Иран¹³.

В конце 80-х гг. XX в. на первый план в Тегеране начали выходить прагматики во главе с Рафсанджани, для которых антиамериканизм становился не более чем пропагандистским шумом.

Иран был заинтересован в успехе американских инициатив урегулирования арабо-израильского конфликта. Ведь если мирные усилия провалились бы, то одним из результатов стало бы упрочение позиций Саддама Хусейна. Иракский диктатор с полным правом принялся бы заявлять на весь мир о «двойных стандартах» США в подходе к «агрессиям» и критиковать провалы американских инициатив.

В июне 1992 г. Иран вновь подтвердил свое негативное отношение к Израилю. В ответ на обвинения, что Иран якобы закупает оружие у Израиля, высшие должностные лица Ирана называли эти слухи измыш-

лением израильской пропаганды, поскольку Иран не признает это государство и даже выступает против мирных переговоров с ним.

Иран не только сам не поддерживал дипломатические отношения с Израилем, но и осуждал какие-либо связи с Израилем других мусульманских государств, например, Саудовской Аравии.

Еще более жесткие позиции занимали религиозные лидеры Ирана, которые считали Иран единственным оплотом борьбы за исламские ценности и права угнетенных масс во всем мире. Один из лидеров ИРИ аятолла Ахмад Джаннати прямо подчеркивал, что Иран никогда не признает действительными какие-либо соглашения с Израилем, которые могут заключать арабские страны, в том числе Иордания или Сирия¹⁴.

Высшие иранские руководители выразили в начале 90-х гг. XX в. поддержку борьбе шиитской организации «Хезболла» с Израилем на юге Ливана и призвали эту ливанскую проиранскую группировку к «бдительности». На состоявшейся в Тегеране встрече с генеральным секретарем «Хезболла» Хасаном Насраллой президент ИРИ Рафсанджани заявил, что Израиль совершил большую ошибку, организовав убийство прежнего лидера группировки, ибо «мученическая гибель Аббаса Мусави только сплотила и повысила моральный дух ливанцев в их борьбе с агрессором». Охарактеризовав Израиль как «жестокого и коварного врага», высший руководитель ИРИ аятолла Али Хаменеи призвал ливанцев «быть бдительными в борьбе с ним, учитывая запутанность обстановки в стране». «Необходимо бережно и осторожно использовать энтузиазм ливанского народа», — подчеркивал лидер ИРИ.

Иран осознал перемены, произошедшие в расстановке сил в мире, переход от системы противостояния двух супердержав к их сотрудничеству. Прямая конфронтация с США в подобной обстановке тегеранским руководителям явно не была на руку.

Тем не менее традиционный антиамериканизм и ориентация на Россию довольно своеобразно отразились на израильско-иранских отношениях. Израиль, поддерживавший хорошие отношения с США, Турцией пытался отмежеваться от иранских фундаменталистов, тем более что последние занимали открыто проарабскую позицию.

Премьер-министр Израиля Ицхак Рабин и министр иностранных дел Шимон Перес отвергли обвинения, выдвинутые против Израиля по делу об «Ирангейте» и содержащиеся в опубликованном в январе 1994 г. отчете Уолша¹⁵.

Вместе с тем правительство И. Рабина стало занимать все более гибкую позицию по проблеме ближневосточного урегулирования. Соглашение Израиля и ООП в сентябре 1993 г. в Осло об уходе с части оккупированных территорий подтвердило намерение израильтян и палестинцев решать вопросы мирным путем, а не военными средствами. Такой подход противоречил иранской позиции — решение проблем с позиции силы.

После соглашения в Осло президент ИРИ Рафсанджани обвинил Арафата в том, что он «совершил предательство палестинского народа». По его словам, Осло было «предательским шагом», который приведет к «ужасному результату — к расколу в исламских государствах всего мира. Лидеры ООП и Иордании предали собственные народы, сев за стол переговоров с лидерами Израиля», — сказал Рафсанджани¹⁶.

Впервые Иран начал конвертировать свою жесткую антиизраильскую риторику в оперативную политику. Вопреки указаниям аятоллы Хомейни, Иран теперь стал по существу прифронтовым государством в необъявленной войне против Израиля. Тегеран интенсифицировал свои усилия, направленные на преодоление разногласий с радикальными палестинскими группами. По иронии судьбы Осло помогло создать союз между Ираном и Исламским джихадом, но потребовались годы, чтобы сделать это с «ХАМАСом»¹⁷.

Иран продолжал занимать жесткую позицию в отношении арабо-израильских переговоров, которые вели с Израилем представители ряда арабских стран и ООП. Тегеран и впредь намерен был отказываться присоединиться к мирному процессу. Об этом заявил 20 апреля 1994 г. иранский посол в Бейруте Хамаюр Ализаде¹⁸.

США предлагали выработать новый единый американо-европейский фронт в отношении Ирана и дать ему понять, что он будет допущен ко всем сделкам, какие только возможны, если «изменит поведение»¹⁹. По этой программе и США, и Европа согласны были с тем, чтобы Иран выполнял роль державы-посредника как в Персидском заливе, так и в Центральной Азии и в Каспийском регионе.

Видные республиканцы Шлезингер и Хейг являлись активными сторонниками пересмотра политики в отношении Ирана в основном с точки зрения нефтяного бизнеса. Нефтяная политика США имела как аспект контроля, так и аспект цены. США не могли позволить, чтобы арабскую нефть контролировали Саддам Хусейн или иранские муллы, так как они могли испортить всю ценовую политику²⁰.

В отличие от Турции — основного союзника США в этом прикаспийском регионе — их главный враг там был Иран, — Иран являлся важным партнером России. Чем острее было соперничество России с Турцией и чем сильнее поддержка Турции Вашингтоном, тем ближе были отношения Москвы с Ираном, который действовал как противовес Турции. Вместе с Арменией он отделял Турцию от Азербайджана и Центральной Азии. Тегеран — один из главных покупателей российских вооружений и мирной ядерной технологии, единственный единомышленник Москвы по дележу Каспийского шельфа. Иран мешал направить на юг трубопроводы нефти и газа Центральной Азии и сделать ее экономически независимой от России²¹. Что до исламского фундаментализма, то его иранская шиитская разновидность не имела почвы в России и в других бывших советских республиках.

Большинство российских политиков считало, что за Центральную Азию, ее богатства и границы Россия вместе с Ираном и Индией соперничала с США, Англией, Турцией и Пакистаном.

В рассматриваемые годы Россия и Иран практически не имели разногласий по политическим вопросам, у них был схожий взгляд на решение афганской, карабахской и таджикской проблем.

Осенью 1997 г. газета «Вашингтон таймс» поместила публикацию, в которой со ссылкой на данные ЦРУ и Пентагона говорилось, что РФ и Китай помогали Ирану создавать баллистические ракеты с дальностью действия 1984 км, которые должны были быть готовы к развертыванию через три года.

Следует отметить, что Москва и Вашингтон давно не ладили по вопросу о ракетной программе Ирана. Вашингтон упорно обвинял Москву в помощи Тегерану, Москва в свою очередь категорически отвергала все обвинения на этот счет, не уставая заявлять о своей приверженности международным обязательствам по нераспространению ракетных технологий²².

Во второй половине 90-х гг. XX в. руководство Израиля было серьезно обеспокоено фактом значительного роста военного потенциала Ирана как в чисто количественном, так и качественном отношении. Так, Тегеран увеличил численность своих войск до 1,5 млн чел. и планировал довести численность членов народного ополчения до 20 млн чел.²³. Иран тратил на свои военные нужды 30% своего бюджета или где-то около 35–40 млрд долл. в год, но никак не 2 млрд долл. в год, как это официально утверждал

Тегеран. Участились военные маневры, особенно в зоне Персидского залива. Примечательно, что такие маневры в апреле 1997 г. проходили под кодовым названием «Тарик аль-Кудс» (или путь к Иерусалиму)²⁴.

К тому же в Израиле не могли не услышать слова духовного лидера ИРИ аятоллы С. А. Хаменеи, который неоднократно обращался к мусульманам всего мира с призывом «уничтожить Израиль», сионистский режим которого он считал «расистским, тираническим, отвратительным и беспощадным»²⁵.

Предметом особого беспокойства Израйля являлось стремление Ирана занять собственную «исламскую атомную бомбу»; уже по той причине, что она была у Тель-Авива. И как заявил в октябре 1991 г. вице-президент ИРМ Мохеджерани: «Исламские страны имеют такое же право обладать атомным оружием, как и Израиль».

«Подобно Ираку Израиль должен лишиться своего ядерного потенциала. В противном случае исламские государства будут вынуждены установить в этой категории вооружений паритет с сионистским режимом. Все необходимое для этого уже есть», — заметил он²⁶. И хотя ИРИ много раз пыталась доказать, что она намерена использовать мощь атома только в мирных целях, Тель-Авив был убежден, что к 2000 г. у Ирана будет своя атомная бомба, которая могла бы взорвать не только израильско-иранские отношения, но и положение на Ближнем Востоке и в мире в целом²⁷.

Израиль обвинял Иран в том, что он стремится иметь ядерное и химическое оружие²⁸. Предупредив международное сообщество, что Иран будет вооружен атомной бомбой к 2000 г., министр иностранных дел Израйля Шимон Перес сказал, выступая на французском телевидении в октябре 1992 г., что «Иран — это величайшая угроза для мира и величайшая проблема для Ближнего Востока, <...> потому что он стремится решать вопросы с помощью атомного оружия, занимая в то же время крайне опасную позицию религиозного экстремизма».

«Вы не сможете сдерживать это фанатичное, террористическое государство с ядерным оружием», — утверждал Ш. Перес²⁹.

В другом своем выступлении Перес назвал Иран «величайшей угрозой для арабов» и утверждал, что беспрецедентная гонка вооружений Саудовской Аравии имеет своей причиной не страх арабов перед Израилем, а страх арабов перед шиитским Ираном. «Тучи, которые сгущаются на небе Ближнего Востока, — это фундаменталистские, а не израильские тучи», — сказал Перес на совещании в Милане в ноябре

1993 г.³⁰. Чтобы перетянуть арабов на свою сторону, Перес сообщил, что Саудовская Аравия может получить помощь Израиля через Красное море³¹.

Одним из первых поднял вопрос об иранской ядерной угрозе Израилю влиятельный депутат Кнессета от партии Мапай Эфраим Снех. После нескольких месяцев пребывания в израильском парламенте Снех заявил в Кнессете, что он «“открыл” иранскую ядерную угрозу». Через несколько недель 26 января 1993 г. премьер-министр Израиля Ицхак Рабин лично явился в Кнессет и впервые в истории Израиля вопреки общественному мнению в то время заявил, что Иран представляет для Израиля большую стратегическую угрозу, чем Ирак³².

Эволюция взглядов Рафсанджани

В своей проповеди по случаю «Всемирного дня Аль-Кудс», которую слушали тысячи мусульманских священнослужителей, экс-президент А. Х. Рафсанджани сказал, что если исламский мир получит ядерное оружие, то его применение против Израиля «не оставит камня на камне» от этого государства, в то время как ислам отделается лишь небольшими потерями³³.

Ниже приводятся ключевые моменты его речи, произнесенной 14 декабря 2001 г. в Тегеранском университете. Подборку и обработку основных тезисов этой речи выполнил Ближневосточный исследовательский институт средств массовой информации (The Middle East Media Research Institute, or MEMRI). Нижеприведенный текст — не полный перевод оригинала, а пересказ основных моментов речи, составленный на основе материалов трех иранских газет: «Иран Ньюс» (английский язык), «Кайхан» (фарси) и «Аль-Вифак» (арабский язык).

«Высочайшее самомнение США и Великобритании» заложило основу для тех преступлений, которые «искусственное» государство Израиль творит по всему миру уже более полувека, заявил Рафсанджани, занимавший пост председателя «Совета целесообразности».

Он заявил, что ООН и другие составляющие зазнавшейся мировой верхушки поддерживали преступления Израиля, и предостерег против основанного на накопленном (в США) оружии «высочайшего самомнения», а также против попыток возродить эру колониализма. Он призвал страны и их правительства дать отпор современному колониализму³⁴.

Рафсанджани добавил, что движущей силой этого отвратительного феномена стал международный сионизм; что сионизм сеет распри во всем мире; и хотя с момента зарождения этого движения прошел целый век, все же не каждый еврей — сионист, и не все представители партии сионистов — евреи.

Он отметил, что активность сионистской партии во всем мире чрезвычайно высока и что именно она является главной движущей силой важных мировых событий, имеющих отношение к Израилю. Он назвал трагические события, произошедшие в Израиле за всю его полувековую историю «энциклопедией преступлений колониализма». По его словам, от решения основать это «вымышленное» государство пострадали не только палестинцы, но и сами евреи³⁵.

Рафсанджани подчеркнул, что евреи имели место для проживания во всем мире и процветали в самых разных странах. Но этот феномен (имеется в виду сионизм) заставил их покинуть свои дома и мигрировать (в Израиль) из религиозных побуждений. Евреи дождутся дня, когда это «чуждое и ненужное» в регионе и в исламском мире явление будет устранено, и тогда те, кто собрался в Израиле, будут вновь рассеяны по всему миру.

По словам бывшего президента Ирана, создание сионистского государства на палестинской земле превратило эту точку планеты в многоцелевую базу колониализма. Таким путем Запад избавляется от сионизма, сосредоточив его в Палестине. Одновременно с этим колониалисты объединяются с сионистами и Израилем, чтобы использовать их в своих интересах, несмотря на то, что колониализм ради собственного выживания попадает в зависимость от сионизма.

Рафсанджани сказал, что, основав Государство Израиль, колониалисты создали очаг нестабильности в регионе, так как перед странами во весь рост встала угроза колониального гнета. По его словам, само существование Израйля зависит от интересов мирового колониализма, который будет поддерживать эту свою базу только до тех пор, пока ему это будет выгодно³⁶.

Рафсанджани заявил, что мусульмане всего мира должны взять колониалистов в кольцо и заставить их задуматься: а так ли уж выгодно для них существование Израйля? По его словам, как только в руки мусульман попадет оружие, имеющееся в данный момент у Израйля (имеется в виду ядерное оружие), в тот же день методы зазнавшейся мировой верхушки

потеряют свою эффективность, ведь если по территории Израиля будет нанесен ядерный удар, то от него не останется даже камня на камне, в то время как исламский мир отделается лишь небольшими потерями.

Рафсанджани заверил, что палестинский джихад вряд ли сдаст свои позиции. По мнению Рафсанджани, палестинцы пришли к выводу, что переговоры (с Израилем) эффективны лишь тогда, когда они сопровождаются примерами борьбы и самопожертвования — это два ключевых элемента, сделавшие возможным начало второй интифады. Палестинский джихад породил множество исламистских движений, начиная от Исламской революции в Иране (в 1979 г.) и до исламистских движений в Ливане, Афганистане, Малайзии, в Средней Азии и в других мусульманских странах. Все эти движения не забывают о палестинском джихаде и всячески поддерживают его. В основе этой священной войны лежит то, что пять миллионов людей остались без крова. Он заявил, что кульминацией джихада несомненно станет полное освобождение Палестины.

По словам Рафсанджани, в своей кампании, направленной против палестинского джихада, мировой колониализм использовал четыре средства: пропаганду, насилие, ложь и давление на палестинскую администрацию. Он пригрозил агентам зазнавшейся мировой верхушки, что однажды им придется дорого заплатить за угнетение палестинского народа, добавив, что измученные и готовые к самопожертвованию в борьбе за святое дело люди в конце концов решат нанести удар по всем интересам этой верхушки и обязательно выполнят задуманное, если только получают такую возможность³⁷.

Рафсанджани посоветовал западным странам «не позволить ситуации дойти до критической точки и не возлагать особых надежд на применение Израилем силы (в интересах западных стран) — потому что в этом заключается большая опасность для них самих. Мы не хотим разрушать мировую систему безопасности».

Рафсанджани предупредил об опасности начала третьей мировой войны: «Конфликт, в котором верующие и готовые к самопожертвованию люди будут противостоять мощным силам колониализма, очень опасен и может спровоцировать начало третьей мировой войны».

Подводя итог своей речи, Рафсанджани сказал, что всему миру и особенно данному региону сейчас необходим разумный подход со стороны наций и государств, а также реализм и честность со стороны правящей

верхушки колониалистов. «Мы надеемся, что конфликт будет разрешен с позиций правосудия, справедливости и правды», — сказал он³⁸.

Иран не откажется от своего права на мирные атомные технологии, несмотря на критику со стороны международного сообщества. Об этом заявил в Тегеране председатель Совета по определению целесообразности принимаемых решений (СОЦР) Ирана аятолла Али Акбар Хахеми Рафсанджани.

«Несмотря на волну протестов и критики мировых держав и их союзников по поводу возобновления Ираном научных исследований в ядерной сфере, иранский народ всеми разумными методами будет защищать свое законное право на обладание мирными атомными технологиями и никогда не откажется от этого права», — сказал он³⁹.

Он подчеркнул, что «в эпоху демократии недопустимы нападки на государство, которое стремится овладеть передовыми научными технологиями».

«Запад стремится к тому, чтобы независимая страна, которая достигла успехов в научном прогрессе и покончила с невежеством, была наказана», — подчеркнул Рафсанджани.

«Нападки на Иран — это больше, чем нападки на его ядерную программу. Корни политики Запада уходят в эпоху колониализма, стремящегося к тому, чтобы другие государства по-прежнему оставались отсталыми», — добавил политик, в прошлом занимавший пост президента Исламской Республики⁴⁰.

Экс-президент Ирана считал, что основоположник нацизма спас Европу от сионистской «химеры».

Рафсанджани, возглавлявший Совет мудрецов Исламской Республики, заявил в пятницу в ходе проповеди по государственному телеканалу, что программа Третьего Рейха по уничтожению еврейского народа защитила экономику Европы от краха⁴¹.

По его словам, евреи представляли огромную угрозу для западных правительств, так как владели огромным капиталом и формировали мировую пропаганду.

Тем самым Рафсанджани, ранее выступавший с более лояльной позицией, перешел на сторону президента Ирана Ахмади Нежджа, неоднократно призывавшего объявить Холокост «мифом» и «стереть Израиль с карты мира».

Было объявлено, что Рафсанджани потерял свою должность председателя Совета экспертов Ирана. Вопреки распространенному мнению, это не является признаком интенсификации борьбы за власть, которая может ограничить влияние Ирана. Скорее это иллюстрация того, что президент Ирана Махмуд Рафсанджани укреплял свои позиции по мере того, как Иран все увереннее продвигал свою внешнюю политику за рубежом.

Долгое время Рафсанджани был одной из самых влиятельных фигур в Иране. Совет экспертов, который он возглавлял, — очень могущественная структура, которая обладает полномочиями избирать, контролировать и смещать верховного лидера. Сейчас у Рафсанджани по-прежнему есть огромное количество личного богатства, в дополнение к посту председателя Совета целесообразности — высшего арбитражного органа страны.

Очень важно иметь в виду, что Рафсанджани и его клан являются заклятыми врагами Ахмадинежада. Во время своей избирательной кампании в 2009 г. Ахмадинежад выступал с лозунгами против клерикальной элиты в лице Рафсанджани, заявляя, что духовные лица типа него использовали последствия революции 1979 г., чтобы обогатиться за счет бедноты. Это оказало значительный эффект на бедную, в основном сельскую часть населения Ирана, и с 2009 г. Ахмадинежад поставил Рафсанджани в позицию самообороны⁴².

В ответ многие представители духовной элиты обвиняли Ахмадинежада не только в абсолютно неправильном управлении экономикой, но и в проблемах во внешних делах страны, в особенности в том, что касается отношений с США и Ираком.

Многие — особенно на Западе — склонны трактовать эти перетасовки в иранской элите как признаки усиления борьбы за власть, которая угрожает тем, что режим сломается под давлением санкций и всего остального. Stratfor придерживается совершенно иной точки зрения, согласно которой Ахмадинежад на самом деле хорошо контролирует ситуацию и, судя по всему, пользуется поддержкой верховного лидера высшего руководства Ирана.

Сейчас экономика страны слаба и санкции действительно затрудняли текущий бизнес в Иране, однако это не являлось переломным моментом, и в сфере внешней политики Иран был как никогда уверен в своих силах.

Взять хотя бы ситуацию в регионе Персидского залива, где США светила стратегическая необходимость вывести свое военное присутствие

из Ирака, оставив вакуум для Ирана, который только и ждал, чтобы его заполнить. Тем временем беспорядки в Северной Африке предоставляли Тегерану идеальное прикрытие для возможной кампании по дестабилизации ситуации в соседствующих арабских странах⁴³.

Во многом именно поэтому беспорядки в рядах шиитской оппозиции в Бахрейне продолжали кипеть, и инициированная Ираном кампания по дестабилизации активно распространялась на такие страны, как Кувейт и Саудовская Аравия, обладающие нефтяными ресурсами, большой долей шиитского населения и принимающие значимые американские военные объекты.

В рассматриваемые годы Америка и ее арабские союзники просто не имели достаточно хороших возможностей противостоять Ирану, и Тегеран это очень хорошо осознал.

Список источников

1. Хашеми Рафсанджани, Али Акбар. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Хашеми_Рафсанджани,_Али_Акбар.
2. *Алиев Салех Мамедоглы*. История Ирана. XX век. М.: ИВ РАН; Крафт, 2004. С. 515.
3. Хашеми Рафсанджани, Али Акбар. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Хашеми_Рафсанджани,_Али_Акбар.
4. *Дунаева Е. В.* Внешняя политика ИРИ. Старые подходы и новые веяния // Ближний Восток и современность. Сб. статей. М.: ИВ РАН, 2011. Вып. 44. С. 10.
5. Там же.
6. Там же.
7. *Вишнякова И. А.* «Прошлое Палестины» А. Хашеми Рафсанджани как определяющий момент в истории ирано-израильских отношений. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proshloe-palestiny-a-hashemi-rafsandzhani-kak-opredelyayushchiy-moment-v-istorii-irano-izraelskih-otnosheniy> (дата обращения: 18.03.2020).
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. *Вишнякова И. А.* «Ирангейт», Израиль и Рафсанджани. Хроника американо-иранских переговоров 1985–1986 гг. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/irangeyt-izrail-rafsandzani-hronika-amerikano-iranskih-peregovorov-1985-1986-gg> (дата обращения: 18.03.2020).

12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Как известно, скандал разразился в 1986 г. — выяснилось, что США продавали оружие Ирану, а вырученные средства шли на поддержку никарагуанских контрабандистов // Вести (израильская газета). 20.01.1994. С. 3.
16. Clark Staten. Israeli — PLO Peace agreement — cause of further terrorism. // Emergency — Net News. October 12, 1993.
17. *Trita Parsi*. Treacherous Alliance. The secret dealings of Israel, Iran and the United States // Yale University Press. New Haven and London, 2007. P. 177.
18. Вести. 21.04.1994. С. 2.
19. Независимая газета. 20.03.1997. С. 5.
20. Там же.
21. Независимая газета. 14.03.1997. С. 5.
22. Сегодня. 13.09.1997. С. 3.
23. Обновление. № 8. 1997; Абрар (Иран). 26.11.1997.
24. Arab Times. 7.08.04.1997.
25. Джомхурийе эслами. 7.09.1994; 26.09.1991; Известия. 28.03.1992.
26. Абрар. 23.10.1991.
27. Гаарец. 10.07.1997; Сегодня. 31.03.1995.
28. Iran is going nuclear, — Israel says // Reuters. September 17, 1992.
29. Reuters. October 25, 1992.
30. Peres says: Iran — greatest threat to arabs. — Reuters, November 28, 1993.
31. Ibid.
32. Katz Y., Hendel Y. Israel versus Iran. The Shadow War. Washington, D.C.: Potomac Books, 2012. P. 169.
33. *Фара Дж.* Экс-президент Ирана одобряет применение ядерного оружия против Израиля. URL: www.vestnik.com/issues/2002/0117/win/fara.htm [17.01.2002] (дата обращения: 28.3.2020).
34. Там же.
35. Там же.
36. Там же.
37. Там же.
38. Там же.
39. Иран не откажется от своего права на мирный атом — Хашеми Рафсанджани. URL: <https://ria.ru/20060222/42942636.html> [11.01.2006] (дата обращения: 18.03.2020).
40. Там же.

41. Экс-президент Ирана оправдал Гитлера. URL: mignews.com/news/politic/world/131007_111227_75935.html [13.10.2007] (дата обращения: 18.03.2020).
42. Отставка духовного лица и растущая самоуверенность Ирана. URL: <https://inosmi.ru/video/20110310/167198694.html> [10.03.2011] (дата обращения: 18.03.2020).
43. Там же.

References

1. Khashemi Rafsandjani. Ali Akbar. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Хашеми_Рафсанджани.АлиАкбар.
2. *Aliiev Saleh*. History of Iran. XX century. M.: IV Ran, 2004.
3. Khashemi Rafsandjani. Ali Akbar. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Хашеми_Рафсанджани.АлиАкбар.
4. *Dunaev G. V.* Foreign policy of Iran. Old approaches u new Views. M., 2011.
5. Ibid.
6. Ibid.
7. *Vishnyakova I. A.* History of Palestine of Rafsandjani. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proshloe-palestiny-a-hashemi-rafsandzhani-kak-opredelyayuschiy-moment-v-istorii-irano-izrailskih-otnosheniy> (access: 18.03.2020).
8. Ibid.
9. Ibid.
10. Ibid.
11. *Vishnyakova I. A.* Irangeit, Israel and Rafsandjani. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/irangeyt-izrail-rafsandzani-hronika-amerikano-iranskih-peregovorov-1985-1986-gg> (access: 18.03.2020).
12. Ibid.
13. Ibid.
14. Ibid.
15. In 1986 Scandal broke out: information appeared that U.S. sold-Weaposto Iran and transferred money to contras of Nicaragua — Westi (Israel), 20.01.1994. P. 3.
16. Clark Staten. Israeli — PLO Peace agreement. — Net news, October 12, 1993.
17. *Trita Parsi*. Treacherous Alliance. The secret dealings of Israel, Iran and the United States. New Haven and London: Yale University Press, 2007. P. 177.
18. Vesti. 21.04.1994. S. 5.
19. Nezavisimaya gazeta. 20.03.1997.
20. Ibid.
21. Ibid., 14.03.1997. P. 5.

22. Segodnya. 13.09.1997. P. 3.
23. Obnovlernie. No. 8, 1997; Abrar (Iran). 26.11.1997.
24. Arab Times. 7.08.1997.
25. Jomhuriye islami. 7.09.1994; 26.09.1991; Izvestia, 28.03.1992.
26. Abrar. 23.10.1991.
27. Gaarez. 10.07.1997; Segodnya. 31.03.1995.
28. Iran is going nuclear, — Israel says // Reuters. September 17, 1992.
29. Reuters, October 25, 1992.
30. Peres says: Iran — greatest threat to arabs. — Reuters, November 28, 1993.
31. Ibid.
32. Katz Y., Hendel Y. Israel versus Iran. The Shadow War. Washington, D.C.: Potomac Books, 2012. P. 169.
33. Fara J. Ex-president of Iran adopts using of nuclear weapon against Israel. URL: www.vestnik.com/issues/2002/0117/win/fara.htm [17.01.2002] (access: 28-3.2020).
34. Ibid.
35. Ibid.
36. Ibid.
37. Ibid.
38. Ibid.
39. Iran will not refuse from its right on peaceful atom. — Khashemi Rafsandjani// <https://ria.ru/20060222/42942636.html> (11.01.2006) (access: 18.03.2020).
40. Ibid.
41. Ex-president of Iran adopted Hitler. URL: mignews.com/news/politic/world/131007_111227_75935.html [13.10.2007] (access: 18.03.2020).
42. Resignation of religious person and growing audosecurity of Iran. — <https://inosmi.ru/video/20110310/167198694.html> [10.03.2011] (access: 18.03.2020).
43. Ibid.

Замараева Наталья Алексеевна

ПАКИСТАН: «ВОЗВРАЩЕНИЕ» ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ ВО ВЛАСТЬ (2021–2022 гг.)

Аннотация: Впервые в парламентской истории Пакистана действующему премьер-министру был вынесен вотум недоверия в апреле 2022 г. Оппозиция, объединенная еще в конце 2018 г. в альянс Демократическое движение Пакистана (ДДП), сумела «набрать» количество голосов, требуемое для отставки Имран Хана путем голосования в Национальной ассамблее, нижней палате парламента. Противоречия, политическая борьба, предательство соратников по партии или, наоборот, бескомпромиссное отстаивание позиций, национальные интересы или выбор в пользу частных симпатий — этим были наполнены весенние месяцы 2022 г. в Пакистане.

К особенностям «парламентского переворота» 2022 г. в Пакистане следует отнести «нейтральную» позицию военного истеблишмента и давление внешних сил.

Ключевые слова: Пакистан, политическая оппозиция, Имран Хан, вотум недоверия.

Natalia A. Zamaraeva

PAKISTAN: THE “RETURN” OF THE POLITICAL OPPOSITION TO POWER (2021–2022)

Abstract: For the first time in the parliamentary history of Pakistan, a vote of no confidence was passed to the Prime-minister in April 2022. The political opposition, united at the end of 2018 in the Pakistan Democratic Movement (PDM), managed to “gain” the number of votes required for the resignation of Imran Khan by voting in the National Assembly, the lower house of parliament. Contradictions, political struggle, betrayal of party

colleagues, or, conversely, uncompromising defense of positions, national interests or a choice in favor of private sympathies — these were filled with the spring months of 2022 in Pakistan.

The peculiarities of the “parliamentary coup” 2022, in Pakistan should include the “neutral” position of the establishment and the pressure of external forces.

Keywords: Pakistan, political opposition, Imran Khan, vote of no confidence.

Оппозиционные политические партии в сентябре 2020 г. приняли решение вновь объединить усилия, устранить разногласия и добиться, наконец, поставленной цели — смещения Имран Хана с поста главы федерального правительства Пакистана. Возглавляемая им Партия Справедливости Пакистана одержала победу на всеобщих парламентских выборах в августе 2018 г. Впервые провинциальная партия, основной социальной базой которой является небольшая по численности провинция Хайбер-Пахтунхва, пришла к власти в общенациональном масштабе. По официальным данным, ее кандидаты смогли обойти по количеству голосов депутатов традиционных, опытных политических партий — ПНП, ПМЛ (Н), а также ряда праворелигиозных партий, как, например, Джамаат-улема — и Ислам.

Однако, не получив требуемого числа голосов в парламенте для формирования однопартийного правительства, И. Хану удалось сформировать широкую коалиционную администрацию, в основном из малочисленных партий. Крупные общенациональные партии проиграли выборы.

Взрыв негодования в адрес Имран Хана оппозиционные депутаты выразили в первые часы работы парламента еще в 2018 г. Они обвиняли премьер-министра в подтасовке голосов, в поддержке его партии военным истеблишментом. Оппозиции удалось уже в конце 2018 г. сформировать альянс под названием Демократическое движение Пакистана (ДДП). Они организовывали многотысячные марши протеста — когда толпа народа широким потоком идет по основным автомагистралям в сторону столицы — Исламабада.

И только пандемия COVID-19 нарушила, приостановила на время массовые акции протеста оппозиции. И только в январе–апреле 2022 г. страна переживала третью волну протестного движения против правящей ППС.

ДДП объединял одиннадцать общенациональных партий. Лидеры трех партий: Пакистанской народной партии (ПНП), Пакистанской мусульманской лиги (Наваз/ПМЛ (Н), праворелигиозной Джамаат-ул-улема-и Ислами (Фазл /ДУИ (Ф) входили в состав руководства альянса. Две партии — ПНП и ПМЛ (Н) с конца 1960-х гг. управляли страной, в основном, в составе коалиционных правительств. Обосновывая требование об отставке, лидеры ДДП в 2021 г. обвиняли И. Хана в провале политики реформ, дезорганизации системы государственного управления. Ситуация усугублялась глубоким экономическим кризисом, с которым столкнулась страна. ДДП угрожало массовой мобилизацией людей в случае отказа центральных властей.

В те дни мало кто верил в успех кампании вотума недоверия. Но оппозиция сумела низвергнуть И. Хана с пьедестала власти в силу ряда составляющих:

- правящая коалиция не смогла удержать единство рядов;
- ДДП сумело объединить ряды, отбросив разногласия;
- дистанцирование генералитета от борьбы политических партий и т. д.

В августе 2021 г. ППС отметила успех трехлетнего пребывания у власти совместно с Пакистанской мусульманской лигой (Каид и Азам/ПМЛ (К), МКМ, Народной партией Белуджистана (НПБ), входившими в правящий альянс. В рядах коалиции, несмотря на удерживаемое И. Ханом хрупкое единство по ряду вопросов, ничего не предвещало раскола в рядах или выхода членов из состава. Кабинет министров продолжал запланированный курс реформ в областях избирательного права, финансовой и налоговой системы, административного деления и т. д.

Одним из спорных с оппозицией пунктов оставался вопрос формирования новой малой провинции Южный Панджаб, Это экономически отсталый район, южная часть территории Панджаба, крупнейшей провинции Пакистана. ППС призывала оппозиционные партии объединить усилия с правительством для достижения консенсуса по созданию новой провинции в ответ, как подчеркивали ее лидеры, на волеизъявление местного населения¹. В Мултани и Бахавалпуре, городах Южного Панджаба, уже были выделены средства на строительство и заложены первые камни в фундамент зданий Секретариатов. Правящий альянс

выражал надежду, что ведущие политические партии согласятся на формирование новой административной единицы. Политический смысл реформы заключался в том, что провинция Панджаб — традиционно основная избирательная база оппозиционной в те годы ПМЛ (Н), клана Шарифов. Административное деление Панджаба и формирование Южного Панджаба означало «перевод» части избирательного актива в пользу ППС в преддверии парламентских выборов 2023 г. Это противоречило ДДП. И подобных примеров «противостояния» кабинета министров и политической оппозиции в 2021–2022 гг. было много.

Премьер-министр И. Хан в тот период находился под большим социальным давлением. Усиливалось недовольство ростом стоимости жизни общества, которое, в свою очередь, обвиняло центральное правительство в невыполнении предвыборных обещаний добиться в первую очередь экономических перемен. Аргумент властей о том, что инфляция полностью обусловлена внешними негативными факторами, был неубедителен для малоимущих семей. С целью сбить волну критики, правительство под давлением направило различных представителей в города и веси страны, чтобы объяснить, что инфляция является глобальным явлением. Однако это оправдание мало утешало людей, оказавшихся в сложной экономической ситуации.

Просчеты ППС в нескольких социально важных вопросах ослабляли и позиции самого И. Хана, и правящей партии:

- неудача на выборах в местные органы власти в провинции Хайбер-Пахтунхва, основной электоральной базе, свидетельствовала о сокращении числа сторонников партии;
- решение о реорганизации ППС в разгар политического кризиса;
- жесткая критика и отказ взаимодействовать с оппозицией даже по важнейшим национальным вопросам подчеркивали отсутствие гибкости И.Хана, как политического лидера страны;
- политика соглашательства правительства И. Хана в отношении запрещенных группировок боевиков и т. д.

Политическая оппозиция не представляла реальной силы в те годы. Череда расколов, а также разногласия внутри каждой из партий оказали влияние на активность ДДП. Оппозиция бездействовала. Цели традиционного многодневного «Долгого марша» на Исламабад и угроза отставок

депутатов Национальной ассамблеи, нижней палаты парламента, сошла на нет.

Но молчание было недолгим. Время от времени и члены правящей коалиции, и политическая оппозиция критиковали друг друга. И. Хан осуждал президента ПМЛ (Н) Шехбаз Шарифа за отказ дать показания по судебному обвинению по делу Рамзана сахарных заводов и призывал судебные органы как можно скорее решить этот вопрос.

Отсутствие согласованности в рядах оппозиции объясняло нерешительность ее действий. Однако ни правящая партия, ни оппозиционные не решались нанести первый удар. Трудно было представить, как долго могло длиться подобное положение дел.

Оппозиция не торопилась с ответом. Клан Шарифов обвинял премьер-министра в том, что тот «ввергает страну в инфляцию и нищету», требовал его немедленной отставки, объясняя, что «<...> его некомпетентность дорого обходится Пакистану»²; критиковала за возобновление в Панджабе проектов, запланированных еще бывшим главным министром провинции Шехбазом Шарифом.

Но уже в начале августа 2021 г. руководство ДДП приняло решение возобновить Движение, выдвинув единственную цель — отставку главы кабинета министров И. Хана. Косвенным поводом для встречи ее лидеров стал проект реформы избирательной системы, подготовленный депутатами ППС. Он предполагал внесение в Закон об избирательном праве двух новых статей:

- предоставление права голоса пакистанцам, проживающим за рубежом;
- использование электронных машин для голосования.

Лидеры ДДП Маулана Фазлур Рехман и Шехбаз Шариф выступили против нововведений³, объясняя это возможными махинациями при машинном подсчете голосов, что потенциально грозило проигрышем ПМЛ (Н) на парламентских выборах 2023 г.

Позднее, в январе 2022 г., в верхней палате парламента, где доминировала оппозиция, также разгорелись жесткие дебаты о Законопроекте о Государственном банке Пакистана (ГБП), Поправка, 2021 г. Документ предполагал полную автономию ГБП и устанавливал ограничение на заимствования правительства у Центрального банка. Поправки гарантировали стабильность внутренних цен, как основной цели ГБП. ГБП руководствовался среднесрочным целевым показателем инфляции, уста-

новленным правительством. Федеральные власти были вправе занимать по рыночной ставке у коммерческих банков, что, по мнению оппозиции, приносит пользу частным банкам, принадлежащим бизнес-элите.

Поддержка правительственной программы экономического и социального развития является главной целью ГБП. Предполагалось, что банк продолжит политику правительства в области экономического роста. Сенаторы одобрили спорную поправку о Государственном банке Пакистана, 2022 г., несмотря на де-юре численное превосходство членов оппозиции в верхней палате. Принятие законопроекта было одним из условий Международного валютного фонда (МВФ) для выделения стране 1 млрд долларов.

В ответ Сайед Юсуф Раза Гилани (член ПНП) объявил об уходе с поста лидера оппозиции в верхней палате парламента. Но и он подвергся критике, как со стороны министерства финансов, так и со стороны оппозиции (он входил в число восьми сенаторов, которые пропустили заседание Сената, на котором рассматривался законопроект). Его отсутствие «помогло» ППС одобрить Законопроект о ГБП с перевесом в один голос.

Оппозиция критиковала также Мухаммада Санджани, председателя Сената, за якобы «содействие» правительству в принятии законопроекта, указывая ему на важность соблюдения нейтралитета. Он отдал свой голос, как он позднее объяснил, в соответствии с Пунктом 240 Правил процедуры и ведения дел в Сенате, Правило гласит, что председатель вправе отдать свой решающий голос в случае равенства количества голосов. И его также стал решающим при подсчете бюллетеней.

Оппозиция в Сенате потерпела фиаско позднее, в феврале 2022 г. Депутаты правящей коалиции добились принятия еще трех законопроектов в верхней палате парламента. Два спорных законопроекта о регулировании нефтегазового сектора (Ogra), Ogra (Поправка) Законопроект 2022 г. и Ogra (Вторая поправка) Законопроект 2022 г. были одобрены соответствующим постоянным комитетом Сената и единогласно приняты в отсутствие оппозиции.

Правящая коалиция добилась победы в парламентских стенах, но она была хрупкой. В те дни И. Хан выступает с предупреждением, что в случае отстранения оппозицией его от власти он будет гораздо более опасен для политических противников. Заявление вызвало волну критики в СМИ, которые увидели в этом шаткость его позиций как лидера. Вскоре последовала отставка его советника Шахзада Акбара. В круг его

обязанностей входило привлечение к судебной ответственности лиц, замешанных в коррупции.

Правящий альянс также не избежал вызовов. Раскол внутри ППС был ожидаемым; недовольство проводимой И. Ханом кадровой и экономической политикой среди рядовых членов росло. Ситуация усугубилась бегством из партии в ряды политических противников. Бывший секретарь Пакистанской партии Справедливости Ахмад Джавад присоединился к ПМЛ (Н) в феврале 2022 г. До этого он был исключен из ППС за критику руководства партии и ее политики.

В те дни И. Хан принимает решение об укреплении правящего альянса. Он вносит изменения в состав федерального кабинета и кабинет министров Панджаба, назначив министрами лидеров партий по коалиции — Движения Муттахида Кауми (МКМ) и Народной партии Белуджистана (НПБ).

Коалиционное правительство постепенно дистанцировалось как от своей собственной политической базы, так и от бывших союзников. Свои неудачи оно скрывало за кампанией демонизации политической оппозиции. Внутренние разногласия в ППС лишний раз подтверждали, что И. Хан слабо контролировал ситуацию.

Правящая ППС предпринимала шаги наладить контакты с оппозицией. Так, в феврале 2022 г. министр иностранных дел Шах Махмуд Куреши вновь обратился к ПНП, ПМЛ (Н) с просьбой поддержать конституционную поправку, необходимую для создания провинции южный Панджаб. Но безрезультатно.

Наступление оппозиции на правящую коалицию.

Лидеры оппозиции, президент ПМЛ (Н) Шехбаз Шариф, глава ДУИ (Ф) Маулана Фазлур Рехман и со-председатель ПНП Асиф Али Зардари, выступили с предложением вынести вотум недоверия премьер-министру И. Хану. Объясняя причину столь важного акта, они заявили, что «...правительство нанесло беспрецедентный ущерб экономике страны за почти четыре года своего пребывания у власти»⁴. «Инфляция достигла исторических максимумов <...> “избранный” премьер-министр сделал жизнь масс несчастной <...>, действующее правительство разру-

шило экономику страны, и именно по этой причине ни один иностранный инвестор не желает инвестировать в Пакистан».

Иными словами, политическая оппозиция заявляла о нелегитимности правительства премьер-министра И. Хана, подчеркивая, что «Никогда не доверял предвыборным обещаниям премьер-министра И. Хана о предоставлении миллионов рабочих мест и недорогих домов. «Мы отвергли результаты выборов 2018 г. и назвали их сфальсифицированными... мы не пошли на компромисс с нашей позицией о том, что мандат нации был украден»⁵.

Добиться положительного результата оппозиция могла, только получив 172 голоса в нижней палате парламента. На тот момент она не располагала требуемым количеством голосов. Лидеры ПМЛ (Н), ПНП и ДУИ (Ф) провели ряд встреч с политическими оппонентами, т. е. партиями, входящими в коалиционное правительство, т. е. союзниками И. Хана, а также независимыми депутатами. Важной провинцией оставался Панджаб. Это объясняет, что первые встречи состоялись с представителями из ПМЛ (К). Именно эта партия контролировала правительство в провинции; а спикеру провинциального собрания Чоудри Первеза Элахи, лидеру ПМЛ (К), оппозиция сделала предложение присоединиться. Особое внимание оппозиция уделила депутатам из МКМ. Эта партия занимала твердые позиции в Карачи, крупнейшем мегаполисе страны.

Особенностью февральского 2022 г. этапа борьбы оппозиции за возвращение во власть стало активное вовлечение ПНП, в частности, председателя ПНП Билавала Бхутто-Зардари. Планировалось, что Марш Авами/Народный марш партия проведет по 34 городам и поселкам Синда и Панджаба. «Решение всех проблем заключается в новых и честных выборах. <...> Поэтому я требую, чтобы Имран Хан ушел в отставку, если он хочет избежать народного гнева и поражения в парламенте [вотума недоверия]»⁶. Под руководством Билавала Бхутто ПНП была полна решимости восстановить свое величие как общенациональной партии в 1970-х и 1990-х гг. Вероятно, к этому времени уже была договоренность о министерском портфеле, который получит Билавал в случае победы политической оппозиции над И. Ханом. Активность ПНП объяснялась неформальным стартом предвыборной парламентской кампании 2023 г.

После многих лет политического застоя во внутренних районах Синда его партия ставила цель возрождения первоначально на провин-

циальном, а позднее на общенациональном уровне. В своей партийной работе он опирался на опыт деда по материнской линии, премьер-министра Зульф리카ра Али Бхутто (1970-е гг.), и матери, дважды премьер-министра Беназир Бхутто (1990-е гг.).

Активность молодого Билавала Бхутто-Зардари придавала столь необходимый стимул оппозиции, которая осознавала потенциал победы в единении рядов против И. Хана. Именно в те дни политические оппоненты договорились о распределении портфелей в будущем кабинете министров. Объединение усилий ПНП и ПМЛ (Н) дало старт дальнейшим переговорам с «колеблющимися» депутатами НА, и им удалось заручиться поддержкой требуемого количества голосов, чтобы свергнуть правительство, возглавляемое ППС⁷.

Громкими заявлениями о проведении марша протеста на Исламабад в конце февраля 2022 г. и угрозами процедуры вотума недоверия оппозиция планировала оказать максимальное давление на правительство.

Политические беспорядки в Пакистане оказали негативное влияние на экономическое состояние страны. Волнения, вызванные попыткой оппозиционных партий сместить премьер-министра путем вотума недоверия в НА, отвлекли внимание правящей партии. Экономические показатели снижались. Валютные резервы Пакистана по состоянию на март 2022 г. составляли менее 15 млрд долларов. Растущие выплаты по долгам и растущие счета за импорт сокращали валютные резервы, (полученные в долг) менее чем за восемь месяцев, в августе 2021 г. МВФ выражал обеспокоенность решением правительства Пакистана предоставить еще одну налоговую амнистию. Многие ставили вопрос — сможет ли федеральное правительство во главе с И. Ханом сосредоточить внимание на решении экономических вызовов? За первые восемь месяцев финансового года (июль 2021 — февраль 2022 г.) объемы импорта увеличились на 47%, в то время как экспорт увеличился всего на 26%. Это привело к увеличению торгового дисбаланса на 82% или 32 млрд долларов в годовом исчислении, а дефицит текущего счета составил всего 12 млрд долларов. Правительство ППС так и не смогло устранить причины повышения производительности; не предложило долгосрочной политики экономического развития и не разработало стимулы, необходимые для увеличения экспорта товаров страны для снижения зависимости от внешнего долга.

Оппозиционные партии сформировали Комитет из девяти членов, который занимался вопросами подготовки текста петиции и ее официальной подачи. В состав комитета вошли лидеры ПМЛ (Н) — Аяз Садик, Саад Рафик и Рана Санаулла; ПНП представляли Юсуф Раза Гилани, П. Ашраф и Н. Камар.

Петиция о вотуме недоверия премьер-министру И. Хану, подписанная 86 депутатами, была передана дополнительному секретарю НА Мухаммеду Муштаку. Факт подачи документа демонстрировал уверенность в том, что оппоненты главы федерального правительства набрали достаточно голосов в НА, чтобы лишить его поста и отправить в отставку действовавшее правительство в центре.

В политической истории Пакистана ранее подобных прецедентов не было, когда избранное правительство было смещено в результате вотума недоверия. Это было впервые. И стало возможным благодаря объединению двух основных оппозиционных партий, двух традиционных политических оппонентов — ПМЛ (Н) и ПНП — против третьей политической силы.

В ответ премьер-министр провел пресс-конференцию, на которой категорически отверг возможность своей отставки.

С целью еще больше усилить давление на администрацию оппозиция запланировала марш на Исламабад. Это еще больше накалило политическую атмосферу.

Поначалу казалось, что правительство не восприняло план оппозиции серьезно, высмеивая ее лидеров и заявляя, что их планы никогда не увенчаются успехом. Когда стало ясно, что это становится угрозой для правительства на четвертом году правления, премьер-министр запоздало обратился к союзникам по коалиции.

Лидеры ППС пытались выработать согласованную политическую стратегию противодействия наступлению оппозиции.

Неожиданностью для премьера стали частые заявления соратников И. Хана по поводу его правления премьер-министра, включая Джахангира Хана Тарина.

Вскоре после внесения петиции о вотуме недоверия в Секретариат НА ППС приступила к разработке стратегии по блокировке планов

оппозиции; сосредоточила усилия на сохранении единства рядов и укреплении партнерства; планировала ввести в кабинет министров большее число депутатов из коалиционных партий.

В те дни премьер-министр И. Хан терял поддержку внутри страны. В бескомпромиссной борьбе за власть использовались все методы — от принуждения до подкупа. Давние противники превратились в друзей, а союзники — во врагов.

Решение премьер-министра инициировать публичную кампанию, выступить на массовом митинге в Манди Бахауддине, Южном Панджабе — еще больше обнажило его уязвимость. Объектом его нападков стали не только лидеры оппозиции; он публично раскритиковал СМИ, судебную систему, западные страны, обвиняя их в двойных стандартах; и чем сильнее усиливалось общественное недовольство ростом инфляции, тем чаще правящая партия говорила о международном заговоре против администрации.

И. Хан разыграл националистическую карту, заявив о готовившемся иностранном заговоре с целью дестабилизации его правительства. Все это усилило напряженность в стране. Агрессивный тон премьер-министра перерос в угрозы в адрес лидеров оппозиции. Ситуация усугубилась, когда он публично угрожал оппонентам последствиями своей отставки. В обществе высказывались опасения, что демонстрации или запланированный марш протеста перерастет в насилие.

И. Хан переживал тяжелые времена. На этот раз он столкнулся одновременно с двумя вызовами: распадом правящей коалиции в считанные дни и бегством из рядов ППС близких его соратников.

Трещины внутри правящей коалиции все более расширялись. Первоначально наметилась тенденция к расколу в Панджабе, где ППС удерживала лидирующие позиции. Жесткая критика в адрес Усмана Буздара, главного министра Панджаба, и со стороны соратников по ППС, и со стороны оппозиции подтверждала скорый распад коалиции. Многое зависело от позиций ПМЛ (К) и МКМ в этом вопросе. Премьер-министр старался успокоить союзников.

Пакистанские СМИ писали, что главный министр Панджаба предложил И. Хану свою отставку, чтобы успокоить недовольных членов из правящей ППС Алима Хана и Джехангира Тарина⁸. Именно они добивались его смещения. Хан отклонил отставку главного министра. В реальности на поиски приемлемой кандидатуры у него просто не было времени.

И. Хан продолжал встречаться с депутатами, в том числе с Фазалем Мухаммадом Ханом, Мухаммадом Афзал Ханом Дхандлой, Гуламом Мухаммадом Лали, Амджадом Ханом Ниази, Махдумом Самиулом Хассаном, Якубом Шейхом, Саджидой Зульфикар и Андлибом Аббасом, Асадом Умаром, Перваизом Хаттаком, Шафкат Мехмудом и Амиром Догаром.

Министр обороны федерального правительства, член ПСС Хаттак также включился в «челночную дипломатию» с целью «погасить» раздор внутри партийных рядов и уговорить Дж.Тарина выдвинуть свою кандидатуру на пост главного министра Панджаба. И вновь руководство ППС столкнулось с ультимативной позицией ПМЛ (К), которая подтвердила, что на посту главного министра Панджаба видит только Первеза Елахи; и что это цена за поддержку ППС. В ответ Дж.Тарин заявил о свободе переговоров с политической оппозицией.

ПМЛ (К) продолжала поддерживать И. Хана, однако пакистанские СМИ писали, что партия (или отколовшаяся фракция) в конце концов присоединится к оппозиции, учитывая меняющийся политический ландшафт.

Оппозиция активно работала с руководством ПМЛ (К), МКМ и Народной партии Белуджистана, убеждая их присоединиться. Косвенно, но к расколу в провинции была причастна и оппозиция. После того, как она 8 марта 2022 г. инициировала петицию о недоверии, оппозиция перенаправила критику на Усмана Буздара, главного министра Панджаба. Цель ее оставалась прежней — лишить правящую администрацию массовой поддержки, сняв политического оппонента с поста главного министра самой влиятельной провинции.

Именно в те дни к переговорам подключился бывший президент Асиф Али Зардари, чтобы сблизить П. Элахи из ПМЛ (К) с кланом Шарифов. Цена, которую ПМЛ (К) установила за отказ от И. Хана и поддержку оппозиции — пост главного министра Панджаба; ПМЛ (Н) получит контрольный пакет и пост губернатора Панджаба.

Позднее, в преддверии сессии НА по вотуму недоверия ППС и ПМЛ (К) «заключили сделку» о смене лидера в Панджабе. Буздар подал в отставку с поста главного министра, вакантный пост согласился занять П. Элахи. В благодарность руководство ПМЛ (К) заверило И. Хана в поддержке в день голосования.

Именно внутренние разногласия правящей ППС представляли основной вызов для И. Хана. В те дни две самые влиятельные фракции, возглавляемые Джахангиром Ханом Тарином и Алимом Ханом, открыто вели переговоры с оппозиционным альянсом.

Не менее сложной задачей для оппозиции и, в частности, А.Зардари было урегулировать вопросы в Синде, основной мобилизационной базы ПНП, и в первую очередь, в Карачи. Пакистанская народная партия с трудом согласилась с требованием МКМ о расширении полномочий провинциального правительства в мегаполисе и увеличении квоты на рабочие места для городских районов Синда. Но МКМ давно симпатизировала оппозиции, с которой вела переговоры еще с начала 2022 г.

30 марта 2022 г. лидеры МКМ заявили о выходе из правящей коалиции; подписали соглашение о разделении власти в случае отставки И. Хана и прихода к власти политической коалиции ПНП и ПМЛ (Н). Соглашение вызвало резкое возражение националистических партий Синда, таких как МКМ, Партия Синд Тараки Пасанд, которые рассматривали его как установление контроля ПНП над городами и селами путем назначения администраторов из МКМ (П).

Члены Народной партии Белуджистана также вели неофициальные переговоры с оппозицией; четыре из пяти депутатов НПБ поддерживали ее требования. Председатель Сената Садик Санджрани и его группа в НПБ не участвовали в этих встречах.

МКМ и часть депутатов от ПМЛ (К) смогли договориться с оппозицией не только потому, что оппозиция отчаянно нуждалась в их голосах, но и потому, что им не мешали вести переговоры с оппозицией.

Министр внутренних дел Ш. Рашид обвинил оппозицию в формировании «рынка» для покупки и продажи голосов.

И. Хан ожидал поддержки от генералитета в тот критический период своей политической судьбы. Решение военного командования держаться подальше от политической борьбы меняло всю ее динамику. В прошлые годы именно поддержка со стороны органов безопасности помогала правительству ППС преодолевать многие внутривластные и внешнеполитические вызовы.

Полного разрыва отношений между И. Ханом и генералитетом не наблюдалось. Чрезмерная зависимость И. Хана от силовых структур

в управлении делами еще в период избирательной кампании 2018 г. и в дальнейшем ослабила его политический контроль. Все это усугубило положение премьер-министра. Нейтралитет истеблишмента в 2022 г. для многих в Пакистане был необъясним, но он стал сигналом для оппозиции усилить давление на правящую администрацию. Многие члены ППС рассматривали нейтралитет силовых структур как результат сделки с оппозицией. Ощущение ослабления связей вызвало раскол в правящей коалиции.

Официальный визит премьер-министра И. Хана в Российскую федерацию, первый за двадцать три года, совпал с днем начала Специальной военной операции российских войск на Украине 24 февраля 2022 г. Президент РФ В. Путин обсуждал с лидером Пакистана вопросы двустороннего сотрудничества, борьбу с терроризмом и экстремизмом. Стороны не подписали официального Коммюнике, однако устно была достигнута договоренность о продаже Россией Пакистану сырой нефти и пшеницы по заниженной ставке. Россия с пониманием отнеслась к важности оказать помощь Пакистану в период глубокого экономического и финансового кризиса.

Визит И. Хана в Москву был воспринят в Пакистане неоднозначно. Оппозиция ликовала, рассматривая визит как провал внешней политики правящей ППС на фоне отказа международных валютных организаций, патронируемых США, предоставить очередной заем Исламабаду.

Подача петиции о вотуме недоверия — первый шаг в конституционном и юридическом процессе голосования по отстранению главы федерального правительства. Она должна быть поддержана не менее 20% от общего числа членов Национальной Ассамблеи или 68 членами⁹. Согласно парламентским правилам, оппозиции требуется согласие 172 депутатов парламента для голосования за вотум недоверия.

Петиция предоставляется в соответствии с Разделом 36 Правил НА (статья 95 Конституции ИРП). Ее подача означает запуск процесса созыва сессии НА, обсуждения и голосования, вынесение резолюции о недоверии. Следующий этап — запрос в НА о проведении заседания (должен быть подписан 25% от общего числа депутатов или 86 членами НА). Оппозиция в марте 2022 г. успешно выполнила эту формальность.

Второй этап — созыв сессии нижней палаты парламента. Согласно Статье 54 (3) Конституции, спикер обязуется созвать заседание в назначенное время и место (которое сочтет подходящим) в течение 14 дней с момента получения петиции. Таким образом, 23 марта 2022 г. оставалось последней датой, к которой необходимо было созвать сессию. Но по чистой случайности зал НА находился на реконструкции, и в эту дату должна была состояться встреча министров иностранных дел стран Организации Исламская Конференция (ОИК). Поэтому спикер НА воспользовался правом выбрать другое место проведения заседания.

Третий этап — перенос слушаний о резолюции депутатов от оппозиции о вотуме недоверия. В сложившихся обстоятельствах применялась Статья 55 Конституции, согласно которой все решения НА принимаются большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов.

Четвертый этап — обсуждение резолюции о вотуме недоверия. Спикер вправе назначить для этой цели день или несколько дней для выступлений депутатов с разъяснениями своих позиций. Процедура также предусматривает речь премьер-министра с объяснениями, почему резолюция против него не оправдана.

Спикер НА единогласно принимает решение о регламенте и количестве выступающих. Единственным ограничением является то, что голосование по резолюции должно состояться не позднее, чем через семь дней после внесения резолюции о вотуме недоверия в нижнюю палату парламента. Голосование не может быть назначено до истечения трех дней после переноса резолюции.

Пятый этап — голосование по резолюции о вотуме недоверия. Предусмотрен особый режим голосования, при котором спикер зачитывает резолюцию и обращается к депутатам, голосующим за нее, пройти через один из специально отведенных входов, где находятся сотрудники НА, так называемые «счетчики» для регистрации бюллетеней для голосования. Депутат, поддерживающий резолюцию, должен представиться, один из сотрудников штата называет имя участника и проводит запись в журнале регистрации. После того, как все депутаты, желающие проголосовать, зарегистрировались, спикер приглашает членов НА обратно в зал и объявляет результат. В случае если за резолюцию проголосовали 172 или более депутатов, она считается принятой. Полномочия премьер-министра прекращаются.

Но существуют еще несколько важных процедурных нюансов. Все члены партии, которые выразили недоверие лидеру своей партии, могут быть этим лидером объявлены как дезертировавшие из ее рядов. Руководство партии уведомляет спикера НА и главного комиссара Избирательной комиссии Пакистана (ИКП). Статус таких членов определяется ИКП в течение 30 дней в соответствии с процедурой, определенной в статье 63А Конституции.

ППС рекомендовала членам правящей партии не присутствовать на заседании НА в день голосования; и в случае их прихода в парламент запретила в соответствии со статьей 63-А Конституции членам своей партии, критиковавшим ее действия, выражать вотум недоверия. Добиваясь дисквалификации членов ППС, заявивших о выходе из рядов партии, председатель ППС подготовил письмо на имя спикера НА, в котором выражалось недоверие членам правящей партии, которые придут в парламент в день голосования.

Накануне дня голосования члены федерального правительства планировали провести массовый митинг у здания парламента. Иными словами, правящая ППС вывела «конституционную битву» из здания парламента на улицы.

Правящая ППС насчитывала 155 голосов из общего числа 342 членов НА. Для того чтобы остаться у власти, ей требовалась поддержка как минимум 172 членов. Оппозиционные партии вместе имели 163 члена. Однако они могли получить большинство голосов, если диссиденты из правящей ППС проголосуют против главы федерального правительства.

Кризис обострился после того, когда более 24 членов Пакистанской партии Справедливости угрожали проголосовать против него во время вотума недоверия. Около 100 депутатов от оппозиционных партий, таких как ПМЛ (Н) и ПНП, 8 марта приняли решение внести против нее вотум недоверия.

Многонедельная политическая неразбериха в стране достигла своего апогея после того, как вице-спикер НС Касим Сури отложил заседание нижней палаты парламента, не разрешив голосование по вотуму недоверия премьер-министру Имрану. Сури, назвал петицию о недоверии противоречащей статье 5 Конституции. Сессия, на которой должно было состояться голосование, была отложена до 3 апреля 2022 г.

Глава центрального правительства в обращении к нации 31 марта 2022 г. заявил, что в случае попытки депутатами Национальной ассамблеи

от оппозиционных партий выразить вотум недоверия И. Хан посоветовал президенту распустить нижнюю палату парламента. Сам факт обращения премьер-министра выглядел отчаянной попыткой вызвать сочувствие¹⁰. Страна стояла на пороге конституционного кризиса.

Но события в стране развивались не по незапланированному сценарию. И, как часто случалось в кризисные дни в Пакистане, на внутртриполитическую авансцену вышла судебская власть. Главный судья Пакистана Умар Ата Бандиал заявил, что все распоряжения и действия, инициированные премьер-министром и президентом в отношении роспуска Национальной ассамблеи, будут подчиняться постановлению суда. Он выступил с заявлением после отклонения вотума недоверия премьер-министру Имрану Хану вице-спикером НА Касимом Сури и последующего роспуска НА. Президент Пакистана А. Алви 3 апреля 2022 г. распустил Национальную ассамблею по совету премьер-министра Имрана Хана в соответствии со статьей 58 Конституции.

Оппозиция не сдавалась, ПНП, ПМЛ (Н) и ДУИ (Ф) подали совместную петицию в Верховный суд Пакистана, заявив, что рекомендации премьер-министра президенту о роспуске НА являются незаконными и неконституционными.

Главный судья распорядился удовлетворить запрос ПНП и заявил, что суд рассмотрит действия вице-спикера НА. Расширенная коллегия Верховного суда 4 апреля 2022 г. рассмотрела дело об отклонении вице-спикером Национальной ассамблеи Касимом Сури голосования о вотуме недоверия премьер-министру И. Хану и последующего роспуска НА президентом А. Алви.

Верховный суд 7 апреля 2022 г. вынес решение, что постановление вице-спикера противоречит Конституции и закону и не имеет юридической силы, и настоящим решением оно отменяется. Иными словами, решение вице-спикера НА Касима Сури об отклонении резолюции о недоверии премьер-министру Имрану Хану и последующем роспуске президентом Арифом Алви нижней палаты парламента было отклонено в соответствии со Статьей 95 Конституции. Вердикт Верховного суда восстановил премьер-министра и федеральных министров, государственных министров, советников в соответствующих должностях. Конституцией предусмотрен период от трех до семи дней до окончательного голосования по резолюции о недоверии. Суд должен дать премьер-министру шанс вернуть законодателей.

В день голосования 10 апреля 2022 г. о вотуме недоверия премьер-министру И. Хану безопасность комплекса зданий парламента в Исламабаде обеспечивалась отрядами рейнджеров и военнослужащими Пограничного корпуса. Власти заявили, что в соответствии со статьей 245 Конституции, они вправе призвать армейские подразделения. По итогам голосования по резолюции о недоверии И. Хан был смещен с поста премьер-министра.

Имран Хан перестал занимать пост премьер-министра в соответствии со статьей 95 Конституции. Он — первый премьер-министр в истории Пакистана, отстраненный от должности в результате вотума недоверия. До него Беназир Бхутто в 1989 г. и Шаукат Азиз в 2006 г. сталкивались с подобным сценарием, но им удалось уйти от политического удара.

Президент Ариф Алви и бывшие федеральные министры 5 апреля 2022 г. обсудили юридические вопросы, связанные с назначением временного премьер-министра после роспуска НА. Национальная ассамблея готова избрать 23-го премьер-министра Пакистана.

Политическая борьба продолжалась. Бывшая правящая ППС рекомендовала членам голосовать за своего кандидата в премьер-министры Шаха Мехмуда Куреши; объединенная оппозиция выдвинула кандидатуру председателя ПМЛ (Н) Шехбаза Шарифа.

Объединенная оппозиция свергла правительство премьер-министра И. Хана, но это не положило конец политической неопределенности в стране. Разрозненные группировки, составляющие политическую оппозицию, не ставили иную цель, кроме отставки И. Хана с поста главы центрального кабинета министров.

Отставка премьера поставила новый вопрос — сможет ли бывшая оппозиция справиться с политическими, экономическими и внешнеполитическими вызовами, стоящими перед страной. В дальнейшем Пакистан ожидал период политической нестабильности.

Список источников

1. FM Qureshi seeks opposition parties' support for creating of South Punjab province. URL: <https://nation.com.pk/17-Jan-2022/fm-qureshi-seeks-opposition-parties-support-for-creating-of-south-punjab-province> (дата обращения: 17.01.2022).

2. Iranian PM's fearful comments show his departure is near: Marriyum. URL: <https://www.dawn.com/news/1671244/pm-imrans-comments-full-of-fear-show-his-departure-is-near-marriyum> (дата обращения: 24.01.2022).
3. What is the PDM's goal? URL: <https://www.dawn.com/news/1640392/what-is-the-pdms-goal> (дата обращения: 13.08.2021).
4. Imran's days are numbered, now no rhetoric will save it: the opposition. URL: <https://tribune.com.pk/story/2347001/imrans-days-are-numbered-no-rhetoric-can-save-him-now-opposition> (дата обращения: 08.03.2022).
5. Imran's days are numbered, now no rhetoric will save it: the opposition. URL: <https://tribune.com.pk/story/2347001/imrans-days-are-numbered-no-rhetoric-can-save-him-now-opposition> (дата обращения: 08.03.2022).
6. If establishment stays neutral, Imran can't survive no-trust move: Bilawal. URL: <https://www.dawn.com/news/1677227/if-establishment-stays-neutral-imran-cant-survive-no-trust-move-bilawal> (дата обращения: 27.02.2022).
7. The opposition is "ready" to file a motion of no confidence. URL: <https://tribune.com.pk/story/2346164/opposition-ready-to-file-no-trust-move> (дата обращения: 03.03.2022).
8. After the no-confidence decision, efforts to oust Buzdar are gaining momentum. URL: <https://www.dawn.com/news/1679019/after-no-confidence-resolution-efforts-to-dislodge-buzdar-gather-steam> (дата обращения: 09.03.2022).
9. Demystifying the motion. URL: <https://www.dawn.com/news/1679907/demystifying-the-motion> 14.03.2022).
10. Is PM writing his own 'political obituary'? URL: <https://tribune.com.pk/story/2350566/is-pm-writing-his-own-political-obituary> (дата обращения: 01.04.2022).

Борисова Екатерина Андреевна

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ВОДОРОДА. КИТАЙ

Аннотация: Многие страны мира связывают решение экологических проблем и энергоперехода с водородной энергетикой. Однако все далеко не так однозначно. Использование водорода в энергетике таит в себе ряд «подводных камней». Вероятно, по мере проработки данного направления отношение к зарождающейся отрасли станет более взвешенным. Китай является крупнейшим потребителем водорода, и растущий спрос китайская промышленность удовлетворяет самостоятельно.

Ключевые слова: водород, паровой риформинг, пиролиз метана, электролизеры, газификация угля.

Ekaterina Borisova

PROBLEMS OF FORMATION OF THE HYDROGEN MARKET. CHINA

Abstract: Many countries of the world associate the solution of environmental problems and energy transition with hydrogen energy. However, everything is far from being so clear cut. The use of hydrogen in energy is fraught with a number of “pitfalls”. Probably, as this direction is developed, the attitude towards the emerging industry will become more balanced. China is the largest consumer of hydrogen, and the Chinese industry is meeting the growing demand on its own.

Keywords: hydrogen, steam reforming, methane pyrolysis, electrolyzers, coal gasification.

«Подводные камни» внедрения водородных технологий

Водород как топливо будущего стал рассматриваться в результате объявленной мировой борьбы против глобальных климатических изменений и связанного с ней энергетического перехода. Несмотря на то что водород как источник энергии использовался и раньше, в основном в космической отрасли, потребности в нем не были настолько глобальными, чтобы говорить о формировании мирового рынка водорода. Сегодня водородная тема на слуху, создаются программы по развитию водородного производства, планы по его потреблению, карты трубопроводных сетей, обеспечивающих доставку этого продукта до потребителей.

Основная ценность водорода как энергоносителя для человечества в том, что при его использовании не происходит выбросов углекислого газа. Он также обладает высокой энергетической плотностью; его можно использовать в топливных элементах для получения тепла и электроэнергии. Такая универсальность позволяет применять водород в транспортной, промышленной и жилищной сфере, а также использовать в качестве накопителя излишков энергии, получаемой, в частности, от возобновляемых источников энергии, работа которых не отличается стабильностью. В отличие от аккумуляторных батарей, водородные накопители способны удерживать большие количества электроэнергии длительное время.

Казалось бы, все решено, и никаких сомнений, что нас ждет водородное будущее, нет. Но не все так просто.

Вторичный энергоресурс

Первые сложности появляются, когда возникает вопрос, как водород производить. В чистом виде водорода на Земле нет, его необходимо «извлекать» из различных химических соединений, например, метана (CH_4), воды (H_2O) или даже аммиака (NH_3). Таким образом, водород — продукт переработки. На его производство тратится энергия, причем большая, чем можно получить от сжигания самого этого химического элемента. Более того, для транспортировки и хранения водорода в сжатом (под давлением 700 атмосфер!) или сжиженном виде (температура, необходимая для транспортировки сжиженного H_2 — 253°C !) потребуется

дополнительная энергия. Поэтому по меньшей мере странно рассматривать водород как ее первичный источник. Финансовые затраты на его производство тоже оказываются неоправданными. Значительно дешевле и проще пользоваться традиционным ископаемым топливом или энергией, получаемой от уже имеющихся ГЭС и АЭС, которые к тому же получили в ЕС «зеленый» статус.

Целесообразность использования водорода возникает только тогда, когда он становится накопителем энергии в связи с прерывистой генерацией на основе ВИЭ. Нестабильная и нерегулируемая человеком выработка электроэнергии ветряными (ВЭС) и солнечными (СЭС) электростанциями требует создания дополнительной инфраструктуры по накоплению получаемой энергии. Традиционные аккумуляторы имеют массу недостатков; строительство гидроаккумулирующих электростанций (ГАЭС) не везде возможно. В этой ситуации водород, полученный за счет электролиза воды, на выработку которого направляется электроэнергия ВЭС и СЭС в период их пиковой работы, оказывается хорошей альтернативой батареям и ГАЭС. Однако полученный таким образом «зеленый» водород оказывается дороже водорода, полученного из ископаемого топлива. Так, по оценкам Saudi Aramco, затраты на производство «голубого» водорода (из CH_4 с улавливанием CO_2) составляют примерно одну пятую от стоимости «зеленого» водорода¹.

Экологические издержки

Второй очень важный момент, который ставит под сомнение все разрабатываемые стратегии водородного будущего, но уже с позиции защиты окружающей среды — экологические издержки производства этого топлива. При рассмотрении водорода как экологически чистого источника энергии в первую очередь учитывается отсутствие выбросов CO_2 при его сжигании или применении в топливных элементах. Однако упускаются из виду огромные объемы парниковых газов, которые поступают в атмосферу как на более ранних этапах технологического цикла, так и на этапе использования. Речь не только об углекислом газе, но и о водяном паре, способствующем парниковому эффекту даже в большей степени, чем CO_2 . Есть и другие аспекты негативного воздействия на экологию.

В настоящее время 96% водорода в мире производится из ископаемого топлива (природный газ, нефть, уголь), что составляет 830 млн тонн

углерода в год. Оставшиеся 4% приходятся на электролиз воды². Основной технологией и наиболее дешевой пока является паровая конверсия метана. Согласно данным комиссии Европейского парламента, это приводит к ежегодному выбросу от 70 до 100 млн тонн CO_2 в одном только ЕС³. Уже появились технологии, которые позволяют улавливать углекислый газ и закачивать его обратно в подземные слои. Однако движение в этом направлении в любом случае будет ограничено дефицитом необходимого природного газа, если водородная энергетика начнет обретать глобальные масштабы⁴. Для того, чтобы произвести 1 кг H_2 методом парового риформинга, требуется 2 кг CH_4 . А технология пиролиза метана, позволяющая производить водород из природного газа без выбросов CO_2 , потребует вдвое большего объема сырья⁵. При этом встанет новый вопрос — утилизации выбрасываемого углерода (C).

Процесс получения H_2 в результате электролиза H_2O считается нейтральным к углероду. Однако при производстве дистиллированной воды, необходимой для процесса электролиза, также выделяется углекислый газ, растворенный в воде⁶. Кроме того, электролиз воды является еще более энергоемким, чем пиролиз и паровой риформинг метана.

Использование воды в промышленных производствах — это вообще очень сложный вопрос в связи с неравномерным распределением и ограниченностью этого ресурса на планете. Дефицит чистой пресной воды — глобальная проблема человечества. Однако для производства «зеленого» водорода нужен именно этот ресурс. Впрочем, для процесса дистилляции может быть использована и морская вода, но и она не везде присутствует. На 1 кг водорода в процессе химической реакции расходуется 9 кг дистиллированной воды. На практике расход дистиллированной воды несколько выше; с учетом уноса влаги с отходящими из электролизера газами расход дистиллированной воды составляет около 10 кг дистиллированной воды на 1 кг водорода⁷. Если водородная энергетика обретет глобальные масштабы, то нагрузка на экосреду, особенно в части сохранности водных ресурсов, увеличится.

Отдельная тема, которую мы здесь подробно не будем рассматривать, — утилизация выработавших свой ресурс лопастей ветряков, солнечных панелей и аккумуляторов. Все эти элементы являются неотъемлемой частью процесса выработки «зеленого» водорода. Задача их переработки без дополнительной нагрузки на окружающую среду пока не решена, что само по себе создает отсроченные экологические проблемы.

Еще один аспект потребления водорода, который пока редко учитывается, — то, что в результате химической реакции взаимодействия водорода с кислородом в атмосферу выбрасывается водяной пар. А он является основным парниковым газом в атмосфере Земли.

Износ оборудования и перестройка инфраструктуры

Одним из возможных и рассматриваемых вариантов хранения полученного водорода является перенаправление его в газотранспортную систему, по которой поставляется природный газ. Эта технология называется power-to-gas. По оценкам английских исследователей, если бы 20-процентная водородная смесь была распространена в отопительных системах по всей Великобритании, это могло бы сократить выбросы углекислого газа примерно на 6 млн тонн в год, что эквивалентно снятию с дорог 2,5 млн автомобилей⁸. В источниках предлагается разное процентное содержание H_2 в системе. Директор по развитию ITM Power — компании, специализирующейся на производстве PEM электролизеров, Маркус Ньюборо, считает, что в локальных сетях для бытового использования доля водорода может быть увеличена до 34%⁹. В Германии уже сейчас более 50 объектов работают по технологии power-to-gas, однако содержание водорода в газовой сети пилотных проектов не превышает 20%. Аналогичные опыты с 20% водородной смесью проводятся и в Великобритании. Однако пока это лишь экспериментальные установки. Водород в значительно большей степени по сравнению с природным газом взаимодействует с металлами, вызывая их охрупчивание. Поэтому его добавление в имеющиеся газопроводные сети увеличивает износ оборудования. А как он влияет на компрессорные станции, еще предстоит изучить. Но уже сейчас понятно — изменения будут не в лучшую сторону. В конечном итоге трубопроводные системы потребуют ускоренного обновления.

Создание отдельных водородопроводов — еще более сложная задача. Согласно исследованию российских энергетиков, при одинаковых условиях (давлении и температуре) для передачи равного количества энергии пропускная способность водородопроводов должна быть в 3 раза выше пропускной способности газопроводов. Объем хранилищ водорода для одинаковых давления и запасенной энергии должен в 3 раза превышать объем подземных хранилищ природного газа. А для перевозки

одинакового количества энергии в случае перехода на водородное топливо потребуется в 2,5–4,2 раза больше транспортных средств, чем при перевозке бензина, метана, каменного угля¹⁰.

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что водородная энергетика — не такое уж безальтернативное будущее. Интерес к H_2 может скорректироваться в сторону снижения, если во главу угла будет поставлен здравый экономический и экологический расчет. Тем не менее, определенные ниши водородное топливо уже занимает: наиболее перспективным направлением для развития водородной индустрии сегодня становится автопром.

При этом наиболее активно перспективы водородной энергетики изучают энергодефицитные страны. Среди них оказывается и Китай. Причем Китай — единственный из всего спектра стран, желающих развивать водородную энергетику, кто не позиционирует себя ни как импортер, ни как экспортер водородного топлива. Он самодостаточен.

Китай

Китай на сегодняшний день стал самым крупным производителем водорода (в основном из ископаемого топлива) в мире и третьим по величине рынком для автомобилей на топливных элементах. В 2012 г. он произвел 16 млн тонн водорода, в 2018 г. — 22 млн тонн, а в 2021 г. — 25 млн тонн¹¹. Весь этот объем потребляется внутри страны. В отличие от других стран, в КНР наиболее распространенным сырьем для производства водорода является уголь. Газификация угля в Китае примерно на 20% дешевле, чем получение водорода из природного газа. В 2019 г. примерно 14 млн тонн водорода было произведено в результате газификации угля, часть — в результате коксования, а 4 млн — в результате парового риформинга метана. Еще 1 млн тонн был выработан электролизерами в хлорно-щелочной промышленности. Крупнейшими потребителями при этом являлись предприятия химической отрасли и, в первую очередь, производители аммиака, перерабатывавшие 10 млн тонн водорода. Производители удобрений нуждались в 8 млн тонн, а нефтяниками было переработано около 4 млн тонн этого продукта. Небольшие объемы водорода используются в выплавке металлов, электронике, фармацевтике и других отраслях¹². Другими словами, водородная промышленность в Китае развивается по большей части как элемент химического сектора,

но не энергетического. Однако развитие водородной энергетики также начинает обретать видимые очертания.

Так как интерес к этой теме в мире появился на фоне борьбы с изменением климата с целью уменьшения выбросов парниковых газов, водородная энергетика подразумевает постепенный переход на получение водорода методами, исключаящими выбросы углерода. На сегодняшний день «зеленый» водород составляет 1,5% от общего объема производимого в Китае водорода¹³. Но у страны имеются все предпосылки для дальнейшего наращивания его доли. На сегодняшний день Китай, обладающий крупнейшей в мире установленной мощностью производства возобновляемой энергии, планирует ее удвоить с почти 600 ГВт в 2020 г. до 1200 ГВт к 2030 г.¹⁴.

Государственные компании уже включились в этот процесс. Ведущая китайская нефтяная компания Sinopec приступила к строительству крупнейшего в мире проекта по производству «зеленого» водорода, способного поставлять 20 тыс. тонн чистого топлива в год, начиная с середины 2023 г. Она также построила 31 водородную АЗС в 17 городах. В планах компании — стать крупнейшим национальным производителем водорода с инвестициями в размере около 4,6 млрд долларов США в следующие пять лет. Среди озвученных целей: производство водорода от СЭС в Синьцзяне, завод по производству H₂ от ВЭС во Внутренней Монголии и производство водорода в провинции Фуцзянь за счет морской ветрогенерации. Другая государственная компания — State Power Investment Corp. — крупнейший в мире владелец активов в сфере возобновляемой энергетики — не только участвует в строительстве водородных заправок, но и планирует к 2027 г. произвести электролизеры совокупной мощностью 10 ГВт¹⁵.

В июне 2019 г. Китайская водородная ассоциация (China Hydrogen Alliance) выпустила «Белую книгу» о китайской водородной энергетике и топливных элементах, согласно которой к 2030 г. спрос на водород в Китае достигнет 35 млн тонн, что составляет 5% от энергопотребления в Китае, и 60 млн тонн в 2050 г. (10%). Совокупная выручка от производства водорода достигнет 1480 млрд долларов¹⁶. Ассоциация также прогнозирует, что к 2060 г. производство водорода на основе возобновляемых источников может достичь 100 млн тонн, что составит 20% от конечного потребления энергии в стране¹⁷.

В настоящее время Китаю не хватает ключевых технологий для производства H_2 на основе ВИЭ. Страна занимает лидирующие позиции в производстве солнечных панелей, однако с производством современных электролизеров имеются проблемы. Китайские щелочные электролизеры, занявшие серьезные ниши на мировом рынке, тем не менее не способны справиться с планируемыми объемами выработки «зеленого» водорода; они плохо приспособлены для работы с прерывистой генерацией. Для ускоренного развития данного направления необходимо переходить на использование более маневренных электролизеров с полимерно-электролитной мембраной (РЕМ), которые в стране пока не производятся в необходимых количествах и уступают по цене и качеству европейским. На РЕМ-электролизеры приходится менее 10% китайского рынка¹⁸.

Кроме того, нужно решать и другие задачи. Чтобы «зеленый» водород мог конкурировать с водородом, полученным за счет газификации угля, необходимо резко снизить затраты на электроэнергию. По данным BloombergNEF, водород, произведенный за счет возобновляемых источников энергии, в настоящее время стоит в Китае не менее 3,22 доллара за килограмм, что почти вдвое превышает цену водорода, полученного путем газификации угля¹⁹.

Естественно, что реализация озвученных Китайской водородной ассоциацией планов подразумевает параллельный рост парка китайских водородомобилей. Китай, вслед за Южной Кореей и Японией, ставит на поток производство собственных легковых и грузовых автомобилей на топливных элементах. Однако он и здесь сильно зависит от импорта ключевых материалов (катализаторы, протонообменные мембраны и угольные фильтры). Тем не менее, к концу 2020 г. в Китае было продано 8,4 тыс. водородомобилей и действовало 72 водородные АЗС. К 2025 г., согласно правительственным планам, число соответствующих транспортных средств должно составить более 50 тыс., которые будут обслуживаться более 300 водородными заправочными станциями. Планы на 2030 г. оказываются просто грандиозными: число автомобилей на топливных элементах должно добраться до цифры 1 млн., а число необходимых АЗС — до 1 тыс.²⁰. Такой мощный рывок предполагается осуществить за счет государственных субсидий и переноса акцента с поддержки индустрии электрокаров на сектор водородомобилей.

Китай — пока единственная страна мира, которая, сделав ставку на водород, планирует решать все сопутствующие задачи собственными силами. На сегодняшний день он отстает от наиболее преуспевших стран как в производстве PEM-электролизеров, так и в технологиях хранения и транспортировки водорода, а также в мощностях по производству мембранных увлажнителей, биполярных пластин и циркуляционных насосов для водорода²¹. Однако уже сейчас КНР развивается как самодостаточный рынок как производства, так и потребления водорода.

Список источников

1. Saudi Aramco Bets on Blue Hydrogen Exports Ramping Up From 2030. Bloomberg, 27.06.2021. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-06-27/aramco-says-timing-of-next-blue-ammonia-cargo-depends-on-buyers> (дата обращения: 31.03.2022).
2. Hydrogen from renewable power. Technology outlook for the energy transition. // IRENA — September 2018, www.irena.org (дата обращения: 31.03.2022).
3. A hydrogen strategy for a climate-neutral Europe // Communication from commission to the European parliament, The Council, The European economic and social committee and the committee of the regions, Brussels, 08.07.2020.
4. Белобородов С. С., Гашио Е. Г., Ненашев А. В. Возобновляемые источники энергии и водород в энергосистеме: проблемы и преимущества. Санкт-Петербург: Наукоемкие технологии, 2021. С. 65.
5. Там же.
6. Там же. С. 64.
7. НТП 24-94 «Нормы технологического проектирования производства водорода методом электролиза воды». Москва, 1994.
8. Establishing the blending of up to 20% Green Hydrogen into the normal gas supply. <https://itm-power.com/projects/hydeploy> (дата обращения: 10.03.2022).
9. Hydrogen should be promoted as part of EU coronavirus exit strategy: industry. 21.04.2020. <https://www.spglobal.com/platts/en/market-insights/latest-news/natural-gas/042120-hydrogen-should-be-promoted-as-part-of-eu-coronavirus-exit-strategy-industry> (дата обращения: 02.05.2020).
10. Белобородов С. С., Гашио Е. Г., Ненашев А. В. Возобновляемые источники энергии и водород в энергосистеме. С. 88.
11. The hydrogen economy in China. 02.08.2019. URL: <https://www.gasworld.com/preview-the-hydrogen-economy-in-china/2017616.article?fbclid=IwAR1ZGK2U1fa->

-A6cVKdOIEj7C9yzTFdTL0hRmW4bnGXBHLAe1soARMFGYa0#.XUR9b7_MbwU.facebook (дата обращения: 02.02.2020).

12. The role of hydrogen in the energy transition. Forum, May 2021. <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2021/05/OEF-127.pdf> (дата обращения: 29.03.2022). P. 56.

13. China's Solar Giants Make a Bid to Dominate Hydrogen Power. Bloomberg news, 13.12.2021. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-12-12/china-s-solar-giants-make-a-bid-to-dominate-hydrogen-power?sref=B2BBHw9t> (дата обращения: 05.04.2022).

14. China to remain renewable energy leader with strong capacity growth in 2022, despite subsidies phase-out. South China Morning Post, 02.01.2022. URL: <https://www.scmp.com/business/china-business/article/3161732/china-remain-renewable-energy-leader-strong-capacity-growth> (дата обращения: 05.04.2022).

15. Nakano J. China's Hydrogen Industrial Strategy. CSIS, February 3, 2022. URL: <https://www.csis.org/analysis/chinas-hydrogen-industrial-strategy> (дата обращения: 05.04.2022).

16. Митин В. Водородный узел Китая. 09.09.2019. URL: https://medium.com/internet-of-energy/%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%BB-%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%8F-585ee46320af#_ftn5 (дата обращения: 02.02.2020).

17. The role of hydrogen in the energy transition. Forum, May 2021. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2021/05/OEF-127.pdf> (accessed 29.03.2022). P. 57.

18. China scaling up electrolyzer manufacturing base for domestic, export markets. S&Pglobal, 06.12.2021. URL: <https://www.spglobal.com/commodity-insights/en/market-insights/latest-news/energy-transition/120621-china-scaling-up-electrolyzer-manufacturing-base-for-domestic-export-markets> (дата обращения: 05.04.2022).

19. China's Solar Giants Make a Bid to Dominate Hydrogen Power. Bloomberg news, 13.12.2021. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-12-12/china-s-solar-giants-make-a-bid-to-dominate-hydrogen-power?sref=B2BBHw9t> (дата обращения: 05.04.2022).

20. Nakano J. China's Hydrogen Industrial Strategy, February 3, 2022. URL: <https://www.csis.org/analysis/chinas-hydrogen-industrial-strategy>. (дата обращения: 29.03.2022).

21. The role of hydrogen in the energy transition. Forum, May 2021. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2021/05/OEF-127.pdf>. (дата обращения: 29.03.2022). P. 58.

Казарьян Рубен Левонович

О КОНЦЕПЦИЯХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ДЛЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ КОРЕИ

Аннотация: Решение Корейского вопроса остается одной из важных проблем современной мировой политики. Непосредственно проблема объединения Кореи отошла на второй или даже третий план ввиду резкой активизации и успехов северокорейской ракетно-ядерной программы, а также усиления китайско-американского экономического противостояния. Ближайшей задачей является достижение относительной стабильности вокруг Корейского полуострова и возвращение на уровень осуществления политико-дипломатического взаимодействия. Противостояние в Северо-Восточной Азии и на Корейском полуострове — это по-прежнему борьба моделей общественного устройства. В рамках настоящей статьи предполагается рассмотреть, как наличие принципиально разных моделей общественно-политического и экономического устройства влияло на программы по объединению двух Корейских государств и каким образом стороны предполагали осуществить вероятную интеграцию двух систем.

Ключевые слова: Проблема объединения Кореи, раскол Кореи, межкорейские отношения, РК, КНДР, безопасность СВА, Корейский полуостров

Rouben L. Kazariyan

ON THE CONCEPTS OF SOCIO-POLITICAL AND SOCIO-ECONOMIC INTEGRATION FOR THE UNIFICATION OF KOREA

Annotation: The solution of the Korean issue remains one of the important problems of modern world politics. The problem of the unification of

Korea itself has receded into the second or even third plan, due to the sharp activation and success of the North Korean nuclear missile program, as well as the strengthening of the Sino-American economic confrontation. The immediate task is to achieve relative stability around the Korean peninsula and return to the level of political and diplomatic cooperation. The confrontation in Northeast Asia and on the Korean Peninsula is still a struggle of models of social structure. Within the framework of this article, it is proposed to consider how the existence of fundamentally different models of socio-political and economic structure influenced the programs for the unification of the two Korean states and how the parties intended to implement the likely integration of the two systems.

Keywords: The problem of unification of Korea, the split of Korea, inter-Korean relations, ROK, DPRK, NEA security, Korean peninsula

В последние годы обстановка в мире крайне обострилась. Столкновения интересов крупных держав в форме санкционного экономического давления приобретают системный характер, что неминуемо ведет мир к серьезному глобальному конфликту. Значимость международных организаций и площадок, призванных урегулировать противоречия мирным путем, неизменно падает. Повсеместное наращивание оборонных бюджетов, военных контингентов, совершенствование современных средств вооружений, включая ОМУ, рост локальных конфликтов, как способа разрешения противоречий, вместо политико-дипломатического урегулирования — все это сегодня печальная реальность. Тема нарастания угрозы третьей мировой войны не сходит со страниц ведущих мировых изданий. Вторая мировая война закончилась более семидесяти лет назад, холодная война — более тридцати. Одним из печальных их итогов явилось разделение Кореи сначала на две зоны оккупации войсками, разгромившими японский милитаризм (СССР и США), а в последствии и на два антагонистических государства. Возникший в середине прошлого столетия раскол страны сохраняется и поныне, являясь постоянным источником напряженности в регионе и Северо-Восточной Азии в целом.

Решение Корейской проблемы лежит не только в плоскости проблем межкорейского урегулирования, оно также влияет на структуру региональной системы международных отношений в регионе. В истории были прецеденты раскола и воссоединения стран, а механизмы подобных процессов всегда были связаны с господствующими общественно-политическими

и социально-экономическими укладами, а также регулировались сложившейся системой международных отношений.

Разделение единой Кореи явилось закономерным следствием противоборства двух мировых общественно-политических формаций: капиталистической и социалистической, и, хотя было бы неверным утверждать, что причина только лишь в этом, — надо признать, что социалистическая КНДР и буржуазно-демократическая Республика Корея возникли на карте мира вследствие растущего противостояния СССР и США.

Однако истоки внутреннего раскола корейского общества лежали глубже. Так, по мнению Брюса Камингса, крупнейшего американского историка Кореи, «<...> две Кореи начали формироваться в начале 1930-х годов <...> в результате непрекращающейся жестокой борьбы, в которой ни одна из сторон не давала пощады»¹. 35-летнее японское колониальное господство (1910–1945 гг.) оставило глубокий шрам на теле Кореи, поделив ее жителей на коллаборационистов и тех, кто сотрудничал с японцами в той или иной форме, а также тех, кто не смирился и продолжил борьбу в глубоком подполье или в Маньчжурии. После освобождения Кореи в августе 1945 г. судьба представителей этих двух лагерей сложилась по-разному, однако в авангарде внутриполитических процессов к северу от 38 параллели были лишь те, кто боролся с колонизаторами, в то время как на юге оккупационные власти США сохранили существовавший при японцах аппарат, а многие служившие в рядах японских войск и сражавшиеся против корейских партизан военные оказались впоследствии в рядах вооруженных сил Южной Кореи.

Согласовав границы зон оккупации для принятия капитуляции японской армии, СССР и США не согласовали единого плана действий по взаимодействию в формировании корейских органов управления в начальный или переходный период. Каждый действовал самостоятельно и по-разному. И, таким образом, к моменту начала работы совместной советско-американской комиссии (1946 г.) в обеих частях полуострова уже формировались разные общественно-политические и социально-экономические отношения, что в итоге определило соответствующие векторы развития будущих государственных образований. Антагонизм двух мировых систем отразился на Корейском полуострове в форме двух противоборствующих государств — Республики Корея и КНДР, провозглашенных в 1948 г. и претендовавших на свое исключительное право представлять

весь корейский народ. Спустя два года между КНДР и Республикой Корея вспыхнула кровопролитная гражданская война, не принесшая успеха ни одной из сторон, но закрепившая раскол на полуострове.

Корейская война закончилась 27 июля 1953 г. заключением соглашения о перемирии (или соглашением о прекращении огня), в статье 4 (п. 60) которого предусматривался созыв в течение 3 месяцев после вступления в силу документа «международной политической конференции высокого уровня с обеих сторон, в которой примут участие представители, назначенные обеими сторонами, для урегулирования путем переговоров вопросов... касающихся мирного урегулирования корейского вопроса <...>»². Конференция была проведена в Женеве весной 1954 при участии министров иностранных дел СССР, КНР, Великобритании, США и Франции, однако обсуждение Корейского вопроса ожидаемо окончилось безрезультатно.

Важно отметить одно обстоятельство, которое в то время не привлекло должного внимания, хотя спустя десятилетия ляжет в основу различных программ по объединению Кореи. Практически одновременно с работой женевской конференции, в Индии, выступая 18 мая 1954 г. в Совете штатов, Джавахарлал Неру отметил, что корейская проблема в политическом и военном отношении зашла в тупик, и предложил в качестве выхода следующий вариант: признавая объединение Северной и Южной Кореи своей конечной целью, обе стороны могли бы функционировать независимо друг от друга, раздельно и демократически. При этом они должны были иметь некую общую временную структуру. Они могли вести переговоры по общим вопросам и достигать соглашений, а впоследствии интегрироваться теснее. Это предложение Дж. Неру не предназначал прямо для Женевской конференции, но оно прозвучало весьма реалистически и могло явиться хорошей основой в деле выработки подходов к корейской проблеме³.

Уже осенью 1960 г. КНДР выступила с мирными инициативами по объединению, в которых прозвучала эта же идея о формировании временной Конфедерации на переходный период, предполагавшая сохранение на Севере и Юге существующих общественно-политических и социально-экономических систем и правительств вплоть до осуществления всеобщих демократических выборов. В тот момент южнокорейская сторона проигнорировала эти предложения, несмотря на то, что они оказались известны широкой общественности.

1960-е г. прошлого столетия характеризовались успехами Северной Кореи в социально-экономическом развитии на фоне внутренней нестабильности на Юге, что давало КНДР преимущество в инициативах по решению Корейского вопроса, а также способствовало повышению престижа северокорейской модели. Однако в годы Культурной революции в Китае противоречия между крупнейшими социалистическими державами — СССР и КНР — достигли своего пика, сблизив позиции Пхеньяна и Пекина, дистанцировавшихся от Москвы. Это не позволило подойти к решению Корейской проблемы единым фронтом социалистических стран на международной арене, используя экономическое и политическое превосходство КНДР над Республикой Корея, а также в определенном смысле дискредитировало авторитет коммунистического проекта. Именно эти противоречия в лагере ведущих социалистических стран, а также агрессивная риторика Пекина и Пхеньяна в адрес империалистического мира сыграли роль в том, что к концу 1960-х гг. северокорейская политика объединения приобрела откровенно провокационный характер и не принесла каких-либо положительных сдвигов.

На Севере явно чувствовали спад революционного накала на Юге после апрельских событий 1960 г., в результате которых был свергнут первый президент Республики Корея — Ли Сын Ман. Общественное мнение тогда обратилось к поиску новых путей социального развития, что серьезно тревожило правящие круги Южной Кореи и США. «<...> Стали появляться идеи о том, что, возможно, самым лучшим для Республики Корея мог бы стать некий “средний” путь между капитализмом и социализмом. <...> Со второй половины 1960 г. также начало нарастать движение за мирное самостоятельное (без вмешательства США и других внешних сил) объединение страны»⁴.

Последовавший вслед за этими событиями приход к власти военных во главе с генералом Пак Чжон Хи в стране в 1961 г. довольно резко пресек подобные общественные настроения. Сразу же был принят знаменитый Антикоммунистический закон, в соответствии с которым, помимо собственно запрета на деятельность коммунистических партий и организаций, в качестве преступления квалифицировались любые проявления симпатии или содействие коммунистам.

Известный советский кореевед В. Д. Тихомиров приводит довольно характерную цитату самого Пак Чжон Хи того времени: «Компромисс с коммунистической партией означает начало конца. Необходимо

помнить, что выступления в пользу территориального объединения на основе хаоса <...> это путь к национальной гибели. Теория объединения страны посредством нейтрализма, за что так шумно выступали студенты, создает возможность для кровавых злодеяний коммунистов»⁵.

Под «нейтрализмом» понимался нейтральный статус временного Конфедеративного государства, предложенного северокорейской стороной, то есть неприсоединение к каким-либо военно-политическим союзам, а также аннулирование договоров о военном сотрудничестве и взаимопомощи (таковые на тот момент были и у РК, и у КНДР).

Военный переворот в Южной Корее, по мнению руководства Северной Кореи, мог также означать возврат к идее силового решения проблемы объединения страны. В. Д. Тихомиров отмечал перемены во внешнем курсе КНДР в 1960-х гг. «<...> Политика Пхеньяна по объединению заметно изменилась с приходом к власти на Юге в мае 1961 г. военной хунты <...> Оценив это как реакционный, фашистского толка переворот, руководители КНДР стали все более выдвигать на первый план в своей политике объединения организацию в Южной Корее всенародного сопротивления военному режиму, всеобщую борьбу за изгнание американских империалистов из Кореи»⁶. О переменах в настроениях северокорейского руководства в отношении Юга в этот период пишет и другой крупный специалист по истории Кореи — В. П. Ткаченко: «КНДР осуществляла курс на форсирование объединения страны. Оно рассматривалось в Пхеньяне как задача, которая не терпит ни малейшего отлагательства. Ситуация на Юге оценивалась как предреволюционная»⁷.

В речах руководителей КНДР и в печати стал все чаще звучать мотив приближающегося «великого революционного события», т. е. объединения страны. С 1967 г. все настойчивее проводилась идея о том, что Северной Корее якобы угрожает немедленная война. Эта «опасность войны» стала привычным фоном всей жизни КНДР, заставляя население находиться в постоянной мобилизационной готовности⁸.

Со второй половины 1960-х гг. атмосфера на Корейском полуострове, по мнению большинства исследователей, была близка к критической. Она в известной мере отражала и ситуацию в мире, где в тот же период наблюдалась острейшая фаза холодной войны: Карибский кризис, война во Вьетнаме и т. д. Целая череда опасных инцидентов имела место и на Корейском полуострове.

После Карибского кризиса 1962 г. в руководстве Советского союза ситуация вызывала серьезную озабоченность, там прекрасно помнили об уроках Корейской войны, хорошо видели и не разделяли курс на форсирование вооруженного пути воссоединения Кореи в северо-корейской политике. Чрезвычайную опасность дальнейшей эскалации напряженности в регионе осознавали и в Вашингтоне. Во многом благодаря дипломатическим усилиям СССР и США удалось преодолеть тенденции силовых решений проблемы объединения Кореи в данный период. Постепенно и для руководителей обеих корейских государств становилось очевидным, что необходимы нормализация и установление диалога для достижения прогресса в вопросе о воссоединении страны. Необходимо было искать иные подходы к решению Корейского вопроса.

В 1960-е гг. и Север, и Юг в своем стремлении к объединению еще подразумевали установление тем или иным способом своей общественно-политической и социально-экономической модели на всей территории Кореи. В руководстве Южной Кореи совершенно четко осознавали, что в текущих реалиях лишь превосходство в экономическом развитии ставило одну из сторон в преимущественное положение в вопросе об объединении. Именно поэтому вопросы объединения отошли на второй план, главной задачей становилось достижение паритета в экономическом и военном развитии.

Новый этап в межкорейских отношениях во многом определялся и негативными результатами предшествующей политики, но также в значительной степени изменившейся международной обстановкой, что традиционно называют периодом разрядки мировой напряженности и переходом от жесткой политики идеологической конфронтации к нормализации отношений и расширению сотрудничества между странами Запада и социалистического лагеря.

Южная Корея стремительно догоняла Север, поступательно возрастал ее экономический и военный потенциал. В КНДР, наоборот, постепенно начали проявляться стагнационные процессы, перегибы в хозяйствовании и осуществлении политики опоры на собственные силы — «Чучхе», продолжались тенденции дистанцирования от Москвы и стран социалистического блока, что лишь усугубляло наметившееся торможение в экономическом соревновании с Югом⁹. По разным оценкам в экономическом соревновании обе Кореи сравнивались примерно к середине

1970-х гг.¹⁰, но в КНДР уже понимали, что народной революции на Юге не произойдет, а проблему воссоединения придется решать через диалог.

4 июля 1972 г. стороны опубликовали Совместное заявление Севера и Юга, в котором сформулировали общие принципы будущего объединения Кореи. Проходившие в режиме полной секретности переговоры состоялись двумя месяцами ранее — весной 1972 г., в Пхеньяне, с южнокорейской стороны в них участвовал директор ЦРУ Республики Корея — Ли Ху Рак, КНДР представлял сам Ким Ир Сен. Принципы объединения, провозглашенные на этих переговорах, имеют большое значение для решения проблемы объединения Кореи и Корейского вопроса в целом. Их три — самостоятельность, мирное объединение, великая национальная консолидация. Первые два вполне понятны и означают недопущение вмешательства в межкорейские договоренности по объединению внешних сил, а также отказ от каких бы то ни было насильственных сценариев объединения или вооруженной борьбы с целью уничтожения противоположной стороны. Третий — участие в мерах по сближению Севера и Юга не только официальных властей, но и политических партий и общественных организаций, широких народных масс, независимо от различий в идеологии, принципах и т. п., то есть общенациональный характер межкорейского диалога по вопросам воссоединения страны¹¹.

Несмотря на то что указанные принципы являются лишь общими и не конкретизируют будущего устройства объединенной Кореи, Совместное заявление 4 июля 1972 г. явилось первым шагом к началу взаимного признания Севера и Юга. Без этого шага и его продолжения никакие самостоятельные мирные инициативы не могли и не могут быть реализованы. Чрезвычайно важно и то, что стороны впервые официально озвучили тезис о неприемлемости вооруженного или силового сценария объединения.

Новые инициативы по объединению с формулой объединения в виде временного государственного образования Демократической Конфедеративной Республики Корё, выдвинутые Ким Ир Сеном уже в 1980 г. на IV съезде Трудовой партии Кореи, заслуживают внимания и являются во многом рубежными в дальнейшей политике по вопросам воссоединения Севера и Юга. Если раньше стороны ограничивались общими заявлениями и принципами объединения, то на этом новом этапе была сформулирована уже более проработанная программа действий,

направленная на поэтапное достижение воссоединения. Ким Ир Сен тезисно изложил свою программу, в которой подтвердил приверженность принципам объединения, зафиксированным в Совместном заявлении 4 июля 1972 г.¹².

В ее основе лежала уже известная формула конфедеративного государства, которая уже была озвучена северокорейской стороной еще в 1960 г.. Принципиальная разница заключалась в том, что теперь предполагалось установить конфедеративную форму государственного устройства с сохранением двух систем на длительный период совместного существования и постепенной экономической, культурной и политической интеграции, в то время как в 1960 г. речь шла о конфедерации только на относительно небольшой период подготовки и проведения всеобщих выборов. Северокорейская сторона, таким образом, признавала очевидные успехи Южной Кореи в создании иной политико-экономической модели и отражала в своей программе необходимость постепенной интеграции двух систем.

Стремительный модернизационный рывок Республики Корея в 1980-е гг. еще больше увеличил разрыв в экономическом соревновании Севера и Юга в 1980 гг. Южная Корея, уже уверенно опережающая Север, не спешила принимать программу Ким Ир Сена, вероятно, в надежде, еще более укрепив свои внешнеэкономические и политические позиции, перехватить инициативу и в вопросах объединения.

Понимая такое положение дел, «<...> Ким Ир Сен в 1988—1989 гг. несколько раз сделал заявление о том, что Север и Юг действительно создали различные идеологии и системы. В этих условиях ни одна из сторон не должна пытаться повернуть другую вспять. Напротив, две идеологии и системы могут сосуществовать на Корейском полуострове <...>»¹³.

Одна из точек зрения на то, как воспринимались южнокорейским руководством новые инициативы КНДР, предполагает, что их принятие «<...> привело бы появлению на Юге лояльных Северу властей, после чего необходимость в федеративном устройстве отпала бы и было бы декларировано образование унитарного корейского государства, где пхеньяньское влияние преобладало <...>»¹⁴. Однако суть встречных южнокорейских предложений по объединению страны, сделанных в то же время, также сводилась к постепенному установлению на Севере господства общественно-политической и социально-экономической модели Юга как

более эффективной, что было обусловлено резким неприятием коммунистических идей. «<...> Существенным положением доктрины считался тезис об объективном отставании Южной Кореи от Севера в предшествующие годы и неизбежности достаточно длительного стабилизационного периода, когда тенденция к выравниванию показателей и доминированию (выд. авт. — Р. К.) Юга могла приобрести устойчивый характер»¹⁵.

Таким образом, стороны по-прежнему пытались сохранить и утвердить преимущество своей политико-идеологической и социально-экономической модели с той лишь разницей, что теперь преимущественное положение было у Южной Кореи.

Колоссальные структурные изменения в международном устройстве на рубеже 80–90-х гг. требовали от Пхеньяна решительных действий для выхода из намечающейся изоляции и, прежде всего, из кризиса внутри страны. В КНДР прекрасно понимали свою уязвимость в текущем политическом моменте, и необходимо было сохранить собственный суверенитет и стабильность в условиях стремительно меняющегося мирового порядка.

Осенью 1991 г. оба корейских государства стали полноправными членами ООН, что означало признание мировым сообществом существования двух корейских государств на полуострове. Вне всякого сомнения, это был важный шаг, открывший путь к дальнейшим переговорам между РК и КНДР. После нескольких раундов переговоров между РК и КНДР, проходивших в Сеуле и Пхеньяне, к концу 1991 г. стороны пришли к заключению ряда важнейших с момента раскола страны документов. Были подписаны Соглашение о примирении, ненападении, сотрудничестве и обмене между Севером и Югом, а также Совместная декларация о безъядерном статусе Корейского полуострова. Фактически это были первые задокументированные свидетельства признания друг друга сторонами. Север и Юг обязывались не вмешиваться во внутренние дела друг друга, не предпринимать каких-либо действий по свержению существующих режимов власти, прекратить пропагандистские выпады и конфронтацию, урегулировать спорные вопросы мирным, дипломатическим путем, а также наладить сотрудничество между странами.

Следует отметить «Программу великой национальной консолидации для объединения родины из десяти пунктов», выдвинутую Ким Ир Сеном и утвержденную Верховным народным собранием КНДР в 1993 г.¹⁶. Этот документ не затрагивал вопрос о будущей политико-экономической

модели объединенного государства, однако лидер КНДР конкретизировал ряд важных положений о будущем устройстве единой страны и ее положении в мире. Вот некоторые из них:

- единая Корея — независимое, мирное и нейтральное государство;
- сохранение двух систем и правительств;
- сплочение вокруг общих интересов (интересы нации выше региональных и классовых);
- отказ от взаимного нападения, антикоммунизма или коммунизации;
- отказ от преследования оппозиции, освобождение политзаключенных;
- признание государственной и частной собственности, защита капитала и имущества отдельных лиц и организаций.

Неясно, предполагал ли Ким Ир Сен в последний год своей жизни трансформацию в будущем такого конфедеративного образования в социалистическое или рыночное государство, однако известно его высказывание, в котором он оставляет решение этой задачи будущим поколениям: «Дело объединения разных систем на Севере и Юге можно передать и нашим потомкам, чтобы они в будущем решили эту проблему неспешно, без помех. А вопрос формирования одного объединенного государства в рамках одной нации независимо от различий в идеологии и системах уже не терпит дальнейшего отлагательства»¹⁷. В ситуации практически полного крушения мировой социалистической системы и серьезного внутреннего кризиса в стране Пхеньяну во что бы то ни стало необходимо было сохранить собственный суверенитет. Вероятно, в этом отношении лидер КНДР возлагал определенные надежды на конфедеративное государственное образование как стратегический курс по выходу из сложной ситуации, в которой оказалась его страна в первой половине 1990-х гг.

Настоящий прорыв в межкорейских отношениях был достигнут на рубеже XX и XXI вв. и был связан с новой политикой, провозглашенной южнокорейским президентом Ким Дэ Чжуном, получившей название «Политика солнечного тепла» или политика «Солнечного света». Уже через два года после провозглашения Ким Дэ Чжуном новой политики Север и Юг сумели договориться и осуществить встречу лидеров обеих стран. Трудно переоценить значение этого события в истории отношений между двумя корейскими государствами. Встреча на высшем уровне в июне 2000 г. открыла новые перспективы для углубления контактов

на всех уровнях и по самым разным направлениям. Впервые в истории двух корейских государств лидеры смогли лично обсудить перспективы возможного объединения.

Немногом ранее Ким Дэ Чжун также выдвинул собственную программу объединения страны, построенную на трех принципах (мирное сосуществование, мирные обмены и мирное объединение), а также предполагающую три этапа: 1 — создание конфедерации двух корейских республик с отдельным правительством у каждой, 2 — создание общего правительства с сохранением правительств Севера и Юга, 3 — воссоединение Кореи¹⁸.

Трудно не согласиться с высказыванием известного отечественного историка-корееведа Ю. В. Ванина, что в программах Ким Ир Сена и Ким Дэ Чжуна «<...> все же больше общего, чем разного»¹⁹.

Однако северокорейскую сторону не могло не беспокоить преимущественное положение Южной Кореи в экономическом и внешнеполитическом отношении, инициатива была на стороне Сеула. Несмотря на позитивное отношение к предложениям Юга, в них просматривался уже знакомый замысел постепенного навязывания собственной модели развития, мягкого принуждения к трансформации северокорейской системы.

Так, бывший в то время советником президента по вопросам национальной безопасности Лим Дон Вон определял политику «Солнечного тепла» как направленную на отделение народа Северной Кореи от правящей элиты, за что правительство Ким Дэ Джуна было подвергнуто мощной контрпропагандистской атаке со стороны КНДР²⁰. Ким Джон Пхиль, бывший премьер-министром Республики Корея в начале президентства Ким Дэ Джуна, не скрывая, говорил: «Одна из задач политики “Солнечного тепла” состояла в том, чтобы превратить КНДР в нормальное государство»²¹. Сам Ким Дэ Джун также в своих ранних выступлениях говорил о том, что политика, похожая на эзоповскую притчу о ветре и солнечном тепле, успешно осуществлялась против государств социалистического лагеря, что в итоге и привело к его крушению²².

Проблема, на наш взгляд, заключалась в том (и во многом положение остается таковым), что национальная консолидация, зафиксированная сторонами как непереносимое условие объединения еще в 1972 г., предполагала общее понимание интересов собственно корейской нации. В. П. Ткаченко, рассматривая стратегии объединения обоих корейских

государств, прямо говорит о том, что собственно интересы корейцев по обе стороны 38 параллели не являлись мотивацией в межкорейском диалоге, несмотря на сопутствующую им риторику. Каждый раз, после подписания какого-либо заявления или соглашения, процесс диалога вновь замораживался. «Обе стороны преследовали вполне определенные прагматические цели, связанные с политической ситуацией в своей стране или с достижением конкретных внешнеполитических задач»²³.

Тем не менее, прогресс в межкорейских отношениях вплотную подвел участников диалога к черте, когда крайне необходимо не просто формально задекларировать общность интересов для единого государственного образования, но и перейти к их реализации. Даже в случае обоюдного согласия сторон на некую промежуточную форму интеграции для переходного периода для будущего объединения, а именно такие идеи и сегодня представляются наиболее адекватными и реалистичными в перспективе (при условии движения к мирному пути воссоединения, без поглощения или коллапса одного из режимов), потребуются «новая политическая психология прежде всего у лидеров двух стран»²⁴.

Наличие политической воли сегодня является одним из самых серьезных препятствий на пути к установлению прочного и стабильного диалога между двумя корейскими государствами, не говоря уже о содействии со стороны больших держав и мирового сообщества. «Осознание исторической целостности нации вступает в конфликт со стремлением обеих сторон сохранить собственные достижения, суверенитет и составляет главное противоречие корейской действительности»²⁵.

«Оттепель» на Корейском полуострове в первые годы XXI века, возникшая как раз в результате реализации инициатив самих корейцев, наличия собственно политической воли у лидеров двух стран, продемонстрировала серьезный потенциал для решения гораздо более сложных задач в рамках объединительного проекта. Однако дальнейшая история показала, что и таковые инициативы могут оказаться хрупкими в силу различных факторов, но, прежде всего, и потому, что как, отмечал И. О. Горелый в своем труде по концепциям объединения, «новая политическая психология» еще не в полной мере овладела политическим истеблишментом, и консервативные силы способны повернуть прогрессивные устремления вспять. Именно так и случилось после победы на выборах 2007 г. консерватора Ли Мён Бака (годы президентства — 2008–2013).

Стратегия консервативного политического крыла южнокорейского политикума заключалась в категорическом неприятии северокаорейской модели и безусловной ее трансформации в демократию южнокорейского типа. Один из основных тезисов критики политики «Солнечного тепла» со стороны консерваторов состоял в том, что Север не меняется, не идет по пути рыночных реформ и открытости. Именно поэтому предложенная консерваторами программа Ли Мён Бака «Денуклеаризация, открытость, 3000» предполагала немедленный отказ КНДР от ядерного оружия, осуществление курса на экономическую реформу и демократизацию, после чего Сеул активизирует экономическое сотрудничество с Севером, гарантируя достижение там в течение 10 лет дохода на душу населения в 3 тыс. долларов США²⁶.

Неудивительно, что в КНДР такой поворот был совершенно неприемлем, как нарушающий ранее согласованные принципы мирного объединения и построения равноправных межкорейских отношений. Началось сворачивание межкорейских экономических связей и стремительное ухудшение отношений в целом. Политика консерваторов на этом направлении оказалась совершенно безрезультатной, однако и по сей день сторонников такой стратегии в отношении Севера остается очень и очень много, а это свидетельствует о том, что южнокорейское общество не обрело крайне необходимый консенсус в непростом и весьма долгосрочном вопросе о будущем Кореи.

Исторический опыт показывает, что начало пути к воссоединению Кореи следует искать там, где началось подлинное разделение — то есть в налаживании системы общего хозяйствования и восстановления традиционных экономических связей. Представляется, что И. О. Горелый также указывает на этот тезис, когда пишет: «<...> важно, чтобы в основе концептуальных разработок (сценариев объединения — прим. авт.) лежал не тезис о специфичности и уникальности процессов на полуострове, а адекватный анализ реалий раскола»²⁷. Поэтому все новые подходы в виде долгосрочных программ с целью поэтапного достижения объединения в значительной степени отражали существенно изменившуюся обстановку в самих корейских государствах: и на Севере, и на Юге к тому моменту уже прочно сложились свои политические и социально-экономические модели и государственные системы, Южная Корея в своем развитии опередила Север и продолжала динамично развиваться, в то время как Север уже довольно серьезно отстает, интегрировать

сложившиеся системы в относительно краткосрочной перспективе уже не представляется возможным, требуется время и проработанный план конкретных действий для налаживания совместного хозяйствования в самых разных сферах.

В заключение следует сказать и о том, что в последние годы все более отчетливо стали проступать контуры новой холодной войны, в которой на Корейском полуострове вновь сталкиваются геополитические и экономические интересы треугольника США — Южная Корея — Япония с одной стороны, и КНДР, Китай и Россия — с другой. Существуют серьезные противоречия на уровне взаимодействия внешних участников решения корейского вопроса. А значит, достичь объединения самостоятельно, без участия мировых держав будет невозможно, что также неоднократно было продемонстрировано. К сожалению, противоречия в интересах крупных держав региона имеют устойчивую тенденцию к нарастанию, а страны Корейского полуострова вновь оказываются втянуты в противостояние больших игроков.

Объединение Кореи в среднесрочной перспективе безусловно маловероятно, если не считать различного рода катастрофические сценарии, в которых мало кто заинтересован. Тем не менее, движение к воссоединению может быть осуществлено в виде постепенной поэтапной интеграции, конкретная модель которой должна быть выработана и согласована самими корейцами, а также мировым сообществом при наличии политической воли и относительной стабильности в регионе.

Противостояние в Северо-Восточной Азии и на Корейском полуострове — это по-прежнему борьба моделей общественного устройства. КНДР и РК сегодня — государства с твердо устоявшимися и глубоко укорененными различными системами общественно-политического и социально-экономического уклада. На сегодняшний момент этот аспект возможного воссоединения является одним из наиболее сложных, несмотря на целый ряд предложений обеих сторон по созданию временного конфедеративного государственного образования в том или ином виде. Именно состояние экономики ставило ту или иную стороны в приоритетное положение в межкорейском диалоге. И самое главное — именно экономика позволяла не на словах, а в виде реальных предложений или проектов приступить к сотрудничеству, не затрагивая вопросов политического или социально-экономического устройства. Иначе говоря, ключ

к достижению стабильности, налаживанию и углублению всестороннего сотрудничества между двумя корейскими государствами по-прежнему лежит именно в области экономики.

Список источников

1. Cumings Bruce, *The Korean War: A History*. Modern Library; Illustrated edition, 2011. P. 58.
2. Тихомиров В. Д. Корейская проблема и международные факторы (1945 — начало 1980-х годов). М., 1998. С. 43.
3. Там же. С. 47.
4. Курбанов С. О. История Кореи с древности до начала XXI века. СПб., 2009. С. 307–308.
5. Тихомиров В. Д. Указ. соч. С. 80–81.
6. Там же. С. 71.
7. Ткаченко В. П. Корейский полуостров и интересы России. М., 2000. С. 30.
8. Тихомиров В. Д. Указ. соч. С. 75.
9. Грязнов Г. В. Актуальные проблемы экономического развития КНДР (80–90-е гг.) // Корея на рубеже веков. М., 2002. С. 99.
10. Захарова Л. В. Межкорейские экономические отношения: от истоков до современности. М., 2014. С. 10.
11. Ванин Ю. В. Корея на трудном пути к воссоединению // Корея на рубеже веков. М., 2002. С. 317
12. Там же. С. 318.
13. Горелый И. О. Корея. Концепции объединения. М., 1997. С. 53.
14. Там же. С. 95.
15. Там же. С. 65.
16. Ким Ир Сен. Программа по великой консолидации всей нации для объединения Родины из десяти пунктов. Пхеньян, 1993.
17. Ким Ир Сен. Новогодняя речь 1 января 1991 года // Корея сегодня. 1991. № 1. С. 6.
18. Ким Дэ Чжун. Южная Корея: драмы и надежды демократии. М., 1992. С. 275.
19. Ванин Ю. В. Указ. соч. С. 334.
20. Moon Chung-in. The Sunshine policy. In *Defense of Engagement as a path to peace in Korea*. Yonsei press, 2012. P. 40.
21. Why Sunshine Policy was never going to succeed Kim Jong-pil Remembers. URL: <http://koreajoongangdaily.joins.com/news/article/article.aspx?aid=3014250>.

22. The Korean Problem: Nuclear crisis, Democracy and Reunification. A collection of Essays, Speeches and Discussions by Kim Dae Jung. KDJ Peace Foundation, 1994. Pp. 48–49.
23. *Ткаченко В. П.* Указ. соч. С. 53.
24. *Горелый И. О.* Указ. соч. С. 113.
25. Там же. С. 114.
26. *Захарова Л. В.* Подходы к урегулированию ядерного кризиса на корейском полуострове: экономический аспект // Вестник МГИМО-Университета. 2018. 5 (62). С. 77.
27. *Горелый И. О.* Указ. соч. С. 117.

Ледовская Ольга Андреевна

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И ТУРЦИЕЙ

Аннотация: За более чем столетнюю историю отношений между Японией и Турцией их внешнеполитические интересы и стратегические политические цели не пересекались и не сталкивались ни в каких областях, вызывающих серьезную озабоченность. Несмотря на то что в двух странах давно сложился дискурс, в котором обе страны симпатизируют друг другу, тем не менее в двусторонних отношениях между Японией и Турцией были политические вопросы, которые оказали определенное влияние на поиски приемлемой формы отношений между ними. В статье рассматриваются некоторые вопросы, повлиявшие на налаживание конструктивного политического диалога между двумя странами.

Ключевые слова: Япония, Турция, стратегическое партнерство, кипрский кризис, уйгурский фактор.

Olga A. Ledovskaya

POLITICAL DIALOGUE BETWEEN JAPAN AND TURKEY

Abstract: For more than a century of history of relations between Japan and Turkey, their foreign policy interests and strategic political goals have not intersected or collided in any area of serious concern. Though there has been a long-rooted discourse in which both countries are sympathetic to each other, nevertheless, there were political issues in the bilateral relations between Japan and Turkey, which had a certain impact on the search for an acceptable form of relations between the two countries. The article discusses some issues that influenced the establishment of a constructive political dialogue between Japan and Turkey.

Keywords: Japan, Turkey, strategic partnership, Cyprus crisis, the Uighur factor.

Японо-турецкие отношения прошли определенный исторический путь развития до установления дипломатических отношений между ними¹.

Происходившая и продолжающаяся эволюция японо-турецких отношений была отмечена периодами активизации, застоя и оживления. Для каждого из них были свойственны как свои специфические особенности внутреннего и международного положения, так и факторы, определяющие общую обстановку в мире.

На протяжении всего периода с момента установления дипломатических отношений между Японией и Турцией после подписания двустороннего договора в Лозанне в 1924 г. стороны проявляли стремление к развитию взаимовыгодных связей и контактов, что объективно диктовалось интересами обеих стран. Несмотря на это, процесс налаживания и развития отношений протекал очень медленно и неровно — в результате за истекшие десятилетия отношения между двумя странами в экономической, политической и культурной областях не достигли уровня развития, который в полной мере соответствовал бы значимости каждой из этих стран, их потенциальным возможностям и их положению в мире в целом. Политические отношения между двумя странами заметно отставали от экономических, что обе стороны стремились изменить.

С момента установления дипломатических отношений между Японией и Турцией в 1924 г. обе стороны неоднократно заявляли, что между ними не существуют нерешенные вопросы, и они практически свободны от серьезных трений или разногласий.

Однако в истории двусторонних отношений были политические вопросы, которые оказали определенное влияние на поиски двух стран приемлемой формы отношений между ними. Одним из таких политических вопросов явилось взаимодействие Турции и Японии по «кипрскому вопросу».

Во время подготовки визита министра иностранных дел Турции Феридина Эркина в Японию в 1964 г. произошел «кипрский кризис», являвшийся давней проблемой в турецко-кипрских отношениях, и проявившийся многочисленными этническими конфликтами с обеих сторон. Несмотря на то что данная проблема не входила в сферу непосредственных интересов японской дипломатии, Турция в поисках союзников своей позиции неоднократно поднимала «кипрский вопрос» перед японской стороной.

Так, например, Турция информировала Японию о зверствах на острове и представила доказательства и фотографии расправ, совершенных греческими террористами в ходе актов в отношении турецкой общины на Кипре в 1964 г. Турция требовала от ООН полного соблюдения Цюрихского и Лондонского соглашений, а также Конституции Кипра. Посольство Турции в Японии обратилось за поддержкой позиции Турции к японскому правительству. Это обращение турецкой стороны обосновывалось тем, что японская делегация в Организации Объединенных Наций, участвовавшая в деятельности Комитета 24 по отмене колониализма, распространила 18 ноября 1964 г. письмо, объясняя ситуацию вокруг «северных территорий» и «напоминая о японо-советской Совместной декларации от 19 октября 1956 г, которая предусматривала возвращение Японии островов Хабомаи и Сикотан при заключении Мирного Договора, однако затем Советский Союз потребовал вывести все иностранные войска с японской территории, хотя, как указывалось в письме, ни одно международное соглашение не должно было быть изменено в одностороннем порядке заинтересованными сторонами». Это положение цитировалась так: «Однако это аксиоматично, что ни одно международное соглашение не может быть преднамеренно изменено ни одной из его сторон», и в этом контексте турецкое правительство сочло естественным ожидать, что Япония будет придерживаться той же точки зрения и займет такую же позицию в кипрском вопросе, когда соответствующие обсуждения будут проходить на заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Посол Турции Эсенбель решительно выдвинул этот аргумент на уровне заместителя министра иностранных дел Японии и объяснил, что обеспечение физической безопасности турецкой общины Кипра имеет большое значение для решения проблемы. Ответ, данный министерством иностранных дел Японии, заключался в том, что Япония действительно придерживается принципа “*Pacta Sund Servanda*” (договоры должны соблюдаться) и принципа «мирного урегулирование конфликтов», но пока нет четкого понимания, как эти принципы найдут свое место в резолюции, и что, если правительство Турции подготовит встречный проект в противовес уже распространенному кипрско-греческому проекту, правительству Японии будет легче выработать более всеобъемлющую и четкую позицию. При этом японская сторона направила своего представителя на Кипр, который информировал, что обстановка на острове остается спокойной. Одновременно с этим МИД Японии

выразил точку зрения, что для нормализации отношений между двумя общинами острова потребуется гораздо больше времени. Посол Турции попытался объяснить в МИДе Японии, что настоящее спокойствие на острове было внешним. Несмотря на наличие международных соглашений, резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и присутствие миротворческих сил ООН (UNFICYP), как указывал турецкий представитель, президент Кипра Макариос продолжал проводить политику агрессии и уничтожения турецкой общины, и все усилия ООН были безрезультатны. В связи с этим, как отмечает турецкий историк А. Умут, «Турция вынуждена была прибегнуть к своим правам, вытекающим из существующих соглашений, для обеспечения безопасности на острове. Это была единственная причина, почему на Кипре обстановка была относительно спокойной, несмотря на то, что греки-киприоты продолжали свою пропаганду в ООН, чтобы использовать международную трибуну для достижения цели аннексии острова со стороны Греции»². Япония выражала сочувствие турецкой стороне, однако заявляла, что не имеет полной убежденности в этом вопросе.

Турция поддержала кандидатуру Синтаро Фукусимы, издателя газеты *“Japan Times”* на пост председателя специальной политической комиссии во время 19-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (осень 1964 г.), при этом, однако, выразила недоумение по поводу публикации в газете *“Japan Times”* от 3 декабря 1964 г. о необходимости сохранения военной базы Великобритании на Кипре и присоединении острова к Греции с необходимыми гарантиями и ограниченной автономией, предоставляемой турецкой общине на острове. Министерство иностранных дел Японии тем не менее продолжало сохранять осторожную позицию в отношении недовольства турецкой стороны.

МИД Турции продолжал регулярно информировать Токио о событиях на Кипре, рассчитывая на поддержку японской стороны на других международных площадках, таких как конференция стран Азии и Африки 1966 г. Турция обратилась к вице-министру Японии Утибе с просьбой поддержать требование Турции прекратить «пропагандистский шквал» киприотов-греков на конференции по поводу их односторонних взглядов на кипрскую проблему. Несмотря на то что позиция Японии оставалась нерешительной, она поддержала требование Турции в отношении необходимости соблюдать международные соглашения и не присоединилась к «Предложению 24 стран по Кипру» от 18 декабря 1965 г.,

принятого в поддержку киприотов-греков. В 1966 г. Япония решила принять участие в NIFCYP с взносом в размере 100000 долл.³. Показательно интервью министра иностранных дел Японии Сиина газете “*Athens Daily Post*” 10 апреля 1966 г., в котором на вопрос: «Какова позиция Японии в Родезии и как Вы объясните, что Япония воздерживается от поддержки Кипром принципов ООН “самоопределение” и “правило большинства”, применимых к Родезии?» — Сиина дал следующий ответ: «Япония всегда поддерживала принцип самоопределения и считает, что правление большинства является одним из главных принципов демократии»⁴. Япония, тем не менее, заняла беспристрастную позицию, когда кипрский вопрос был поднят на 20-й Сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1965 г. и поддерживала усилия, направленные на выработку мирного решения, которое удовлетворило бы заинтересованные стороны, и была убеждена, что проект резолюции, который отражал бы исключительно взгляды одной из сторон, не мог способствовать выработке такого решения.

В июле 1974 г., когда Турция высадила войска на территории северной части Кипра, Япония не отреагировала на попытки «завербовать» японскую поддержку для принятия резолюции ООН, осуждающей или критикующей турецкое вмешательство на Кипре, поскольку этот акт был ничем иным, как соответствием турецким обязанностям как страны-гаранта. Не вставая на сторону ни одной из двух сторон в сложившейся ситуации, японская дипломатия высказалась за решение, которое должно быть согласовано двумя общинами без интернационализации вопроса и за обеспечение безопасности и законных прав общин предпочтительно в рамках двухзональной федерации.

В 1976 г. Япония поддержала позицию Турции в отношении рассмотрения вопроса о равенстве прав двух общин в Специальном политическом комитете и придавала особое значение не вопросам, касающимся процедуры, а инициированию предметных дискуссий на основе равенства между двумя сторонами под эгидой Генерального секретаря ООН Вальдхайма. В связи с этим турецкая сторона высоко оценила работу японской миссии в ООН, поддерживавшей обоснованность позиции Турции. В 1977 г., когда состоялось голосование на Генеральной Ассамблее ООН по «пересмотру предложения» относительно возможности предоставления права на обращение и выражение воли турецкой общине на Кипре, Япония проголосовала за турецкое предложение. В дальнейшем при голосовании на Генеральной Ассамблее ООН в 1979 г.

по политическим вопросам, касавшимся Кипра (резолюции 34/30) японский представитель «воздержался», объясняя свою позицию необходимостью межобщинных переговоров. Кульминацией разного подхода двух стран к решению «кипрского вопроса» явился вопрос о кандидатуре Японии в качестве члена Совета Безопасности ООН в 1978 г., когда Япония обратилась к Турции за поддержкой при голосовании. Одновременно с аналогичной просьбой к Турции обратились представители Бангладеш на уровне министра иностранных дел, премьер-министра и главы государства. Турция стояла перед необходимостью выбора: с одной стороны, была традиционно дружественная страна — Япония, с другой — Бангладеш, страна ставившая цель использовать членство в СБ ООН для подтверждения недавно полученной независимости. Турция проголосовала за кандидатуру Бангладеш, о чем заранее проинформировала японскую сторону, что, к сожалению турецкой стороны, вызвало непонимание Токио. Это привело к тому, что при очередном обсуждении на Генеральной Ассамблее ООН вопроса о «праве турок-киприотов на вмешательство», японский представитель на этот раз проголосовал «против». (Однако следует признать, что во время последующего голосования, после того как Турция сослалась на затруднительное положение Бангладеш и моральную ответственность Турции по отношению к этой стране, японский представитель изменил свою позицию и «воздержался»). Затем, как отмечают турецкие историки, «произошел странный поворот судьбы», когда Бангладеш, несмотря на ее предыдущие заверения в поддержке позиции Турции, не признала провозглашенную в ноябре 1983 г. Турецкую Республику Северного Кипра⁵.

В том же году по приглашению турецкого адмирала Эйджеоглу состоялись визиты парламентских делегаций Японии под руководством Кэйдэ Окуды и Мегуму Сато в Федеративное государство Северного Кипра, что было высоко оценено турецкой стороной, и до сих пор рассматривается Турецкой Республикой Северного Кипра как дружественный акт со стороны Японии, хотя Япония и не признала эту республику. Провозглашение Турецкой Республики Северного Кипра было встречено в Токио с привычным спокойствием и выраженной нейтральной позицией. Основным элементом японского подхода оставалась необходимость добиться мирного решения при посреднических услугах Генерального секретаря ООН в рамках межобщинных переговоров. Нерешительная и временами непоследовательная позиция Японии объяснялась тем, что она действовала

с оглядкой на США, которые подчас занимали противоречивую позицию на разных этапах урегулирования кипрского вопроса, и чье участие в его урегулировании было обусловлено необходимостью включения острова в сферу влияния Вашингтона в условиях холодной войны и усилившихся антиколониальных настроений на острове. Кипрский вопрос традиционно представлял интерес во внешней политике США, а в условиях холодной войны именно использование острова в военно-стратегических целях США и НАТО отвечало, в первую очередь, интересам США.

В 2004 г. Япония выступила за урегулирование кипрской проблемы путем переговоров на основе всеобъемлющего плана урегулирования, предложенного ООН («плана Аннана»), который заключался в создании нового государства Объединенной Кипрской Республики, разделенного на две автономии⁶.

В настоящее время, по мнению министра иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу, выраженного в интервью японскому изданию *“Nikkei”* в августе 2021 г., «двухобщинная и двухзональная федеральная модель на Кипре неосуществима и не является устойчивой»⁷, о чем свидетельствует позиция кипрско-греческой стороны, которая отвергла план Аннана в 2004 г., а также их непримиримая позиция на переговорах в Кран-Монтане в 2017 г. об условиях объединения острова. Позиция Турции сводится к тому, что «урегулирование на основе сосуществования двух государств, основанное на суверенном равенстве, является единственным разумным способом достижения прогресса в этом вопросе, что позволит достичь устойчивого мира, стабильности и сотрудничества как на Кипре, так и в регионе»⁸.

Другим вопросом, где проявилось взаимодействие Турции и Японии, явились разногласия между Турцией и Грецией, связанные с континентальным шельфом Эгейского моря, где в 1973 г. в результате научных исследований близ греческого острова Тасос на дне Эгейского моря была обнаружена нефть. Вслед за Грецией к поисковым работам в море приступила и Турция, после чего Греция обвинила последнюю в нарушении своих прав на континентальном шельфе. Япония выступила в поддержку проведения двусторонних переговоров между Турцией и Грецией, основанных на взаимном согласии с целью поиска способа решения таких вопросов, как определение границы территориальных вод острова и экономическая эксплуатация континентального шельфа и морского дна. Когда Греция захотела передать дело в суд в Гааге, Турция обратилась

за экспертизой к японскому юристу по международному праву Одо и получила от него подробный отчет по этому вопросу.

В конце XX в. — начале XXI в. отчетливо обозначались тенденции формирования многополярного мирового порядка, при котором кроме США — главного стратегического партнера Японии — существенную роль в мировой политике и экономике стали играть и другие страны. Перед Японией объективно встала необходимость приспосабливаться к быстро меняющемуся миру и новой расстановке сил на международной арене.

Потребность в активизации японо-турецкого сотрудничества формировалась на протяжении нескольких лет не без американского влияния. Тем не менее очевидно, что, помимо геополитических интересов США, существует объективная потребность двух стран в развитии отношений.

В конце XX — начале XXI в. с активизацией японо-турецких отношений начался новый этап сотрудничества между двумя странами. Оба государства с окончанием биполярной конфронтации искали пути усиления своей роли на международной арене. Рост числа визитов на высоком и высшем уровнях между двумя странами свидетельствовал о повышении статуса Турции среди японских внешнеполитических партнеров.

После прихода к власти в Турции в 2002 г. Партии справедливости и развития во внешней политике страны наметились новые тенденции, которые определялись тремя основными факторами: новым пониманием идентичности Турции и ее роли в мире, стремлением к нормализации отношений с другими странами и усилению ее позиций в соседних регионах. Провозгласив «принцип многовекторности» внешней политики страны, Анкара намеревалась установить и поддерживать дипломатические отношения с большим количеством государств и не искать новых союзников, а выстроить такую архитектуру международных отношений, при которой отношения между странами не носили бы конкурирующий характер, а взаимодополняли бы друг друга.

Турция, заинтересованная в расширении сфер своего влияния, стремилась стабилизировать отношения не только с соседними ближневосточными странами, но и с государствами дальнего зарубежья, в том числе с Японией.

В 2000 г. между двумя государствами был подписан План по развитию отношений между двумя странами в XXI веке, предусматривавший развитие экономических, политических и культурных связей. В рамках

этого плана 2003 г. был объявлен годом турецкой культуры в Японии. Последовавший в 2006 г. обмен официальными визитами премьер-министра Японии Дз. Коидзуми в Турцию и президента Турции А. Гюля в Японию (это был первый в истории Турции официальный визит президента страны в Японию) придал импульс развитию прежде всего экономических отношений, особенно в области двусторонних инвестиций.

В мае 2013 г. во время визита премьер-министра Японии С. Абэ в Турцию было подписан документ «Совместная декларация об установлении стратегического партнерства между Японией и Турецкой республикой»⁹, целью которой было придать новое качество двустороннему сотрудничеству в политической, экономической, научно-технической, культурной, гуманитарной и др. областях.

Несмотря на то что двусторонние экономические и политические отношения имеют огромный потенциал для их развития, существует ряд сдерживающих факторов. Они состоят в различиях целей, которые стороны стремятся достичь в этом партнерстве, несовместимости точек зрения и выгод, которые рассчитывает извлечь каждая из сторон, в различных подходах по ряду международных проблем глобального и регионального характера.

Несмотря на стремление Японии играть более значимую роль в международных отношениях в регионе Ближнего Востока, она продолжает оставаться в русле американской политики и традиционно следует за позицией США в отношении вопросов международной безопасности, не выходя за рамки американской стратегии на Ближнем Востоке. В связи с тем, что Япония не поддержала позицию Турции в вопросах безопасности на Ближнем Востоке, в частности, в вопросах содействия окончанию вооруженных столкновений в Сирии, Турция и Япония договорились сотрудничать на Ближнем Востоке в соответствии с принципами ООН и НАТО. Япония согласилась оказать поддержку Турции только в отношении преодоления кризиса, связанного с беженцами из Сирии. В ходе официального визита президента Турции Р. Т. Эрдогана в Японию в октябре 2015 г. премьер-министр Японии С. Абэ высоко оценил роль Турции как страны, которая больше всех других стран в мире принимает сирийских беженцев, и подчеркнул намерение Японии «действовать вместе с Турцией для достижения мира и стабильности в этом регионе», а также подтвердил намерение Японии выделить 810 млрд долл. для поддержки беженцев¹⁰.

Существуют расхождения между двумя странами в отношении проблем в Восточной Азии. Турция, также как и с Японией, имеет развитые отношения с Китаем и занимает нейтральную позицию в территориальном споре между Токио и Пекином в отношении островов Сэнкаку и поэтому стремится не быть вовлеченной в напряженные отношения между Китаем и Японией. В территориальном споре между Японией и Южной Кореей относительно острова Такэсима Турция также предпочитает оставаться нейтральной, т. к. имеет глубокие корни отношений с Ю. Кореей.

Япония заняла привычную нейтральную позицию и в связи со сбитым турецкими ВВС российским самолетом СУ-24 в ноябре 2015 г., ограничившись заявлением генерального секретаря японского правительства Ё. Суга о «необходимости проявления хладнокровия всеми сторонами». «Япония внимательно следит за ситуацией и надеется, что все стороны, как члены мирового сообщества, опираясь на объективную истину, будут действовать хладнокровно и по-прежнему будут проявлять сплоченность перед лицом терроризма»¹¹. При этом необходимо отметить, что турецкие деловые круги не исключали определенной возможности того, что новым партнером Турции в проекте строительства атомной станции «Аккую» вместо России могла стать Япония¹².

В октябре 2019 г. вооруженные силы Турции начали запланированную сухопутную операцию «Источник мира» к востоку от реки Евфрат в Сирии с целью уничтожить курдское ополчение вдоль северной границы Сирии. Одновременно турецкие самолеты наносили удары по предполагаемым позициям сирийских курдских сил в городе Рас-эль-Айн. Турция утверждала, что пыталась обезопасить свои границы и уничтожить террористов. Эти действия встретили мощную негативную реакцию со стороны мирового сообщества. США с самого начала операции отказались поддержать ее, начали выводить свои войска из северных территорий Сирии и выступили с резкой критикой действий Турции. Япония поддержала позицию США и европейских государств и решительно осудила турецкую военную операцию в Сирии. Министр иностранных дел Японии Тосимицу Мотэги, в частности, подчеркнул в своем заявлении: «Япония глубоко обеспокоена тем, что последняя военная операция затруднит урегулирование сирийского кризиса и приведет к дальнейшему ухудшению гуманитарной ситуации. Япония еще раз подчеркивает свою позицию о том, что сирийский кризис не может быть решен никакими военными средствами»¹³.

В 2022 г. обе страны заняли солидарную позицию в отношении пуска баллистических ракет Северной Кореей в сторону Японского моря. Позиция Японии заключается в том, что «ракетные пуски КНДР являются прямым нарушением действующих резолюций Совета безопасности ООН»¹⁴, в связи с чем северокорейской стороне был выражен решительный протест. Министр иностранных дел Турции М. Чавушоглу в беседе с японским министром иностранных дел Ёсимасой Хаяси высказал озабоченность Турции по поводу запуска ракеты в марте 2022 г. и выразил поддержку позиции, занятой Японией¹⁵.

Важной составляющей в отношениях Токио и Анкары, по мнению российского исследователя О. Парамонова, был и уйгурский фактор. «Япония, которая фактически является единственной страной G7, не замеченной в особом внимании к правозащитной проблематике в целом, проявляет стабильный интерес к защите прав коренного населения Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, составляющего порядка 10 млн человек. В Японии существует уйгурская диаспора. Официальная оценка ее численности примерно в 3000 человек представляется заниженной. Также Япония регулярно предоставляет площадки для проведения различных мероприятий Японской ассоциации уйгуров. Хотя ее численность составляет всего около 100 человек, действует эта структура весьма активно. В 2012 г. в Токио прошла ассамблея Всемирного уйгурского конгресса, который в Пекине считают террористической сепаратистской организацией»¹⁶. В этой связи следует подчеркнуть, что ранее такие ассамблеи не проводились в Азии, и хотя японские власти акцентировали частный характер генассамблеи, это событие спровоцировало обострение отношений с Пекином, выразившееся в отмене встречи лидера КНР Ху Цзиньтао с японским премьер-министром Ёсихико Нодой, а также отмене запланированной встречи главы МИД КНР Ян Цзечи с делегацией японского бизнеса.

Как отмечает О. Парамонов, подобные действия Японии полностью соответствовали интересам Турции, которая исторически позиционировала себя как защитница интересов тюркоязычных народов, предоставляя убежище десяткам тысяч китайских уйгуров. Однако сдержанная позиция Турции по уйгурскому вопросу в данном случае могла быть вызвана опасениями того, что за любой активностью тюркоязычных диаспор мог стоять Фетхуллах Гюлен, которого Р. Эрдоган считает своим политическим противником, обвиненным в подготовке путча в 2016 г.

Поэтому Анкара и начала проявлять избирательность и сдержанность в вопросах поддержки подобных инициатив.

Другим фактором, повлиявшим на позицию Турции, явилось подписание в 2017 г. соглашения между Анкарой и Пекином, предусматривающее экстрадицию преступников, даже если совершенное преступление является таковым только в одной из двух стран. В 2019 г. Турция арестовала сотни уйгуров и отправила их в центры репатриации, а правящая Партия справедливости и развития (ПСР) и ее партнеры из Партии националистического действия (ПНД) заблокировали решение оппозиции о создании специального комитета в парламенте для расследования ситуации с уйгурами в Китае. Кроме того, появилась информация о депортации уйгурских активистов в третьи страны, откуда они могли быть выданы Китаю. Таким образом, позиции Токио и Анкары в данном вопросе не встретили взаимного понимания с точки зрения предсказуемости и последовательности действий сторон¹⁷.

Еще одним вопросом, влияющим на политический диалог между Японией и Турцией, явился вопрос иммиграции из Турции. Большинству турок, которые искали убежища в Японии в течение последних нескольких лет, было отказано в рассмотрении их дел. В отличие от Канады, где мигранты-мусульмане продолжают изменять демографический ландшафт страны и, вероятно, составят почти 7% от общей численности населения к 2030 г., ожидается, что число мусульман, проживающих в Японии, кардинально не изменится, оставаясь примерно 0,2% от общей численности населения архипелага с 1990-х гг. и по прогнозам до 2030 г. (сегодня в Японии насчитывается 230000 мусульман, в том числе 50000 новообращенных японцев)¹⁸. Большинство мусульман, проживающих в Японии, являются рабочими-мигрантами, и маловероятно, что они когда-либо станут гражданами или даже постоянными жителями Японии.

Это нежелание ассимилировать мигрантов и беженцев не ограничивается турками и мусульманами, и число мигрантов в Японию невероятно мало для страны Большой семерки. В то же время большинство беженцев предпочли бы переселиться в Канаду или Европу, где, по их мнению, легче адаптироваться и интегрироваться.

В Японии также находится большое количество как турецких, так и курдских беженцев. Эти беженцы сталкиваются с серьезными проблемами, поскольку японское правительство принимает очень мало просьб о предоставлении убежища, а это означает, что многие из этих людей

живут в постоянной неопределенности в обществе, где они не говорят на языке, не имеют права работать и сталкиваются с неопределенным будущим.

Еще одной постоянной проблемой в сообществе беженцев в Японии является напряженность между курдскими и турецкими беженцами. В 2015 г. произошла стычка с турецкими гражданами и курдами перед посольством Турции, когда группа курдов вывесила прокурдский флаг. Эта напряженность отражает этническую напряженность в Турции и Сирии между турками и курдами, но большинство японцев не обращают внимания на эту напряженность, что, по мнению Хаммонды Келли, эксперта по Восточной Азии университета Арканзаса, возможно, указывает на то, что, хотя Министерство иностранных дел Японии считает свои отношения с Турцией важными, обычные японские граждане не в полной мере осведомлены о сложностях региональной политики на Ближнем Востоке. Келли отмечает, что «отсутствие знаний об исламе создает препятствия для мусульман, живущих в Японии. Большинство немусульманского населения Японии, как правило, знакомо с хорошо известными исламскими доктринальными практиками, такими как воздержание от свинины и алкоголя. Однако очень немногие люди осведомлены о мусульманском населении Японии или о том, что многие мусульмане в Японии являются выходцами из Турции. Часто изображения мусульман в СМИ похожи на голливудские изображения и подчеркивают негативные стереотипы»¹⁹.

Правительство Японии отреагировало на это, запустив ряд программ, направленных на повышение осведомленности о мусульманской религии и мусульманах. Например, в 2001 г. Йохэем Коно, который возглавлял в то время МИД Японии, была представлена «Инициатива Коно» — план, направленный на укрепление и развитие двусторонних отношений с мусульманскими национальными государствами при одновременном обучении японцев так называемому «мусульманскому миру». Но после 11 сентября 2001 г. в Японии произошла негативная реакция на мусульман и проявилась тенденция на более тесное сотрудничество с США в борьбе с терроризмом. На имидж Японии среди мусульман также повлияло значительное присутствие с 2004–2008 гг. подразделения вооруженных сил Японии в Ираке во время второй иракской войны (крупнейший военный контингент, отправленный за пределы Японии в период после окончания Второй мировой войны).

При этом, как отмечают японские исследователи, в настоящее время в отношениях между Турцией и Японией существуют две основные проблемы. Во-первых, по мнению японского эксперта из университета Цукубы Ацуко Хигасино, современные отношения Турции и Японии все еще сильно зависят от дискурсов «прошлого». Автор считает, что чрезмерно подчеркивая свои исторические связи, две страны не предприняли достаточно серьезных усилий для возобновления и укрепления своих отношений в более современной форме. Так, Хигасино сравнивает веб-страницы «Отношения между Турцией и Японией» и «Отношения между Турцией и Китаем» МИД Турции и приходит к выводу, что в последнем содержится гораздо более конкретная информация, касающаяся недавнего политического и экономического сотрудничества²⁰. По его мнению, «предыдущие переговоры между правительствами Турции и Японии были сосредоточены почти исключительно на переговорах по ЕРА (соглашение об экономическом партнерстве) и другим видам экономического сотрудничества, редко затрагивая более деликатные политические и дипломатические вопросы, включая ухудшение отношений между ЕС и Турцией. Несмотря на то что ухудшение отношений между ЕС и Турцией невыгодно Японии, Япония не разработала эффективного способа смягчения такой напряженности между своими наиболее значимыми партнерами»²¹.

Во-вторых, в Японии не разделяют уровень озабоченности, характерный для западных стран, а именно в ЕС, а также в других странах, по поводу «авторитарной тенденции турецкой политики и растущей изоляции Турции в мировой политике». Хигасино отмечает: несмотря на то что Эрдогана сейчас широко называют «диктатором» или, по крайней мере, одним из «нелиберальных лидеров»²², частота, с которой такие опасения выражаются и сообщаются в японских средствах массовой информации, явно невелика. За подобным отсутствием серьезной озабоченности по поводу современной турецкой политики стоит несколько взаимосвязанных элементов. Дискурсы, которые описывают Турцию как «драгоценного долгосрочного друга Японии, как правило, ограничивают негативное освещение Турции. Существует широко распространенная тенденция рассматривать Турцию как «жертву дискриминационных западных взглядов»²³. Зашедший в тупик процесс вступления Турции в ЕС в значительной степени рассматривается, довольно упрощенно, как ложное обещание и выражение антиисламских настроений со стороны

европейских стран. Согласно такой точке зрения, ужесточение отношения Эрдогана к ЕС в Японии было воспринято с определенной долей симпатии. Автор приходит к выводу, что неизбежно такое понимание противоречит объективному анализу политики администрации Эрдогана²⁴.

Кроме того, время заметной дестабилизации турецкой политики совпало с важными событиями, связанными с заключением соглашения об экономическом партнерстве между Турцией и Японией (например, публикация Доклада Совместной исследовательской группы по соглашению об экономическом партнерстве между Турцией и Японией в июле 2013 г. или пятый раунд переговоров по названному соглашению в начале 2016 г.). Дестабилизирующие события в Турции включали: массовые протесты в парке Гези и чрезмерную реакцию администрации Эрдогана в начале лета 2013 г.; попытку государственного переворота в июле 2017 г.; последующее крупномасштабное отстранение должностных лиц и ученых, которые, как утверждалось, имели «связи с Гюленом». Причинно-следственная связь между событиями, связанными с ЕРА, и сдержанной позицией Японии в отношении очевидного ухудшения политической ситуации в Турции, по мнению Хигасино, требует дальнейшего детального анализа. Он также предполагает, что Япония была менее мотивирована для того, чтобы «проблематизировать турецкую политику, в то время как переговоры по ЕРА шли успешно»²⁵.

Тем не менее и японские, и турецкие эксперты подчеркивают, что внешнеполитические интересы и стратегические политические цели Японии и Турции не пересекаются и не сталкиваются ни в каких областях, вызывающих серьезную озабоченность²⁶, однако требуются усилия по налаживанию прочного и конструктивного политического диалога между ними по глобальным вопросам²⁷. Неизменным остается тот факт, что ядром внешней политики Японии является американо-японский альянс, но в течение многих лет Токио активно стремился к партнерству с другими странами, чтобы расширить масштабы и потенциал внешней политики Японии. В этом контексте Турция часто упоминается как один из наиболее перспективных кандидатов на такое партнерство, особенно с учетом ее глубоких знаний и опыта в работе на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. В этом отношении обе страны связывают перспективы расширения политических и экономических связей в контексте провозглашенной МИД Турции в августе 2019 г. инициативы «Новая Азия», которая преследует четыре цели: 1) улучшение

межгосударственных отношений; 2) расширение торгового потенциала частного сектора; 3) укрепление академического сотрудничества и 4) развитие взаимодействия между обществами. Очевидно, что сотрудничество двух стран в таких регионах, как Ближний Восток, Центральная Азия и Африка, приведет к более тесным стратегическим связям между ними.

Список источников

1. Подробнее об этом см.: Узловые проблемы современных международных отношений в Азии и Африке. М. 2015. Стр. 60–61.
2. *Arik Umut. A Century of Turkish-Japanese Relations / Second edition. Ankara, 1991. P. 194.*
3. *Ibid. P.196.*
4. *Ibid.*
5. *Ibid. P. 231.*
6. Заявление Пресс-секретаря/Генерального директора по связям с прессой и общественностью Министерства иностранных дел Японии о ситуации на Кипре. URL: <https://www.mofa.go.jp/announce/announce/2004/2/0209.html>
7. Стенограмма: интервью министра иностранных дел Турции Мевлюта Чавушоглу изданию Nikkei. <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Transcript-Turkish-Foreign-Minister-Mevlut-Cavusoglu-s-interview-with-Nikkei>
8. *Ibid.*
9. Joint Declaration of the Establishment of Strategic Partnership between Japan and the Republic of Turkey. www.mofa.go.jp/files/000004160.pdf
10. Asahi Shimbun. 08.10.2015.
11. Asahi Shimbun. 23.11.2015.
12. Джан Унсалан. Турецкие бизнесмены потеряли веру в российское правительство. URL: <http://vz.ru/economy/2015/12/2/781512html>.
13. Countries unite to resist the Turkish operation in Syria. NBC News. 2019-10-11.
14. КНДР запустила в сторону Японского моря баллистическую ракету. URL: https://polit.ru/news/2022/03/05/North_Korea/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.
15. Министры иностранных дел Турции и Японии обсудили двусторонние связи, сотрудничество. <https://www.yenisafak.com/en/news/turkish-japanese-foreign-ministers-discuss-bilateral-ties-cooperation-3587293>.
16. Парамонов Олег. Самая «прояпонская» страна смотрит в сторону Пекина. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/samaya-proyaponskaya-strana-smotrit-v-storonu-pekina/>.

17. Там же.
18. *Hammond Kelly*. Turkey and Japan are Old Friends. Can They Foster New Beginnings? URL: <https://newlinesmag.com/essays/turkey-and-japan-are-old-friends-can-they-foster-new-beginnings>.
19. Ibid.
20. Relations between Turkey and Japan. URL: <http://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-japan.en.mfa>; <http://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-china.en.mfa>.
21. Ibid.
22. *Guriev S, Treisman D*. The new dictators rule by velvet fist. New York Times. 24 May, 2015.
23. *Naito M*. Isuramu kara Europe wo miru: shakai no shinso de nani ga okiteirunoka (Взгляд на Европу со стороны ислама: что происходит под поверхностью общества?). Chuko-shinsho, 2020.
24. *Higashino Atsuko*. Relations between the EU, Turkey and Japan: dissonances in the strategic triangle. URL: <https://f1000research.com/articles/10-171>.
25. Ibid.

References

1. For more information about this see Nodal problems of modern international relations in Asia and Africa. M.: 2015. P. 60–61.
2. *Arik Umut*. A Century of Turkish-Japanese Relations / Second Edition. Ankara, 1991. P.194.
3. Ibid. P.196.
4. Ibid.
5. Ibid. P. 231.
6. Statement by the Press Secretary/Director General for Press and Public Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Japan on the situation in Cyprus. URL: <https://www.mofa.go.jp/announce/announce/2004/2/0209.html>.
7. Transcript: Turkish Foreign Minister Mevlut Cavusoglu's interview with the Nikkei. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Transcript-Turkish-Foreign-Minister-Mevlut-Cavusoglu-s-interview-with-Nikkei>.
8. Ibid.
9. Joint Declaration of the Establishment of Strategic Partnership between Japan and the Republic of Turkey. URL: www.mofa.go.jp/files/000004160.pdf.
10. Asahi Shimbun. 08.10.2015.
11. Asahi Shimbun. 23.11.2015.

12. *Jan Unsalan*. Turkish businessmen have lost faith in the Russian government. URL: <http://vz.ru/economy/2015/12/2/781512.html>.
13. Countries unite to resist the Turkish operation in Syria. NBC News. 2019-10-11.
14. The DPRK launched a ballistic missile towards the Sea of Japan. URL: https://polit.ru/news/2022/03/05/North_Korea/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.
15. The Foreign Ministers of Turkey and Japan discussed bilateral ties and cooperation. URL: <https://www.yenisafak.com/en/news/turkish-japanese-foreign-ministers-discuss-bilateral-ties-cooperation-3587293>.
16. *Paramonov Oleg*. The most “pro-Japanese” country looks towards Beijing. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/samaya-proyapon-skaya-strana-smotrit-v-storonu-pekina/>.
17. Ibid.
18. *Hammond Kelly*. Turkey and Japan are Old Friends. Can They Foster New Beginnings? URL: <https://newlinesmag.com/essays/turkey-and-japan-are-old-friends-can-they-foster-new-beginnings>.
19. Ibid.
20. Relations between Turkey and Japan. URL: <http://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-japan.en.mfa>; and <http://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-china.en.mfa>.
21. Ibid.
22. *Guriev S., Treisman D.* The new dictators rule by velvet fist. New York Times. 24 May, 2015.
23. *Naito M.* Isuramu kara Europe-no miru: shakai no shinso de nani ga okiteirunoka (A look at Europe from the side of Islam: what is going on under the surface of society?). Chuko-shinsho, 2020.
24. *Higashino Atsuko*. Relations between the EU, Turkey and Japan: dissonances in the strategic triangle. URL: <https://f1000research.com/articles/10-171>.
25. Ibid.
26. Asahi Shimbun. 28.10.2013.
27. Ibid.

Устинова Таусия Николаевна

ЯПОНИЯ И СТРАНЫ НАТО: ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности отношений Японии с блоком НАТО и влияние этого партнерства на внешнюю политику Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Анализируется возможность официального вступления Японии в НАТО и в новый тихоокеанский блок AUKUS. Отмечается охлаждение отношений Японии и России.

Ключевые слова: Япония, НАТО, США, AUKUS, внешняя политика Японии, безопасность региона, японо-американские отношения, Россия, Китай.

Taisiya N. Ustinova

STRATEGIC PARTNERSHIP BETWEEN JAPAN AND NATO: FEATURES OF RELATIONS AT THE PRESENT STAGE

Abstract: The article considers the peculiarities of Japan's relations with the NATO bloc and the impact of this partnership on the foreign policy of Japan in the Asia-Pacific region. The possibility of Japan's official accession to NATO and the new Pacific bloc AUKUS is being analyzed. Japan and Russia: the bilateral relations are deteriorating.

Keywords: Japan, NATO, USA, AUKUS, Japanese foreign policy, regional security, Japanese-American relations, Russia, China.

В апреле 1949 г. был создан альянс НАТО (NATO — The North Atlantic Treaty Organization) — блок из 12 государств, подписавших Североатлантический договор. В этот блок вошли: Франция, Бельгия,

США, Великобритания, Португалия, Дания, Исландия, Норвегия, Канада, Италия, Нидерланды и Люксембург. Целью создания этой организации было противостояние Советскому Союзу в рамках «доктрины сдерживания», провозглашенной США в 1947 г. Суть доктрины заключалась в экономической и военной поддержке европейских стран в случае агрессии со стороны «тоталитарного государства»¹. Нападение на любую из этих стран рассматривается как нападение на весь альянс, который в этом случае предпринимает соответствующие действия.

После распада СССР в НАТО в разные годы вступили некоторые бывшие советские республики: Латвия, Литва, Эстония, — и бывшие члены Организации Варшавского Договора: Венгрия, Польша, Чехия, Румыния, Болгария, Словения, Хорватия, Албания и Черногория.

Именно НАТО принимало решение о бомбежках Югославии в 1999 г. и об операции в Ливии в 2011 г. В последние годы внимание Альянса приковано к событиям на Украине. В 2014 г. был создан специальный штаб, отвечающий за быстрое развертывание вооруженных сил НАТО в случае необходимости, а также принято решение о размещении в Польше, Литве, Латвии и Эстонии специальных батальонов, готовых к быстрым действиям.

Высшим руководящим органом НАТО является Совет НАТО. Совет собирается не менее двух раз в год на совещания и принимает решения. Членами Совета являются министры иностранных дел и министры обороны стран-участниц. Организационно блок состоит из военной и гражданской структур управления, в свою очередь состоящих из различных подструктур, как то: Международный секретариат, Группа ядерного планирования и другие в гражданской структуре, Военный комитет, Международный военный штаб и другие в военной². Бюджет организации состоит из взносов стран-участниц.

История отношений Японии с Альянсом начинается одновременно с его созданием.

В 40-х гг. вследствие результатов войны с Японией США оккупировали эту страну после ее капитуляции. Оккупация продолжалась до 1951 г., когда был подписан Сан-Францисский мирный договор. После этого было принято решение об оказании Японии всесторонней экономической помощи и восстановлении страны на основе демилитаризации. Американские компании вкладывали в экономику страны серьезные инвестиции, промышленность, за исключением военных производств,

возрождалась. В эти годы в Европе США параллельно занимаются развитием НАТО, добиваясь разрешения на размещение американских военных баз в любой из стран-членов этого альянса. То же самое происходит и в Азиатско-тихоокеанском регионе, в Японии, где сначала США добились возможности сохранять американское военное присутствие на территории страны в случае необходимости, а потом в 1960 г. окончательно закрепили за собой право размещать свои военные базы в Японии в любое время. 19 января 1960 г. в Вашингтоне был подписан Договор о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности между США и Японией. Япония официально предоставляла вооруженным силам США свою территорию (в частности, на Окинаве), и брала на себя обязательства принимать участие в военных действиях в случае вооруженного конфликта в поддержку США.

Япония изначально не вступала в НАТО по нескольким причинам. Во-первых, НАТО является региональным североатлантическим блоком, а Япония географически находится не в Атлантическом, а в Тихом океане, и выходов в Атлантический океан у нее нет. Во-вторых, Япония долгое время провозглашала себя пацифистским государством, которое не наращивает свою военную мощь и не имеет собственной армии (только Силы самообороны). НАТО является военным союзом, а Япония отказалась от ведения военных действий. Ее Силы самообороны не предназначены для ведения активных боевых действий, не обладая для этого ни мощью, ни вооружением. Однако с самого начала Япония хорошо относилась к Альянсу, делая соответствующие заявления, и периодически участвуя в ряде совместных проектов. А с начала 2000-х сотрудничество Японии и НАТО стало идти по нарастающей. По мнению японского политолога М. Цуруока (научный сотрудник Национального института оборонных исследований при министерстве обороны Японии) это обусловлено тем, что Альянс имеет значительный политический вес в мире, что дает Японии возможность донести до Европы условия безопасности в Азии³.

Отношения Японии с НАТО можно охарактеризовать формулировкой: глобальные партнеры. С начала XXI века это партнерство вступило в фазу активного развития. Япония оказывала Альянсу экономическое и технологическое содействие, участвовала в совместной операции по ликвидации последствий землетрясения в 2005 г., позднее — в проектах по уничтожению боеприпасов в Афганистане, Грузии, Таджикистане. Японские наблюдатели присутствовали на учениях НАТО в акватории

Черного моря в 2006 г. С того же времени Япония делает официальные комплиментарные заявления в адрес Альянса, причем эти заявления делаются высшим должностным лицом: премьер-министром Японии С. Абэ (2007 г. и 2014 г.). В своем заявлении от 2014 г. С. Абэ заявил, что Япония является миролюбивой страной, страной, главными ценностями для которой являются свобода, демократия, права человека и правила, зафиксированные в Уставе Организации Объединенных Наций (ООН). Премьер-министр подчеркнул, что Япония оказывает существенную материальную поддержку организациям, поддерживающим и защищающим разделяемые ею ценности, и НАТО является безусловным партнером Японии в этих вопросах⁴.

В апреле 2013 г. Япония и НАТО подписали совместную декларацию, в которой сформулировали свои «общие стратегические интересы в содействии миру, стабильности и процветанию во всем мире посредством достижения основанного на правилах мирового порядка, способствующего мирному урегулированию споров»⁵. В то время основной проблемой для Японии были периодические испытания Северной Кореей ядерного вооружения, что представляло собой прямую угрозу для безопасности Японии. При подписании декларации Япония смогла донести до НАТО свою позицию по этому вопросу, тем самым подтвердив выводы упомянутого выше политолога М. Цуруока.

В марте 2015 г., находясь с официальным визитом в Японии, канцлер Германии А. Меркель предложила Японии вступить в НАТО и стать полноценным участником Альянса. В то время Япония готовилась к переговорам с Россией, надеялась на решение вопроса «северных территорий» и на подписание мирного договора, поэтому премьер-министр С. Абэ ответил, что такой вариант возможен в будущем, но не может быть решен в короткие сроки. Предложение, выдвинутое А. Меркель, означало, что НАТО рассматривает свое движение на Восток и заинтересовано в присоединении Японии (а в будущем и ее союзников из АТР) к своему блоку.

С 2014 г. НАТО и Япония практически становятся полноценными партнерами, только без официального членства Японии в блоке. Основными направлениями совместной работы становятся: безопасность на море и в воздухе, преодоление последствий стихийных бедствий, сотрудничество в области науки и технологий военного направления.

Самым значимым вкладом в совместную работу со стороны Японии является серьезная помощь по восстановлению и развитию Афганистана.

Начиная с проведения посвященной этому вопросу Токийской конференции Япония вносит ежегодно значительные суммы на восстановление и развитие Афганистана, а также оказывает существенную поддержку Целевому фонду по обеспечению правопорядка в Афганистане, созданному под эгидой ООН⁶. В Энциклопедии НАТО за 2018 г. об этом говорится прямо: «In Afghanistan, a number of global partners such as Australia, the Republic of Korea and New Zealand, made important contributions to the NATO-led International Security Assistance Force (ISAF) from 2003 to 2014. Many continue to work alongside Allies in the follow-on mission to train, advise and assist the Afghan security forces (Resolute Support). Other countries, such as Japan, have supported stabilization efforts in Afghanistan without being involved in combat, by funding a large number of development projects and dispatching liaison officers / В Афганистане глобальные партнеры НАТО такие как Австралия, Республика Корея и Новая Зеландия внесли существенный вклад в работу международных сил содействия безопасности (ISAF) с 2003 по 2014 г. Союзниками продолжает многое делаться в рамках обучения, консультирования и оказания помощи афганским Силам безопасности. Другие страны, такие как Япония, поддерживают усилия по стабилизации в Афганистане, не участвуя в боевых действиях, финансируя большое число проектов в области развития и направляя специалистов — офицеров связи»⁷.

Япония проявляет интерес к укреплению связей с НАТО, и в последние годы риторика страны стала менее миролюбивой. Все чаще появляется информация, что Япония вновь хотела бы стать мощной военной державой и увеличить расходы на оборону и создание вооружения. Несмотря на то что фактически японо-американский военно-политический союз уже означает привязку Японии к североатлантическому альянсу, планы США и союзников — создать на Востоке структуру, подобную НАТО, чтобы иметь возможность противостоять России и Китаю с противоположной стороны. В мае 2021 г. были впервые проведены учения японских «сил самообороны» совместно с американскими и французскими на японской территории⁸. Отдельные члены НАТО, например, Франция, также стремятся к расширению двусторонних военных связей с Японией, объясняя это необходимостью чаще обмениваться опытом, проводить и в дальнейшем совместные военные учения и предоставить друг другу совместный доступ к территории друг друга для оперативной работы. Весной этого года США, Великобритания и Австралия стали проявлять

заинтересованность в присоединении Японии к недавно созданному (в сентябре 2021 г.) тихоокеанскому союзу AUKUS. Сейчас в этом союзе три участника: США, Великобритания и Австралия. Но поскольку целью нового союза является противостояние Китаю и России — участники заинтересованы в добавлении в свой альянс новых членов, преимущественно из Азиатско-Тихоокеанского региона.

AUKUS появился в результате трехсторонних консультаций США, Великобритании и Австралии. Фактически это означает союз англосаксонских государств, направленный прежде всего против Китая. Появление союза вызвало неоднозначную реакцию среди членов НАТО. В частности, Франция была возмущена отказом Австралии продолжать сотрудничество с французской судостроительной компанией Naval Group, с которой ранее был подписан контракт на строительство двенадцати дизельных подводных лодок на сумму почти 66 млрд долл. Вместо этого Австралии будут предоставлены атомные подводные лодки с соответствующим снаряжением⁹. Франция даже отзывала своих послов в США и Австралии для консультаций. Позиция Франции была поддержана Германией, чьи компании тоже пострадали в результате разрыва этого контракта. Но новый союз сохранился и сейчас находится в стадии выработки стратегии и тактики. Как уже упоминалось, союз направлен против ставшего очень сильным как в экономическом, так и в военном плане Китая, но в случае присоединения к нему Японии — он будет также направлен и против России.

Когда весной 2022 г. речь зашла о том, что главы членов AUKUS пригласили Японию официально присоединиться к их союзу, последовало опровержение как со стороны генерального секретаря Кабинета министров Японии Х. Мацуно, так и со стороны официального представителя Государственного Департамента США (в то время) Дж. Псаки. Но на самом деле военные контакты между Японией, США и сейчас Австралией активно развиваются, а создание в зоне АТР организации, подобной НАТО в Европе, очень логично вписывается в планы США по сдерживанию Китая и России. В свою очередь есть вариант прикрытия истинных целей создания AUKUS объяснением, что сдерживать необходимо Северную Корею, которая снова пытается угрожать запуском ядерных баллистических ракет и проводит новые испытания ядерного оружия. Присоединение Японии к этому блоку также положительно сказалось бы на продвижении проектов новых военных разработок

с учетом экономического и технологического потенциала Японии¹⁰. Но заниматься такими разработками можно и не оформляя официальное членство.

6–7 апреля 2022 г. состоялась традиционная Брюссельская встреча министров иностранных дел стран-членов НАТО. Кроме них во встрече принимали участие представители не входящих в альянс государств: Грузии, Швеции, Финляндии, а также Японии, Южной Кореи, Австралии и Новой Зеландии. Это является сигналом для России и Китая и означает, что НАТО не собирается стоять на месте, а планирует дальнейшее расширение на Восток, вовлекая в свою стратегию все больше государств уже из региона АТР. В Японии сейчас активизируются анти-российские настроения, в частности Южные Курилы впервые за почти 20 лет названы «незаконно оккупированными», и настойчиво повторяется, что они принадлежат Японии. Эти формулировки впервые внесены в «Голубую книгу внешней политики Японии» по сообщению Агентства «Киодо Цусин»¹¹. Также очень жесткую оценку получила спецоперация России на Украине. Тем самым Япония дала понять, что она полностью на стороне США и НАТО, что она готова поддержать любые антироссийские действия. Если раньше Япония не вступала в НАТО официально, чтобы не портить отношения с Россией, в том числе и как с партнером по энергопоставкам, то сейчас ее позиция изменилась. Хотя Япония всегда исходит именно из своих национальных интересов, а сотрудничество с Россией в области энергетики несомненно отвечает национальным интересам Японии, пока трудно сказать, какое развитие получит дальнейшее сотрудничество в этой области.

Также пока трудно сказать, какое решение примет Токио относительно официального членства в НАТО или в новом Тихоокеанском «НАТО» — AUKUS. Вероятно, будет продолжать активно помогать этим Альянсам финансово, поддерживать материально и технически все их действия, но на всякий случай не станет вступать в эти блоки официально.

Список источников

1. Денисова Д. От Фултона до Вашингтона: «Доктрина Трумена» как прямая декларация холодной войны // Российское историческое общество. URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/ot-fultona-do-vashingtona-doktrina-trumena-kak-pryamaya-deklaratsiya-kholodnoj-vojny.html> (дата обращения: 21.04.2022).

2. 70 лет со дня основания НАТО. История создания блока, его структура и деятельности // ТАСС. 4 апреля 2019 г. URL: https://tass.ru/info/6295589?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 08.04.2022).

3. *Tsuruoka Michito*. Азия, НАТО и ее партнеры: сложные отношения? // NATO Review 10.02.2010. URL: <https://www.nato.int/docu/review/ru/articles/2010/02/10/aziya-nato-i-ee-partnery-sloyonye-otnosheniya/index.html> (дата обращения: 18.04.2022).

4. Japan and NATO as “natural partners” — speech by Prime-Minister Abe May 6 2014 // Prime-Minister of Japan and his cabinet. URL: https://japan.kantei.go.jp/96_abe/statement/201405/nato.html (дата обращения: 22.04.2022 г.).

5. НАТО и Япония подписывают политическую декларацию о более прочном партнерстве // North Atlantic Treaty Organization. 15.04.2013. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_99655.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 25.04.2022).

6. Япония и НАТО // Vsenato.ru. все о блоке НАТО. URL: <http://vsenato.ru/yaponiya-i-nato/> (дата обращения: 27.04.2022)

7. NATO Encyclopedia 2018 p. 218. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_02/20190211_2018-nato-encyclopedia-eng.pdf (дата обращения: 28.04.2022).

8. *Кошкин А.* Япония все больше втягивается в агрессивную стратегию НАТО // Regnum 13.12.2021. URL: <https://yandex.ru/turbo/regnum.ru/s/news/3449713.html> (дата обращения: 02.05.2022).

9. *Таскаева С.* Альянс AUKUS — англосаксы переформируют мир // Правда.ру. 22.09.2021. URL: <https://www.pravda.ru/world/1642249-aukus/> (дата обращения: 03.05.2022).

10. *Головнин В.* НАТО хочет расширяться за счет Японии? // ТАСС, 19.04.2022. URL: https://tass.ru/opinions/14411253?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 04.05.2022).

11. «Незаконно оккупированные». Япония официально ужесточила риторику по Южным Курилам // RTVI Новости, 22.04.2022. URL: <https://rtvi.com/news/nezakonno-okkupirovannye-yaponiya-vpervye-za-10-let-uzhestochila-ritoriku-po-yuzhny-m-kurilam/> (дата обращения: 08.05.2022).

Милеев Дмитрий Александрович

СОВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

Аннотация: Европейский союз имеет дипломатическое представительство в Японии уже 40 лет. В 1970-х и 1980-х гг. в центре внимания двусторонних усилий было не только исправление торгового дисбаланса, но и расширение промышленного сотрудничества и инвестиций. Как современные, промышленно развитые страны, ЕС и Япония имеют много общих интересов и тесно сотрудничают друг с другом на международных и многосторонних форумах, таких как ООН, ВТО, ОЭСР, G7 и G20. В последние годы масштабы общих отношений расширились и теперь выходят далеко за рамки прежнего внимания, связанного с торговлей, в 1970-х и 1980-х гг. Основываясь на общих фундаментальных ценностях, ЕС установил стратегическое партнерство с Японией в 2001 г., и с 1991 г. лидеры встречаются на ежегодных саммитах ЕС — Япония. В рамках партнерства ЕС и Япония признают друг друга в качестве гражданских держав, разделяющих одни и те же ценности и действующих на международной арене исключительно дипломатическими средствами.

Ключевые слова: Япония, ЕС, Экономическая дипломатия, Группа семи (G7), соглашение о свободной торговле

Dmitry A. Mileev

CONTEMPORARY RELATIONS BETWEEN JAPAN AND THE EUROPEAN UNION

Abstract: The European Union has had a diplomatic office in Japan for 40 years now. During the 1970s and 1980s, the focus of bilateral efforts was not only to correct the trade imbalance but also to broaden industrial cooperation and investment. As advanced, industrialized countries, the EU

and Japan have many common interests and cooperate closely with one another in international and multilateral fora such as the UN, WTO, OECD, the G7 and G20. The scope of the overall relationship has broadened in recent years and now goes far beyond the earlier trade-related focus of the 1970s and 1980s. Building on shared fundamental values, the EU established a Strategic Partnership with Japan in 2001, and top leaders meet at the annual EU-Japan Summit since 1991. Within their partnership, the EU and Japan recognize each other as being essentially civilian powers that share the same values and act in the international arena solely with diplomatic means.

Keywords: Japan, EU, Economic Diplomacy, The Group of Seven (G7), Free Trade Agreement

Современная геополитическая ситуация в мире характеризуется высокой степенью изменчивости, связанной с переоценкой позиций, которые занимают ведущие игроки. Япония на протяжении десятилетий реализовала внешнеполитическую линию, обеспечивающую ей место одного из признанных лидеров Западного мира. Факт признания включенности Японии в ядро Западного мира подтверждался участием японских представителей в саммитах «Группы семи» (G-7). В данном формате Япония принимала участие с момента основания неформального объединения в середине 70-х гг. XX в. Примечательно, что инициатива создания принадлежала французской стороне в условиях комплексного кризиса, который переживали Соединенные Штаты в этот период, в том числе в сфере экономики. Европейские лидеры постарались использовать ситуацию для выстраивания новой конструкции взаимодействия в международных отношениях между промышленно-развитыми государствами, принадлежавшим к лагерю американских союзников, с тем чтобы повысить собственную значимость. США с конца 60-х гг., столкнувшись с рядом нерешенных проблем во внешней и внутренней политике, стали подыскивать форму, позволившую облегчить бремя мирового лидерства за счет перераспределения части нагрузки на плечи ближайших союзников. Для Японии изменения в американской внешней политике стали непредвиденными и неприятными переменами. Японо-американские отношения с момента возвращения суверенитета стране после окончания оккупации и подписания Сан-Францисского мирного договора лежали в основе японской внешней политики и обеспечивали экономическое

возрождение в соответствии с «доктриной Ёсида». В начале 70-х гг. американо-японские отношения переживали период перехода от прежнего очевидного экономического превосходства США к усилению конкуренции и конфликтов в торговой сфере, в которой Япония набрала за годы высоких темпов экономического роста большой вес. В 1971 г. японская политическая элита столкнулась с так называемыми «никсоновскими шоками». Президент Никсон объявил о том, что Соединенные Штаты и Китайская Народная Республика стремятся к сближению и что он посетит Пекин в 1972 г. Это заявление было сделано без какого-либо предупреждения Японии и противоречило политике Токио по китайскому вопросу. До этого Япония признавала Китайскую Республику, гоминдановский режим, правящий на о. Тайвань, законным представителем Китая. Особую пикантность ситуации придавало то, что выбор в пользу Тайваня был навязан кабинету С. Ёсида специальным представителем президента Гарри Трумэна Джоном Фостером Даллесом¹. Вторым ударом по японской позиции стало объявление президентом Никсоном о выходе Соединенных Штатов из золотого стандарта и введении 10-процентной надбавки к импортным товарам для защиты доллара. Курс иены по отношению к доллару вырос с 360 до 308 иены, что ударило по японским экспортерам. Таким образом, был поколеблен международный экономический порядок, на стабильности которого строилось японское экономическое благополучие.

В дальнейшем Япония столкнулась с проблемами в экономике, во многом связанными с вызовами извне, такими как первый нефтяной шок. Ситуация осложнялась тем, что США с большим трудом и потерями политического капитала выходили из Вьетнамской войны, а потому в соответствии с концепцией центров силы в мировой политике делали ставку на Японию как центр силы в Тихоокеанском регионе. Официальному Токио необходимо было играть более активную роль в международных делах. В прежнее время для Японии это было невозможно. В период острого противостояния сторон в «холодной войне» главную роль играла «жесткая сила», наивысшим проявлением которой были ядерные арсеналы сверхдержав. В условиях разрядки в американо-советских отношениях фокус международной политики начал смещаться с вопросов безопасности на экономические проблемы, что для Японии с ее конституционными пацифистскими ограничениями было выгодно.

Все промышленно развитые капиталистические страны столкнулись с проблемой стагнации после нефтяного кризиса. В поисках выхода из сложившейся ситуации в 1975 г. был организован экономический саммит «Группы шести», в которую входили США, Великобритания, ФРГ, Франция, Италия и Япония. С того времени саммиты стали регулярными, а состав группы был расширен до семи за счет приглашения Канады. Поскольку обсуждение между лидерами «Семерки» было сосредоточено на экономических вопросах, а не на вопросах безопасности и политики, роль Японии возросла.

После трудных лет перестройки национальной экономики на новых принципах, делавших упор на наукоемкие, ресурсосберегающие отрасли, у правящего класса Японии появилась уверенность в завтрашнем дне. В 1978 г. во время Боннского саммита премьер-министр Такэо Фукуда выступил с призывом о важности интенсификации международного сотрудничества в преодолении рецессии. Фукуда выдвинул концепцию «локомотива», в соответствии с которой Япония, Соединенные Штаты и ФРГ играли для мировой экономики роль локомотива, тянущего остальную часть поезда, и пообещал, что Япония будет стремиться к ежегодному темпу роста в 7%². Таким образом, опираясь на представленную концепцию, впервые после Второй мировой войны Япония была непосредственно вовлечена в европейские дела и ее международная роль резко возросла. Выступая на открытии сессии Парламента в сентябре 1978 г., премьер-министр Японии Фукуда пропагандировал необходимость укрепления трехсторонних отношений Японии, Европы и США. Эта форма трехстороннего сотрудничества включала бы экономический и политический диалог в широких трехсторонних рамках³.

Дальнейшим продвижением по пути развития стратегического сотрудничества Японии с коллективным Западом стала деятельность кабинета Охире в ходе последовательного реагирования на ряд кризисов, разразившихся на рубеже 80-х гг. (Иранская исламская революция, Второй нефтяной шок и ввод советских войск в Афганистан)⁴. В реакции японского правительства проявилась претензия на идентичность Японии как члена Запада. В решении проблем глобальной экономики сотрудничество Японии с Западом показало впечатляющие результаты благодаря участию в саммитах, позволяющих консолидировать позицию ведущих акторов.

Идеи «трилатеризма» пользовались популярностью в японской экспертной среде, тем не менее, единой доктринальной концепции выработано не было. Однако координация действий трех центров сил: США, Японии, Западной Европы — в выработке согласованной экономической и технологической стратегии была важнейшим фактором в отношении развития мировой экономики. Встречи глав семи промышленно развитых капиталистических государств являлись, в том числе, политическим механизмом согласования политики в рамках противостояния с советским блоком. Премьер-министр Я. Накасонэ продолжил политику Охирэ, декларируя, что Япония твердо стоит на позиции члена Запада.

На саммите G-7, проходившем в Уильямсбурге (США), Накасонэ выступил с инициативой объединить участников по проблеме позиционных районов советских ядерных ракет средней дальности, мотивируя свою позицию тезисом о том, что этот вопрос касается не только стран Европы, но и Азии⁵. Заявление Накасонэ было очередным шагом по расширению вовлеченности Японии в решение глобальных военных и стратегических вопросов в условиях продолжающейся «холодной войны».

Если характеризовать отношения между Японией и Западной Европой, то следует отметить ряд устойчивых черт. Япония предпочитала двусторонние отношения с отдельными государствами Европы, поскольку это обеспечивало большую свободу рук в ходе переговоров. Основные европейские партнеры Японии: Великобритания, Голландия, ФРГ, Франция. Несмотря на отдельные области сотрудничества на политическом поле, в отношениях между Японией и европейскими государствами в 1970-х и 1980-х гг. по-прежнему доминировали экономические вопросы. Токио настораживало усиление интеграционных процессов в Европе, в первую очередь, в экономике, поскольку не противостояние с советским блоком, а конкуренция между ведущими игроками западного лагеря угрожала внешнеэкономическим позициям Японии. Процесс консолидации стран в рамках ЕЭС привел к тому, что в 1980-х гг. японские экономические позиции в Европе под давлением брюссельских бюрократов подверглись коррекции с учетом интересов европейских производителей, среди прочего японскому бизнесу пришлось сделать упор на инвестиции и частичную локализацию производства на континенте.

Окончание «холодной войны», развал советского блока, роспуск СССР завершили существование биполярной системы международных отношений. Начавшееся изменение структуры международной системы

открыло новые возможности для развития трехсторонних отношений между Европой, Японией и США. Стороны задумались о рамках и принципах формирования нового мирового порядка. Это был краткосрочный момент роста амбиций японских политиков, претендовавших на создание в будущем “*Rach Japonica*”, опирающегося на лидирующую роль Японии.

В политическом мейнстриме набирала популярность идея превращения Японии в «нормальную страну», термин, под которым подразумевалась политическая власть, соизмеримая с ее экономической мощью. Подобная постановка вопроса означала развитие, прежде всего, политических инструментов влияния Японии в мире, включая и очень щепетильный для страны из-за наследия периода милитаризма военно-дипломатический.

Однако после лопнувшего финансового пузыря в 1991 г. Япония оказалась в состоянии затянувшегося кризиса, породившего феномен так называемого потерянного десятилетия в экономической и социальной жизни страны. Надежды на ведущую роль Японии в мире были погребены осложнениями в экономике, проявлялись проблемы в международных отношениях, такие как обострившиеся территориальные и исторические споры с соседними странами. Японской политической элите пришлось приспособливаться к новым условиям. Экономический рост еще больше замедлился из-за высокого курса иены в середине 1990-х гг., что привело к тому, что японские производственные компании переехали из Японии в другие азиатские страны. Наконец, повышение заработной платы также вытолкнуло японские компании за рубеж, что привело к сокращению внутреннего производства⁶. Автомобильная и электронная промышленность перемещала не только производство запчастей, но и основное заводское оборудование в Юго-Восточную Азию в поисках дешевой рабочей силы. В 90-е гг. складывалась противоречивая картина: с одной стороны сказывались последствия краха экономики «мыльного пузыря», с другой — Япония стала вторым по величине экспортером в мире после Германии, заняла первое место по объему чистых иностранных инвестиций, а также стала ведущим мировым донором помощи развивающимся странам и взносов в международные организации⁷. Начавшийся процесс глобализации открыл новые перспективы перед японскими компаниями. Страна в еще большей степени оказалась заинтересована в развитии отношений с Европой. Старый свет также переживал серьезные перемены, ускорился и усилился интеграционный процесс. ЕЭС трансформировалось

в ЕС. Это нашло отражение в развитии японо-европейских отношений. Рубежным этапом стало подписание Гаагской декларации между Японией и ЕС в 1991 г.⁸. Стороны начали очерчивать границы «политического диалога», который с тех пор стал официальной и неотъемлемой частью отношений Японии с Европой. Примером развития политических контактов явилось вовлечение Японии в разрешение балканского кризиса в рамках подтверждения взаимодействия партнеров по западному лагерю в поддержании нового мирового порядка, складывавшегося в конце XX века. Послевоенный курс Японии на мировой арене был предопределен тем характером отношений, который был задан Вашингтоном, и прежде всего, отсутствием у Токио возможности использовать военно-дипломатические методы в осуществлении внешней политики. Эта отличительная черта сохраняет свое влияние вплоть до нынешних времен, японское правительство предпочитает экономическую дипломатию.

В начале XXI в. премьер-министр Д. Коидзуми начал осуществлять процесс реформ, направленных на восприятие Японией перемен, идущих извне. Большая открытость и либерализация экономики, внедрение новых форм менеджмента и другие меры, направленные на стимулирование экономического роста, должны были завершить период потертых десятилетий. Итог реформ был неоднозначен как с точки зрения целей, так и общих результатов. Все же японская экономика сохраняет родовые черты системы, созданной во второй половине XX века. В отношении контактов Японии с ЕС был подписан План действий 2001 г., который предполагал обширную программу совместных мероприятий и должен был укреплять мировой порядок⁹. Япония и ЕС вышли на уровень поддержания хороших экономических отношений, несмотря на развивающиеся контакты в разнообразных сферах. Именно торговые отношения остаются центральным элементом диалога между Японией и ЕС. В рамках глобализации, стремительно развивавшейся в начале XXI в., японским правящим кругам было необходимо продолжать продвигать свои идеи заключения соглашения с Брюсселем и государствами-членами ЕС.

Мировой финансово-экономический кризис 2008 г. в еще большей степени актуализировал совместные действия ведущих акторов мира. Появился формат, объединяющий ведущие экономики мира, — G20. Однако реагирование на кризис требовало более тесной координации между партнерами. Встреча высокого уровня ЕС — Япония по финансовым вопросам,

состоявшаяся в апреле 2009 г., позволила обеим сторонам обменяться мнениями после встречи G20. Японская делегация проинформировала своих европейских коллег о прогрессе в улучшении Рыночной инициативы и о последних законодательных изменениях, касающихся финансовых услуг в Японии, в частности Закона о специальных мерах по укреплению финансовых функций. Со своей стороны европейская делегация изложила законодательные предложения по новому регулированию и надзору в финансовом секторе. Однако встреча не привела к разработке стратегии поведения Япония — ЕС, скорее она послужила согласованию позиций и достижению понимания природы кризиса и ответных мер¹⁰.

По-настоящему серьезным вызовом для развития японо-европейских отношений была подготовка и подписание Лиссабонского договора, который был призван заменить провалившуюся на референдуме европейскую конституцию. Договор создавал угрозу ухудшения положения японских фирм в торговых операциях с ЕС. Проблема возникала в связи с тем, что появлялся дополнительный уровень контроля внутри ЕС, значительно усиливался голос органов ЕС, в противоположность чему ослабевали позиции национальных правительств. В качестве мер реагирования Япония и ЕС совместно сформулировали взаимную приверженность правилам международной свободной торговли и соблюдению буквы экономического права, установленного ВТО¹¹.

Возвращение во власть премьер-министра С. Абэ в декабре 2012 г. ознаменовалось провозглашением трех стрел в развитии экономики, ставших содержанием так называемой «абэномики». По меткому определению профессора Коити Накано новый курс политики кабинета С. Абэ во втором десятилетии XXI века был отмечен неолиберальной одержимостью реформами¹². Политика реформ привела к последовательной политической реформе, административной реформе и структурной реформе для стимулирования конкурентоспособности Японии. Кабинет С. Абэ направил усилия на бюджетную консолидацию, проводил более агрессивное смягчение денежно-кредитной политики со стороны Банка Японии. Правительство поощряло повышение заработной платы для стимулирования расширения внутреннего потребления, повышало налоги для покрытия растущих расходов на социальное обеспечение, стимулировало увеличение доли женщин на рынке труда, принимало меры по сокращению расходов на здравоохранение, увеличило долю НИОКР и образования в государственных расходах, улучшило доступ

к финансированию для малого и среднего бизнеса и проводило сельскохозяйственные реформы для преодоления неэффективности этого сектора и т. д.¹³.

В целом, как отмечает Ричард Кац, премьер-министр С. Абэ сократил структурный первичный дефицит на 3,7% ВВП (по данным МВФ за 2020 г.). С другой стороны, экономика была настолько слабой, что Абэ не смог сократить расходы настолько, чтобы достичь поставленной цели: нулевого первичного дефицита к 2020 г.¹⁴. Также не принесли ожидаемого результата усилия в структурном реформировании. Позитивные подвижки в национальной экономике наблюдались, но не было решительного перелома в тенденции развития этих лет.

Япония была заинтересована в поисках новых торговых и инвестиционных возможностей в ЕС, для европейского бизнеса было важно не упустить возможности в динамично развивающемся и быстро растущем азиатском регионе, в котором важную роль играла Япония за счет глубокого проникновения на рынки АТР.

Брюссель стремился еще больше подтолкнуть Токио к продолжающемуся устранению нетарифных барьеров на национальном рынке, к увеличению прямых иностранных инвестиций и к гармонизации торговых правил и общих стандартов. Решению этих задач могли способствовать разработка и подписание соглашения об экономическом партнерстве Японии с ЕС.

В период президентства Б. Обамы американская внешняя политика выдвинула проект создания соглашений в сфере торговли между США и ЕС (Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство) и в АТР (Транстихоокеанское партнерство), в случае реализации в полном объеме предложенного формата можно было ожидать закрепление доминирующего положения США в мире. За рамки соглашений были выведены такие мощные и обладающие большим потенциалом в различных областях акторы, как КНР, РФ, Индия. Замкнутые в рамках образовавшихся контуров государства-участники и ТНК, приближенные к США, получили бы значительное преимущество в ведении торговли и внешнеэкономической деятельности. Япония под давлением США присоединилась к переговорам о заключении ТТП, несмотря на наличие серьезной оппозиции внутри страны к этому шагу. В логику создания системы партнерств укладывались и переговоры о партнерстве между Японией с ЕС, которые начались в 2013 г. Согласование документа шло

долго, состоялось 18 раундов переговоров, стороны с трудом находили приемлемые компромиссы и трактовки положений соглашения.

Однако позиция администрации президента Д. Трампа привела к пересмотру участия США в ТТП, и 2017 г. Соединенные Штаты вышли из соглашения. Токио пришлось взять на себя инициативу по реализации формата ТТП без США. Япония становилась центральной фигурой в интеграционном проекте, которое получило обновленное название: Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве. Тем не менее в данной конфигурации соглашение потеряло свою привлекательность. К осени 2016 г. также были свернуты переговоры по ТТИП. Премьер-министр С. Абэ придал приоритетное значение завершению переговоров по соглашению об экономическом партнерстве с ЕС. Определенный прорыв состоялся в конце 2016 г., когда и Япония, и ЕС признали, что двустороннее соглашение может дать им больше рычагов в противостоянии с Д. Трампом¹⁵. Как сказал Абэ на саммите с лидерами ЕС в Брюсселе в марте 2017 г., когда они подтвердили свою приверженность быстрому завершению переговоров, «Чрезвычайно важно послать миру сильный сигнал»¹⁶. Соглашение было подписано 2018 г. и вступило в силу 1 февраля 2019 г. Соглашение между Японией и ЕС создало крупнейшее в мире свободное, открытое экономическое пространство, которое охватывало население в 640 миллионов человек, почти 30% мирового ВВП и почти 40% мировой торговли на момент его вступления в силу. В результате подписания документа Европейские производители получили доступ на рынок для ключевых сельскохозяйственных товаров, что дало им преимущество перед их американскими конкурентами. Соглашение не только снизило торговые барьеры, но и обновило правила, регулирующие двустороннюю торговлю, включая торговлю услугами. Япония и ЕС одновременно заключили соглашение о стратегическом партнерстве, в котором содержится призыв к партнерам углублять координацию по широкому спектру экономических вопросов, вопросов безопасности и культуры, а также решать глобальные проблемы, такие как изменение климата. Это также сигнализировало о возможности сыграть большую роль Европы в области безопасности в Азии, при этом ЕС выступает как поддерживающий партнер развивающейся свободной и открытой индо-тихоокеанской стратегии¹⁷. Возвышение Китая в XXI в. повлияло на статус и поведение Японии в международном обществе, бросив вызов ее прежнему лиди-

рующему положению в регионе Восточной Азии и создав ряд проблем безопасности.

По мнению биографа С. Абэ Г. Тобиас, Япония и ЕС, подписав соглашение, не стали ждать, пока США преодолеют внутренние проблемы и усилят координацию в отношении глобального экономического порядка и противодействия усилиям Китая по созданию собственного евразийского порядка¹⁸. В соответствии с данными, озвученными 10 мая 2021 г. в программной речи посла Японии в Европейском Союзе Ясуси Масаки, статистика торговли показывает, насколько стабильно развивалась двусторонняя торговля в рамках соглашения об экономическом партнерстве. По данным Евростата, в 2019 г., в первый год внедрения партнерства, торговля товарами увеличилась на 5,8% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Агропродовольственный экспорт из ЕС в Японию вырос на 16%, и это сделало Японию 3-м по величине неевропейским экспортным направлением после США и Китая. Аналогичным образом японская статистика также говорит об увеличении экспорта автомобилей в ЕС на 17%, текстиля на 20% и говядины на 35%. Другими важными достижениями, по словам посла, являются показатели использования возможностей партнерства. Коэффициент использования партнерства для компаний ЕС в 2019 г. составил 53%, в то время как для японских компаний — 34%, оба этих показателя являются высокими для первого года внедрения партнерства в жизнь¹⁹.

Однако значимость отношений между Японией и ЕС не стоит преувеличивать. По-настоящему потенциал обеих сторон в современных геополитических условиях может раскрыться только во взаимодействии в треугольнике США — Японии — ЕС. Без предоставления гарантий безопасности со стороны США Токио и Брюссель не способны решать стратегические задачи, даже опираясь на поддержку друг друга. Япония и ЕС являются важными торговыми партнерами, стратегическими инвесторами, но благоприятное и полноценное внешнеэкономическое взаимодействие в наибольшей степени реализуется при условии обеспечения глобальной стабильности в мире, соблюдении положений международного права. При осмыслении формы взаимодействия японо-европейские отношения укладываются в рамках либеральной парадигмы теорий международных отношений, что отражено в тексте Соглашения о стратегическом партнерстве между Японией и ЕС²⁰.

Высокая степень регулирования и нормативного контроля, введение и обеспечение единых стандартов в ЕС превращали эту структуру в потенциале в мощнейшего мирового актора, на деле это привело к сильному внутрисистемному сопротивлению, борьбе национальных правительств с европейской бюрократией и в конечном счете к ослаблению ЕС. Выход Великобритании из Европейского союза стал ярким сигналом неблагополучия интеграционного проекта. Brexit сказался и на развитии отношений Япония — ЕС, стал одной из причин пробуксовки переговоров о соглашении об экономическом партнерстве, поскольку у японского бизнеса были традиционно очень сильные позиции на британских островах. Политический диалог Япония — ЕС на протяжении последних лет насыщен типичным перечнем вопросов из глобальной повестки дня, что было адекватно в условиях доминирования США в мировой политике, но с началом выстраивания многополярной системы международных отношений показывает ограниченность возможностей двух партнеров. Показательно, что в рамках выстраивания отношений, опирающихся на концепцию Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, основанного на правилах, японская дипломатия проводит встречи с европейскими государствами в формате 2 + 2 (с Францией, Соединенным Королевством в 2021 г.) или Япония как государство-партнер организует взаимодействие с НАТО, институциональная функциональность ЕС недостаточна для вопросов в сфере безопасности. Анализируя развитие отношений между Японией и ЕС, необходимо рассматривать не только факторы двустороннего развития, но и учитывать позиции ведущих мировых акторов в условиях поиска баланса сил.

Список источников

1. *Shinichi Kitaoka*. The Political History of Modern Japan: Foreign Relations and Domestic Politics. Routledge, 2018. P. 168/
2. Ibid. P. 172.
3. *Glenn D. Hook, Julie Gilson, Christopher W. Hughes, Hugo Dobson*. Japan's International Relations Politics, economics and security / Second edition. Routledge, 2005. P.252.
4. *Shinichi, Kitaoka*. The Political History of Modern Japan. P.172.
- 5 Ibid. P. 173.

6. Japan's Lost Decade: Lessons for Asian Economies / Edited by Naoyuki Yoshino, Farhad Taghizadeh-Hesary. Springer, 2018. P. 32.
7. Tsuzuki, Chushichi. The Pursuit of Power in Modern Japan 1825–1995. Oxford University Press, 2000. P.451
8. Glenn D. Hook, Julie Gilson, Christopher W. Hughes, Hugo Dobson. Japan's International Relations Politics, economics and security. P. 252.
9. Милеев Д. А. Япония и ЕС в начале XXI века. // Сб. Востоковеды о международных проблемах Востока (посвящается памяти профессора И. А. Латышева). М.: ИВ РАН, 2007. С. 50–73
10. The Routledge Handbook of Japanese Politics / Edited by Alisa Gaunder. Routledge, 2015. P. 355
11. Ibid.
12. Japan in the Heisei Era (1989–2019): Multidisciplinary Perspectives / Edited by Noriko Murai, Jeff Kingston, Tina Burrett. Routledge, 2022. P. 42
13. Japan's Lost Decade: Lessons for Asian Economies / Edited by Naoyuki Yoshino, Farhad Taghizadeh-Hesary. Springer, 2018. P. 144
14. Japan in the Heisei Era (1989–2019): Multidisciplinary Perspective. P. 122
15. Harris Tobias. The Iconoclast: Shinzo Abe and the New Japan. Hurst, 2020. P. 289–290
16. Ёмиури симбун. 22.03.2017.
17. Michael Peel. EU envoy urges bloc to engage more with Russia over 5G data // Financial Times. 13 September 2019. URL: <https://www.ft.com/content/725aa5b6-d5f7-11e9-8367-807ebd53ab77>.
18. Harris Tobias. The Iconoclast: Shinzo Abe and the New Japan. P. 290.
19. Keynote speech by H. E. Mr. Yasushi Masaki, Ambassador of Japan to the European Union on the occasion of the 3rd EU-Japan EPA Forum (10–12 May, 2021) “Expanding Japan-EU cooperation: EPA and beyond”. URL: <https://www.eu.emb-japan.go.jp/files/100197320.pdf> (дата обращения: 12.06.22).
20. Соглашение о стратегическом партнерстве между Японией и ЕС // 日本国と欧州連合及び欧州連合構成国との間の戦略的パートナーシップ協定. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000381941.pdf> (дата обращения: 12.06.22).

Панфиленко Эльвира Николаевна

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ СУДАН НА РУБЕЖЕ ХХІ в.

Аннотация: Экономика Республики Судан на современном этапе находится в «длительной ловушке», когда сокращение темпов роста и безработица сочетаются с возрастающей инфляцией. Политическая нестабильность страны, внутренние и внешние конфликты, периодические перевороты и приход к власти очередного переходного правительства, которое не всегда способно мобилизовать ресурсы, чтобы планировать процесс экономического развития страны.

Ключевые слова: нефть, газ, природные ресурсы, развитие альтернативной энергетики.

Elvira N. Panfilenko

SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE OIL AND GAS INDUSTRY AND ALTERNATIVE ENERGY IN THE REPUBLIC OF SUDAN AT THE TURN OF THE XXI CENTURY

Abstract: The economy of the Republic of Sudan at the present stage is in a long trap when the decline in growth and unemployment is combined with increasing inflation, political instability of the country, internal and external conflicts, periodical coups and the coming to power of another transitional government, which is not always able to mobilize resources to initiate the process of economic development of the country.

Keywords: oil, gas, natural resources, alternative energy development

Судан является одной из стран с наименее развитой энергетикой. До получения независимости в 1956 г. установленная мощность электростанций (кВт) составляла 14948, а производство электроэнергии 3870 610 кВт·ч. В тот период вся электроэнергия вырабатывалась на тепловых станциях. В 1953 г. выработка электростанций Судана составила всего около 0,2% производства электроэнергии в Африке, а во всех африканских странах, вместе взятых, было выработано электроэнергии 20,5 млрд кВт·ч. На душу населения в Судане производилось меньше 4 кВт·ч электроэнергии.

С 1956 г. правительство Судана разработало программу электрификации. Началось строительство тепловой электростанции в Бурри мощностью 5 тыс. кВт. Топливо использовалось импортное¹.

Наряду со строительством тепловых электростанций рассмотрели проект крупного гидростроительства на востоке страны в районе города Росейрос. По проекту надо было построить большую плотину с тем, чтобы образовавшийся выше нее напор воды использовать как для орошения новых земель, так и для получения электроэнергии.

Строительство гидросооружений на Ниле — проблема международная, так как Судан связан «общей водой» с другими нильскими странами, в первую очередь с лежащим ниже по течению Египтом.

Начиная с 2011 г. Египет, Судан и Эфиопия были вовлечены в конфликт по поводу Великой Эфиопской Ренессансной Дамбы, которую на Ниле строит Эфиопия.

Правительство Эфиопии яростно защищает строительство Дамбы стоимостью 5 млрд долл. США². Эта дамба — жизненно важна для развития и избавления от нищеты население (108 млн человек) Эфиопии.

Начиная с 2014 г. высокопоставленные официальные лица из Египта, Судана и Эфиопии провели ряд переговоров, которые не увенчались успехом.

Трехсторонние переговоры между тремя конфликтующими странами по поводу эксплуатации плотины и заполнения ее водохранилища не привели к какому-то прогрессу; посредником в конфликте выступали и впредь будут выступать США.

Согласно анализу экономистов из США, этот конфликт поставил под угрозу жизненно важный международный торговый путь через Суэцкий канал и вдоль Африканского Рога.

Традиционными источниками энергии в Судане является каменный уголь, нефть, гидроресурсы, древесина. Поиски нефти в Судане велись давно (этим занимались в основном иностранные компании).

В июле 1979 г компания «Шеврол» (филиал американской компании «Сокал») объявила об открытии нефти в Судане (месторождение Вахда, которое находится на юге Судана, суданское правительство оценивало эти запасы в 15–17 млн тонн.

Еще в 1991 г. лидер НИФ (Национальный исламских фронт), оказывающий влияние на правительство О. аль-Башира, Х. ат-Тураби заявил: «Судан — очень богатая страна. Через несколько лет мы будем экспортировать нефть. Мы обладаем минеральными ресурсами. В Судане есть сельское хозяйство и пахотные земли, и эти земли будут использоваться, мы обращаемся к своему богатству»³.

В 1999 году в южных районах Судана из месторождения Хеглиг в штате Юния начали добывать нефть. Из месторождения нефть переправляли по 1600-километровому подземному нефтепроводу до побережья Красного моря. На побережье близко от Порт-Судана был возведен порт Бешаир с резервуарами на 3,3 млн баррелей. По данным суданского Института нефти, общие доказанные объемы нефти составляют более 3,5 млрд баррелей.

Природный газ в Судане в основном сжигается или повторно закачивается на попутные нефтяные месторождения. Повторная закачка используется как третичный метод увеличения добычи нефти.

С 2019 г. ведутся переговоры о строительстве нового трубопровода, соединяющего Судан и Эфиопию, ожидается, что трубопровод снизит зависимость от старых и уже изношенных труб в регионе.

Ожидается, что рынок нефти и газа в Судане будет расти со средним темпом роста примерно менее 1,73% в течение прогнозируемого периода 2020–2025 гг.⁴. Такие факторы, как планы увеличения нефтепровода и нефтеперерабатывающих мощностей, как ожидается, увеличат рост рынка нефти и газа в Судане в прогнозируемый период. Однако уровень добычи на месторождениях снижался в период 2015–2018 гг.

Сектор переработки и сбыта в этот период будет расти. Ожидается, что крупномасштабные проекты в перерабатывающей отрасли увеличат мощности.

НПЗ (нефтеперерабатывающий завод) в Порт-Судане и НПЗ в Хартуме — два основных НПЗ в стране, которые предполагается

расширить в прогнозируемый период. Это дает около 200000 баррелей в день. Ожидается, что это снизит зависимость страны от импорта, особенно после отделения богатого нефтью Южного Судана.

Страна по-прежнему сталкивается со многими проблемами при привлечении инвестиций в нефтегазовую промышленность из-за коррупции и нестабильности, присущих стране.

Судан не производит природный газ для коммерческого использования или внутреннего потребления. Южный Судан изо всех сил пытается увеличить добычу нефти после гражданской войны, разразившейся после обретения им независимости от Судана в 2011 году. Уменьшение количества месторождений и пандемия коронавируса добавили затруднений для нефтяной промышленности страны. Как считают специалисты, производство упало, но эти проблемы носят, в основном, технический характер.

Судан сотрудничает и будет сотрудничать с Южным Суданом в стремлении удвоить добычу нефти. Судан и Южный Судан подписали соглашение, цель которого — почти удвоить добычу на нефтяных месторождениях Юга в течение следующих трех лет (2019–2021 гг.).

Сделка, которая включает техническую помощь, направлена на увеличение добычи сырой нефти до 300000 баррелей в день с 165000 в настоящее время. Страна уже полагается на суданский трубопровод для транспортировки ресурса в порт Красного моря.

В 2019 г. Суданом был создан терминал СПГ на побережье Красного моря, терминал увеличивает поставки СПГ и снижает зависимость от трубопроводного газа.

Рынок добычи нефти и газа Судана контролируется основными компаниями: Корпорация нефти и природного газа, Суданская национальная нефтяная корпорация, Китайская национальная нефтяная корпорация, Сунагас, Петродар Оперейтинг Компани и др.

В настоящее время Судан получил выгодные финансовые условия для развития нефтегазовой промышленности.

Судан часто испытывает проблемы с обеспечением стабильных поставок бензина, дизельного топлива, мазута и газа, что приводит к отключениям электричества и протестам населения.

Отделение Южного Судана в 2011 г. вызвало много экономических проблем. Самая значительная из них — это потеря доходов от нефти, на которые приходилось более половины государственных доходов Судана

и 95% его экспорта⁵. Это значительно замедлило экономический рост и привело к двузначной инфляции потребительских цен, и это привело к бурным протестам в сентябре 2013 г.

Мало того — Судан лишился доходов от трубопроводов. Усилилась постоянная проблема Судана — беженцы. Их число увеличивается с каждым днем. Это и внутренне перемещенные лица в стране, а также транзитные беженцы-мигранты, использующие миграционные пути из Восточной Африки, через Ливию в Европу.

Вспышка гражданской войны в Южном Судане нанесла значительный ущерб экономике обеих стран, лишив Судан необходимых доходов от трубопровода.

В Судане находится примерно 800 тысяч южносуданских беженцев и просителей убежища и около 160 тысяч беженцев из Сирии, Йемена, Чада, Эритреи и др. стран.

Наследие гражданской войны, ограниченная инфраструктура и несправедливое распределение доходов, общественных товаров и услуг продолжает создавать препятствия на пути развития экономики страны.

Большая часть электроэнергии Судана вырабатывается гидроэлектростанциями, и более половины всех нефтяных мощностей Восточноафриканского региона сосредоточено в стране.

Судан также рассматривает возможность расширения проектов по использованию солнечной энергии в ближайшие годы.

В последние годы энергогенерирующие мощности Судана, составляли 500 МВт, гидроэлектростанции составляют 45% (225 МВт)⁶. Крупнейшим энергетическим предприятием Судана является плотина Розерейс, расположенная на Голубом Ниле в 500 км от Хартума.

Электросети Голубой Нил и Западная сеть обслуживают значительную часть территории Судана, но еще много земель, где эксплуатируют многочисленные дизельные электростанции.

Перспективными планами развития электроэнергетики Судана предусматривается развитие солнечной, ветровой, геотермальной энергии, биомассы других возобновляемых источников энергии.

Децентрализованный характер некоторых технологий использования возобновляемых источников энергии (таких как солнечная энергия на крышах) также означает, что их можно использовать для расширения доступа солнечной энергии по всей стране.

Судан расположен в северной части Африки, к югу от Сахары, его площадь составляет 1,9 млн км², а население составляет более 40 млн человек. Экономика Судана, занимающая 10-е место в Африке с ВВП в 40,8 млрд долл. США, зависит в большей степени от сельского хозяйства, услуг и промышленности. Рост населения и экономическое развитие Судана означает рост спроса на энергию.

Текущая ситуация с электроснабжением Судана довольно хрупкая: уровень доступа к электроэнергии очень низкий, качество электроэнергии в сети довольно низкое, часто случаются отключения электроэнергии, национальная сеть покрывает лишь небольшую часть страны, а национальная структура энергоснабжения не диверсифицирована. Следующие факты подчеркивают ситуацию с электроснабжением в Судане.

- а) Уровень доступа к электроэнергии составляет всего 56%, что ниже среднего мирового показателя в 89%.
- б) Низкая скорость доступа к электричеству, наряду с частыми отключениями, привели к плохому использованию электроэнергии в производственных целях. Потребление электроэнергии составляет всего 300 кВт·ч на душу населения в год, что в два раза меньше, чем в среднем по Африке.
- в) В электроснабжении практически отсутствует диверсификация, используются в основном только два источника: крупная гидроэнергетика и нефть, газ и каменный уголь для тепловых электростанций и производственных помещений.

В стране перманентная политическая нестабильность, административная коррупция, отсутствие частных инвестиций в проекты национального масштаба из-за плохих экономических условий, ограниченный доступ к международным финансам и отсутствие стратегического планирования для возобновляемых источников энергии.

Система рынка электроэнергии в Судане является монополией, и государственные предприятия владеют и эксплуатируют все объекты производства электроэнергии (гидроэлектростанции и тепловые электростанции). Государственным регулирующим органом является Орган регулирования электроэнергетики, а все государственные предприятия, которые управляют производством электроэнергии, действуют в рамках бывшего Министерства водных ресурсов, ирригации и электричества (MWRE), которое фактически является коммунальным предприятием. Однако после гражданской революции декабря 2019 г. вновь

сформированное переходное правительство упразднило бывшее MWRE, и теперь все вопросы, связанные с электричеством, находятся в ведении Министерства энергетики и горной промышленности. Помимо регулирующих институтов, существует национальный Центр энергетических исследований, который проводит исследования в основном в области возобновляемых источников энергии, а также Институт энергетических исследований при Хартумском университете (крупнейшем государственном университете Судана).

Среднегодовая солнечная радиация превышает $2000 \text{ кВт} \cdot \text{ч}/\text{м}^2$, что считается одним из высоких показателей в мире. Энергия ветра также имеет значительный потенциал, особенно в прибрежных районах, причем исследования показали, что средняя скорость ветра находится в диапазоне $5,1\text{--}71 \text{ м/с}$ по всей стране.

Существует программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), которая является партнером правительства Судана с 2015 г. по проекту ветроэнергетики, который направлен на использование ветроэнергетики в Судане путем изучения технических и нормативных барьеров, изучения воздействия на окружающую среду, разработки нормативной базы, обеспечения финансирования проектной деятельности, разработки атласа энергии ветра и других мероприятий. Этот проект, который считается крупнейшей действующей программой возобновляемой энергетики в Судане, получил поддержку Глобального экономического фонда (ГЭФ) и нескольких организаций из государственного и частного секторов и, как ожидается, будет завершен к 2025 г.

Биомасса — еще один возобновляемый источник энергии, который имеет значительный потенциал для выработки электроэнергии, технологического тепла и экологически чистых продуктов для приготовления пищи за счет использования таких основных источников, как жмых, биоэтанол, сельскохозяйственные отходы и отходы животноводства.

Помимо технического потенциала, децентрализованный характер технологий использования возобновляемых источников энергии (таких как солнечная энергия на крышах) означает, что они могут использоваться в распределенных генерирующих и автономных системах и, следовательно, способствовать расширению доступа к энергии, что имеет решающее значение с учетом огромных географических размеров Судана.

Системы распределенной генерации (включая автономные системы) предоставляют большие возможности для расширения доступа к чистым

и современным услугам в области энергетики в Судане (и странах Африки к югу от Сахары) благодаря их модульному характеру и экономической конкурентоспособности по сравнению с расширением сети. Этот момент был подчеркнут в нескольких отчетах ведущих энергетических организаций, таких как Международное агентство по возобновляемым источникам энергии (IRENA), Международное энергетическое агентство (МЭА) и Bloomberg New Energy Finance (BNEF). Более того, снижение стоимости оборудования для возобновляемых источников энергии (такого как солнечные элементы, батареи и т. д.). Из-за экономии на масштабе и достижений в производстве указывает на то, что их экономическая целесообразность улучшается.

Таким образом, электроэнергетика является динамично развивающейся отраслью экономики Республики Судан. Руководством страны уделяется внимание разрешению имеющихся в отрасли проблем, связанных с опережающими темпами прироста потребления по сравнению со строительством новых генерирующих мощностей.

В связи с тем, что все планируемые реформы в области нефтегазовой отрасли и развития альтернативной энергетики разрабатывались Переходным военным советом (ВМС), созданным в 2019 г., после свержения авторитарного режима Башира, то необходимо осветить этот период.

В переходное правительство вошли гражданские и военные представители, в основном лидеры протестного движения. Они договорились о разделении власти. Премьер-министром Судана стал Абдалла Хамдох, по образованию экономист.

Рядом с гражданским компонентом стоит Переходный военный совет, якобы наблюдатель за переходом Судана и возможной передачи всей власти гражданскому правительству. В военный совет вошли оппортунистически настроенные офицеры и охранники. Заместителем руководителя ВМС стал Мухаммед Хамда Даголо (также известный как Хемедти), глава военизированной структуры⁷.

Учитывая его влияние и связи, были восстановлены отношения с Деби в Чаде и Хафтаром в Ливии, а также с несколькими государствами Персидского залива.

В декабре 2019 года Вашингтон исключил Хартум из черного списка в качестве поощрения за нормализацию отношений Судана с Израилем. Для Судана возникает возможность притока иностранных инвестиций.

Имеется информация о том, что Судан заявлял о намерении построить АЭС с четырьмя энергоблоками мощностью 5 тыс. МВт в 2030 г. По этому поводу ведется техническая проработка проекта под контролем МАГАТЭ. Известно, что над этой темой будут работать Росатом и соответствующие структуры КНР.

Подводя итоги можно сказать, что Судан большой «неиспользованный» рынок возобновляемых источников энергии. Огромный технический потенциал Судана в области солнечной, ветровой, геотермальной энергии, биомассы и других возобновляемых источников энергии, а также растущая численность населения и значительный спрос на электроэнергию для обеспечения экономического роста, возобновляемые источники энергии подходят для содействия переходу Судана к устойчивому развитию.

Список источников

1. Africa world, 1957, May.
2. URL: <https://gulfnews.com/world/mena/why-are-egypt-and-ethiopia-fighting-ova-nile-waters-1.67.893002>.
3. The Economist, 1991. № 2.
4. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/sudan/overview>.
5. World Outlook. Washington. 21.09.2011.
6. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-01-14/Suden>.
7. URL: <https://sides.tufts.edu/reinventigreace/2019/07/01>.

Скубко Юрий Сергеевич

НЕСКОЛЬКО «ЗВЕЗДНЫХ» ИМЕН РОССИЯН В ЮЖНОЙ АФРИКЕ В УШЕДШЕМ ВЕКЕ

Аннотация. С конца XIX и на протяжении всего XX столетия в Южной Африке жили и плодотворно работали десятки тысяч выходцев из Российской империи, а затем СССР и России. В статье рассказывается о нескольких ярких личностях из их числа. Это предприниматель Семми Маркс, продвигавший индустриализацию южноафриканской экономики и примирение англичан и буров в начале прошлого века. Это чудом избежавший расстрела большевиками во время гражданской войны руководитель ташкентского белого подполья горный инженер, ученый и путешественник Павел Назаров, завершивший свою профессиональную карьеру в Южной Африке. Это самая популярная в первой половине XX в. южноафриканская писательница Сара Миллин. Это эмигрант-космополит и большой патриот России князь Никита Лобанов-Ростовский, курировавший российско-советское направление в деятельности южноафриканской алмазной монополии Де Бирс и сохранявший шедевры русского искусства.

Ключевые слова: Российская диаспора в Южной Африке, российско-еврейская эмиграция, Семми Маркс, Павел Назаров, Сара Миллин, Никита Лобанов-Ростовский

Yu. Skubko

SOME “STARRY” NAMES OF RUSSIANS IN SOUTH AFRICA IN THE PAST CENTURY

Abstract: Since the end of the XIX and throughout the XX century tens of thousands of immigrants from the Russian Empire, and then the USSR

and Russia have lived and worked fruitfully in South Africa. The article tells about several bright personalities from among them. This is the entrepreneur Semmy Marks, who promoted the industrialization of the South African economy and the reconciliation of the British and the Boers at the beginning of the last century. This is Pavel Nazarov, a mining engineer, scientist and traveler who miraculously escaped execution by the Bolsheviks during the Civil War and completed his professional career in South Africa. This is the most popular South African writer in the first half of the XX century . Sarah Millin. This is the cosmopolitan emigrant and great patriot of Russia , Prince Nikita Lobanov-Rostovsky, who oversaw the Russian-Soviet direction in the activities of the South African diamond monopoly De Beers and preserved masterpieces of Russian art.

Keywords: Russian diaspora in South Africa, Russian-Jewish emigration, Sammy Marx, Pavel Nazarov, Sara Millin, Nikita Lobanov-Rostovsky

С конца XIX и на протяжении всего XX столетия в Южной Африке жили и плодотворно работали десятки тысяч выходцев из Российской империи, а затем СССР и России. Эта тема нашла отражение в работах ряда российских исследователей, академика А. Б. Давидсона, д. и. н. И. И. Филатовой, к. и. н. Б. М. Горелика и других, на которые мы будем благодарно ссылаться. Автор настоящей публикации уже писал о нескольких талантливых представителях российской диаспоры, вошедших в «золотой культурный фонд», — художниках Владимире Третчикове и Викторе Иванове, скульпторе Владимире Мейеровиче и некоторых других художниках-эмигрантах¹. Хотелось бы дополнить этот звездный ряд, рассказать не только о людях искусства.

На рубеже веков и в начале XX века кумиром российской диаспоры в Южной Африке был Маркс, но совсем не тот, о котором сразу подумает читатель, а однофамилец основоположника коммунистического учения, успешный капиталист-предприниматель Сэмми (Самуил) Маркс. Социалисты и коммунисты, последователи Карла Маркса, конечно, тоже были в русской и тем более в значительно более многочисленной и восприимчивой к идеям социальной справедливости еврейской среде (в сравнении с более консервативной, в основном белоэмигрантской, русской), особенно после победы большевиков в России-СССР и в годы союзнических отношений ЮАС с СССР в период Второй мировой войны. Но все же основные общинные организации евреев были подчеркнуто аполитичны, а среди идеологизированной части еврейства возобладал сионизм, вклю-

чавший и социалистический сегмент. При этом, конечно, основная масса российско-еврейской эмиграции приехала в Южную Африку просто жить без притеснений и «делать деньги». Приехали туда, где можно было, наконец, вырвавшись из голодного убожества местечек, зарабатывать на жизнь трудом и талантом. С 1880-х до первой мировой войны, за три с половиной десятилетия, Российскую империю покинуло три миллиона евреев. Главный поток шел в Америку, но заметный ручеек — и на юг Африки. Для Южной Африки ручеек был вполне заметным — около сорока тысяч человек. Способствовал он и началу экономических связей Российской империи с Южной Африкой. Ко времени Первой мировой войны уже в четырех городах были российские консулы, правда пока еще не штатные дипломаты, а так называемые почетные. В дополнение к консульству в Кейптауне, которое существовало давно, Россию представляли в Йоханнесбурге, Претории и Порт-Элизабет².

Вдохновляющим для многих эмигрантов примером в начале XX столетия стал успех Сэмми Маркса и Исаака Льюиса (Левиса), евреев-литваков (выходцев из Литвы и Латвии, как и будущий Нобелевский лауреат по химии Аарон Клуэг), родившихся и проводивших детство в Российской империи, а в зрелом возрасте занимавшихся добычей и сбытом южноафриканских алмазов на базе месторождения Кимберли, на чем разбогатели, распространив свое влияние на многие отрасли экономики, от пивоварения до металлургии и сельского хозяйства, участвовали в благотворительности. Маркс первый в стране стал производить кирпичи и черепицу. Фирма «Льюис и Маркс» активно участвовала в строительстве первой в Южной Африке электростанции. В 2011 году Марксом и «марксистом» Льюисом была основана компания «Юнион стил корпорейшн», которая занималась выплавкой стали. Маркс был одним из основателей таких южноафриканских компаний, как «Саут Африкен Брюэриз», «Англо-Ваал» и «Де Бирс» (к «Де Бирс» мы еще вернемся)... Сэмми Маркс стал другом и советником президента бурской республики Трансвааль Пауля Крюгера и сыграл большую роль в заключении договора, положившего конец англо-бурской войне 1899–1902 гг., а после образования в 1910 г. Южно-Африканского Союза был избран в парламент и стал сенатором, еврейская община Претории избрала его своим главой. Успех Маркса и Льюиса стал примером для тысяч русских и евреев, устремившихся в Южную Африку из пределов Российской империи. Особенно хорошо зарабатывали люди с деловой жилкой, ремесленники. Художники

и прочие труженики гуманитарного профиля жили беднее, но и на них распространялся привилегированный статус белого населения страны и многие права и свободы, которых не было в России. Южноафриканский «край света» для многих стал благословенным убежищем от российских бурь и бед.

Расскажем о захватывающей дух авантюрной биографии русского инженера Назарова. Павел Степанович Назаров (1863–1942), выдающийся естествоиспытатель, зоолог, геолог, писатель, хорошо известен в англоязычном мире, но не на родине, в России. Революцию не принял, был арестован в Ташкенте и приговорен ЧК «за участие в белогвардейском заговоре» к смерти. Освобожден белыми, бежал от преследования ЧК в Кашгарию, где жил в 1920–1924 гг. Затем путешествовал, пересек Гималаи и приехал в Индию, а в середине 20-х оказался в Лондоне, где сильно бедствовал. Переехал в Африку и работал по специальности как геолог в Родезии и Анголе, с 1930 г. трудился в Южно-Африканском Союзе. Коллега Назарова Малькольм Берр уговорил его сесть за перо и перевел его книги на английский. Скончался Павел Степанович в 1942 году в Йоханнесбурге. Многие годы естествоиспытатели СССР практически ничего не знали об этом человеке, хотя его имя было хорошо известно на Западе. В СССР некоторые детали его биографии семь с лишним десятилетий находились под запретом. Теперь, спустя век после бурных революционных событий, постепенно восстанавливаются многие факты его жизни³.

Павел Степанович Назаров был талантливым русским ученым и практиком — предпринимателем, геологом, натуралистом широкого профиля и писателем с очень сложной судьбой. После Октябрьской революции он стал одним из руководителей восстания по свержению большевистской власти в Средней Азии⁴.

Он родился в 1863 г. в Оренбурге в старообрядческой семье местного владельца рудников Степана Назарова и Любови Яковлевой. Еще в детстве заинтересовался естественными науками и, несмотря на все коллизии и перипетии судьбы, остался им верен до конца жизни. Он очень рано выучил казахский язык, знание которого его затем выручало многократно. В возрасте шести лет перевезен родителями в Ташкент, в котором позже прожил около четверти века. Павел обучался зоологии в Московском университете и геологии в Санкт-Петербургском горном институте, получив специальности зоолога, геолога и горного инженера

и показав блестящие результаты в учебе. В возрасте 23 лет в 1886 г. он публикует свою первую серьезную научную работу «Зоологические исследования Киргизских степей», на которую потом более века будут часто ссылаться зоологи многих направлений. Павел Степанович производил орнитологические исследования в южном Приуралье и Тургайской области в начале 80-х гг. XIX столетия. Публикации уникальных по собранным данным, профессионально и интересно написанных материалов не могли не обратить на себя внимания ученых⁵.

В 1886 г. П.С. Назаров становится членом Московского Общества Испытателей Природы и Русского Минералогического Общества. Павел Степанович также являлся членом Русского Императорского Географического Общества. Его научная карьера в Сибири и Средней Азии складывалась удачно, благосостояние быстро росло. В качестве хобби Назаров увлекался акклиматизацией и интродукцией тропических растений в Средней Азии. Однако 1917-й год принес две революции. Безусловно, как успешный и состоятельный человек, он не испытывал особых симпатий к новой власти и отчетливо понимал, чем она ему грозит. Однако окончательный переход на сторону ее врагов произошел у Назарова только после получения им известий о бессудном и безжалостном расстреле царской семьи. В 1918 г., открыто проживая и занимаясь профессиональной деятельностью в Ташкенте при Советской власти, он тайно помогал белым и их союзникам стратегической информацией с целью сдержать усиление и распространение власти большевиков в Средней Азии. В момент раскрытия Туркестанской военной организации органами ЧК Павел Степанович Назаров был, ни много ни мало, кандидатом на пост премьер-министра в случае свержения советской власти в Туркестане. В октябре 1918 г. Назаров был арестован ЧК, приговорен к смертной казни и помещен в камеру смертников. Однако в январе 1919 г., по счастливому стечению обстоятельств, он был освобожден белыми войсками, на короткое время отбившими Ташкент у красных. Вскоре власть в городе сменилась снова. С этого момента жизнь П. С. Назарова превратилась в долгие скитания по трем континентам: Азии, Европе и Африке. Назаров долго скрывался от преследовавших его большевиков у местных жителей, у сартов (таджиков), которые всегда хорошо относились к нему, и затем, в начале 1920 г., ушел через горы в китайскую Кашгарию (Кашгария, или Кашгар, — сегодня это часть Синьцзян-Уйгурского автономного округа Китая). Об этом он

позже увлекательно рассказал на страницах книги «Уход от погони через Среднюю Азию» (Hunted Through Central Asia), которая была переведена на английский язык в 1932 г. и переиздана в 2002 г.⁶

В Кашгарии Назаров без гроша в кармане, знакомых и друзей прожил с 1920 до 1924 г. Он брался за любую работу и чинил ботинки прохожим под городской стеной. В ноябре 1920 г. Назаров писал бывшему руководителю британской миссии в Ташкенте, полковнику Фредерику Бейли (1882–1967), поздравляя его с успешным освобождением из рук большевиков и рассказывая о своих злоключениях: «Я потерял все мое имущество, мои шахты, мою библиотеку, мои сборы минералов и руд, мои бумаги, лошадей, собак, мебель, одежду и т. д.»⁷.

С Бейли, дипломатом и авантюристом типа Лоуренса Аравийского, Назаров связался еще во время подготовки переворота в Ташкенте, а в китайской Кашгарии он продолжал оставаться важным источником информации и ее аналитиком и для китайцев, и для англичан, пока в августе 1924 г. не был вынужден оставить и это место. Это случилось после признания китайским правительством Советского Союза и появления поблизости агента ЧК, известного ему еще по Ташкенту. Во избежание выдачи советским властям он предпринял еще одно сложное, полное опасностей двухмесячное путешествие через Гималаи в Кашмир и Индию. Затем перебрался в Лондон и стал искать работу геологом в любой стране Британской Империи. В начале 1925 г. он пишет письмо во Францию академику В. И. Вернадскому с просьбой помочь рекомендациями для устройства на работу куда-либо геологом. Через некоторое время Павел Степанович получил предложение поработать в Экваториальной Африке и принял его⁸.

В Африке Назаров встретил Малькольма Берра (Malcolm Burr) — геолога, энтомолога и переводчика знаменитой книги В. К. Арсеньева «Дерсу Узала», который, слушая увлекательные рассказы Павла Степановича у костра во время совместных привалов на полевых работах, уговорил его начать описывать свои многолетние приключения. Все тот же Малькольм Берр стал переводчиком книг П. С. Назарова на английский язык. До переезда в Южную Африку П. С. Назаров работал по своей специальности в британской Родезии и португальской Анголе. Затем в 1930 г. Назаров осел в Южно-Африканском Союзе, получив его гражданство, где и скончался в Йоханнесбурге в 1942 г. Примечательно, что Малькольм Берр в своем предисловии к первой книге Назарова, изданной

в 1932 г., даже не упоминает, в какой стране они познакомились, опять же в целях личной безопасности своего друга, и только спустя 10 лет после его смерти пишет, что Павел Степанович нашел вечный покой в Йоханнесбурге⁹.

Назаров вместе с другим русским геологом Павлом Ковалевым был консультантом многих южноафриканских компаний (включая Англо-Америкэн корпорейшн), оба они преподавали в университетах Кейптауна, Претории, Блумфонтейна. В Российской Империи Павел Степанович был женат, но его супруга, видимо, не пережила Гражданскую войну. Известный британский историк Питер Хопкирк (Peter Hopkirk) в своей книге «Разжигая огонь на Востоке» (Setting the East Ablaze) описал многие приключения Павла Назарова¹⁰.

Во всех трех книгах П. С. Назарова читатель найдет много интересных сведений, фактов и наблюдений не только по истории, антропологии, этнографии, геологии, минералогии, баллистике, но и по ботанике, зоологии и орнитологии. Павел Степанович был человеком энциклопедических знаний, охотником и лингвистом. Все его книги снабжены указателями названий животных, птиц, растений, встречающихся в тексте, они очень интересны и познавательны¹¹.

Среди выходцев из нашей страны — популярнейшая в Южной Африке начала прошлого века писательница Сара Гертруда Миллин — одна из семерых детей «литвака» Исайи Либзона. Она стала первым южноафриканским писателем (точнее, писательницей), с которой познакомилась в СССР (до революции в России получила известность южноафриканка Оливия Шрайвер). Сара Миллин (1889–1968) родилась в Литве в местечке Загаре Ковенской губернии. Родители увезли ее Южную Африку еще маленькой девочкой. Семья обосновалась в алмазном крае Кимберли (Исайя Либзон держал там магазин), где жизнь и быт ферм и шахтерских поселений, включая расовые проблемы, дали богатый материал для будущих литературных произведений писательницы, отличавшейся острой наблюдательностью и обладавшей живым, темпераментным стилем. В 1912 г. Сара вышла замуж за адвоката, затем члена Верховного суда ЮАС Филиппа Миллина и переехала в Йоханнесбург. Получив профессиональное образование музыканта, она никогда не работала по специальности, а муж всячески поощрял ее литературные опыты (на английском). Приобрела большую популярность в 1920-х гг., прежде всего, романом «Пасынки Господа Бога» (1924) — историей нескольких

поколений семьи «цветных» — наполовину белых, наполовину черных. Этот роман утвердил ее высокую литературную репутацию. Сара Миллин написала семнадцать романов, множество рассказов, талантливые исторические биографии Сесила Родса и Яна Сметса и две книги автобиографического характера. Сочувствием к черному и цветному населению она привлекла внимание и советских издательств. В 1927 г. в СССР был переведен и издан роман «Цветная кровь», а в 1930 г. — «На высотах Гибсона». К сожалению, российский читатель не познакомился хотя бы с обзором ее шеститомных дневников периода Второй мировой войны: в них собран богатейший документальный материал. Российский историк Ирина Филатова рассказывает о поездке писательницы в СССР в 1936 г. и ее впечатлениях: «Сара Миллин, побывав в Москве и Ленинграде, писала <...>: «Я не хотела бы жить в России, какой я видела ее в 1936 г. Я нашла существование там нестерпимо бедным и печальным. Однажды в течение получаса я сидела в машине на оживленной улице и в течение всего этого времени не увидела ни одного счастливого лица»¹². Еще бы: после голода в результате принудительной коллективизации страну накрывал ужас Большого террора.

Во время своей поездки в СССР в 1923 г. Эндрюс (лидер южноафриканских коммунистов, — Ю. С.) увидел «много неудовлетворительных черт». А в 1937-м, когда, по словам Анны Ахматовой, «звезды смерти стояли над нами и безвинная корчилась Русь под кровавыми сапогами и под шинами черных марусь», у него не нашлось ни слова критики. Только восхищение. Он утверждал, что видел повсюду только «людей довольных, радостных, гордых достижениями своей первой в мире страны социализма». Будучи женой члена Верховного суда ЮАС, Сара была вхожа в круги политического истеблишмента, в частности хорошо знакома с генералом Яном Сметсом, вице-премьером, а затем премьер-министром ЮАС в годы участия ЮАС в антигитлеровской коалиции, одним из основателей ООН. Сметс пытался понять воздействие сталинизма на внутреннюю жизнь Советского Союза и считал его отвратительным. В 1933 г. его тревожили аресты английских инженеров в Москве. В 1936-м, уже в разгар политических репрессий, когда южноафриканская писательница Сара Гертруда Миллин отправилась в Москву и Ленинград, Сметс просил ее: «Посмотрите на Россию своими глазами и скажите мне, что она в действительности собой представляет». Выслушав ее впечатления и, очевидно, сравнив с другими доходившими до него вестями, он про-

изнес слова, которые звучат страшно даже сейчас, когда мир знает о сталинском терроре уже неизмеримо больше, чем тогда: «Вы знаете, что я думаю о [незавидном] положении туземцев в Африке. Так вот, я лучше буду туземцем в Африке, чем русским в России»¹³. Но с активизацией милитаризма Гитлера в Германии Сметс стал больше бояться гитлеризма и даже уповал на антифашистскую позицию СССР. После военных дневников 1944–1948 гг. Сара Миллин опубликовала автобиографическую книгу «Мера моих дней» (*The measure of my Days*, 1955) и две последних новеллы («Волшебная птица», 1962, и «Прощай, дорогая Англия», 1965). Знаменитая южноафриканская романистка любила Южную Африку и город, где жила, но не забывала о своем российско-еврейском происхождении и невзгодах, которых здесь удалось избежать: «В общем и целом, в Йоханнесбурге евреям живется лучше, чем в любом другом уголке мира»¹⁴.

Как пишет исследователь проблем российской диаспоры в ЮАР Б. М. Горелик, «большинство русских эмигрантов испытывали глубокую благодарность Южной Африке за то, что именно в этой стране они, наконец, перестали чувствовать себя беженцами и смогли встать на один социальный уровень с местным белым населением. Именно об этом, а не о политических вопросах, думали русские эмигранты, переселяясь в далекую Южную Африку. По воспоминаниям Ольги Гостиной (известная этнограф из рода Кочубеев, — Ю. С.), ее мать <...> однажды сказала ей: “Когда ты переживешь то, что мы пережили и в России, и в Бельгии, ты на коленях будешь благодарить такую страну, как Южная Африка, которая дала тебе такие возможности<...>”»¹⁵. Здесь можно отметить, что при всем неоднозначном отношении к проводимой в Южной Африке политике апартеида, подавляющее большинство выходцев из России-СССР считало, как сегодня сказали бы, неpolitкорректным открыто выступать против порядков в принявшей их и давшей им благополучную жизнь и свободу профессиональной деятельности стране (вспомним страшный разгром биологической науки в 1930–1940-х гг. в СССР, травлю «продажной девки империализма» генетики и оценим успехи в этой области наших экспатов в ЮАС/ЮАР, включая «нобеля» Арона Клуга). Было с чем сравнивать: красный террор большевиков, сталинский, да и пост-сталинский, тоталитарный атеистический режим в СССР представлялись им сущим адом, и только к концу эпохи апартеида в ЮАР и началу перестройки в СССР настроение русской диаспоры стало меняться.

Были, конечно, и сочувствующие «советам» левые, попавшие с 1950 г. под запрет коммунисты, несправедливость по отношению к «туземцам» тяготила совестливых, но все же основная часть наших экспатов благоденствовала, купаясь в благополучии, обретенном с ликвидацией «класса бедных белых» в осуществившей мощный индустриальный и технологический рывок стране — «оплоте империализма в Африке» (термин И. П. Ястребовой).

Не менее интересна история ныне живущего князя Н. Д. Лобанова-Ростовского, родившегося в 1935 г. в эмигрантской семье в Болгарии, хотя и почти не жившего в ЮАР (некоторое время работал там на алмазных приисках), но обеспечивавшего прикрытия тайного сотрудничества южноафриканского алмазного монополиста «Де Бирс» с СССР и продвижение на мировой рынок советских алмазов на протяжении нескольких десятилетий.

Вот что вспоминал этот курировавший в южноафриканской ТНК «Де Бирс» российско-советское направление выдающийся деятель русский эмиграции, геолог, банкир, известный коллекционер живописи и меценат князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский, регулярно бывавший в Москве начиная с 1970 г. и лично знавший многих в советском руководстве, включая Ю. В. Андропова:

«Моя деятельность была совершенно секретной, я отчитывался только перед тремя людьми: главой Центральной организации по сбыту Филиппом Оппенгеймером, Тедди Доу и Монти Чарльз. Сэр Филипп Оппенгеймер вел дела с СССР на протяжении нескольких десятилетий. За это время объем закупок советских алмазов увеличился с 56 тыс. долл. в 1959 г. до одного миллиарда в 1991 (в современных ценах это на порядок выше всего годового товарооборота между РФ и ЮАР в настоящее время — Ю. С.). Его правой и левой рукой были, соответственно, Тедди Доу и Монти Чарльз. Они, как и сам Оппенгеймер, — ветераны британской военной разведки, прошли Вторую мировую, каждый из них мог принимать решения, не ставя об этом в известность других. Когда в 1988 году я хотел письменно изложить стратегию деятельности “Де Бирс” в СССР, мне дали понять, что писать ничего не нужно»¹⁶.

Из интервью Н. Д. Лобанова-Ростовского для газеты «Совершенно секретно»:

«— <...> Раз там (в “Де Бирс” — Ю. С.) работали сотрудники британской разведки, нелегальных дел было достаточно?

— Да, и этим объясняется то, что все попытки экономической разведки против “Де Бирс” были безуспешными. Алмазные переговоры СССР с “Де Бирс” обычно длились около года. Собирались то в Москве, то в Лондоне. Причем переговоры были полнейшей тайной. В Лондоне постоянно находилась группа советских алмазных экспертов, а в советском посольстве об этом даже не знали.

— Кого лично вы знали в советских верхах в Лондоне?

— Посла Леонида Замятина. На моей квартире я устроил обед и познакомил его с сэром Филипом Оппенгеймером (главой Центральной сбытовой организации “Де Бирс” — Ю. С.)»¹⁷.

Проводник и просто идеальная фигура прикрытия негласного советско-южноафриканского алмазного сотрудничества князь Н. Д. Лобанов-Ростовский, аристократ из древнего рода, пострадавшего от рук коммунистов (отец расстрелян, отрочество провел в тюрьме в Болгарии, откуда был вызволен де Голлем), известен, прежде всего, своим неоспоримым вкладом в дело сохранения российского культурного наследия. Он собрал коллекцию работ художников, оформлявших дягилевские «Русские сезоны» в Париже (Бенуа, Добужинский, Ларионов, Гончарова, Судейкин и др.), проводил выставки в СССР, участвовал в создании Музея личных коллекций при ГМИИ им. А. С. Пушкина, подарил российским музеям много произведений искусства. Большую часть его коллекции — 900 картин — благодаря фонду «Константиновский» сегодня можно видеть в Санкт-Петербургском музее театрального и музыкального искусства. За особые заслуги перед Отечеством указом президента РФ в 2010 г. удостоен гражданства РФ.

Все эти тридцать лет негласного сотрудничества ЮАР была под международными санкциями (как режим апартеида). СССР помогал освободительному движению АНК соратников Нельсона Манделы, отчасти и на средства, полученные за продажу алмазов ведущей монополии этого режима. Заметим здесь также, что ручеек прибылей «Де Бирс» от торговли советскими алмазами, попадавший на счета князя Никиты, щедро тратился им на сохранение и передачу на Родину шедевров русского искусства. Такая вот неоднозначная правда жизни и диалектика не по Гегелю. А уж про бойкоты и санкции не нам бы говорить, да и кто когда их безусловно соблюдал, тем более в отношении поставщиков ключевых видов стратегического сырья на мировой рынок, таких как ЮАР или наша страна... Была эпоха глобального противостояния и сосуществования

двух систем, которая в нынешний период глобального хаоса, санкционной паранойи и полной профанации международного права вспоминается даже с некоторой ностальгией.

А вот что пишет алмазный эксперт С. А. Горяинов: «<...> при торговле с “Де Бирс” Советский Союз имел ценовые преференции как никакой другой контрагент алмазного монополиста. Да, СССР удовлетворился ролью сателлита “Де Бирс” и не стал затевать торговых войн, хотя, несомненно, имел для этого необходимые ресурсы. Но, откровенно говоря, чем могла бы кончиться такая война? Возможно, пирровой победой. Можно было сломать рынок и обрушить монополию “Де Бирс”. Но потом рынок нужно было восстанавливать — уже под своей эгидой. А как это сделать, если основные потребители бриллиантов — население западных стран. Нужно отдать должное советским руководителям — ума не начинать войну с “Де Бирс” хватило даже у Хрущева <...>»¹⁸.

Открывая для себя пришедшие из исторического и географического далека имена русского зарубежья, поражаешься обилию ярких разносторонних талантов, невероятных судеб, бесценных культурных, научных кладов и вкладов, о которых мы ничего не знали и о которых у нас не так давно предпочитали не знать и не помнить. Дети трагических изломов истории ушедшего века. Захватывающий дух, великий и ужасный

Двадцатый век... Еще бездомней,
Еще страшнее жизни мгла
(Еще чернее и огромней
Тень Люциферова крыла).

Александр Блок

И начало, и конец двадцатого века ознаменовались крупнейшими мировыми геополитическими катастрофами, связанными с Россией, — крушением Российской империи и крушением СССР. В результате революции 1917 г. и последовавшей гражданской войны Россию покинули миллионы. Немногие, но очень яркие осколки «России, которую мы потеряли» смогли реализовать себя даже в Южной Африке.

Список источников

1. Ю. С. Скубко. Владимир Третчиков — всемирно известный русский художник ЮАР // Азия и Африка сегодня. 2015. № 1; Ю. С. Скубко. Русские

художники и ученые — эмигранты на Юге Африки: несколько ярких имен // Азия и Африка сегодня. 2020. № 9; Ю. Скубко. Африканский автопробег Александра Яковлева // Юный художник. 2021. № 9.

2. *А. Б. Давидсон, Н. Н. Непомнящий.* Южно-Африканская Республика. Весь мир в одной стране. Москва: Вече, 2010. С. 194

3. *Шергалин Е. А.* Павел Степанович Назаров — неизвестный натуралист, повстанец, писатель. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pavel-stepanovich-nazarov-1863-1942-neizvestnyy-naturalist-povstanets-i-pisatel>.

4. Там же.

5. Там же.

6. Там же.

7. *Павел Назаров.* Бегство из Центральной Азии (перев. с англ.). М.: «Раритет», 2015. URL: <https://brainjam.ru/pdf/kniga-begstvo-iz-centralnoj-azii-80181.pdf?ysclid=l24s5g1mkb>.

8. *Назаров П. С.* Бегство из Центральной Азии. URL: brainjam.ru/pdf/kniga-begstvo-iz-azii-80181.pdf.

9. Там же.

10. Там же.

11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pavel-stepanovich-nazarov-1863-1942-neizvestnyy-naturalistpovstanets-i-pisatel>.

12. URL: https://www.hse.ru/data/2010/05/17/1217172808/%D0%94%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D1%81%D0%BE%D0%BD_%D0%90_%D0%91_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%20%D0%AE%D0%B6%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%90%D1%84%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0.pdf?ysclid=l21kgmi9k6.

13. URL: <https://www.universalinternetlibrary.ru/book/25052/ogl.shtml>; Аполлон Давидсон, Ирина Филатова. Россия и Юная Африка: три века связей. М., 2010. URL: <https://www.hse.ru/data/2010/05/17/1217172808>.

14. *Горелик Б. М.* Российская иммиграция в Южную Африку: вчера и сегодня. М.: Институт Африки РАН, 2006. С. 122.

15. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19706042&>.

16. *Лобанов-Ростовский Н. Д.* Эпоха. Судьба. Коллекция. М.: «Русский путь», 2010.

17. URL: <https://www.sovsekretno.ru/frticles/drugaya-zhizn-knyazy/>.

18. *Горяинов С. А.* Секретные алмазы Сталина. М.: ООО «Алгоритм», 2018.

CONTENTS

Natalia M. Gorbunova

External threats to lebanese statehood during its degradation
(the 10th — 20th years of the XXI century).....5

Vladimir M. Akhmedov

About perspectives of the Syrian-Turkish interactions..... 16

Gyul Uysal

Some aspects of Turkey’s foreign policy in Georgia24

Vladimir P. Kirichenko

Shia political activism in Iraq (2011–2021)35

Vladimir M. Akhmedov

Iran and the Persian gulf arab states: limits of interaction45

Anatoly M. Khazanov, Svetlana M. Gasratyan

Israel and Iran’s nuclear programme54

Anatoly M. Khazanov, Svetlana M. Gasratyan

Rafsandjani gained the position of leader.
The political portrait.....87

Natalia A. Zamaraeva

Pakistan: the “return” of the political opposition
to power (2021–2022)..... 109

Ekaterina Borisova

Problems of formation of the hydrogen market. China 128

Rouben L. Kazariyan

On the concepts of socio-political and socio-economic integration
for the unification of Korea 138

Olga A. Ledovskaya

Political dialogue between Japan and Turkey 155

Taisiya N. Ustinova

Strategic partnership between
Japan and NATO: features
of relations at the present stage..... 173

Dmitry A. Mileev

Contemporary Relations between Japan and the European Union..... 181

Elvira N. Panfilenko

Some aspects of the development of the oil
and gas industry and alternative energy in the Republic
of Sudan at the turn of the XXI century 194

Yu. Skubko

Some “starry” names of russians
in South Africa in the past century 203

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ахмедов Владимир Муртузович — кандидат исторических наук старший научный сотрудник Центра исследований общих проблем современного Востока, Институт востоковедения РАН, Россия, Москва.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4952-2964>

E-mail: arabist@live.com

Борисова Екатерина Андреевна — кандидат исторических наук старший научный сотрудник Центра исследований общих проблем современного Востока, Институт востоковедения РАН, Россия, Москва.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8620-5207>

E-mail: bekaterina@mail.ru

Гасратян Светлана Манвеловна — кандидат исторических наук научный сотрудник Отдел изучения Израиля и еврейских общин, Институт востоковедения РАН, Россия, Москва.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0133-5841>

E-mail: gasratyan_svetlana@mail.ru

Горбунова Наталья Максовна — кандидат исторических наук старший научный сотрудник Отдела истории Востока, Институт востоковедения РАН, Россия, Москва.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3949-0700>

E-mail: nigorbunov@mail.ru

Замараева Наталья Алексеевна — кандидат исторических наук старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока, Институт востоковедения РАН, Россия, Москва.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2457-0000>

E-mail: olunja@mail.ru

Казарьян Рубен Левонович — кандидат политических наук научный сотрудник Отдела Кореи и Монголии, Институт востоковедения РАН, Россия, Москва.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2225-6539>

E-mail: roubenka@gmail.com

Кириченко Владимир Павлович — младший научный сотрудник Центра исследований общих проблем современного Востока, Институт востоковедения РАН, Россия, Москва.

orcid: <http://orcid.org/0000-0001-8724-2341>

E-mail: black-whit@yandex.ru

Ледовская Ольга Андреевна — кандидат исторических наук научный сотрудник Центра исследований общих проблем современного Востока, Институт востоковедения РАН, Россия, Москва.

orcid: <http://orcid.org/0000-0002-4161-3132>

E-mail: oaled@yandex.ru

Милеев Дмитрий Александрович — научный сотрудник Центра исследований общих проблем современного Востока, Институт востоковедения РАН, Россия, Москва.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6450-7589>

E-mail: dim.mil@mail.ru

Панфиленко Эльвира Николаевна — кандидат экономических наук научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований, Институт востоковедения РАН, Россия, Москва.

E-mail: elviravo@mail.ru

Скубко Юрий Сергеевич — кандидат экономических наук старший научный сотрудник Центра исследований юга Африки, Институт Африки РАН, Россия, Москва.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9031-6006>

E-mail: yuskubko@yandex.ru

Уйсал Гюль — Институт востоковедения РАН, Россия, Москва.

E-mail: gul.uysal@mail.ru

Устинова Таисия Николаевна — научный сотрудник Центра исследований общих проблем современного Востока, Институт востоковедения РАН, Россия, Москва.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2302-9597>

E-mail: info@vostokoved.ru

Хазанов Анатолий Михайлович — доктор исторических наук главный научный сотрудник Центра исследований общих проблем современного Востока, Институт востоковедения РАН, Россия, Москва.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3146-4839>

Научное издание

Страны Азии и Африки в условиях трансформации интересов ведущих держав

Корректор *Е. Н. Комарова*

Верстальщик *А. Б. Дунаева*

Оформитель *П. А. Трошина*

Общероссийский классификатор продукции ОК 034-2014 (КПЕС 2008):
58.11.12 – Книги печатные профессиональные, технические и научные

Подписано в печать 29.11.2022. Формат 60×90/16.

Усл. печ. л. 13,75. Уч.-изд. л. 11,36. Тираж 500 экз. Зак. № 3416

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН)

Научно-издательский центр, заведующий *А. О. Захаров*

107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

Архив-каталог книг ФГБУН ИВ РАН – на сайте <https://book.ivran.ru>

Сообщения об опечатках, ошибках и неточностях, обнаруженных в книгах,
изданных ФГБУН ИВ РАН, отправлять на адрес электронной почты izd@ivran.ru

Отпечатано в типографии ООО «Издательство МБА»
Москва, ул. Рождественка, д.12/1. Тел.: (495) 726-31-69;
(495) 968-24-16; (495) 623-45-54; (495) 625-38-13.

e-mail: izmba@yandex.ru

Генеральный директор С.Г. Жвирбо